С О Д Е Р Ж А Н И Е

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Дорофиенко В.В. Инновации государственной региональной политики в контексте развития производительных сил региона (отечественный и международный опыт) 4

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Климова П.А. Механизм управления социально-экономическим потенциалом предприятия в долгосрочной перспективе 7
Кондрыкинский С.В., Науменко С.Н. Механизм реализации государственной молодежной политики 11
Николаева О.Н., Смелянская М.Е. Механизм взаимодействия государства и бизнеса: научные подходы к определению понятия 18

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Артёмова А.Ю. Моделирование сценариев управленческого воздействия по предотвращению и преодолению рисков 25
Гончарова Л.А. Современные модели территориальных образовательных комплексов и научно-образовательных кластеров 33
Джабиев В.В. Теоретические аспекты функционирования продовольственной безопасности 37
Докторова Н.П. Особенности формирования финансового обеспечения социальной защиты населения 44
Иванина Е.А. Концепция государственного управления поведением субъектов социальной ответственности 49
Калашникова И.В. Теневой сектор в экономике здравоохранения: причины, формы проявления и негативные последствия 56
Малик М.А. Таможенно-тарифное регулирование Донецкой Народной Республики: сравнительный анализ с Российской Федерацией 62
Нарыжный Н.А. Тенденции защиты авторского права в сфере информатизации и практика применения в США 67
Подгорный В.В. Особенности устойчивого развития и технология его обеспечения на государственном уровне 73
Попова И.В. Зарубежный опыт оценки и развития организационно-экономических составляющих образовательных организаций высшего образования 87
Склепович М.В. Воспроизводство основных средств как основа инвестиционного развития промышленного предприятия 93
Стасюк Н.В. Эволюция общей теории систем 99
Тарасова Е.В. Стратегические приоритеты развития государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями 104
Терованесов М.Р. Совершенствование системы высшего образования на основе информатизации 115
Ульяницкая О.В. Факторы рисков в проектах строительства или реконструкции промышленных объектов в контексте зарубежного опыта 118

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Ковалева Ю.Н. Цифровая трансформация банковского сектора России 125
Ангелова Д.С., Артёмова А.Ю. Режимы валютных курсов как инструменты внешнеторговой политики: теоретические аспекты формирования 133

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Бухтиярова И.П., Бухтиярова А.А., Кузьменко В.В. Логистический подход в усовершенствовании механизмов государственного регулирования фармацевтического рынка ДНР 139

Тисунова В.Н. Использование информационных технологий при различных стилях управления в сфере высшего образования 144
Возиянова Н.Ю., Азарян А.А. Стратегия адаптации предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды 149
Дедяева Л.М. Развитие консалтинговой деятельности в условиях цифровизации 161
Кириенко О.Э., Якимчак А.А. Формирование законодательной основы государственной поддержки предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике 170
Козлов В.С. Исследование концепции менеджмента как универсального процесса и явления 178
Лизогуб Р.П., Берко А.К. Состояние организации перевозок пассажиров городским пассажирским транспортом Донецкой Народной Республики 184
Лоскутова В.В., Лисицына М.А. Теоретические основы формирования маркетинговой стратегии диверсификации предприятия машиностроительного комплекса 190
Чернецкий В.Ю., Ободец Р.В., Ободец Я.В. Коучинг – основа эффективной работы менеджера организации 195

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Громаков А.Ю. Принципы и функции государственного управления физической культурой и спортом: опыт Российской Федерации 204
Вишневская И.П. Совершенствование системы планирования и оценки деятельности государственных служащих 210
Орехов В.В. Формирование правового механизма государственного управления в сфере физической культуры и спорта Донецкой Народной Республики 215
Седько В.А. Развитие системы управления организацией на основе анализа цепочки создания ценности 224
Фоменко Е.И. Актуальные проблемы и пути развития организационного механизма государственной социальной политики 232

CONTENTS

REGIONAL GOVERNMENT AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

Dorofienko V.V. Innovations of the state regional policy in the context of the development of the productive forces of the region (domestic and international experience) 4

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Klimova P.A. Management Mechanism of Socio-Economic Potential of Enterprise in the Long Term Perspective 7
Kondrykinskii S.V., Naumenko S. N. Mechanism of Realization of State Youth Policy 11
Nikolaeva O.N., Smelianskaia M.E. Mechanism of Interaction Between The State and Business: Scientific Approaches to the Definition of the Concept 18

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Artemova A.IU. Scenarios Modeling of Management Influence on Prevention and Overcoming of Risks 25
Goncharova L.A. Modern Models of Scientific and Educational Clusters and Territorial Educational Complexes 33
Dzhabiev V.V. Theoretical Aspects of Food Safety Functioning 37
Doktorova N.P. Specific Features of Financial Provision Formation of Population Social Protection 44
Ivanina E.A. The concept of Public Administration of Subjects of Social Responsibility Behavior 49
Kalashnikova I.V. Shadow Sector in Health Economics: Reasons, Forms of Appearance and Negative Consequences 56

Malik M A. Customs and Tariff Regulation in Donetsk People's Republic: Comparative Analysis with Russian Federation 62
Naryzhnyi N.A. Trends in copyright protection in the field of informatization and practice in the United States 67
Podgornyi V.V. Features of Sustainable Development and Technology of its Insurance at National Level 73
Popova I.V. Foreign Experience of Estimation and Development of Organizational and Economic Components in Educational Organizations of Higher Education 87
Sklepovich M.V. Reproduction of Fixed Assets as a Basis for Investment Development of an Industrial Enterprise 93
Stasiuk N.V. Evolution of General System Theory 99
Tarasova E.V. Strategic Priorities of Public Administration Development of Fiscal Relations 104
Terovanesov M.R. Improvement of the System of Higher Education on the Basis of Informatization 115
Ulianitskaia O.V. Risks Factors in Construction or Reconstruction Projects of Industrial Sites in the Context of Foreign Experience 118

PROPLEMS OF FINANCIAL CREDIT AND BANKING SYSTEM

Kovaleva IU.N. Digital Transformation of the Russian Federation Banking Sector 125
Angelova D.S., Artemova A.IU. Exchange Rate Regimes as Instruments of Foreign Trade Policy: Theoretical Aspects of Formation 133

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

Bukhtiiarova I.P., Bukhtiiarova A.A., Kuzmenko V.V. Logistics Approach in Mechanisms of Public Regulation Improvement of DPR Pharmaceutical Market 139
Tisunova V.N. Information Technologies Application in Different Styles of Management in the Sphere of Higher Education 144
Voziianova N.IU., Azarian A.A. Strategy of Adaptation of Enterprises and Other Economic Service Sphere Entities to the Conditions of Competitive Unstable Market Environment .. 149
Dediaeva L.M. Consulting Activity Development in the Conditions of Digitalization 161
Kirienko O.E., Iakimchak A.A. Legal Framework Formation of Entrepreneurial Activity in Donetsk People's Republic 170
Kozlov V.S. Research of the Concept of Management as a Universal Process and Phenomenon 178
Lizogub R.P., Berko A.K. State of Public Transport Passenger Services of Donetsk People's Republic 184
Loskutova V.V., Lisitsyna M.A. Theoretical Foundations of Marketing Strategy Formation of a Machine-Building Complex Enterprise Diversification 190
Chernetskii V.IU., Obodets R.V., Obodets IA.V. Coaching as a Basis of Effective Work of a Manager in an Organization 195

YOUNG SCIENTISTS RESEARCH

Gromakov A.IU. Principles and Functions of Public Administration of Physical Education and Sports: Experience of the Russian Federation 204
Vishnevskaya I.P. Improving the planning and evaluation system activities of public servants 210
Orekhov V.V. Legal Mechanism Formation of Public Administration in the Sphere of Physical Training and Sports of Donetsk People's Republic 215
Sedko V.A. Organization Management System Development Based on the Chain of Value Creation Analysis 224
Fomenko E.I. Topical Problems and Ways of Development of Organizational Mechanism of National Social Policy 232

УДК 332.1:316.422

ИННОВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РЕГИОНА (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

ДОРОФИЕНКО В.В.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Рассматриваются вопросы формирования региональной инновационной политики, которая становится приоритетным направлением устойчивого социально-экономического развития региона. Раскрыто содержание производительных сил как критерия экономического прогресса.

Ключевые слова: *инновации, региональная политика, устойчивое развитие, производительные силы, региональная инновационная политика, государственная политика.*

The issues of the formation of regional and innovation policy, which is becoming a priority for sustainable socio-economic development of the region, are considered. The content of productive forces as a criterion of economic progress is disclosed.

Keywords: *innovation, regional policy, sustainable development, productive forces, regional innovation policy.*

Постановка проблемы. Инновационная инфраструктура становится в настоящее время базовой составляющей инновационного потенциала территорий входящих в регион, развитие которой будет создавать предпосылки решения всех проблем.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы региональной инновационной политики в контексте развития производительных сил как критерия экономического прогресса рассматривались в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как: Губерная Г.К., Антипов И.В., Фоломьева А.Н., Шумпетер Й., Портер, Яковец Ю.В. и другие.

Актуальность. Обусловлена условиями форс-мажорных обстоятельств, в которых оказалась Республика и соответственно поиском быстрых и эффективных путей социально-экономического развития.

Цель статьи. Показать особенности региональной инновационной политики в Республике. Обосновать основную задачу региональной политики в области инноваций, а именно: содействие развитию малого инновационного предпринимательства, для развития которого крайне важно не столько обеспечить различные виды налоговых льгот, сколько развивать инновационную инфраструктуру, которая является основной составляющей инновационного потенциала территорий, входящих в регион.

Изложение основного материала исследования. Как известно, развитие производительных сил объективно выступает в качестве критерия экономического прогресса. Этот вопрос принципиален. Без ответа на него любая дискуссия о направлении и эффективности экономических реформ становится бессмысленной.

Правильное распределение производительных сил по территории не означает, что они должны быть равномерно распределены на душу населения или квадратный километр. В данном случае, в условиях сложившихся реалий наиболее существенным фактором должна «…выступать не статистическая однородность территории по тому или

иному признаку, а экономическое единство, целостность, объективность экономической жизни как реально существующей характерной черты региона (ДНР)…» [3].

Таким единством, в условиях чрезвычайных, может стать так называемая теория создания благоприятных условий среды для нововведений. Ее центральным моментом может стать создаваемая в городах и районах Республики инновационная инфраструктура, которая и является базовой составляющей инновационного потенциала [1].

Что относить к создаваемой инфраструктуре исходя из международного опыта? «…Основными инструментами региональной инновационной политики применяемых в странах СНГ сегодня в частности, являются: научные и технологические парки; системные инициативы: кластеры, сети, полюсы конкурентоспособности и центры компетентности; консультационные услуги по инновациям для существующих и создаваемых малых и средних предприятий; поддержка инновационных стартапов; инновационные ваучеры; схемы привлечения и удержания талантов; финансирование исследовательской инфраструктуры...» [5].

Что можно из этого перечня сегодня позаимствовать?

Первое – создание в таких городах как Донецк, Макеевка и Горловка технологических парков с целью передачи технологий от научного сообщества промышленности и получение территориальных выгод в виде создания новых рабочих мест, привлекательного имиджа соответствующих территорий. Одновременно с этим можно планировать на будущее проведение соответствующей территориально-административной реформы, где вокруг этих городов-полюсов инновационного роста будут группироваться соответствующие города, районы, поселки.

Следующим инструментом инновационной политики является поддержка инновационной деятельности на существующих малых и средних предприятиях. И здесь, прежде всего, нужен Закон о создании и функционировании таких предприятий. К сожалению, он до сих пор не принят. Все это влечет за собой низкий уровень организационно-экономических и правовых знаний предпринимателей, отсутствие финансово-кредитного механизма стимулирования и поддержки субъектов малого бизнеса, неэффективность механизма государственной поддержки малого бизнеса.

Одним из самых реальных на сегодняшний день инструментом инновационной политики, на наш взгляд, является поддержка инновационных стартапов. Здесь существует три вида поддержки: гранты, инкубаторы и связанные с ними консультативные услуги; финансирование ранней стадии инновационных структурных внутрифирменных образований. Нужно помочь молодым творческим людям, которые хотят создать свое предприятие в рамках государственной компании. Региональный аспект в этой связи проявляется в тесноте связей, которые облегчают доступ к ресурсам, в развитии доверительных отношений инноваторов с работниками предприятия, где создана их структура, переход к более гибкой политике, учитывающей разнообразие потребностей того или иного предприятия.

Все это можно решать уже сегодня, пополняя ряды действующих предприятий сотнями креативных людей, генерирующих новые идеи. Причем появление таких малых предприятий «внутри» действующих никак не влияют ни на штатное расписание, ни на выполнение плана. Да, нужна правовая база, которая бы регламентировала создание таких оргструктур, их взаимоотношения с «головной компанией», пользование частью ресурсов головного предприятия и т.д. Все это будет отображаться в соответствующих договорах между существующим предприятием и созданным внутри него малым предприятием.

На государственном уровне необходимо подходить к управлению инновационными процессами с позиции стратегического управления. Попытки решить операционные проблемы в области инноваций гораздо менее эффективны, чем инновационная стратегия,

которая устанавливает цели инноваций, выбор средств для их достижения и источники привлечения этих средств.

Результатами реализации региональной инновационной стратегии (ДНР), по нашему мнению, должны стать: качественно новый уровень ресурсосбережения, повышение производительности труда, производительности капитала, снижение материалоемкости, энергоемкость, капиталоемкость продукции, достижение ее высокой конкурентоспособности и, как следствие, трансформация структуры территориальной экономики в сторону вклада малых и средних предприятий.

И еще об одном аспекте. Можно ли относить инновационное предпринимательство к производительным силам?

Для определения категории производительных сил в современных условиях, на наш взгляд, требования классиков экономической теории вполне применимы. В этом смысле они могут быть представлены как систематический набор факторов общественного производства, в их отношениях и взаимодействиях. Сегодня мы используем «…подход к категории производительных сил, где он представлен в следующей расширенной структуре: интеллект; информационная база; научно-творческий потенциал; труд и его мотивация; предпринимательский ресурс; техника, технология (средства труда); энергетическая база; территориальное пространство развития; организационно-структурные факторы; культурная среда…» [3]; инвестиционная среда.

Данная структура отражает все факторы, определяющие категорию «производительная сила». И, конечно же, вопрос их построения, систематизации и подчинения представляется, несомненно, важным на сегодняшний день.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В своей статье мы попытались обосновать важность развития инновационной инфраструктуры, которая является базовой составляющей инновационного потенциала территорий составляющих регион (ДНР), включающий все перечисленные выше факторы общественного производства и соответствующие производительные силы, развитие которых способно в кратчайшие сроки преобразить республику.

Список использованных источников

1. Гудкова А.А., Формирование и развитие региональных инновационных кластеров / А.А. Гудкова, Ю.М. Баткилина: труды Шестой Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2010. – 4.2. – С. 190-194.

2. Рейханова И.В., Мягкая А.А. «Анализ направлений совершенствования государственной политики инновационного развития экономики» // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017 – № 5. Ч. 3. С. 108-110.

3. Салихов Ш.М., Развитие производительных сил как критерий экономического прогресса // Региональная экономика: теория и практика. - 2004. - № 6(9). - С. 40-45.

4. Анимица Е.Г., Балина Т.А., Шарыгин М.Д. Трансформация научных методов и подходов изучения региональной социоэкономики // Социально-экономические исследования. – 2016. – Вып. 4. – С. 209-218.

5. Шаховская Л. С., Исследование опыта формирования инновационных кластеров во франции и уроки для России // Шаховская Л.С., Аракелова И.В./ Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Ответственный редактор: В.И. Ге-расимов. Москва, 2017. – С. 988-991.

УДК 005.35

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

КЛИМОВА П.А.,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье определена взаимосвязь социально-экономического потенциала и конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе, а также рассмотрена структурная модель механизма управления социально-экономическим потенциалом предприятия, которая дополнена специфическими функциями.

Ключевые слова: *социально-экономический потенциал предприятия, механизм управления социально-экономическим потенциалом предприятия, факторы внешней среды, факторы внутренней среды.*

The articleThe article defines the relationship of socio-economic potential and enterprise competitiveness in the long term, and also considers the structural model of the mechanism for managing the socio-economic potential of the enterprise, which is supplemented by specific functions.

Keywords: *socio-economic potential of the enterprise, a mechanism for managing the socio-economic potential of the enterprise, environmental factors, factors of the internal environment.*

Постановка задачи. Современное состояние экономики Донецкой Народной Республики характеризуется социально-экономической нестабильностью. Для улучшения ситуации необходимо, чтобы промышленные предприятия максимально полно использовали имеющиеся потенциальные ресурсы и возможности. Разработка нового и совершенствование имеющегося инструментария управления социально-экономическим потенциалом промышленных предприятий позволяет создать предпосылки для улучшения результативных показателей их деятельности, и, как следствие, социально-экономического развития.

Актуальность. Современные условия развития экономики характеризуются возрастанием роли и значения потенциала предприятия как одной из важнейших предпосылок его успешной адаптации к нестабильным условиям хозяйствования, обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития. Исследование категории «потенциал» в большинстве случаев связано с изучением его экономической составляющей. Важность исследования данного явления обусловлена тем, что успех деятельности предприятия определяется совокупностью его возможностей в различных сферах деятельности. Учёными и практиками доказано, что экономический потенциал является основой эффективного функционирования предприятия. В то же время современные условия хозяйствования диктуют необходимость развития социальной направленности деятельности предприятий. В этой связи появляется объективная необходимость исследования социальной составляющей потенциала наряду с экономической [1]. Согласно исследованиям в данной области, наиболее важными элементами в процессе формирования и развития социального потенциала являются развитие корпоративной культуры, внедрение системы самоменеджмента, разработка этических норм и правил поведения коллектива [2]. Появление тенденций развития социальной составляющей потенциала обусловлено признанием персонала в качестве

главного стратегического ресурса предприятий, поскольку без удовлетворения материальных и духовных потребностей членов коллектива становится невозможной эффективная деятельность предприятий.

Целью работы является определение взаимосвязи социально-экономического потенциала и конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе, а также анализ структурной модели механизма управления социально-экономическим потенциалом предприятия.

Изложение основного материала исследования. Социально-экономический потенциал предприятия представляет собой оценочный показатель, который принято рассматривать как на макроуровне (государство, регион), так и мезоуровне (отрасль), а также микроуровне (предприятие). С точки зрения менеджмента и собственников предприятия социально-экономический потенциал предприятия играет важную информативную роль, поскольку представление о величине социально-экономического потенциала предприятия и отдельных его элементов позволяет принимать эффективные управленческие решения как тактического, так и стратегического характера.

Социально-экономический потенциал предприятия (СЭПП) необходимо рассматривать как один из важнейших показателей конкурентоспособности современного предприятия, так как успех в конкурентной борьбе во многом определяется наличием и использованием имеющегося у предприятия потенциала. Конкурентоспособность при этом является одновременно как следствием, так и причиной роста уровня социально-экономического потенциала предприятия (рис. 1) [3].

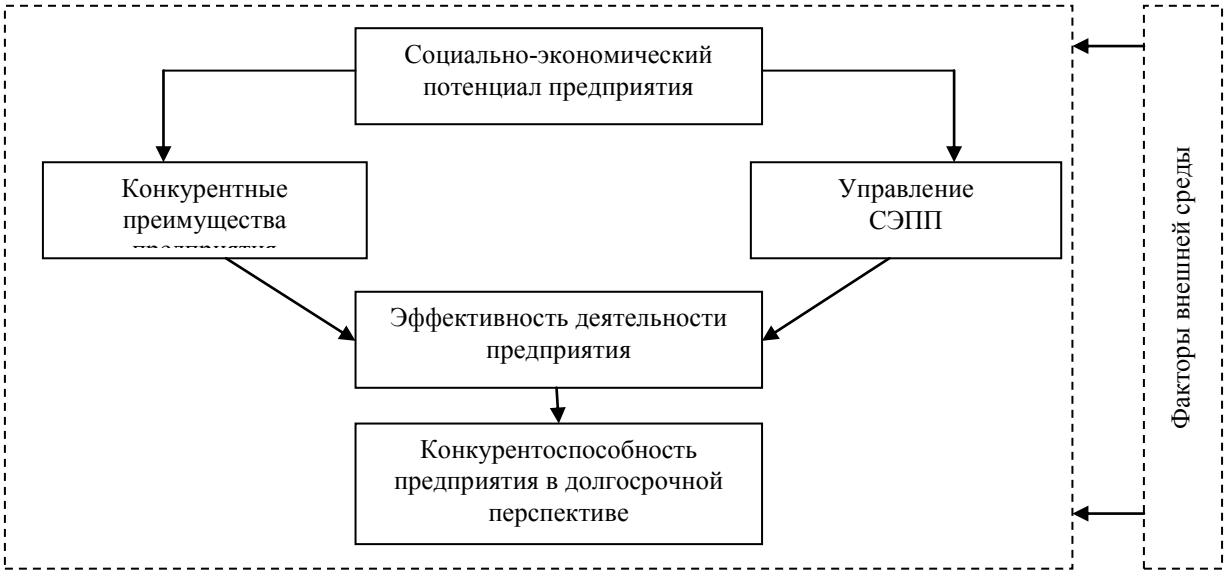

Рис. 1. Взаимосвязь социально-экономического потенциала и конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе

Таким образом, социально-экономический потенциал предприятия представляет собой важнейший объект стратегического управления. Управление социально-экономическим потенциалом необходимо для достижения предприятием максимально возможной эффективности его деятельности при использовании имеющихся у предприятия ресурсов, а также тех ресурсов, которые предприятие способно расходовать. Эффективное управление социально-экономическим потенциалом будет способствовать социально-экономическому развитию предприятия. То есть предполагает комплексное, эффективное управление хозяйственным механизмом, формирование целостной и гибкой системы управления.

Оценка и мониторинг потенциала предприятия выступают основой стратегического управления социально-экономическим потенциалом предприятия. Для правильного выбора критерия оценки потенциала предприятия нужно определить необходимое количество критериев для принятия оптимального управленческого решения. Это значит определить какую систему оценки мы принимаем за основу – моно- или поликритериальную; какими качествами должен обладать критерий при монокритериальной системе и какими должны быть связи между критериями при поликритериальной оценке.

Управление потенциалом предприятия должно представлять собой непрерывный процесс и основываться на обеспечении реализации миссии предприятия и достижении поставленных целей, образующих систему стратегических целей. Наиболее значимой в системе стратегических целей деятельности предприятия является цель, которая обеспечивает максимум рыночной стоимости предприятия и его бизнеса в рыночных условиях. Для достижения этой цели необходимо обеспечить реализацию действий и мероприятий, направленных на достижение конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе.

Таким образом, механизм управления социально-экономическим потенциалом предприятия станет важным элементом на пути достижения конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе.

Механизм управления социально-экономическим потенциалом предприятия обусловлен динамизмом среды, поскольку изменения среды включают проблемы социально-экономического характера, инновационного, организационного, правового и экологического содержания. В процессах их преодоления формулируются цели и стратегии социально-экономического развития, определяются пути, средства и способы организации и достижения согласованности экономической и социальной составляющих при прогнозировании, а также в условиях наступления кризиса. Механизм управления социально-экономическим потенциалом предприятия должен носить комплексный характер и включать в себя все компоненты потенциала предприятия и реализовываться с учётом влияния как внутренних, так и внешних факторов, т.к. ни одно предприятие не существует в вакууме.

Кулик А.К. и Пономарёв И.Ф. в своей работе в качестве основных и наиболее значимых составляющих элементов социально-экономического потенциала предприятия рассматривают цель, задачи, факторы, принципы и методы управления. Структурная модель механизма управления социально-экономическим потенциалом предприятия, разработанная Кулик А.К. и Пономарёвым И.Ф. представлена на рис. 2.

Разработанный авторами механизм определяет: ключевые задачи управления социально-экономическим потенциалом предприятия; как базовые, так и специфические принципы управления социально-экономическим потенциалом; объект управления в виде компонентов социально-экономического потенциала предприятия; факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на развитие и реализацию социально-экономического потенциала.

По мнению авторов, управление потенциалом предприятия должно осуществляться с определённой целью, обусловленной потребностями практической деятельности. Постановка цели влечёт за собой определение ряда задач, решение которых необходимо для получения ожидаемого результата.

В современных условиях функционирования важнейшая цель предприятия – повышение результирующих показателей деятельности – должна достигаться с обязательным учётом как экономических, так и социальных процессов, протекающих в его среде [4].

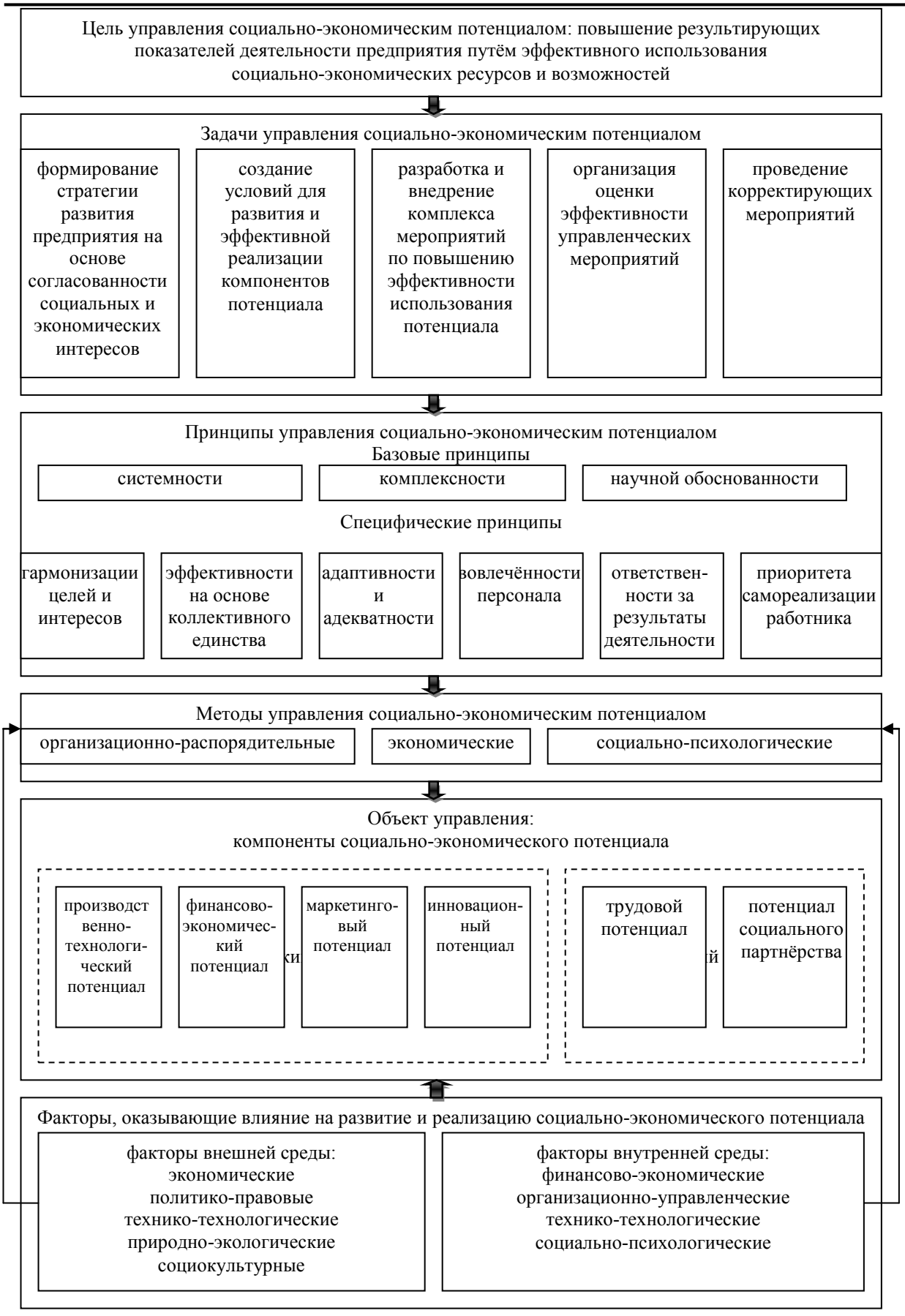

Рис. 2. Структурная модель механизма управления социально-экономическим потенциалом предприятия [4]

По нашему мнению, специфические принципы управления социально-экономическим потенциалом, представленные в структурной модели механизма, следует дополнить такими принципами, как: непрерывности, информационной открытости, легитимности. Кроме того, к компонентам экономического потенциала следовало бы отнести природно-ресурсный потенциал, факторы внешней среды необходимо дополнить таким фактором, как информационный.

Выводы. Таким образом, основными задачами механизма управления социально-экономическим потенциалом предприятия должны являться: формирование стратегии социально-экономического развития на основе согласованности социальных и экономических интересов; создание условий для эффективной реализации каждого компонента потенциала; разработка и внедрение мероприятий по повышению эффективности использования потенциала; оценка эффективности управленческих мероприятий; проведение корректирующих мероприятий.

Список использованных источников

1. Morrison R. Maintaining Effective Engineering Leadership: A New Dependenceon Effective Process / R. Morrison. – London: The Institution of Engineering and Technology, 2013. – 270 p.

2. Michelini L. Social Innovation and New Business Models / L. Michelini. – Bamberg: Springer, 2012. – 86 p.

3. Замбржицкая Е.С. Экономический потенциал промышленного предприятия как инструмент управления на современном этапе развития России / Е.С. Замбржицкая, Т.В. Калинина, М.В. Александрова // Молодой учёный. – 2016. – № 7. – С. 848-852 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/111/27360/

4. Кулик А.К. Концепция механизма управления социально-экономическим потенциалом промышленного предприятия / А.К. Кулик, И.Ф. Пономарёв // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 1. – С. 16-23.

УДК 32.019.51

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

КОНДРЫКИНСКИЙ С.В.,
аспирант;
НАУМЕНКО С.Н.,
канд. наук гос. упр., доцент, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Обобщены сферы реализации потенциала молодёжи в контексте реализации государственной молодёжной политики. На основе обобщения критериев классификации молодёжи определены направления и инструментарий реализации государственной молодёжной политики. Установлена структура и разработан комплексный механизм государственного регулирования реализации молодёжной политики.

Ключевые слова: *молодёжь, государственная молодёжная политика, реализация молодёжной политики, механизмы реализации государственной молодёжной политики.*

The areas of realizing the potential of youth at the context of implementing the state youth policy are summarized. On the basis of generalization of criteria of the classification of youth, the directions and tools for implementing of the state youth policy are defined. The structure has been established and a comprehensive mechanism of the state regulation of the implementation of youth policy has been developed.

Keywords: *youth, state youth policy, realization of youth policy, mechanisms of realization of youth policy.*

Актуальность проблемы. В современном мире под государственной молодёжной политикой понимают перспективное направление деятельности государства, которое представляет собой совокупность различных мер: политико-правовых, нормативных, экономических, организационных, информационно-научных.

Государственная молодёжная политика реализуется на основе взаимодействия с социальными институтами и отдельными гражданами с целью оптимального расширения возможностей для эффективной самореализации и повышения уровня реализации молодёжи, раскрытия её потенциала с целью достижения устойчивого социального прогресса, экономического развития, абсолютной конкурентоспособности, безопасности государства, а также укрепления его позиций на международной арене [1].

В течение последних двух десятилетий наше государство ощущает серьёзные политические, социальные и экономические изменения, что ведёт к проблемам в разнообразных сферах жизни граждан, особенно молодёжной составляющей. Однако, несмотря на все положительные реформы органов государственной власти, проблема реализации молодёжной политики ещё остаётся открытой, особенно в условиях современных вызовов.

Анализ последних исследований и публикаций. Внимание большинства исследователей проблем в сфере государственной молодёжной политики уделяется видам и субъектам молодёжной политики. Учёными-теоретиками и практиками выделяются теории и принципы, цели и направления молодёжной политики, которые должны стать приоритетными в формировании государственной молодёжной политики в краткосрочном периоде. Анализируются вопросы интеграции молодого поколения в политическое пространство, факторы, обусловливающие необходимость и правомерность выделения молодёжных вопросов в самостоятельную часть государственной политики, устанавливаются основные уровни молодёжной политики как многомерного и сложного социального института, раскрывается механизм формирования системы ценностных ориентаций молодёжи под влиянием молодёжной политики, поднимаются вопросы деятельности государственных органов по решению проблем в сфере молодёжной политики. Несмотря на столь широкое освещение процессов государственной молодёжной политики, углублённого изучения требует вопрос создания такого механизма её реализации, который бы учитывал не только социально-общественную и нравственно-политическую сторону, а и экономическую её составляющую и был ориентирован на достижение не только оперативных, но и стратегических целей,.

Цель статьи – разработка комплексного механизма государственного регулирования реализации молодёжной политики.

Изложение основного материала исследования. Молодёжь – это социальная группа общества, демографическая группа, которая выделяется на основе набора характеристик и особенностей социально-экономического положения, обусловленная теми или иными психологическими свойствами, которые можно определить уровнем экономического, культурного развития, особенностями процессов адаптации и социализации в гражданском обществе.

Сегодня молодёжь – это поколение, которое способно влиять на дальнейшую судьбу государства, которое выделяется среди остальных социальных классов населения уровнем развития, мобильности, интеллектуальной деятельности и здоровьем. Соответственно, решению проблем молодёжи всегда уделялось особое внимание со стороны органов государственной власти [2].

В современных условиях проблема функционирования механизма реализации государственной молодёжной политики стала объектом для обсуждения и исследования учёных, практиков, политических и общественных деятелей, представителей государственной власти и различных социальных структур. Учёные-исследователи рассматривают такой механизм как часть государственной политики, составляющую социальной политики государства.

Базовое средство развития потенциала молодёжи – это её информирование о возможностях развития, вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь общества в государстве (табл. 1).

Таблица 1

Сферы реализации потенциала молодёжи

Сфера	Характеристика применения потенциала
Социально-экономическая	– производительные силы; – производственные отношения; – степень вовлечённости в создание ВПП государства; – производство, распределение, обмен, перераспределение ресурсов
Общественно-политическая	– участие в политических организациях и институтах; – соблюдение законов, правил, норм; – политическая идеология; – патриотическая составляющая.
Социокультурная	– религия; – искусство; – мораль; – этика; – научные исследования; – получение образования.

Из данных таблицы видно, что механизм реализации государственной молодёжной политики является явлением сложным, комплексным, что предполагает усиленную деятельность по различным направлениям с помощью широкого набора инструментов [3].

Повышенный интерес к молодёжной политике вызывается также и демографическими факторами: к примеру, в Российской Федерации молодёжь составляет более 18% численности населения или 146 545 тыс. человек (по данным Федеральной службы статистики в 2016 г.).

Реальные цифры во всех странах больше, в том числе и в Донецкой Народной Республике, поскольку в нашей стране молодыми людьми могут считаться граждане в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях – младше. Стоит отметить, что в мировой практике не имеется единства взглядов по систематизации населения, которое относится к «молодёжи». В различных государствах используются разные критерии по вопросу включения в общую численность молодёжи (рис. 1).

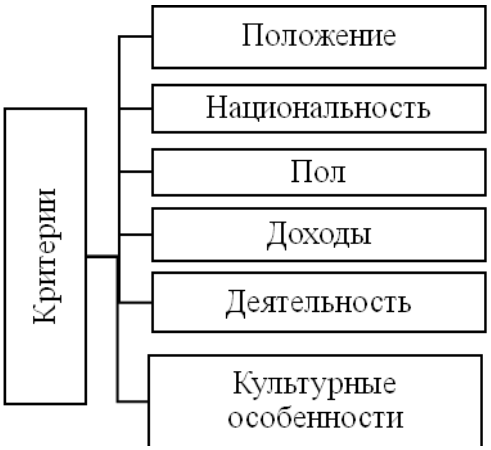

Рис. 1. Обобщённые критерии классификации молодёжи

В качестве ещё одной важной причины интереса государств к молодёжной политике можно выделить неадекватную сформированность нормативно-правовой базы её реализации. Последнее «нормативное переосмысление» механизма государственной молодёжной политики произошло после развала СССР в 90-х годах XX столетия.

Основные цели реализации молодёжной политики установлены на государственном уровне (рис. 2).

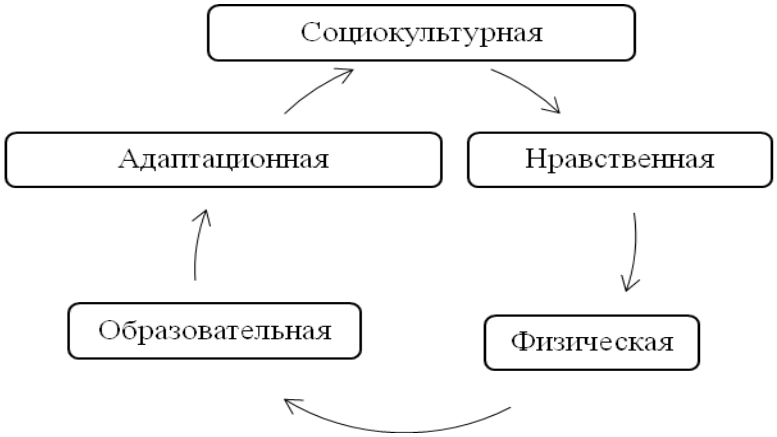

Рис. 2. Цели государственной молодёжной политики

Соответственно механизм реализации государственной молодёжной политики предназначен для: социального, нравственного и физического развития молодёжи; отказа от нарушения прав молодёжи по возрастному признаку; создания оптимальных условий для тесной интеграции молодых людей [4].

Таким образом, государственная молодёжная политика – это одно из базовых направлений деятельности современного государства, которое представляет собой комплекс мер, реализуемых за счёт взаимодействия с социальными институтами и отдельными гражданами, а также активного межведомственного взаимодействия, которые направлены на гражданское, духовное, патриотическое и нравственное воспитание молодёжи, расширение перспектив для эффективной профессиональной и личностной самореализации молодых людей и повышение уровня их потенциала с целью достижения устойчивого экономического развития, социального прогресса и конкурентоспособности государства, проводящего такую политику [5, 6].

Классический механизм реализации молодёжной политики государства предполагает следующие элементы, которые сопряжены с методами осуществления данного вида политики [7]:

– нормативно-правовое обеспечение прав и свобод молодёжи;

– обеспечение гарантий для молодёжи в сфере труда и занятости, особые условия относительно охраны труда;

– содействие инициативам относительно предпринимательской деятельности молодых людей;

– поддержка молодых семей (льготы, пособия, социальные программы);

– обеспечение гарантий предоставления социальных услуг;

– поддержка и спонсирование талантливой молодёжи;

– организация оптимальных условий, направленных на физическое, культурное и духовное развитие молодых людей;

– государственная поддержка деятельности молодёжных и детских объединений всех форм собственности;

– информирование молодёжи по теме социальной практики и перспективных возможностях развития;

– интеграция молодёжи, которая оказалась в трудной социальной ситуации, в жизнь социума;

– создание оптимальных условий для включения молодых людей в социальную и культурную жизнь социума и государства в целом;

– мероприятия по воспитанию молодёжи в духе патриотизма, следованию общим принципам и различным нормам международного права;

– профилактика различных асоциальных явлений, терроризма и экстремизма в молодёжной среде;

– государственная поддержка и развитие общественных организаций (объединений), а также молодёжных совещательных органов.

На основании данных о механизме реализации государственной молодёжной политики и опыта стран СНГ нами выделены основные направления деятельности, которые представлены на рис. 3.

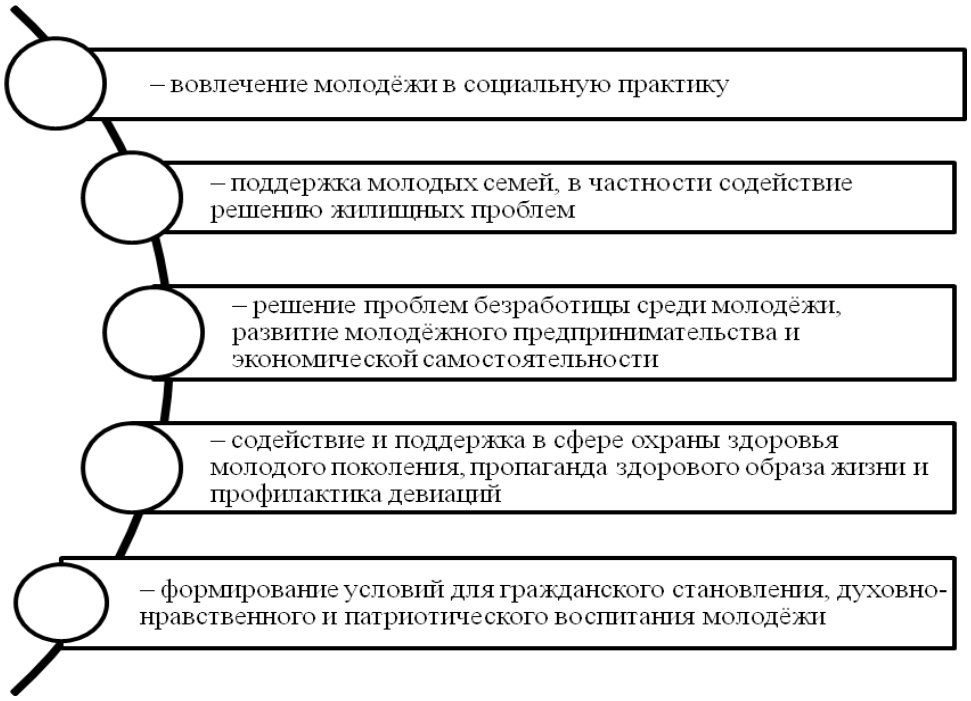

Рис. 3. Направления государственного воздействия относительно молодёжной политики

Так, сущностной целью государственной молодёжной политики в ходе десятилетий являлось создание оптимальных условий для успешной социализации, адаптации, интеграции и эффективной самореализации молодёжи, развитие потенциала молодых и использование в интересах инновационного развития государства [8].

Практика последних нескольких десятилетий убедительно демонстрирует, что в быстро меняющемся мобильном мире стратегические преимущества будут исключительно у тех стран, которые будут способны эффективно развивать и оптимально использовать инновационный потенциал молодёжи, который включает социальную, интеллектуальную, творческую и физическую составляющие (в зависимости от склонности и интересов).

В связи с этим механизм реализации государственной молодёжной политики следует рассматривать как совокупность методов и самостоятельное направление деятельности государства, которая предусматривает формирование необходимых условий перспективного развития страны, реализуемое под активным воздействием институтов общества, общественных организаций и молодёжных объединений.

Механизмы реализации государственной политики в различных странах разные, на что влияют следующие факторы: форма правления, тип государственного устройства, время существования государства, политическая идеология, исторические ценности и идеалы [9].

Комплексный механизм государственного регулирования реализации молодёжной политики состоит из совокупности частных механизмов, представленных в табл. 2.

Таблица 2

Комплексный механизм государственного регулирования реализации молодёжной политики

Вид механизма (составляющей)	Характеристика
Программный	Совокупность программ (федеральный, региональный, местный, межрегиональный и международный уровень) в указанной сфере деятельности, а также различные виды финансирования, спонсорской деятельности мероприятий и организаций
Информационный	Набор данных статистической отчётности, а также различных социальных исследований, пропаганда ценностей и идеалов с использованием средств массовой информации данный механизм имеет пропагандистский характер осуществления
Организационный	Непосредственное управление государственной молодёжной политикой, вертикальный и горизонтальный уровни, задействование уровней власти
Политический	Комплексная разработка, принятие и применение нормативно-правовой базы, документов, регламентирующих права, обязанности и формат общественной деятельности молодёжи, учёт действий всех уровней власти (законодательной, исполнительной и судебной)
Экономический	Процессы непосредственного финансирования функционирования механизма реализации государственной молодёжной политики (включая все вышеперечисленные механизмы), процессы, связанные с молодёжной политикой, её элементы

Указанный комплексный механизм молодёжной политики реализуется за счёт следующих мероприятий [10]:

– развитие систем информирования и просвещения молодёжи (здоровье, культура, спорт, наука, образование, жильё, быт, карьера, общественная жизнь, семейная жизнь и др.);

– научная модернизация материально-технической базы государственных учреждений по работе с молодёжью;

– оказание консалтинговой (информационной) помощи молодым людям, разработка специальных консалтинговых проектов;

– развитие различных эффективных моделей и способов вовлечения молодых людей в экономическую деятельность, включая деятельность молодёжных трудовых объединений, студенческих отрядов, развитие молодёжных бирж по трудоустройству молодых специалистов;

– поддержка многообразия межрегионального и международного взаимодействия молодёжи;

– создание и развитие системы «социальных лифтов» (поддержки и сопровождения);

– развитие системы специальных интернатов для талантливой молодёжи, проведение летних научных лагерей и школ (в различных городах государства), исследовательских экспедиций;

– повышение и развитие общественного статуса лауреатов премий из числа молодёжи и их наставников, активная государственная пропаганда и популяризация возможных достижений, реклама имеющихся возможностей;

– распространение современных эффективных моделей и форм участия молодёжи в государственном управлении общественной жизнью страны;

– вовлечение молодёжи в инновационные международные проекты в сфере образования, науки, культуры, технологий, в международные творческие, научные и спортивные объединения;

– развитие добровольческой (волонтёрской) деятельности молодёжи, создание условий для деятельности молодёжных общественных объединений и некоммерческих организаций;

– поощрение инициативы формирования моделей молодежного самоуправления и самоорганизации в ученических, студенческих, трудовых коллективах по месту жительства;

– популяризация и актуализация с использованием социальных программ общественных объединений, социальной рекламы таких известных человеческих ценностей как: здоровье, рассудок, труд, карьера, семья, толерантность, терпимость, права и свободы человека, чувство патриотизма, служение государству, ответственность, забота и внимание к близким, активная жизненная и гражданская позиция;

– поддержка комплекса программ формирования единой гражданской нации, формирование национально-государственной идентичности, воспитание черт толерантности к представителям различных этносов, народов, национальностей, а также стимулирование межнационального и международного сотрудничества в целом;

– стимулирование интереса молодых людей к историческому и культурному наследию государства, защите окружающей среды государства путём стимулирования развития системы внутреннего туризма.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Таким образом, в работе был комплексно и подробно рассмотрен феномен государственной молодёжной политики и механизм её реализации. Механизм в данном случае является неким двигателем, который осуществляет государственную политику, что позволяет стране развиваться и продвигаться в качестве равноправного партнёра на мировой арене. В перспективе необходимо разработать инструментарий, который бы обеспечил взаимосвязь механизма формирования с механизмом реализации государственной молодёжной политики.

Список использованных источников

1. Меркулов П.А. Разработка концепции государственной молодёжной политики России в 90-е годы XX века / П. А. Меркулов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1. – С. 180-185.
2. Арутюнов Д.В. Механизм государственной молодёжной политики: учебное пособие / Д.В. Арутюнов. – Таганрог: Изд-во ТИ ЮФУ, 2010. – 122 с.
3. Бакланов В.Б. Организация социокультурной деятельности молодёжи: курс лекций / В. Б. Бакланов. – Таганрог: МРЦПКиПК ЮФУ, 2014. – 321 с.
4. Меркулов П.А. «Негативная молодёжная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодёжи / П.А. Меркулов, А.Л. Елисеев, Д.В. Аронов. – Власть. – 2015. – № 2. – С. 141-145.
5. Меркулов П.А. Государственная политика в сфере политической грамотности и политического воспитания российской молодёжи / П.А. Меркулов, Е.Н. Малик // Власть. – 2016. – № 4. – С. 83-85.
6. Елисеев А.Л. Реализация молодёжной политики в Орловской области и отношение к ней молодёжи / А.Л. Елисеев // Социологический альманах. Материалы VII Орловских социологических чтений., 2016. – С. 187-191.
7. Назарова И.Б. О здоровье молодёжного населения в Российской Федерации / И.Б. Назарова // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 34-37.
8. Молодёжь Орловской области в 2015 году: Информационно-социологической бюллетень / Ю.В. Дорохова, Т.В. Игнатова, Н.В. Проказина. – Орёл : Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. – 45 с.
9. Грунистая О.С. Государственная молодёжная политика в РФ: проблема организационно-правового обеспечения / О.С. Грунистая // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, практика. – 2014. – № 13. – С. 30.
10. Сафиуллин М. Р. Современные стратегии государственной политики: конспект лекций / М. Р. Сафиуллин, М. Р. Зайнуллина. – Казанский федеральный ун-т. – Казань, 2013. – 109 с.

УДК 351.82

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

НИКОЛАЕВА О.Н.,
канд. гос. упр., доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности;
СМЕЛЯНСКАЯ М.Е.,
аспирант кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье проводится оригинальный анализ научных подходов (правового, ресурсного, процессного, мотивационного, социального, экономического, институционального, финансового и др.) к определению понятия механизма взаимодействия государства и бизнеса.

Ключевые слова: *механизм, взаимодействие, взаимодействие государства и бизнеса, механизм взаимодействия государства и бизнеса.*

The article studies scientific approaches (legal, resource, process, motivational, social, economic, institutional, financial and others) to the definition of the mechanism of interaction between the state and business; defines modern institutions of interaction between the state and business, such as public-private partnership and lobbying; analyzes the main features of interaction and leverage of state bodies on business structures.

Keywords: *mechanism, interaction government and business, mechanism interaction government and business, public private partnership, lobbying, signs of interaction.*

Постановка проблемы. Социально-экономические преобразования, происходящие на современном этапе становления Донецкой Народной Республики, предъявляют новые требования к содержанию взаимоотношений между государством и предпринимательством, построению конструктивного диалога между данными субъектами экономики. Анализ практики взаимоотношений государства и бизнеса указывает на несогласованность интересов, а зачастую противоречивость взглядов на решение одной и той же проблемы. Это обусловлено в первую очередь отсутствием единых подходов к пониманию сущности и содержания механизма взаимодействия государства и предпринимательства. Данная ситуация указывает на целесообразность и необходимость дальнейшего развития теоретико-методических подходов к определению сущности данного понятия, а также практических мероприятий по совершенствованию существующего механизма взаимодействия государства и предпринимательства. Нейтрализация терминологической и понятийной неопределенности «механизма взаимодействия государства и бизнеса» даст возможность не только объективно отображать существующие научные категории и их взаимодействие, но и позволят получать новые научные результаты.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием сущностных характеристик категорий «механизм», «взаимодействие», «взаимодействие государства и бизнеса», «механизм взаимодействия государства и бизнеса» занимались отечественные и зарубежные ученые-экономисты: Л. Гурвиц (Leo Hurwicz), Р. Майерсон (Roger Myerson), Э. Маскин (Eric Maskin) [1]; Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева [2]; Ю.В. Горбунов [3]; С.И. Ожегов [5]; В.А. Морозов [6]; О.А. Чебыкина [7]; О.А. Врублевская [8]; Л.И. Скрябина [9]; Н.В. Гришина [10]; А.Ю. Никитаева [11]; Л.Н. Айрапетян [12]; А.С. Биджиев, Г.М. Шамарова [13]; Л.А. Добрынин, Е.И. Марковская, А.А. Медведь, Н.Г. Привалов, Н.С. Рагимова, И.В. Троицкая [14]; Е.В. Огурцова [15]; Д.Г. Перекрестов [16]; А.Е. Миллер [17]; М.Е. Отинова, Т.В. Закшевская, М.В. Загвозкин [18] и др.

Вместе с тем подходы к определению данных понятий меняются в зависимости от социально-экономических, политико-правовых, институциональных, организационных условий развития и функционирования государства и ведения бизнеса. Таким образом, в современных условиях хозяйствования целесообразно рассмотреть существующие подходы и представить свое видение понятия «механизм взаимодействия государства и бизнеса».

Актуальность. Актуальность исследования теоретических и методических подходов к формулировке экономической категории «механизм взаимодействия государства и бизнеса» определяется необходимостью четкого представления его сущности.

Цель статьи: изучение и систематизация научных подходов к определению понятий «механизм», «взаимодействие», «механизм взаимодействия государства и бизнеса», развитие теоретических представлений о сущности механизма взаимодействия государства и предпринимательства, предложение авторской формулировки понятия «механизм взаимодействия государства и бизнеса».

Изложение основного материала исследования. В научной литературе не существует однозначного толкования понятия «механизм взаимодействия государства и бизнеса». Следует отметить разнообразие научных подходов к определению понятий «механизм», «взаимодействие», «взаимодействие государства и бизнеса». Трактовка понятия «механизм взаимодействия государства и бизнеса» может меняться в зависимости от предмета исследования.

Изучение литературных источников показало, что экономическая наука изобилует такими категориями, как «механизм государственного регулирования», «механизм государственного управления», «механизм государственной поддержки». Вместе с тем в теории и практике управления экономическими процессами выделяют также понятие «механизм взаимодействия государства и бизнеса». В этой связи целесообразно рассмотреть совокупность научных подходов к определению понятий «механизм», «взаимодействие», «взаимодействие государства и бизнеса», «механизм взаимодействия государства и бизнеса» с целью формулировки собственного видения последнего.

Рассмотрим подходы к формулировке категории «механизм». Систематизация литературных источников дала возможность сгруппировать данные подходы следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к формулировке экономической категории «механизм»

Подход	Характеристика	Представители
Правовой	Механизм – совокупность императивных (обязательных к выполнению) и индикативных (рекомендательных) регламентов, задающих ограничения или определяющих возможности для управляемого объекта	Л. Гурвиц (Leo Hurwicz), Р. Майерсон (Roger Myerson), Э. Маскин (Eric Maskin) [1]
Ресурсный	Механизм – ресурсное обеспечение процесса, его вещественная часть, включает совокупность взаимосвязанных элементов, «настроенных» на выполнение функции процесса. Сущность экономического механизма определяется как совокупность экономических ресурсов и способов их взаимодействия для реализации данного экономического процесса	Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева [2]
Процессный	Под механизмом понимаются характеристики процесса: способы, методы, нормы, средства, формы функционирования чего-либо или воздействия на что-либо. В том числе такие, как спрос, предложение, цена, налоги, конкуренция	Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева [2]; Ю.В. Горбунов [3]

Таким образом, можно согласиться с Горбуновым Ю.В., что понятие механизма используется большинством исследователей для характеристики динамики, способа

функционирования, формы проявления производственных отношений; главного двигателя развития изучаемого объекта [3].

Обобщение подходов к данной экономической категории позволило определить механизм как совокупность целей, показателей (критериев), факторов, методов и ресурсов, необходимых для осуществления воздействия субъекта управления на объект управления.

Рассмотрим подходы к определению экономической категории «взаимодействие». Изучение различных взглядов отечественных и зарубежных ученых на формулировку понятия «взаимодействие» дало возможность установить, что в основе данной экономической категории лежат взаимосвязанные и взаимообусловленные отношения между различными субъектами. Вместе с тем отличие такого взаимодействия заключается в конечном результате (табл. 2).

Таблица 2

Подходы к определению экономической категории «взаимодействие»

Подход	Характеристика	Представители
Мотивационный	Под взаимодействием понимается сложный процесс, включающий в себя взаимную поддержку двух и более участников, при условии, что они действуют совместно. В данном случае учитывается поведение каждого из участников, которое выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение остальных	С.И. Ожегов [5]; В.А. Морозов [6]; О.А. Чебыкина [7]
Социальный	Взаимодействие определяется как взаимообусловленные социальные действия между общественными институтами и органами управления. Предоставляется возможность для отображения взаимосвязей между различными объектами	О.А. Врублевская [8]; Л.И. Скрябина [9]

Следует также отметить наличие различных видов взаимодействия. Так, Врублевская О.А. выделяет такие разновидности взаимодействия – сотрудничество и соперничество [8]. Морозов В.А. устанавливает такие виды взаимодействия, как содружество, конкуренция и конфликт [9].

Гришина Н.В. отмечает, что взаимодействие предполагает наличие взаимодействующих сторон, действия которых должны быть взаимонаправлены и взаимообусловлены, скоординированы и взаимосогласованы, т.е. стороны должны регулировать процесс конфликта [10].

Подводя итог, можно сказать, что эффективность действий взаимодействующих сторон проявляется не только в сотрудничестве (содружестве), но и в ситуации конкуренции (соперничества) и конфликта. Результатом такого взаимодействия должно стать улучшение его качества, развитие каждого субъекта экономики.

Для более полного понимания рассмотрим подходы отечественных и зарубежных авторов к формулировке понятия «взаимодействие государства и бизнеса». Так, взаимодействие государства и бизнеса ученые интерпретируют как:

1) процесс совместной деятельности государства и частных институтов, направленной на развитие социально-экономической системы, основанный на соблюдении экономических интересов сторон и оптимальном использовании ресурсов общества [11];

2) сотрудничество власти и бизнеса, основанное на осуществлении определенных действий и удовлетворяющее принцип баланса интересов взаимодействующих сторон [12];

3) систему партнерства [13];

4) институциональный и организационный альянс между государством и частными компаниями, банками, международными финансовыми организациями и другими институтами [14].

Таким образом, можно констатировать, что особенностью взаимодействия государства и бизнеса в современных экономических условиях хозяйствования является их совместная деятельность, в основе которой лежат паритетные отношения, баланс экономических интересов сторон и оптимальное использование ресурсов общества.

Глобализационные процессы, происходящие в настоящее время в мире, обозначили тенденцию изменения традиционного распределения ролей в управленческих взаимоотношениях государства и бизнеса.

Сложности экономической ситуации, несовершенство законодательства обусловили значимость проблемы развития теоретических положений и построения эффективного механизма взаимодействия власти и бизнеса в решении различных социально-экономических вопросов (табл. 3).

Таблица 3

Подходы к определению понятия «механизм взаимодействия государства и бизнеса»

Подход	Характеристика	Представители
1	2	3
Экономический	Механизм взаимодействия элементов структуры экономики – это составная, и, пожалуй, основная часть хозяйственного механизма, поскольку реализуется он в ходе хозяйственной деятельности государственных институтов и хозяйствующих субъектов в макроэкономическом пространстве	Е.В. Огурцова [15]
Институциональный	Под механизмом взаимодействия органов власти, бизнес-структур и общества следует понимать совокупность субъектов взаимодействия, средств, способов и методов, с помощью которых они воздействуют друг на друга и на объекты социальной сферы соответствующего административно-территориального образования для наиболее эффективного достижения стоящих перед конкретной социально-экономической системой (страна в целом, регион, муниципальное образование) целей	Д.Г. Перекрестов [16]
Финансовый	Механизм взаимодействия (…) органов с предпринимательскими структурами представляет собой совокупность способов и правил организации (…) отношений, с помощью которых обеспечивается осуществление системы распределительных и	А.Е. Миллер [17]

Продолжение табл. 3

1	2	3
	перераспределительных отношений, создание централизованного фонда государства для выполнения его функций, регулирование социально-экономического развития общества, потреблений и накоплений субъектов хозяйствования	
Организационно-правовой	Под механизмом взаимодействия (…) предпринимательства и государства следует понимать совокупность взаимосвязанных организационных форм, методов и рычагов экономического и правового воздействия на участников взаимоотношений, стимулирующих развитие сотрудничества в процессе (…) воспроизводства	М.Е. Отинова, Т.В. Закшевская и М.В. Загвозкин [18]

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, на основании исследования и обобщения разнообразных научных подходов к определению понятий «механизм», «взаимодействие», «взаимодействие государства и бизнеса», «механизм взаимодействия государства и бизнеса» можно сформулировать авторское видение понятия «механизм взаимодействия государства и бизнеса»: механизм взаимодействия государства и бизнеса представляет собой экономические отношения между данными субъектами на паритетной основе, направленные на достижение баланса экономических интересов сторон с использованием критериев, факторов, методов и ресурсов.

Список использованных источников

1. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г. Ч.1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://institutiones.com/theories/259- 2007-1.htm
2. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 3-е изд., доп. – М., 2000. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru
3. Горбунов Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках / Ю.В. Горбунов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – №2. – С. 17-21.
4. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. В современной орфографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/brokminor/article /27/27853.html
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/ozhegov
6. Морозов В.А. Взаимодействие: понятие, виды и свойства [Электронный ресурс] / В.А. Морозов // Креативная экономика. – 2015. – № 9(10). – С. 1309-1318. – Режим доступа: https://bgscience.ru/lib/9438
7. Чебыкина О.А. Немного о конструктивном взаимодействии [Электронный ресурс] / О.А. Чебыкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 296-300. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2014/54319.htm

8. Врублевская О.А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях. [Электронный ресурс] / О.А. Врублевская // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – С. 60-65. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/

9. Скрябина Л.И. Универсальный механизм социального взаимодействия / Л.И. Скрябина // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – №3 (205). – С. 34-40.

10. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.

11. Никитаева А.Ю. Система взаимодействия государства и бизнеса в региональной экономике: концептуальный подход и инструментарные составляющие / А.Ю. Никитаева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4. – №3. – С. 140-145.

12. Айрапетян Л.Н. Взаимодействие власти и бизнеса при разработке и реализации целевых программ: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: менеджмент / Лиана Нарэновна Айрапетян. – М., 2014. – 157 с.

13. Биджиев А.С. Взаимодействие органов власти и бизнеса как фактор управления социально-экономическим развитием региона [Электронный ресурс]. / А.С. Биджиев, Г.М. Шамарова // Вопросы управления. – Режим доступа: http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/01/20/

14. Взаимодействие государства и бизнеса: учебное пособие / Л.А. Добрынин и др. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 192 с.

15. Огурцова Е.В. Механизм взаимодействия элементов структуры трансформационной экономики России / Е.В. Огурцова // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 8 (64). – С. 350-354.

16. Перекрестов Д.Г. Механизм взаимодействия органов власти, бизнеса и общества на основе взаимной социальной ответственности / Д.Г. Перекрестов // Российское предпринимательство. – 2010. – Т. 11. – № 1. – С. 9-16.

17. Миллер А.Е. Механизм взаимодействия налоговых органов и предпринимательских структур / А.Е. Миллер // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2007. – № 3. – С. 140-142.

18. Отинова М.Е. Механизм взаимодействия государства и аграрного предпринимательства: организационные и экономические аспекты / М.Е. Отинова, Т.В. Закшевская, М.В. Загвозкин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2 (57). – С. 140-150.

УДК 005.52: 330.131.7

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И ПРЕОДОЛЕНИЮ РИСКОВ

АРТЁМОВА А.Ю.,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье представлены сценарии действия предприятия по предотвращению и преодолению угроз и рисков на примере экспортно-импортных операций. При этом выделены зоны рисков, которые отвечают приоритетности реагирования менеджмента предприятий и службы экономической безопасности по их нейтрализации или преодолению. Данные сценарии действий предприятия представлены в разрезе определённых групп задействованных субъектов управления и ресурсов, которые необходимо аккумулировать и использовать для нейтрализации и преодоления таких угроз.

Ключевые слова: риски и угрозы, зоны риска, методы нейтрализации риска, предотвращение рисков, моделирование сценариев, управление.

The article presents scenarios of the enterprise's actions to prevent and overcome threats and risks using export-import operations as an example. At the same time, risk zones have been identified that meet the priority of the response of enterprise management and the economic security service to neutralize or overcome them. These scenarios of the enterprise's actions are presented in the context of certain groups of involved management entities and resources that must be accumulated and used to neutralize and overcome such threats.

Keywords: risks and threats, risk zones, methods of risk neutralization, risk prevention, scenario modeling, management.

Постановка задачи. Проблемы обеспечения стабильного развития и эффективной деятельности предприятия требует учёта не только полезности (как синонима обеспечения экономической эффективности), но и рисков, и угроз, которым может подвергнуться любой вид деятельности предприятия при формировании отношений с контрагентами. Осуществление предпринимательской деятельности всегда находится под влиянием внешних и внутренних факторов. Учёт этих факторов в процессе принятия управленческих решений снижает вероятность недополучения (потери) дохода или прибыли, возникновения кризисной ситуации или банкротства предприятия. В такой ситуации обоснованным шагом в изучении данной проблематики является разработка возможных вариантов управленческих воздействий как элемента сценарного анализа предотвращения рисков и угроз.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы управления рисками и предупреждения угроз достаточно широко охвачены в научных трудах. Весомый вклад в исследование рисков предпринимательской деятельности сделали такие учёные: В.В. Витлинский [1], Г.И. Великоиваненко [1], В.Л. Дикань, Т.В. Ковалева, А.В. Козаченко [2], А.Е. Кузьмин, В.В. Лукьянова [3], В.П. Мартыненко, Н.Ю. Подольчак и другие. Управленческие подходы к решению многих теоретико-методических аспектов антикризисного управления освещены в научных трудах И.А. Бланка, В.А. Василенко, В.И. Воробьева, Л.А. Лигоненко, О.Г. Мельник [4], А.Ю. Погребняк, Н.Е. Селюченко, А.А. Терещенко, М.А. Хвесик, А.М. Штангрет и других.

Однако вопросы разработки и реализации определённых управленческих воздействий в связи с выявляемыми рисками и угрозами в деятельности предприятия

остаются мало изученными. Отсутствие однозначного процесса выработки решений в зависимости от конкретных видов осуществляемых предприятием операций требует совершенствования технологии определения управленческого воздействия как набора реальных методов и ресурсов с целью либо предотвращения появления рисков, либо их нейтрализации. Необходимость решения этих проблем и предопределяет выбор темы данной статьи и её цели.

Актуальность. Многокомпонентность управленческой деятельности обусловливается значительной вариацией выбора альтернативных решений, связанных с внутренними и внешними средами, с выбором определённого рынка или рынков, на которых предприятие осуществляет свою деятельность; а рискованность – непредсказуемостью реальной реакции контрагентов, наличием дополнительных рисков, связанных с влиянием государственных структур других стран, административными, таможенными и другими барьерами между различными странами и т. д. [5]. И хотя контрактные отношения определяют права и обязанности сторон, на практике (спонтанно или сознательно) возникают непредвиденные нестандартные ситуации, которые могут нивелировать все дополнительные преимущества от осуществления любого вида деятельности для конкретного предприятия. Поэтому проблематика предотвращения и преодоления рисков на основе проработанных управленческих воздействий является чрезвычайно актуальной в условиях современных вызовов. Многокомпонентность и рискованность управленческой деятельности в свою очередь предопределяют выбор моделирования на основе элементов сценарного анализа как базового метода исследования в данных условиях.

Цель статьи – представить процесс моделирования сценариев управленческого воздействия по предотвращению и преодолению рисков в деятельности предприятий на примере осуществления конкретных внешнеторговых операций.

Изложение основного материала исследования. В общемировой практике заключительным этапом сценарного анализа рисков и угроз является формирование сценариев действий предприятия, как реакцию на обнаруженный риск с помощью конкретных методов его нейтрализации или преодоления с указанием используемых ресурсов [6]. После определения возможных рисков и угроз от взаимодействия с контрагентом, вероятности и последствий таких рисков, характеристики и оценки заинтересованности контрагента в поддержке сотрудничества и выполнении достигнутых договорённостей, оценки явных и возможных скрытых мотивов партнёров к сотрудничеству, представляется целесообразным формирование сценариев действий предприятия по предотвращению и преодолению угроз и рисков в различных видах его деятельности [7].

Такие сценарии предлагается сформировать в первом приближении (табл. 1-4) по отдельным видам внешнеторговых операций. При этом первоначально необходимо выделить зоны рисков, их распределение от наиболее (зона риска 1) к наименее приоритетным (зона риска 4), которые будут отвечать приоритетности реагирования менеджмента предприятий и службы экономической безопасности по их нейтрализации или преодолению.

Сценарий действий предприятия по предотвращению и преодолению угроз и рисков на примере операций экспорта (табл. 1) связан с определённой группой субъектов управления и ресурсами, которые необходимо аккумулировать и использовать для нейтрализации и преодоления таких угроз.

Основными субъектами, которые будут задействованы в процессе реализации сценария управленческого воздействия, могут являться служба экономической безопасности, юридический отдел и отдел ВЭД [7].

Таблица 1

Сценарий действий предприятия по предотвращению и преодолению угроз и рисков (для операции экспорта без участия посредника)

Обнаруженный риск	Методы нейтрализации или преодоления (риска/угрозы)	Ресурсы, которые должны быть использованы
1	2	3
Зона риска 1		
Проблемы с получением сертификата на продукцию; неправильное заполнение декларации; невыполнение условий контракта по времени доставки товаров; увеличение времени таможенного оформления; превышение заранее оговоренного времени по расчётам за товар; претензии к качеству товара	Получение международных сертификатов качества на продукцию предприятия (или в первую очередь на то, что экспортируется); налаживание активного взаимодействия представителя предприятия и таможенного брокера с введением процедуры контроля деклараций; наладка системы предоставления предварительных деклараций в электронном виде с целью экономии времени на таможенной границе; введение обязательной ответственности сторон за задержки платежей; усиление системы контроля качества экспортируемых товаров, введение ответственности работников за брак	Активизация работы отдела внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в контексте взаимодействия со службой экономической безопасности (кадровое и организационное обеспечение); назначение ответственных исполнителей за внешнеэкономические контракты и взаимодействие с фискальными органами; приобретение или усовершенствование материальной базы и программного обеспечения
Зона риска 2		
Юридические коллизии при заключении договора; превышение заранее оговоренного времени подготовки документов; порча и повреждение товара в процессе транспортировки; нарушение таможенных правил; невозврат НДС; технические проблемы с переводом средств	Качественный анализ рынков и институциональных условий деятельности на таких рынках; самостоятельное оформление деклараций; выбор надёжного перевозчика; выбор надёжного финансового учреждения и проведение предварительных консультаций по вопросам перечисления средств из разных стран	Определение ответственных исполнителей по внешнеэкономическим контрактам и взаимодействие с фискальными органами; повышение квалификации работников предприятия, ответственных за декларирование товаров и взаимодействие с таможенными органами; налаживание электронного обмена данными с фискальными органами и контрагентами (совершенствование материальной базы и программного обеспечения); выделение ресурсов для анализа альтернатив (перевозчики, банковские учреждения)

Продолжение табл. 1

1	2	3
Зона риска 3		
Некачественное отображение условий договора в соответствующих документах; халатность представителя предприятия при заключении договоров, получении сертификатов и страховании; некачественная подготовка пакета документов для таможенного оформления товаров, габаритно-весового учёта транспортных средств; контрабанда; отказ от уплаты за товар	Повышение ответственности юридического отдела за оформление договоров и их наполнение и детализацию; самостоятельное декларирование товаров; выбор надёжного перевозчика	Увеличение штата юридического отдела; использование услуг юридических компаний, специализирующихся на документально-правовом сопровождении ВЭД; дополнительные расходы на повышение квалификации работников отдела ВЭД; дополнительные расходы на выбор альтернативных перевозчиков и организацию процесса перевозок
Зона риска 4		
Отсутствие страховки; сознательные преступные действия представителя предприятия при заключении договоров; Оппортунистическое поведение таможенного брокера; недостаточность опыта международных перевозок; возможность углублённого досмотра товаров	Повышение эффективности службы экономической безопасности	Использование дополнительных ресурсов на расширение и активизацию деятельности службы экономической безопасности

Что касается ресурсов, то главным образом это – кадровый ресурс, который должен обеспечить качественное выполнение функций защиты предприятия именно в сфере ВЭД; и финансовые затраты на модернизацию информационно-аналитического обеспечения управленческих процессов, начиная от замены компьютерного оборудования и программного обеспечения и заканчивая наймом аналитиков в сфере логистики и финансово-юридических вопросов. Приоритетность действий определена зоной рисков (1-4), а конкретная последовательность управленческих решений и действий зависит от процессов реализации соответствующей операции, начиная от заключения соглашения и формирования необходимых документов для пересечения таможенной границы и заканчивая расчётами за товар (для операций экспорта). Если же в процессе экспортных операций участвует посредник (табл. 2), то сценарий действий предприятия несколько упрощается пропорционально уменьшению количества рисков, выделенных в рамках такой операции и в пределах ответственности самого предприятия, а не задействованного посредника.

Это положительно влияет на скорость реагирования на угрозы, однако не гарантирует их абсолютного уменьшения, поскольку внутреннюю систему управления предприятием необходимо будет совершенствовать при любых обстоятельствах.

Таблица 2

Сценарий действий предприятия по предотвращению и преодолению угроз и рисков (для операции экспорта с участием посредника)

Обнаруженный риск	Методы нейтрализации или преодоления (риска/угрозы)	Ресурсы, которые должны быть использованы
Зона риска 1		
Проблемы с получением сертификата на продукцию; невыполнение условий контракта по времени доставки товаров; претензии по качеству товара	Получение международных сертификатов качества на продукцию предприятия (или в первую очередь на то, что экспортируется); усиление системы контроля качества экспортируемых товаров и введение персональной ответственности работников за брак	Активизация работы отдела ВЭД в контексте взаимодействия со службой экономической безопасности (кадровое и организационное обеспечение)
Зона риска 2		
Юридические коллизии при заключении договора; затягивание времени подготовки документов; оппортунистическое поведение посредника; порча и повреждение товара в процессе транспортировки; затягивание времени расчётов за товар; невозврат НДС; технические проблемы с переводом средств	Качественный анализ рынков и институциональных условий деятельности на таких рынках; выбор надёжного перевозчика; выбор надёжного финансового учреждения и проведение предварительных консультаций по вопросам перерасчёта средств из разных стран; чёткая формализация взаимоотношений с посредником с возможностью контроля его действий в пределах совместных операций в сфере ВЭД; наладка электронного обмена данными с фискальными органами и контрагентами	Назначение ответственных исполнителей за внешнеэкономические контракты и взаимодействие с посредниками; приобретение / совершенствование материальной базы и программного обеспечения; дополнительное финансирование альтернатив (перевозчики, банковские учреждения)
Зона риска 3		
Некачественное отображение условий договора в соответствующем документе; халатность представителя предприятия при заключении договоров, получении сертификатов и страховании; контрабанда; отказ от уплаты за товар; нарушение таможенных правил	Повышение ответственности юридического отдела за оформление договоров, их наполнение и детализацию; выбор надёжного перевозчика	Увеличение штата юридического отдела; использование услуг юридических компаний, специализирующихся на документально-правовом сопровождении ВЭД ; расходы на повышение квалификации работников отдела ВЭД; расходы на выбор альтернативных перевозчиков и организацию процесса перевозок
Зона риска 4		
Отсутствие страховки; сознательные преступные действия представителя предприятия при заключении договоров; недостаточность опыта международных перевозок	Повышение эффективности службы экономической безопасности	Выделение дополнительных ресурсов на расширение и активизацию деятельности службы экономической безопасности

Сценарий действий предприятия по предотвращению и преодолению угроз и рисков для внешнеэкономической операции импорта без посредника (табл. 3) и при участии посредника (табл. 4) отличается от предыдущих сценариев экспорта, поскольку и сами процессы являются отличными. Первоочередная задача – обеспечение оперативности и точности расчётов и отгрузки товаров импортёром, что обеспечивается качественным юридическим сопровождением и меньше зависит от внутрисистемных процессов на самом предприятии. Механизм трансформации внутренней системы управления на предприятии не может абсолютно гарантировать успешность операции импорта. На первое место выходит функционирование именно службы экономической безопасности и возможность проведения анализа потенциальных контрагентов на начальных этапах взаимодействия.

Таблица 3

Сценарий действий предприятия по предотвращению и преодолению угроз и рисков (для операции импорта без участия посредника)

Обнаруженный риск	Методы нейтрализации или преодоления (риска/угрозы)	Ресурсы, которые должны быть использованы
1	2	3
Зона риска 1		
Юридические коллизии при заключении договора; возникновение курсовых разниц при покупке валюты	Повышение ответственности юридического отдела за оформление договоров, их наполнение и детализацию; страхование от финансовых рисков	Увеличение штата юридического отдела; использование услуг юридических компаний, специализирующихся на документально-правовом сопровождении ВЭД; повышение квалификации работников отдела ВЭД; расходы на страхование от финансовых рисков
Зона риска 2		
Организационно-техническая сложность расчётов; нарушение таможенных правил	Выбор надёжного финансового учреждения и проведение предварительных консультаций по вопросам перерасчёта средств из разных стран; наладка электронного обмена данными с фискальными органами и контрагентами за счёт совершенствования системы электронного обмена данными	Приобретение / совершенствование материальной базы и программного обеспечения; выделение ресурсов для анализа альтернатив (перевозчики, банковские учреждения)
Зона риска 3		
Некачественное отображение условий договора в соответствующем документе; отказ от поставки товаров; претензии по качеству товара; порча и повреждение товара в процессе транспортировки; контрабанда; увеличение времени таможенного оформления; споры по уплате пошлины; ошибки начисления налоговых обязательств; споры при уплате акцизного налога	Повышение ответственности юридического отдела за оформление договоров, их наполнение и детализацию; выбор надёжного перевозчика; выбор надёжного финансового учреждения и проведение предварительных консультаций по вопросам перечисления средств из разных стран; наладка электронного обмена данными с фискальными органами и контрагентами за счёт усовершенствования системы электронного обмена данными	Увеличение штата юридического отдела; использование услуг юридических компаний, специализирующихся на документально-правовом сопровождении ВЭД; расходы на повышение квалификации работников отдела ВЭД; расходы на выбор альтернативных перевозчиков и организацию процесса перевозок

Продолжение табл. 3

Зона риска 4		
Халатность представителя предприятия при заключении договоров; сознательные преступные действия представителя предприятия при заключении договоров; превышение заранее оговоренного времени на отгрузку товара; технические проблемы с получением средств	Повышение ответственности юридического отдела за оформление договоров, их наполнение и детализацию; повышение эффективности службы экономической безопасности	Увеличение штата юридического отдела; использование услуг юридических компаний, специализирующихся на документально-правовом сопровождении ВЭД; расходы на повышение квалификации работников отдела ВЭД; дополнительные ресурсы на расширение и активизацию деятельности службы экономической безопасности

Сценарий действий предприятия по предотвращению и преодолению угроз и рисков в его внешнеторговой деятельности (для внешнеэкономической операции импорта с участием посредника) приведены в табл. 4.

Таблица 4

Сценарий действий предприятия по предотвращению и преодолению угроз и рисков (для операции импорта с участием посредника)

Обнаруженный риск	Методы нейтрализации или преодоления (риска/угрозы)	Ресурсы, которые должны быть использованы
1	2	3
Зона риска 1		
Юридические коллизии при заключении договоров; возникновение курсовых разниц при покупке валюты	Повышение ответственности юридического отдела за оформление договоров, их наполнение и детализацию; страхование от финансовых рисков	Увеличение штата юридического отдела; использование услуг юридических компаний, специализирующихся на документально-правовом сопровождении ВЭД; повышение квалификации работников отдела ВЭД; расходы на страхование от финансовых рисков
Зона риска 2		
Организационно-техническая сложность расчётов; споры по уплате пошлины	Выбор надёжного финансового учреждения и проведение консультаций по вопросам перерасчёта средств из разных стран; налаживание электронного обмена данными с фискальными органами и контрагентами за счёт совершенствования системы электронного обмена данными	Совершенствование материальной базы и программного обеспечения; выделение ресурсов для анализа альтернатив (перевозчики, банковские учреждения)
Зона риска 3		
Некачественное отображение условий договора в соответствующих документах; отказ от поставки товаров; претензии по качеству товара; порча и повреждение товара в процессе транспортировки; оппортунистическое поведение посредника; ошибки в начислении налоговых обязательств	Повышение ответственности юридического отдела за оформление договоров, их наполнение и детализацию; выбор надёжного перевозчика; выбор надёжного финансового учреждения и проведение предварительных консультаций по вопросам перечисления средств из разных стран; налаживание электронного обмена данными с фискальными органами и контрагентами за счёт совершенствования системы электронного обмена данными; чёткая формализация взаимоотношений с посредником, с возможностью контроля его действий в пределах совместных операций	Выделение исполнителей, ответственных за контракты и взаимодействие с посредниками; приобретение / усовершенствование материальной базы и программного обеспечения; выделение ресурсов для анализа альтернатив (перевозчики, банковские учреждения)

Продолжение табл. 4

1	2	3
Зона риска 4		
Халатность представителя предприятия при заключении договоров; сознательные преступные действия представителя предприятия при заключении договоров; затягивание времени по отгрузке товара; технические проблемы с получением средств	Повышение ответственности юридического отдела за оформление договоров, их наполнение и детализацию; повышение эффективности службы экономической безопасности	Выделение дополнительных ресурсов на расширение и активизацию деятельности службы экономической безопасности; увеличение штата юридического отдела; использование услуг юридических компаний, специализирующихся на документально-правовом сопровождении ВЭД

Таким образом, идентификация перечня рисков и угроз в разрезе основных процессов и операций деятельности предприятия позволила представить их в определённой зоне риска с целью конкретизации методов нейтрализации или преодоления рисков, а также определения ресурсов, которые соответственно должны быть использованы для реализации оговоренного сценария управленческого воздействия.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Выявление рисков и угроз в деятельности предприятия на основе представления последней в виде совокупности процессов, формирование перечня этих рисков и угроз, оценка вероятности их возникновения и последствий, формирование и внедрение предложений по оценке контрагента для сотрудничества и выгод от такого сотрудничества, и как итог – формирование сценариев действий предприятия в результате актуализации рисков и угроз или для их предотвращения, безусловно, являются исключительно полезными для обеспечения стабильного развития и эффективной деятельности предприятия. Необходимо констатировать, что сценарии действий предприятия при идентификации угроз и рисков различной природы происхождения определённым образом различаются в разных видах операций и нуждаются в отдельной научно-исследовательской проработке. Однако общим для них является актуальность и необходимость совершенствования управленческих процессов в целом и усиление ответственности в различных сферах деятельности в частности.

Список использованных источников

1. Вітлінський В.В., Великоіваненко Г.І. Ризикологія в економіці та підприємництві: монографія / В.В. Вітлінський, Г.І. Великоіваненко – К.: КНЕУ, 2004. – 480 с.

2. Лук’янова В.В. Діагностика ризику діяльності підприємства: монографія / В.В. Лук’янова. – Хмельницький: ПП Ковальський В.В, 2009 (7). – 312 с.

3. Экономическая безопасность предприятий интегрированной промышленной структуры: монография / под общ. ред. А.В. Козаченко. – Луганск: Ноулидж, 2011. – 226 с.

4. Мельник О.Г. Модель оценки уровня информационных рисков в корпоративных системах / О.Г. Мельник. Вестник Киевского Национального ун-та им. Тараса Шевченко. – 2015. – 6 (171). – С. 48-54.

5. Артёмова А.Ю. Характеристики риск-ориентированного управления как базис экономической безопасности деятельности промышленных предприятий // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы III междунар. науч.-практ. конф. 16 мая 2019 г. – В 3-х т. – Т. 2. Секция 3: Экономическая безопасность: теория и практика. – ГОУ ВПО «Донбасская

юридическая академия» / Отв. ред.: И.П. Подмаркова. – Донецк: Цифровая типография, 2019. – С. 161-168.

6. Емельянов С.В. Труды ИСА РАН: Системы управления и моделирование. Динамические системы. Управление рисками и безопасностью. Методы и модели в экономике. Прикладные аспекты информатики / С.В. Емельянов. – М.: Красанд, 2014. – 124 с.

7. Рудниченко Е.Н. Оценка и моделирование влияния субъектов регулирования на систему экономической безопасности предприятия / Е.Н. Рудниченко. – Луганск: Промдрук, 2014. – 389 с.

УДК 378:332.1

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

ГОНЧАРОВА Л.А.,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента строительных организаций
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

В статье раскрыты особенности современных моделей территориальных образовательных комплексов на примере Российской Федерации. Также представлена информация о кластерах и кластерной политике в целом. Определены направления реализации кластерной политики в России.

Ключевые слова: *образовательный комплекс, образовательная система, научно-образовательный кластер, кластерная политика.*

The article reveals the features of modern models of territorial educational complexes on the example of the Russian Federation. Information on clusters and cluster policy in general is also provided. The directions of the implementation of cluster policy in Russia are determined.

Keywords: *educational complex, educational system, scientific and educational cluster, cluster policy.*

Актуальность проблемы. Последнее десятилетие в системе высшего образования Российской Федерации произошли серьёзные реформы, которые затрагивают интересы структурных элементов как национальной, так и региональных систем образования и профессионального сообщества по отраслям экономики. Так как вузы Донецкой Народной Республики активно внедряют в процесс обучения образовательные стандарты РФ и стремятся получить аккредитацию по востребованным специальностям, опыт научных исследований в области создания и функционирования территориальных образовательных комплексов весьма полезен и актуален.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования, связанные с необходимостью непрерывного, многоуровневого и многоступенчатого образования можно встретить в трудах таких учёных, как Л.В. Любезнова, Б.С. Гершунского, О.И. Донина, Д.А. Новикова и Н.П. Глотова, Е.Е. Смирнова и др.

Цель статьи. Анализ современной научно-педагогической литературы показывает, что проблема организации и содержания работы образовательных территориальных комплексов недостаточно исследована, поэтому целью данной статьи будет исследование предпосылок создания территориальных образовательных комплексов, существующих методов и моделей управления образовательными системами.

Изложение основного материала исследования. Образовательный комплекс (ОК) – это форма организации образовательных систем как объединения организационно-интегрированных образовательных учреждений, называемых элементами или компонентами ОК. Предлагается рассмотреть образовательный комплекс с точки зрения трёх критериев, которые являются основанием для объединения образовательных учреждений:

- степень горизонтальной интеграции, характеризующей число реализуемых в нём образовательных программ одного уровня;
- степень вертикальной интеграции, характеризующей число реализуемых в нём образовательных программ различных (последовательных) уровней;
- степень организационной интеграции, характеризующей самостоятельность или несамостоятельность (в том числе – юридическую) образовательных учреждений, входящих в образовательный комплекс [1].

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что первый и второй критерии обращают внимание на содержание образовательных программ, а третий критерий делает акцент на самостоятельности образовательных учреждений, которые входят в образовательный комплекс.

В 2007 году Федерацией независимых профсоюзов России была предложена «Модель формирования единого образовательного пространства». Под образовательным пространством России понимается вся совокупность её образовательных учреждений разного типа взаимодействующих с ними общественных и государственных организаций, а также идущих образовательных и учебно-воспитательных процессов. Она включает несколько видов моделей создания регионального научно-образовательного комплекса [2].

Первый вид связан с созданием методического совета территориального объединения организаций профсоюзов и учебно-методического центра профсоюзов, филиала (представительства) высшего учебного заведения профсоюзов. Преимуществом этой модели является то, что запросы и потребности каждого участника территориальной модели реализуются в системе непрерывного образования как детей, так и педагогов.

Вторая модель участие вуза не предусматривает.

Третья и четвёртая модели предполагают создание методического совета территориального объединения организаций профсоюзов или методического совета профсоюза по вопросам непрерывного образования и исследования проблем профсоюзного движения. Здесь на первый план выходят горизонтальные связи между данным методическим советом и научно-методическим советом педагогов территориального комплекса, самоуправляемыми рабочими группами, объединяющими педагогов дошкольного и начального школьного образования.

В целях реализации Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. стало необходимым создание научно-образовательных кластеров [3]. Они нужны для повышения конкурентоспособности и эффективности регионов путём создания условий для развития высокотехнологичных отраслей, модернизации производства, и поддержки малого и среднего предпринимательства. Этому также способствовала напряжённая геополитическая ситуация, в результате которой появилась острая необходимость импортозамещения, в том числе и наукоёмкой продукции.

Предпосылками создания научно-образовательных кластеров в российских условиях явилось наличие в ряде регионов крупных промышленных комплексов.

Под «промышленным комплексом» нужно понимать концентрацию совокупного ресурсного потенциала предприятий и организаций в пределах небольшого территориального пространства, которые работают в режиме замкнутого цикла создания продукции и формирующих в режиме замкнутого цикла создания продукции и формирующих конкурентные преимущества территории.

Кластер – это сконцентрированная группа организаций, присутствующих на одной территории. Данные организации дополняют друг друга и усиливают конкурентные преимущества как каждой организации по отдельности, так и всего кластера в целом [4].

При организации научно-образовательного кластера нужно учитывать, что он потенциально привлекателен для небольших предприятий и организаций. По оценке мирового опыта, на малые предприятия приходится до 60% национального продукта в развитых странах и примерно столько же «ноу-хау» [5].

Примером такого международного научно-образовательного и технологического кластера является остров Русский Дальневосточного федерального округа. Правительство РФ утвердило распоряжение № 1134-р от 30.05.2017 г. о «Концепции развития острова Русский». Был утверждён проект строительства 2-й очереди кампуса Дальневосточного федерального университета, создания технико-внедренческого парка, инновационного культурного центра и детского технопарка «Центр морской робототехники».

Чаще всего научно-образовательные кластеры рассматриваются как формы интегрированных объединений организаций одного профиля и сферы деятельности. Такой подход используется в республике Татарстан, Ростовской и Самарской областях.

Существует ещё один подход, когда создание научно-образовательного кластера представляет собой надстройку в рамках уже существующих межотраслевых кластеров, так как это сделано в Республике Карелия, Вологодской и Тульской областях.

И ещё одна разновидность создания кластеров, когда в ряде регионов РФ научно-образовательные кластеры рассматриваются органами власти как консорциумы и интегративно-объединённые комплексы образовательных и научных учреждений в тесном взаимодействии с ведущими предприятиями отрасли и предприятиями региона. Так сделано в Республике Башкортостан, Московской, Новосибирской, Омской, Томской, Ульяновской и других областях [6].

Совершенствованию механизмов оценки качества образовательных услуг в рамках территориальных комплексов служат следующие целевые ориентиры:

- во всех территориальных комплексах должны быть созданы органы общественного участия в управлении;
- все территориальные комплексы должны иметь собственные, регулярно обновляемые (не реже двух раз в месяц) сайты, в которых информация изложена в объёме не ниже установленного на региональном уровне, в частности, для дошкольных организаций и организаций дополнительного образования детей аналогичный показатель должен быть не ниже 50%;
- все образовательные учреждения должны ввести в практику систему публичных отчётов о своей деятельности (не реже одного раза в год), находящихся в постоянном доступе для заинтересованных лиц, в которых информация изложена в объёме не ниже установленного на региональном уровне.

Рассмотрим интеграционную модель, связанную с описанием функционирования территориальных комплексов, включая уровень дошкольного образования.

Авторами выделяется несколько типов таких образовательных комплексов [7]:

1) образовательный комплекс, в котором отсутствует какая-либо интеграция образовательных организаций. Примером образовательного комплекса первого типа является наиболее распространённая на сегодняшний день сеть разноуровневых образовательных организаций региона, города, муниципального образования и т.д.;

2) объединение горизонтально интегрированных образовательных организаций. Образовательный комплекс второго типа организационной интеграции на практике реализуется в виде методических объединений, или выделяется по административно-территориальному признаку – например объединение организаций начального школьного

или дошкольного образования региона – и имеют характер «клуба по интересам», в котором координация осуществляется на уровне методического обеспечения и обмена опытом;

3) объединение вертикально интегрированных образовательных организаций. Примером таких образовательных организаций является цепочка «детский сад –школа – лицей – колледж – вуз», в которой главенствующую роль играет, как правило, высшее учебное заведение, согласовывая образовательные программы нижележащих уровней со своими требованиями к абитуриенту. Именно вузы, в большинстве случаев, стоят «в основании» образовательных комплексов, и это является в России традицией ещё с начала XIX в., когда университеты становились во главе управления учебным округом;

4) «холдинг» образовательных организаций – объединённые организационно (как правило, административно) образовательные организации, реализующие набор слабо связанных образовательных программ различного уровня (в отсутствии горизонтальной и вертикальной интеграции). Бывают две вариации:

- вертикально интегрированный холдинг, к примеру, выстраиваемая под эгидой отраслевого вуза (педагогического и т.д.) цепочка «детский сад и школа (при вузе) – колледж (при вузе) – вуз», иногда называемая университетским комплексом в узком смысле, так как отраслевая специфика вуза доминирует и разнообразие образовательных программ одного уровня невелико;

- горизонтально интегрированные холдинги – возникают в процессе административного объединения (укрупнения, слияния) и создания непрерывных программ образования, включающих несколько уровней;

5) объединение образовательных организаций с полной интеграцией образовательных программ является симбиозом объединений образовательных организаций с горизонтальной и вертикальной интеграцией;

6) холдинг с полной интеграцией образовательных программ отличается от образовательного комплекса седьмого типа наличием существенной организационной интеграции и имеет структуру;

7) холдинг, образованный в результате полного слияния.

Ещё одна оптимизационная модель формирования территориального комплекса разработана и представлена в диссертационном исследовании Л.В. Любезновой [7]. Она включает ценностный, организационно-содержательный, результативный блоки. Единство этих блоков модели определяет способы взаимодействия на территориальном, нормативном, организационном, управленческом и других уровнях. Уровни представлены: единой организационной структурой, содержательной преемственностью, единым управлением и контролем, едиными требованиями к повышению квалификации сотрудников комплекса, единым учебным планом, единым расписанием общего и дополнительного образования, тематикой совместных педсоветов, интегрированными программами [8, 9].

Для определения эффективности взаимодействия социальных партнёров в условиях такого образовательного территориального комплекса разработана система критериев:

1) критериями оценки совместной деятельности служат: степень открытости образовательных и социокультурных институтов к взаимодействию, характер и частота сотрудничества, тип взаимодействия, готовность к изменениям;

2) критериями оценки сформированности структуры образовательного территориального комплекса стали: наличие развивающей среды, расширенного образовательного пространства, разнообразие социальных партнёров;

3) критерии оценки деятельности образовательного территориального комплекса выявлялись степенью удовлетворённости работой родителей, учителей, педагогов дополнительного образования [1].

Выводы. Таким образом, требования нового поколения предполагают активную роль всех участников образовательного процесса в формировании компетентной

личности, обеспечение перехода в образовании от простой ретрансляции знаний к развитию творческих способностей обучающихся, раскрытию своих возможностей, и предусматривают составление и внедрение программ развития у обучающихся универсальных учебных действий. Необходимо учитывать, что кластерная технология является незаменимым средством для поддержания высокого уровня региональной экономики, и, как следствие, экономики всего государства.

Список использованных источников

1. Новиков Д.А. Модели и механизмы управления образовательными сетями и комплексами / Д.А. Новиков, Н.П. Глотова. – М.: Институт управления образованием РАО, 2004. – 142 с.

2. О Концепции формирования единого образовательного пространства ФНПР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipdatiso.ru/?part=63

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf

4. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием / Д.А. Ялов // Компас промышленной реструктуризации. – 2014. – № 2. – С. 25.

5. Герасимов А.В. Формирование в развитие регионального научно-образовательного кластера: автореф. дис. … канд. экон. наук / А.В. Герасимов.– Белгород: 2018. – 27 с.

6. Законодательная дума Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://duma.tomsk.ru/calendar/information/649/94

7. Любезнова Л.В. Организация и содержание работы образовательного территориального комплекса: автореф. дис. … канд. пед. наук / Л.В. Любезнова. – Москва: 2011. – 25 с.

8. Шраер А.В. Инновационные кластеры и кластеры компетенций: взаимосвязь понятий / А.В. Шраер, Е.В. Лапытова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 8 (80). – С. 11-18.

9. Асаул А.Н. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики / А.Н. Асаул, Б.М. Карпачев; под ред. д.э.н.. проф. А.Н. Асаула. – СПб.: «Гуманистика», 2007. – 280 с.

УДК 338,439

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ДЖАБИЕВ В.В.,
н.с. отдела экономики ГБУН ЮОНИИ им. З.Н. Ванеева при Президенте РЮО

В статье рассмотрены основные теоретические аспекты и терминология продовольственной безопасности как российских учёных, так и зарубежных. Приводятся также определения продовольственной безопасности в международных законодательно-правовых актах, в том числе Республики Южная Осетия. Качество и количество производимой сельскохозяйственной отраслью продукции, а также их доступность определяют уровень продовольственной безопасности страны. Делается

вывод, что принятие одних только законодательно-правовых актов не решает вопрос обеспечения продовольственной безопасности. Необходимо параллельно выработать механизмы претворения законов в жизнь.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, Доктрина продовольственной безопасности, сельское хозяйство, потребности населения, Концепция национальной безопасности.*

The article discusses the main theoretical aspects and terminology of food security both by Russian scientists and foreign ones. The definitions of food security in international legislative acts, including the Republic of South Ossetia, are also provided. It is concluded that the adoption of legislative acts alone does not solve the issue of ensuring food security. It is necessary to simultaneously develop mechanisms for the implementation of laws. The quality and quantity of products produced by the agricultural industry, as well as their availability determine the level of food security of the country.

Keywords: *food safety, Doctrine of food safety, agriculture, population needs, national security Concept.*

Актуальность и постановка задачи. Проблема обеспечения населения продовольствием – древнейшая из всех глобальных проблем человечества, и изучается многими учёными. Мировая практика и экономическая наука обратилась к продовольственной проблематике с позиций мировой и национальной экономической безопасности в середине 70-х годов XX века, после спада объёмов производства зерна в ведущих зернопроизводящих странах мира. Мировой зерновой кризис 1972-1973 гг. способствовал тому, что проблема продовольственного обеспечения превратилась в важный фактор национальной безопасности всех стран. Сам термин «продовольственная безопасность» был введён в научный оборот, будучи заимствованным из рекомендаций Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

Вместе с тем, в литературе нет единого понимания термина «продовольственная безопасность». Авторы выделяют различные аспекты в его толковании.

Цель исследования – изучение теоретических основ и аспектов функционирования продовольственной безопасности. На основании международного опыта научного сообщества обосновывается важность обеспечения продовольственной безопасности в достижении реальной независимости государства на примере Республики Южная Осетия.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время не существует единого общепринятого определения понятия «продовольственная безопасность», каждый автор вносит свои корректировки в определение.

Проблему продовольственной безопасности сложно отнести к какой-либо одной дисциплине – она является междисциплинарной, многоуровневой и многоаспектной. Её изучение требует интеграции подходов многих дисциплин: экономики, сельского хозяйства, географии, социологии, демографии, правоведения, здравоохранения и др.

В Римской декларации Всемирного форума по продовольственной безопасности, проходившего 13-17 ноября 1997 г., дано следующее определение продовольственной безопасности: «Обеспечение доступа всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровья и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными, и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие» [1]. В данном определении упор делается на доступность продовольствия для населения.

Комитетом по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), подчиняющемуся Генеральной Ассамблее ООН, дано определение: «Продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии у всех людей постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые

потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. Четырьмя основами продовольственной безопасности являются следующие: наличие, доступ, использование и стабильность. Пищевой аспект – это неотъемлемая часть концепции продовольственной безопасности и деятельности КВПБ» [2]. Данный термин универсален и может применяться как на мировом, так и на уровнях домашних хозяйств.

Одно из наиболее распространённых определений продовольственной безопасности приводят американские учёные-экономисты Д. Конуэй и Е. Барбер: «Обеспечение гарантированного доступа всех жителей и в любое время к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни» [3].

В экономической политике России словосочетание «продовольственная безопасность» начало активно внедряться во время разработки закона о продовольственной безопасности РФ.

Согласно проекту федерального закона «О продовольственной безопасности РФ», «продовольственная безопасность Российской Федерации (далее – продовольственная безопасность) – состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни» [4]. Здесь помимо доступности продуктов питания (как и в определении ФАО) для населения учитывается также непосредственно продовольственная независимость всей страны. Данное определение более полное, лучше отражает сущность понятия.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ это определение несколько трансформировалось: «состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объёмах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни» [5]. Здесь акцент делается на качестве продукции. В Доктрине, можно считать, наиболее полно дано определение, которое законодательно закрепленно в РФ. В этом определении наиболее детально раскрыто и учтено, какие продукты питания должны производиться в РФ и ввозиться в неё и в каких количествах.

В российской научной среде термин «продовольственная безопасность» имеет следующие определения.

Алтухов А.И. трактует продовольственную безопасность как «способность государства гарантировать удовлетворение потребности в продовольствии на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность» [6].

Например, по Сачкову А.В. «Продовольственная безопасность – это экономическая категория, которая выражает отношения по поводу удовлетворения экономической потребности, так как здесь возникают производственные отношения между сельским хозяйством и многими отраслями народного хозяйства, между организациями внутри сельскохозяйственной отрасли, между работниками сельскохозяйственных формирований и государством через сельскохозяйственные предприятия» [7]. Это определение даёт представление о продовольственной безопасности как именно о экономической категории, акцент здесь делается на удовлетворении экономической потребности через оптимизацию взаимоотношений преимущественно между сельскохозяйственными предприятиями.

По определению Зыряевой Н.П., «Продовольственная безопасность – это способность государства обеспечивать потребности населения в продуктах питания в пределах медицинских норм питания за счёт создания всех необходимых условий (современной техники, новейших технологий, постоянной финансовой поддержки в

необходимом объёме со стороны государства и обеспечения аграрного производства трудовыми ресурсами) для расширенного процесса сельскохозяйственного производства» [8]. Здесь акцент делается на способности государства обеспечивать потребности населения продуктами питания, причём с учётом норм питания, а итогом обеспечения продовольственной безопасности является прогрессирующее развитие сельскохозяйственного производства.

Группой учёных Ароновым Э.Л., Нино Т.П., Сурковой Т.А., Вернер Е.А., Королько А.А. продовольственная безопасность определена как «важнейшая составляющая национальной безопасности, определяющая способность государства обеспечивать свою не только экономическую, но и политическую независимость» [9]. Данное определение является общим, однако оно отражает важность понятия «продовольственная безопасность» и подчёркивает политическую независимость.

По Алтухову А.И. и Вермелю Д.Ф., продовольственная безопасность – «устойчивое к отрицательным внутренним и внешним воздействиям обеспечение всех слоёв населения продовольствием в необходимом количестве, ассортименте и качестве» [10].

Афанасьев С.Г. под продовольственной безопасностью понимает «ответственность государства в обычных и чрезвычайных условиях обеспечить для каждого домашнего хозяйства страны экономическую и физическую доступность к качественному продовольствию, преимущественно отечественного производства, на уровне научно обоснованных или временных норм питания населения» [11].

Раскрывая понятие «продовольственная безопасность», Назаренко В.И. использует системный подход, согласно которому оно включает в себя несколько подсистем: продовольственную независимость (способность страны удовлетворять внутренние продовольственные потребности за счёт внутренних источников); социальную стабильность (возможность доступа к продовольствию всех социальных групп населения); демографическую стабильность (здоровье общества, зависящее от уровня питания и продовольственного обеспечения); сферу производства продовольствия (основу всего жизнеобеспечения населения) [12].

Серова Е.В. рассматривает продовольственную безопасность как уровень доступности для основной части населения страны продуктов питания, необходимых для поддержания нормального образа жизни. В её работах также находят отражение тезисы, согласно которым продовольственная безопасность чаще всего связана не с агропродовольственным производством внутри страны, а с общим экономическим положением. При этом безопасность нации повышается при расширении международных торговых связей и общей взаимозависимости стран [13]. С учётом всё большей глобализации мира и специализации стран на производстве определённых видов товаров данные тезисы весьма точны.

Акцент на внутренних ресурсах делает Ушачев И.Г., который в понятии «продовольственная безопасность» выделяет две основные составляющие: обеспечение физической и экономической доступности продовольствия для любого человека в соответствии с рациональными нормами здорового питания в объёмах, достаточных для поддержания активной жизни, и высокое качество и безопасность потребляемых продуктов питания. Причём эти задачи должны решаться при любых изменениях внутренних и внешних условий без сокращения размеров государственного продовольственного резерва, так как без собственного продовольствия все составляющие продовольственной безопасности сводятся к нулю [14].

Трудно не согласиться с Трейси М., который рассматривает продовольственную безопасность в качестве аргумента в пользу мер, направленных на защиту отечественного производства продуктов питания. Продовольственная безопасность – способность страны за счёт собственных ресурсов обеспечивать продуктами питания текущие и чрезвычайные

потребности как населения страны в целом, так и каждого отдельно взятого человека в соответствии с научно обоснованными нормами. Также им отстаивается тезис, что страна находится в состоянии продовольственной безопасности, когда не менее 80% основных продуктов питания производит она сама [15].

Существует ещё много определений термина «продовольственная безопасность», которые даны российскими и зарубежными учёными, но базовая трактовка приведена, и может быть обобщена к определению: продовольственная безопасность – это способность государства, независимо от международной обстановки, обеспечить все слои населения доступом к безопасным, качественным продуктам питания в необходимом количестве для ведения активной и здоровой жизнедеятельности.

По величине изучаемой проблемы и степени решаемой задачи, продовольственная безопасность может быть разделена на следующие уровни (табл. 1) [16].

Таблица 1

Уровни продовольственной безопасности

Уровень	Субъект	Задачи
Международный	ООН, специализированные органы (ФАО, ВТО, ОЭСР, КВПБ, Всемирный банк и др.), региональные объединения (ЕС, СНГ, НАФТА и др.)	Содействие стабильному экономическому развитию, долгосрочное планирование, разработка программ борьбы с голодом и оказание помощи нуждающимся странам, разработка стандартов качества
Национальный	Правительство, законодательные органы	Создание законодательной, нормативно-правовой базы для обеспечения продовольственной безопасности, создание продовольственных запасов, резервов, регулирование экспорта и импорта продовольствия
Региональный	Территориальные органы управления районного или областного значения	Создание условий для получения доходов в домашних хозяйствах, снабжение продуктами и контроль качества
Локальный (семейный)	Домашние хозяйства	Обеспечение потребления членов домашних хозяйств качественной и соответствующей рациональным нормам пищей

К данной таблице мы бы добавили пятый уровень – личная продовольственная безопасность, исходя из того факта, что всё больший процент людей мира предпочитают вести холостой образ жизни и в отдельности от родителей при достижении совершеннолетия.

Обеспечение продовольственной безопасности зависит от земельных ресурсов, агротехнических средств, экологических условий среды обитания, экономического состояния, а также уровня развития отраслей, добывающих и производящих пищевую продукцию.

В нестабильной переходной экономике постоянно возникают проблемы неудовлетворительного продовольственного снабжения либо отдельных групп населения, либо отдельных регионов, отсутствует налаженный контроль качества питания, собственное производство продовольствия и его импорт подвержены колебаниям в силу целого ряда причин. Все это создаёт риски продовольственного снабжения страны, а значит – объективную проблему продовольственной безопасности.

По мнению Серовой Е.В., проблема продовольственной безопасности не только и не столько аграрная, сколько комплексная, связанная с макроэкономическим развитием страны, социальной стратификацией населения, медицинскими параметрами питания и

т.д. С этим утверждением нельзя не согласиться, так как существуют страны, которые в силу малых размеров территории, географических условий (климат и рельеф местности) и многих других параметров не могут производить основную продукцию сельского хозяйства в необходимом количестве и качестве. Очевидно, что продовольственная безопасность, будучи комплексным явлением, во многом определяющим социально-экономическое развитие государства, научно-технический прогресс, благосостояние и здоровье населения, имеет несколько аспектов: во-первых, физическая доступность продовольствия, исключающая угрозу его недостатка на внутреннем потребительском рынке; во-вторых, экономическая доступность продовольствия, означающая наличие у каждого гражданина достаточного уровня дохода для приобретения минимального набора продуктов питания; в-третьих, устойчивость доступа к продовольствию; в-четвёртых, отсутствие угрозы появления на рынке некачественных и небезопасных продуктов питания, которые могут представлять опасность для здоровья населения.

Ярким примером низкого уровня продовольственной безопасности является сложившееся критическое состояние экономики Республики Южная Осетия (РЮО). В наиболее тяжёлом положении из отраслей народного хозяйства оказалась сельскохозяйственная отрасль. В результате длительных военных действий на территории РЮО в борьбе за независимость от Грузии экономика РЮО пришла в упадок. Практически все товары народного потребления в РЮО импортируются из России. Единственной артерией, снабжающей Южную Осетию товарами из России, в том числе пищевой продукцией, является Транскавказская автомагистраль. В случае закрытия автомагистрали, что случается чаще зимой в результате схода лавин, уже через неделю лавки в магазинах пустеют, и цены стремительно начинают ползти вверх. Таким образом, продукты для населения становятся дефицитными и менее доступными также и по причине повышения цен.

В законодательно-правовой базе РЮО на сегодняшний день отсутствуют какие-либо акты, прямо определяющие и регулирующие продовольственную безопасность РЮО. Только в Указе Президента РЮО от 26.09.2013 г. в «Концепции национальной безопасности РЮО» [17], в экономической сфере упоминается термин продовольственная безопасность, и задаются общие ориентиры целей её развития. В Концепции приводятся следующие разделы, непосредственно затрагивающие продовольственную безопасность РЮО. Так, в разделе национальных интересов РЮО в экономической сфере в числе прочих ставится: «обеспечение продовольственной и энергетической безопасности РЮО»; в числе основных угроз экономической безопасности: «неспособность обеспечить продовольственную и экономическую безопасность государства, чрезмерная зависимость от импорта товаров и услуг».

В законодательной сфере приняты следующие законы, регулирующие следующие аспекты сельскохозяйственного развития РЮО.

Закон РЮО «О развитии сельского хозяйства РЮО» № 131 от 16.12.2009 г.

Закон РЮО «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в РЮО» № 75 от 14.03.2007 г.

Закон РЮО «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» № 58 от 20.04.2005 г.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В целом, вышеперечисленные законодательно-правовые акты РЮО составлены хорошо, но уровень продовольственной безопасности и состояние сельского хозяйства со дня их принятия находится в критическом состоянии. Тема продовольственной безопасности для РЮО очень остра и требует скорейшего решения.

Таким образом, руководством Республики угроза отсутствия продовольственной безопасности ясна и делается посильная работа по её преодолению. Тем не менее, затянувшийся кризис в сельском хозяйстве и отсутствие или недостаточность ощутимых

позитивных изменений в динамике его производства говорит об отсутствии механизмов претворения вышеприведенных законов РЮО в жизнь. Усовершенствование законов, касающихся продовольственной безопасности РЮО, а также механизмов их претворения в жизнь, следовательно, является главной задачей руководства РЮО.

Список использованных источников

1. Ромашин А.Ф. Продовольственная безопасность как фактор устойчивого развития России / А.Ф. Ромашин. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. – С. 13.

2. Официальный сайт Комитета по Всемирной продовольственной Безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/cfs/cfs-home/products/onlinegsf/1/ru/

3. Conway G. After the Green Revolution. Sustainable Agriculture for Development / G. Conway, E. Barber. – London, 1990. – 60 p.

4. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Проект N 99013560-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901863956

5. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/30563/page/1

6. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность Российской Федерации: современное состояние и перспективы решения / А.И. Алтухов. – М.: 1999. – 77 с.

7. Сачков А.В. Совершенствование аграрных отношений как основа обеспечения продовольственной безопасности страны / А.В. Сачков. – Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2006. – С. 25.

8. Зыряева Н.П. Продовольственная безопасность страны в современных условиях / Н.П. Зыряева. – Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2010. – С. 7.

9. Продовольственная безопасность России и ведущих стран мира: Аналитический обзор. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005. – С. 3.

10. Алтухов А.И. Продовольственная самообеспеченность страны: состояние и перспективы / А.И. Алтухов, Д.Ф. Вермель // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 11. – С. 12.

11. Афанасьев С.Г. Продовольственная безопасность России: теория, методология, практика: дис. … д-ра экон. наук / С.Г. Афанасьев. – М., 2005. – С. 41.

12. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность (в мире и в России) / В.И. Назаренко. – М.: Памятники исторической мысли, 2011. – С. 38.

13. Серова Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности России / Е.В. Серова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iet.ru/personal/agro/PRODSAF1.htm

14. Ушачёв И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности – первоочерёдная задача российской экономики / И.Г. Ушачёв // Вестник Орловского государственного аграрного ун-та. – 2008. – Т. 14. – № 5 (08). – С. 5-10.

15. Трэйси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику / М. Трэйси. – М.: Экономическая школа, 1995. – С. 21-27.

16. Филиппов Р.В. Теоретические аспекты анализа продовольственной безопасности / Р.В. Филиппов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» – Том 8. –№ 4 (2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN416.pdf

17. Государственное информационное агентство «Рес» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cominf.org/node/1166499811

УДК 364.442.6

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

ДОКТОРОВА Н.П.,
канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры менеджмента непроизводственной сферы ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Статья посвящена анализу научно обоснованных подходов к изучению особенностей формирования финансового обеспечения социальной защиты населения в Республике. На основе анализа выявлено, что формирование финансового обеспечения социальной защиты населения является одним из важнейших направлений государственного регулирования экономики, направленное на обеспечение благосостояния и всестороннего развития граждан и общества в целом.

***Ключевые слова**: государственное регулирование, социальная защита, социальная политика, социально-экономические механизмы, трудовое население.*

The article is devoted to the analysis of scientifically based approaches to the study of the features of the formation of financial support for social protection of the population in the republic. Based on the analysis revealed that the formation of financial support for social protection of the population is one of the most important areas of state regulation of the economy, aimed at ensuring the welfare and comprehensive development of citizens and society as a whole.

***Keywords:** state regulation, social protection, social policy, socio-economic mechanisms, working population.*

Постановка задачи. Сегодня одним из актуальных вопросов является создание эффективной системы социальной защиты населения, которая должна была бы быть рассчитана не только на категории граждан, которые непосредственно нуждаются в защите, но и на максимальное развитие экономики Республики, стимулирование трудовых усилий каждого трудоспособного члена общества. Социальная политика должна, прежде всего, предусматривать создание условий для долгосрочного увеличения доходов населения и предприятий в качестве необходимых источников обеспечения достаточного уровня жизни и социальных гарантий граждан. С этой целью она должна быть интегрирована в систему стратегии экономических реформ и реализована согласованно с мерами денежно-кредитной, фискальной, промышленной политики и мерами стимулирования экономического роста в Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, которые рассматривают особенности формирования финансового обеспечения социальной защиты населения в социально ориентированном государстве, постоянно привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В настоящее время проблемы адаптации финансового обеспечения социальной защиты населения к государственной политике изучаются учёными и практиками, а также являются одними из распространённых проблем в повседневной жизни, поскольку затрагивают вопросы обеспеченности социальных групп общества социальными условиями и гарантиями. [6].

Экономические права человека представляют собой: право собственности, право на свободное использование своих способностей и имущества, право на труд. Важность экономических прав неоспоримо, так как они позволяют любому трудоспособному

человеку определить и обеспечить себе достойный, по их мнению, уровень жизни, а также внести вклад в развитие общества, тем самым помочь своему государству в поддержке нетрудоспособных граждан [1].

Согласно ст. 1 Конституции ДНР, Донецкая Народная Республика является демократическим правовым социальным государством.

В соответствии со ст. 4 Конституции ДНР, социальная политика Донецкой Народной Республики направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, и свободное развитие человека, народное благосостояние, доступность основных материальных и духовных благ [5].

Социальные права также призваны обеспечивать человеку достойный уровень жизни и социальную защищённость, поскольку человек может быть свободен только тогда, когда он защищён от нищеты и произвола властей. Конституция к таким правам относит право на отдых, на жилище, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на благоприятную окружающую среду, право на социальное обеспечение (по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом); право на охрану и помощь семье, матерям и детям [4].

Актуальность. На сегодняшний день ещё не полностью реализована организационно-правовая сторона системы социальной защиты населения в Республике. Требуют особого внимания финансовые аспекты социальной защиты населения:

остро стоит необходимость определения основных направлений, которые усовершенствуют финансирование системы социальной защиты;

повышение эффективности работы государственных целевых фондов;

требует совершенствования управление активами пенсионных фондов.

Цель статьи. Взаимосвязь расходов бюджета с бюджетными программами обуславливает потребность в повышении научного уровня обоснованности самих программ, а именно с точки зрения:

социальной приоритетности;

социальных последствий;

методологических подходов их финансирования.

Разработка и использование соответствующего алгоритма для составления и исполнения программ социальной направленности позволит повысить научный уровень решения социальных проблем в Республике, разрабатывать предупредительные меры по возникновению негативных социальных проблем, повысить уровень обоснованности бюджетного финансирования социального развития Республики путём определения конкретных форм и мер социальной защиты различных слоёв населения. Такой подход необходим в условиях новых принципов бюджетной политики Республики.

Изложение основного материала исследования. Мировая практика показывает, что сильные государственные социальные программы способствуют снижению у людей чувства ответственности, ведут к иждивенчеству. Поэтому в условиях рыночных отношений важно избежать полной бесплатности услуг социальной сферы и использовать различные источники её финансирования, которые дополняли бы друг друга. Это страховые фонды, средства Государственного бюджета, прямая оплата гражданами услуг частных учреждений в социальной сфере. Государство обеспечивает бесплатное предоставление только первого минимума социальных услуг.

Стандарт достаточного уровня жизни является ключевым социальным правом каждого человека. В Конституции ДНР [5] гарантируется, что пенсии и другие виды социальных выплат и пособий являются основным источником существования, должны обеспечивать уровень жизни не ниже прожиточного минимума, установленного законом. Норма этой статьи на сегодняшний день не выполняется из-за причин низкого уровня экономического развития Республики.

Одной из ведущих характеристик социально-экономического устройства любого государства является стремление к так называемой социальной справедливости. Нарушением этого принципа является тот факт, что при утверждении бюджета для нуждающихся различных категорий населения в социальной защите не учитывается, что различные группы населения имеют разный уровень жилищно-бытовых условий, состояние здоровья и другие особые характеристики. Поэтому требуют дифференцированного подхода при установлении прожиточного минимума. Наряду с этим, он не может быть различным для различных категорий населения, поскольку это нарушает принцип социальной справедливости. Итак, здесь нужно найти определённый компромисс между личными потребностями и возможностями государства, что и является очень сложной задачей.

При планировании и разработке концепции социального обеспечения в обществе на начальном этапе функционирования не следует рассматривать социальную реформу для всех. Необходимо осознавать, что кроме структуризации общества по политической принадлежности становится необходимым структуризация общества по экономическим критериям. Особенно актуальна необходимость дифференцированного подхода к социальной структуризации общества, так как в одном и том же обществе есть разные слои и социальные группы, которые требуют повышенного финансового внимания. Экономические реформы нужно разрабатывать таким образом, чтобы определённые категории населения имели свою социальную нишу в части, например, вознаграждения за работу, гарантии государства на случай потери трудоспособности, льготы и привилегии в части пенсионного обслуживания и т.д. [2].

Целесообразно установить единый методологический подход утверждения одинакового уровня обеспечения прожиточного минимума для различных категорий населения, нуждающихся в социальной защите.

Определение величины этого показателя может проводиться по предложенному ниже алгоритму.

1. Устанавливается прогнозная сумма общих расходов бюджета на социальную защиту населения, рассчитывается нахождением запланированного процента от ВВП или от общих расходов бюджета. Для разъяснения методики условимся, что на социальную защиту государство запланировало тратить 5% ВВП.

2. По данным государственной централизованной статистической отчётности, обследований домохозяйств, отдельных групп населения по нормативной законодательной информации определяется прогнозируемое количество получателей различных видов социальных пособий.

3. Устанавливается одинаковый уровень обеспечения прожиточного минимума для различных категорий, которые получают пособия. В нашей расчётной модели обозначен X.

4. Тогда X определяется с помощью такого алгебраического уравнения:

$$К1 \times X \times ПМ1 + К2 \times X \times ПМ2 + ... + Кn \times X \times ПМn = 0{,}05\ ВВП,$$

где К1, К2, ... Кn – прогнозное количество получателей социальных пособий различными категориями населения;

ПМ1, ПМ2 ... ПМn – утверждённые значения прожиточного минимума для этих категорий населения.

Такая формула для расчёта этого показателя требует больших затрат на сбор информации и определение количества получателей различных социальных пособий. Численность получателей помощи: инвалиды с детства и детей-инвалидов получают по данным Пенсионного фонда; численность инвалидов с детства (18-25 лет), находящихся в детских домах-интернатах и отделениях для молодёжи детских домов-интернатов, уточняется по данным Министерства труда и социальной политики [1].

Предложенный подход к установлению одинакового уровня обеспечения прожиточного минимума для различных категорий, которые получают пособия – это

лишь попытка соблюдения принципа социальной справедливости в условиях ограниченного количества финансовых ресурсов в Республике.

Целесообразно разработать методологию формирования социально ориентированной бюджетной политики Республики. Для этого нужно:

разработать государственный механизм регулирования социальных расходов за счёт расширения показателей социальных стандартов. Они включены в систему макроэкономических индикаторов, а именно: стандартов республиканского потребления продовольственных продуктов и товаров, коммунальных, медицинских, образовательных, транспортных и бытовых услуг;

перейти от раздельного определения объёмов финансирования социальных расходов по отдельным направлениям к объединению их в социальном блоке бюджета Республики;

усовершенствовать межбюджетные отношения на основе пересмотра существующей системы распределения социальных обязанностей и финансовых потоков между государственными и местными бюджетами.

Состояние системы социальной защиты населения можно охарактеризовать такими чертами:

высокой степенью государственного участия, слабым участием в её функционировании институтов гражданского общества;

повышением расходов и ухудшением качества услуг учреждений охраны здоровья, образования и культуры;

с большим количеством правовых актов, регулирующих деятельность системы социальной защиты населения;

низким уровнем пенсий и уравнительным подходом в пенсионном обеспечении граждан Республики;

дефицитом ресурсов в бюджетах всех уровней для финансирования мероприятий в сфере социальной защиты населения;

с большим количеством видов и форм социальных пособий, а также категорий их получателей, разветвлённой системой льгот.

Решение проблем в системе социальной защиты населения – это развитость социальной сферы, которая в первую очередь зависит от уровня экономического развития Республики.

Основными направлениями совершенствования государственных механизмов социальной защиты населения Республики должно стать следующее:

разработка теоретических и методологических основ достижения приоритетных на данный момент времени целей, таких как: преодоление бедности и становление среднего класса, развитие малого и среднего бизнеса;

развитие и усиление средств государственного обеспечения системы социальной защиты населения, что предполагает в первую очередь укрепление и развитие финансово-экономической базы, усиление законодательно-правовых гарантий и усовершенствование стандартов, совершенствование информационного обеспечения и мониторинга, усиление организационно-программных рычагов;

совершенствование механизмов государственного регулирования социальной защиты населения в рыночных условиях, а именно – социального страхования, государственного обеспечения и предоставления социальных льгот и услуг, социальной помощи и социальной поддержки нетрудоспособных и малообеспеченных граждан [3].

Важным направлением усовершенствования финансирования системы социальной защиты населения может быть вывод заработной платы из тени. Главным образом, путём уменьшения налогового бремени на заработную плату. Действующая в настоящее время система налогообложения доходов граждан создаёт объективные условия для её сокрытия

и получения в виде наличных. При этом работник экономит на налогах, но теряет на услугах государственного социального страхования – пенсионного, медицинского, на случай безработицы, профзаболевания и тому подобное. Работодатель экономит на уплате взносов в социальные фонды, что для него есть достаточно весомым источником получения дополнительной незаконной прибыли.

Снижение налогового бремени на доходы граждан приведёт к легализации значительной части выплат наёмным работникам, заинтересует граждан качественнее работать и, как результат, расширит базу финансирования фондов системы социальной защиты населения [4].

Одним из направлений усовершенствования работы государственной системы социальной защиты населения Республики является внедрение такого вида социальной технологии как добровольная социальная помощь, которая довольно распространена в США и в России.

Так, в этическом кодексе Национальной ассоциации социальных работников США записано, что обязанностью её членов является поиск и создание ресурсов в своих интересах клиентов. К таким ресурсам относятся как материальные, так и человеческие, и морально-этические [6].

В нашем обществе должно расширяться взаимодействие двух систем социальной защиты: формальной (государственные социальные службы) и неформальной (добровольные агентства или общества социальной помощи). Необходимым основанием для создания таких неформальных структур является просветительская функция средств массовой информации о необходимости внедрения таких социальных технологий [2].

Средства массовой информации должны взять на себя задачу обучать граждан способам взаимодействия между собой и взаимопомощи в сфере социальных вопросов.

Естественно, что членами добровольных агентств социальной помощи будут люди разных профессий. Поэтому неформальная система социальной защиты могла бы предоставлять довольно широкий спектр услуг: парикмахерские, юридические, медицинские, услуги швеи, таксиста, другие. Если направления помощи пожилым людям будут связываться с профессиональными интересами добровольных социальных работников, то такая помощь, на наш взгляд, будет эффективной. Внедрение таких социальных технологий позволит решить многие актуальные вопросы местной социальной политики, снизить нагрузку на бюджеты социальных служб.

Выводы. Донецкая Народная Республика проводит собственную социальную политику, которая учитывает все категории граждан, находящихся в группе риска.

Для повышения заинтересованности предпринимателей и работодателей в развитии социальной инфраструктуры в Республике целесообразно принять программу поддержки корпоративной политики.

Создание новых государственных механизмов активизации государственной социальной политики в области заработной платы и доходов населения, которые будут направлены на создание эффективного спроса, повышение роли человеческого фактора. На основе комплекса мер следует обеспечить устойчивый опережающий рост заработной платы по сравнению с ВВП. Реформирование оплаты труда необходимо осуществлять на единых принципах. Необходимо перейти к новым методам определения минимальной заработной платы, которая бы обеспечивала отраслевую диверсификацию и всестороннее развитие граждан и общества в целом.

Механизм повышения заработной платы необходимо основывать на государственном регулировании и системе социального партнёрства.

Дальнейшее реформирование системы социальной защиты населения целесообразно осуществлять на основе:

чёткого определения социально-экономических источников и размера финансирования по разным видам социальных программ;

устранения дублирования функций;

совершенствования методов контроля и повышения роли социального партнёрства в управлении социальной защитой населения;

сохранения государственных социальных гарантий для всех слоёв населения;

создания экономических предпосылок роста заработной платы как важнейшего фактора социального развития Республики.

Список использованных источников

1. Доклад Ларисы Толстыкиной об итогах работы Министерства труда и социальной политики за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/doklad-larisy-tostykinoj-ob-itogah-raboty-ministerstva-truda-i-sotsialnoj-politiki-za-2018-god/

2. Игнатов В.Г. Экономика социальной сферы: учебное пособие / В.Г. Игнатов. – М.: Издательский центр «МарТ», 2005. – 528 с.

3. Орловский Ю.П. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата / Ю.П. Орловский. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 524 с.

4. Козбаненко В.А. Государственное управление: основы теории и организации: учебник / В.А. Козбаненко. – М.: «Статус», 2002. – 366 с.

5. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Верховным советом ДНР 14.04.14; с изменениями, внесёнными Законами № 17-IНС от 27.02.2015 г., № 63-IНС от 29.06.2015 г., № 92-IНС от 11.09.2015 г., № 205-IНС от 29.12.2017 г., № 01-II НС от 30.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/konstituciya-doneckoy-narodnoy-respubliki-ot-14052014-goda-vneseny-izmeneniya

6. Шаронов А. Социальная сфера и социальная политика, умеренна либерализация / А. Шаронов // Российский социально-политический вестник. – № 1. – 2012. – С. 19-26.

УДК 005.35

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ИВАНИНА Е.А.,
к.э.н, доцент,
доцент кафедры теории управления
и государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассмотрена регулирующая роль государства в реализации концепции социальной ответственности. Рассмотрены основы формирования благоприятного климата для роста социальных инвестиций на взаимовыгодных условиях для государства, бизнеса и общества. Выработаны предложения по разработке стратегии развития социальной ответственности с детализацией структурных составляющих соответствующей Программы.

***Ключевые слова*:** *социальная ответственность, концепция, программа развития социальной ответственности, государственное регулирование.*

The article considers the regulatory role of the state in implementing the concept of social responsibility. The basics of creating a favorable climate for the growth of social investments on mutually beneficial conditions for the state, business and society are considered. Proposals have been made to develop a strategy of the development of social responsibility with details of the structural components of the corresponding Program.

Keywords: *social responsibility, concept, social responsibility development program, state regulation.*

Актуальность и постановка задачи. В условиях всё более растущих проблем современности (голод и бедность, безработица, ухудшение экологии и климатические катаклизмы, социальные патологии, терроризм) государство должно быть тем территориальным и политическим институтом, который на основе использования человеческого потенциала, необходимой ресурсной и сырьевой базы, правовой и экономической систем, продуктивных международных отношений эффективно и результативно создаст оптимальные условия для развития современной цивилизации. Закономерно возникает вопрос о значении и роли государства в процессе построения нового социально-экономического и политического порядка.

Общепринятой является практика ведущей роли государства в реализации концепции корпоративной социальной ответственности, что предполагает создание благоприятного климата для всех субъектов хозяйствования, добросовестных элементов экономики, придерживающихся социально-ответственного поведения на добровольной основе. Но бизнес не может нести ответственность и за государственные и/или муниципальные предприятия и организации, практика которых должна быть в рамках определённых социальных и экологических стандартов. Поэтому в условиях становления государственности Донецкой Народной Республики актуализируются вопросы формирования и развития концепции государственного управления поведением субъектов социальной ответственности. И важным элементом данной концепции является корпоративная социальная ответственность (КСО). Именно частные бизнес структуры могут и берут на себя решение части социальных задач государства. Государство в современных условиях является одним из основных субъектов, которые могут побудить предприятия выполнять свои социальные обязательства, потому что их действия способны формировать благоприятную сферу для дальнейшего развития КСО.

Анализ последних исследований и публикаций. Фундаментальными трудами, посвящёнными исследованию данной проблематики, можно считать работы зарубежных исследователей, таких как Э. Карнеги, Н. Боуи, М. Фридмана и Т. Левита [9-12]. Теоретические основы для исследования теории и практики взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации концепции социальной ответственности содержатся в работах И.Ю. Беляевой, Б.С. Батаевой, Е.Ю. Богатенкова, А.А. Окорочкова, С.В. Туркина, JI.A. Плотицыной, М.А. Эскиндарова и других российских учёных [1-7]. Современные исследователи всё ещё обсуждают суть КСО, не рассматривая её как исключительно внутреннее или внешнее явление; оно скорее понимается через призму устанавливающихся взаимосвязей власти, бизнеса и общества, что можно ассоциировать с социальными условиями успешного функционирования компании на определённой территории. Таким образом, современное научное сообщество рассматривает КСО как стратегически взаимозависимую систему взаимоотношений бизнеса и общества. М. Портер и М. Крамер объясняют это тем, что «не только корпоративные действия оказывают воздействие на общество, но и внешние социальные условия, так или иначе, влияют на деятельность корпораций» [8].

Цель статьи. В этой связи, обратимся к рассмотрению основных аспектов взаимодействия власти и бизнеса при реализации концепции развития социальной ответственности в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Государственное регулирование развития КСО проявляется в первую очередь в трёх областях:

- информационная поддержка (информационные кампании и программы помощи);
- нормативная и правовая поддержка (выработка эффективных и благоприятных для субъектов хозяйствования формальных и юридических решений касательно налоговых и таможенных льгот для активных участников решения проблемных социальных вопросов, установление экологических и этических критериев для государственных закупок);
- контроль (например, содержания отчётов о корпоративной социальной ответственности, отслеживание тенденций развития КСО на основе проверки содержания отчётов о социальной ответственности, а также поддержка учреждений, которые регулируют и контролируют КСО).

Как правило, роль государственной поддержки развития КСО заключается в реализации следующих функций: образовательные, мотивирующие (экономические стимулы), интеграционные (поддерживающие), стимулирование развития межотраслевого сотрудничества, координация. Вместе с тем, Правительство должно способствовать развитию идеи КСО, используя как законодательное регулирование, так и «мягкий», незаконодательный подход в форме одного или ряда мероприятий, таких как: формирование обязательств в сфере социальной ответственности и содействие её развитию, построение партнёрских взаимоотношений, в том числе и на основе законодательного закрепления льгот (налоговых, таможенных) для активных участников государственных программ социально-экономического развития страны или её отдельных регионов. Однако важно, чтобы представители государства соблюдали свою часть обязательств в данной сфере.

Роль государства в процессе реализации корпоративной социальной ответственности должна иметь не только декларативный характер, а практическую направленность государственного управления на основе соблюдения международных стандартов КСО с учётом того, что умение дарить добро играет решающую роль в развитии данной концепции и является объектом международной оценки при формировании рейтинга стран с точки зрения их успешности.

Так, например, в российской бизнес-среде всё ещё не выработано единое мнение касательно сущности принципов КСО. Представители одних копаний считают, что суть проявления их социальной ответственности состоит исключительно в выполнении требований действующего законодательства по уплате налогов, сборов, своевременности выплаты сотрудникам заработной платы, соблюдении экологических и санитарных норм. Другие же считают, что КСО распространяется за рамки закона, и заключается в практической реализации мер, направленных на повышение качества жизни сотрудников и общества в целом с учётом их интересов. Но только порядка 19% компаний в России составляют отчётность по КСО и 18% показывают данные о деятельности в сфере КСО в финансовой отчётности. Более половины из этих компаний при выполнении принципов КСО преследуют личные выгоды по удержанию ключевых зарубежных партнёров и привлечению новых, сокращению налоговых платежей, усилению бренда, снижению давления властей и т.п. Кроме того, в России реализуется государственная политика в сфере социальной ответственности бизнеса, которая имеет законодательное оформление в Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.07.2009 № 1054-р), а также Налоговом кодексе РФ.

В мировой практике известны различные инструменты государственного управления в области корпоративной социальной ответственности. Рассмотрим их

содержательную характеристику и оценим на предмет возможности их применения в государствах с неопределённым статусом.

В законодательной сфере развивающихся государств проводится достаточно активная работа по формированию правового поля КСО, учреждаются государственные награды, премии за существенный вклад бизнес-структур в развитие социальной сферы и местных сообществ. Практика последних десятилетий наглядно демонстрирует важность усиления государственного регулирования экономической и социальной сферы стран постсоветского пространства. Так, в скандинавских странах от жёстких законов рынка перешли к социально-ориентированной экономике, в условиях которой значимо усилилась социальная ответственность как субъектов хозяйствования, так и государства. Уровень социальной защищённости граждан Норвегии, Нидерландов, Швеции, Швейцарии достаточно высок, что подтверждается ежегодными рейтингами глобальной конкурентоспособности стран мира, показателями индекса человеческого развития и т.д.

В настоящее время наблюдается тенденция усиления государственного регулирования в области КСО в Бразилии: компании, независимо от отраслевой принадлежности, прежде чем начать свою деятельность, должны получить разрешение на её осуществление и подписать контракты, в которых прописаны как социальные, так и экологические обязательства. Например, для реализации проектов или мероприятий, оказывающих вредное воздействие на окружающую среду, руководителям предприятий необходимо в соответствующие органы власти подать корпоративное исследование о потенциальных рисках негативного воздействия их деятельности на окружающую среду, способах их предотвращения, минимизации и ликвидации последствий. Законодательно определён перечень видов деятельности, которые запрещено осуществлять без предоставления подобного исследования. Кроме того, в Бразилии каждой компании при получении льгот, лицензий или иных разрешительных актов необходимо предоставить обязательства по передаче определённой части своей прибыли для решения проблем социальной сферы. Причём размер социальных инвестиций дифференцируется размером и отраслевой принадлежностью компаний.

Как правило, активизация социально ответственного поведения представителей бизнеса реализуется через систему налогов и сборов, законодательное регулирование правил ведения бизнеса с учётом понимания миссии государственного управления как спланированной деятельности группы людей, нацеленной на обеспечение всех членов общества необходимыми жизненными благами, и непрерывное повышение уровня качества жизни населения в рамках соблюдения баланса общественных интересов.

Рассмотрим возможности развития социальной ответственности бизнеса в Донецкой Народной Республике (ДНР), и определим роль государства в данном процессе.

На уровне государственного управления ДНР должны быть созданы определённые условия для развития социальной ответственности:

- чётко определена миссия бизнес-структур в контексте развития как социально ответственного поведения, так и общества в целом;
- законодательно предусмотрена самостоятельность принятия на себя обязательств по социальной ответственности представителями бизнеса, это решение не должно быть навязано.

Кроме того, все субъекты социальной ответственности должны иметь желание принимать решения, способствующие развитию социальной сферы, и осознавать их последствия.

Практика социальной ответственности в ДНР в настоящее время отождествлена с социальными гарантиями государства, гуманитарной помощью России и отдельных социально активных граждан. В общепризнанном понимании данное явление находится в процессе развития, поскольку в силу экономической блокады представителей крупного бизнеса в ДНР пока нет. Однако следует сказать, что есть бизнесмены, которые

привержены к активному участию в решении социальных проблем жителей Республики. Но сложившаяся практика показывает, что, как правило, отклик на свои предложения власть находит лишь среди крупных компаний.

В силу сложившейся неопределённости в Республике добровольное участие бизнеса в решении социальных проблем осуществляется разрозненно, вне определённой стратегии. Это обусловлено не только сложившимся военно-политическим и экономическим кризисом, но и рядом следующих проблем:

- пожертвования осуществляются точечно вне определённых правил;
- социальная ответственность бизнеса отождествляется с благотворительностью, спонсорством, т.е. понимание данного термина неглубокое;
- использование собранных средств не носит целевого характера, что влияет на эффективность их расходования, которое к тому же непрозрачно;
- интересы общества представлены бессистемно, имеет место решение только некоторых текущих проблем;
- отсутствует чётко определённая государственная политика развития социальной ответственности в Республике;
- у власти нет чёткого механизма обратной связи.

В рамках выработки общегосударственных приоритетов активизации социальной ответственности должна быть выработана Программа, которая будет представлять собой комплекс мероприятий по улучшению социально-экономического положения Республики, а также повышению общего уровня качества жизни населения путём объединения усилий и ресурсов власти, общества и бизнеса.

Подобная Программа должна решить ряд задач:

- четко определить концептуальные основы развития социальной ответственности и направления государственного регулирования данных аспектов;
- создать условия для развития социальной ответственности бизнеса;
- концепция развития социальной ответственности бизнеса должна охватить всех субъектов хозяйствования;
- информация о концепции и Программе должна быть информационно доступной для всех заинтересованных сторон, содержать сведения о промежуточных и итоговых результатах проводимых мероприятий.

Данная Программа должна быть нацелена на улучшение качества жизни граждан и защиту окружающей среды, а, следовательно, в процессе её реализации должны участвовать и представители местных сообщества (муниципальная власть). В частности, местная власть может стать инициатором создания фондов, в которых будут аккумулироваться средства, получаемые из различных источников для реализации мероприятий Программы.

Программа может разрабатываться на различные периоды времени от одного года до трёх лет и состоять из четко определённых, выстроенных в логической последовательности, этапов. Состав мероприятий должен быть систематизирован по двум направлениям: информационно-аналитические и организационно-методические.

В составе первой группы мероприятий (информационно-аналитических) можно выделить такие, как:

- информирование общественности через средства массовой информации и интернет-сайты о содержании концепции развития социальной ответственности, её значимости в аккумулировании финансовых ресурсов;
- оценка эффективности проведенных мероприятий с участием социально ответственных субъектов хозяйствования;
- проведение научно-практических конференций, форумов с участием представителей науки, бизнеса, государственной и муниципальной власти, депутатов, студентов, общественных

организаций для согласования концепции развития социальной ответственности в Республике и дальнейшего отслеживания направленности её развития и дееспособности;

- формирование банка информации о социальных потребностях каждого региона в разрезе соответствующих сфер (здравоохранение, образование, культура, спорт, молодёжные организации и т.д.) с ранжированием значимости их для региона. Данная информация должна составляться с участием общественности, представителей социальной сферы, и быть доступной всем заинтересованным лицам;

- по результатам студенческих конкурсов бизнес-идей, научно-исследовательских работ формировать банк проектов к практической реализации с указанием их очерёдности. Данный банк должен быть доступен для бизнеса с тем, чтобы все заинтересованные в инвестировании средств в экономику Республики могли с ним ознакомиться и подобрать приемлемый объект для социальных инвестиций;

- создание базы регистрации несчастных случаев, обращений семей, оказавшихся в затруднительной жизненной ситуации. Администратор такой базы будет ранжировать обращения и рассылать их дальше по предприятиям, участвующим в Программе для оказания помощи нуждающимся.

В составе организационно-методических мероприятий выделим такие, как:

- проведение обучающих семинаров по вопросам этичного и социально ответственного поведения представителей бизнеса с учётом глобальных тенденций устойчивого развития;

- разработка «Кодекса социальной ответственности» для всех субъектов хозяйствования, представителей органов власти и общественных организаций. Каждый субъект социальной ответственности, при этом, самостоятельно определяет меру своего участия в Программе, данные мероприятия не могут быть реализованы в принудительном порядке;

- может быть учреждён конкурс, например, «Добрая душа», победитель которого будет определяться на основе анализа социально ответственного поведения (соблюдение Кодекса, участие в Программных мероприятиях, участие в помощи нуждающимся и т.д.). Победитель конкурса может получить определённые льготы и привилегии в соответствии с действующим законодательством;

- привлечение средств массовой информации к пропаганде социально ответственного поведения всех её субъектов;

- включение в программы воспитания подрастающего поколения понимания модели социально ответственного поведения, переработка образовательных программ по курсам экономики для старших классов с учётом необходимости формирования комплексного представления о современных аспектах экономической деятельности и последствиях принимаемых управленческих решений и т.д.

Активизировать реализацию концепции развития социальной ответственности можно на основе чёткого определения выгод для бизнеса, власти и населения.

Для бизнеса, например, вложение средств в программные проекты является инвестициями, так как получают и социальный, и экономический эффект. В качестве последнего – это повышение производительности труда, сокращение текучести кадров, обеспечение стабильности внешней среды, расширение рынков сбыта и объёмов продаж. В итоге активизации социальной ответственности в настоящем – бизнес имеет сокращение прибыли, но в перспективе – формирование благоприятного социального окружения приведёт к стабилизации финансово-экономического положения предприятий-участников Программы, а, следовательно, и к положительной динамике прибыли.

Вместе с тем, для реализации данных мероприятий государственные и муниципальные органы власти должны продумать и согласовать комплексную систему мотивации представителей бизнеса к участию в данной Программе. Формализация

мотивационных основ бизнеса к участию к реализации концепции развития социальной ответственности бизнеса в Республике представлена на рис.1.

Рис. 1. Мотивационные основы бизнеса к участию к реализации концепции развития социальной ответственности бизнеса в ДНР

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В целом, реализация данной Программы будет способствовать как развитию социальной сферы, так и экономики Республики. Представителям бизнеса будет понятна направленность и приоритетность социальных инициатив, информационная платформа Программы позволит быстро получать сведения о перспективных проектах и идеях. Представители власти в итоге получат существенные положительные сдвиги в реализации концепции социальной ответственности в Республике, произойдёт усиление связей с общественностью, её информированности, сведения о социальных проблемах будут чётко структурированы и актуальны. В целом, данная практика станет основой установления партнёрских взаимоотношений власти и бизнеса, повышения эффективности распределения спонсорских средств и построения современного гражданского общества.

Список использованных источников

1. Батаева Б.С. Корпоративная социальная ответственность в зеркале общественных ожиданий / Б.С. Батаева // Вестник Финансовой академии. – 2007. – № 1. – С. 91-97.

2. Башарина Е.Н. Влияние государственного регулирования на развитие института корпоративной социальной ответственности (КСО) / Е.Н. Башарина // Российское предпринимательство. Экономика и бизнес, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-v-epohu-soznatelnogo-kapitalizma

3. Беляева И.Ю. Капитал финансово-промышленных корпоративных структур: теория и практика / И. Ю. Беляева, М. А. Эскиндаров. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 399 с.

4. Туркин С. Как выгодно быть добрым. Сделайте свой бизнес социально ответственным / С. Туркин. – М.: ООО «Альпина Паблишер», 2012 [Электронный ресурс].

– Режим доступа: http://thelib.ru/books/sergey_turkin/kak_vygodno_byt_dobrym_sdelayte_svoy_biznes_socialno_otvetstvennym-read.html

5. Богатенкова Е.Ю. Активизация деятельности предпринимателей по реализации концепции социальной ответственности бизнеса / Е.Ю. Богатенкова // Проблемы современной экономики. Социологические науки, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-deyatelnosti-predprinimateley-po-realizatsii-kontseptsii-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa

6. Окорочкова А.А. Корпоративная социальная ответственность в эпоху «сознательного капитализма» / А.А. Окорочкова // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-v-epohu-soznatelnogo-kapitalizma

7. Плотицына Л.А. О роли корпоративной социальной ответственности в стратегическом управлении компаниями, ориентированными на устойчивое развитие / Л.А. Плотицына, А.Д. Бояров // Транспортное дело России. Экономика и бизнес, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-v-strategicheskom-upravlenii-kompaniyami-orientirovannymi-na-ustoychivoe-razvitie

8. Porter M. Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility / M. Porter, M. Kramer // Harvard Business Review. – 2006. – № 84 (12).

9. Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Profits / M. Friedman // The New York Times Magazine. – 1970, September. – 13. – P. 32-33.

10. Carnegie A. The gospel of wealth and other timely essays / A. Carnegie. – N.Y., 1900. – 340 p.

11. Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman / H. Bowen. – New York: Harper and Brothers, 1953. – 276 p.

12. Levitt T. The Dangers of Social Responsibility / T. Levitt // Harvard Business Review. – 1958. – Vol. 36. – № 5. – P. 4449.

УДК 614.2:343.13

ТЕНЕВОЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

КАЛАШНИКОВА И.В.,
старший преподаватель
кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Статья посвящена анализу факторов, влияющих на существование теневого сектора в экономике здравоохранения. Дана характеристика форм неформальных платежей за «бесплатную» медицинскую помощь. Выявлены негативные последствия нелегальных финансовых отношений в системе здравоохранения. Определена причинно-следственная связь между нелегальными платежами и негативными последствиями как для потребителей медицинских услуг, так и для всей системы здравоохранения и государства в целом.

Ключевые слова: *здравоохранение, неформальные платежи, медицинские услуги, потребители медицинских услуг, благотворительные взносы, вымогательство, нелегальные финансовые отношения, теневой сектор экономики здравоохранения, негативные последствия.*

The article analyzes the factors that influence the existence of the shadow sector in the health care economy. The paper describes the forms of informal payments for "free" medical care. Negative consequences of illegal financial relations in the health care system are revealed. The causal relationship between illegal payments and negative consequences for consumers of medical services, as well as for the entire health care system and the state as a whole is determined.

Keywords: *health care, informal payments, medical services, consumers of medical services, charitable contributions, extortion, illegal financial relations, the shadow sector of the health economy, negative consequences.*

Актуальность и постановка задачи. Наличие теневого сектора является неотъемлемой частью экономических отношений для каждого государства. Движение нелегальных денежных потоков характерно для различных отраслей народного хозяйства и сфер жизнедеятельности общества. Не является исключением и система здравоохранения. В условиях господства товарно-денежных отношений теневая экономика существует благодаря теневым денежным потокам, иначе говоря – неформальным финансовым отношениям.

Учёные и исследователи различных государств, рассматривая в своих трудах теневой сектор в экономике здравоохранения, отмечают, что наличие нелегальной платы за медицинские услуги характерно не только для государственного здравоохранения, но также и для страховой медицины. В своих работах авторы отражают, что такие платежи присутствуют не только в странах постсоветского пространства и бывшего социалистического лагеря, но и в развитых капиталистических странах с хорошим уровнем государственной и страховой медицины [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблемы наличия теневых отношений в здравоохранении, поиску путей их ограничения и регулирования посвящены работы Ф.Н. Кадырова, Л.В. Максимовой, П.А. Плесовского, В.И. Стародубова, А.А. Фатхутдинова, И.М. Шеймана и других отечественных экономистов.

Цель исследования – выявление и анализ факторов, влияющих на существование и функционирование теневого сектора в экономике здравоохранения, определение основных форм неформальных платежей, выявление негативных последствий нелегальных финансовых отношений в системе здравоохранения.

Изложение основного материала исследования. Под теневыми платежами в здравоохранении принято понимать оплату медицинской помощи и медицинских услуг, осуществляемую помимо официально установленных цен и тарифов, и, соответственно, не попадающую под государственный учёт и контроль.

А.А. Фатхутдинов теневые отношения в сфере здравоохранения характеризует как «определённые связи и отношения, объективно складывающиеся между субъектами отношений в процессе производства медицинских услуг и оказания медицинской помощи, направленные на получение выгоды в виде неформальных платежей на основе манипуляции качеством медицинской помощи» [2].

П.А. Плесовский характеризует неформальные финансы в сфере охраны здоровья как «совокупность экономических отношений, возникших по поводу получения медицинских услуг, связанных с формированием, распределением и перераспределением фондов денежных средств между различными субъектами финансов (чаще это медицинские работники и пациенты), не отражаемые официальной статистикой, не контролируемые государством, носящие явный или тайный характер, направленные, прежде всего, на реализацию материальных интересов данных субъектов» [3].

Анализируя определения, сформулированные различными авторами, можно выделить основной отличительный признак неформальных платежей в здравоохранении – их неправовой характер.

Неправовой характер неформальных платежей подразумевает их противоправность.

Большинство исследователей считают теневые платежи в системе здравоохранения проявлением коррупционных действий со стороны медицинского персонала.

Л.В. Максимова обобщает понятие коррупции применительно к сфере здравоохранения и определяет его как «социальное явление, заключающееся в корыстном использовании служебного положения представителем сферы здравоохранения для личного обогащения», акцентируя внимание на характерные черты: «При коррупции в медицине используется не только непосредственно служебное положение, но и основанные на нём авторитет, возможности, связи» [4].

То есть большинство неофициальных платежей пациентов врачам и другому медицинскому персоналу являются, по сути, взятками. Обобщённым содержанием понятия «взятка» можно назвать передачу материальных ценностей (денег, подарков) должностному лицу за оказание услуги, которая в действительности является бесплатной.

Следует отметить, что инициаторами неформальных платежей выступают не только представители медицинского сообщества, но и потребители медицинских услуг [5].

Психология пациентов о необходимости благодарить врачей начала формироваться ещё в советские времена, несмотря на всеобщность и доступность бесплатной советской медицины.

Со временем такая психология укреплялась, и к 90-м годам трансформировалась в весьма устойчивую. «Благодарность» пациентов могла выражаться как в денежном эквиваленте, так и в форме подарков. В постсоветский период подобная практика разрослась в стимулирование со стороны пациентов не только врачей, а и среднего и младшего медицинского персонала [6].

В настоящее время в рыночном пространстве здравоохранения одновременно присутствуют легальный и нелегальный рынки медицинских услуг, с присущими любому рынку объёмами спроса, предложения и равновесной цены.

Причины, являющиеся основой теневого рынка медицинских услуг, обусловлены влиянием различных факторов экономического, политического, исторического, морально-этического, организационного характера.

А.А. Фатхутдинов, систематизируя факторы, стимулирующие развитие неформальных платежей в здравоохранении, выделяет основные группы:

- *институциональные*, основанные на наличии устойчивого стереотипа необходимости экономического стимулирования медицинских работников со стороны пациентов; отсутствие этической мотивации у значительной части медицинского персонала; наличие индивидуальных установок и неформальных корпоративных норм, регулирующих поведение сотрудников организаций здравоохранения, ориентирующих на неформальные платежи;

- *административные*, связанные с отсутствием чёткости и ясности в разделении бесплатной медицинской помощи и платных услуг в сфере здравоохранения; отсутствие единой методики ценообразования на услуги здравоохранения; несоответствие целевых ориентиров государственной политики и индивидуальной мотивации медицинских работников;

- *социально-экономические*, являющиеся следствием «коммерциализации» здравоохранения, наличием конфликта между интересами пациентов и экономическими интересами медицинского персонала;

- *технологические*, основа которых – значительные различия в материально-техническом обеспечении городских и сельских лечебных учреждений.

Теневые отношения в сфере здравоохранения имеют проявление в различных формах. Автором выявлены четыре наиболее часто встречающиеся формы неформальных финансовых отношений между потребителями медицинских услуг и работниками системы здравоохранения.

Первая – это оплата медицинских услуг, где инициатором выступает сам пациент. Пациенты, передавая материальные ценности медицинскому персоналу, пытаются гарантировать себе адекватное качество медицинской помощи или ускорить её получение. Такую оплату, инициированную пациентом, можно назвать взяткой со стороны спроса. Зачастую и сами пациенты и медицинский персонал такую оплату медицинских услуг именуют «благодарностью», даже если она ожидается персоналом и определяет реальный уровень оказываемых услуг.

Вторая форма нелегальных финансовых отношений – вымогательство со стороны медицинского персонала, когда инициатором платежа выступает продавец медицинских услуг. Такую оплату можно назвать взяткой со стороны предложения. Разновидностью «легального» вымогательства является принуждение пациентов к «добровольным» благотворительным взносам в благотворительные фонды, отделения которых, расположены непосредственно в лечебных учреждениях. Без чека об оплате «благотворительного» взноса регистратура не выдаёт талоны на приём к врачу, не производятся исследования и диагностика.

Кроме не совсем законного поступления денежных средств в благотворительные фонды, остаётся открытым вопрос и о правомерности использования этих средств. Так как распорядителем средств, поступившим в благотворительный фонд, является руководитель фонда, контроль со стороны Министерства здравоохранения за объёмами поступления сборов и использованием средств не осуществляется.

К третьей форме незаконного изъятия денежных средств у пациентов можно отнести преднамеренное утаивание лекарственных средств и расходных материалов, приобретённых лечебными учреждениями за счёт государственного финансирования. Деньги, формально заплаченные за лекарственные средства, фактически идут персоналу.

Поскольку врач всегда является более информированным лицом, чем пациент в вопросах возможности и необходимости предоставления медицинских услуг, он также может полностью или частично утаить возможность оказания таких услуг на безвозмездной основе.

В обоих случаях врач злоупотребляет своим положением в условиях ограниченного предложения и достаточного государственного финансирования. Некоторые больные, нуждающиеся в быстрой и качественной медицинской помощи, готовы платить, чтобы обеспечить себе должное лечение, предоставляя тем самым поставщику услуги возможность извлечь финансовую выгоду из своего положения.

Четвёртой формой теневых потоков денежных средств является так называемый «откат», когда медицинский персонал побуждает пациентов воспользоваться услугами той или иной частной медицинской организации (получило большое распространение в диагностике и исследованиях) или приобрести лекарственные средства и расходные материалы в определённой аптеке. Соответственно, такая частная медицинская организация или аптека возвращает часть своего вознаграждения врачу, давшему направление на исследование или выписавшему рецепт [1; 7].

Решающую роль в существовании нелегальных финансовых отношений в системе здравоохранения играет заинтересованность обеих сторон – продавца и потребителя медицинских услуг: для пациентов это получение своевременной и качественной медицинской помощи, а для медицинского персонала – личная выгода.

К основным причинам сложившейся в настоящее время практике неофициальных платежей в системе здравоохранения следует отнести:

1) недостаточную квалификацию медицинского персонала. В основе этой проблемы лежит система медицинского образования и система трудоустройства. Выбор профессии врача предполагает наличие призвания, т.е. готовности посвятить себя служению людям. Однако определённая часть будущих медиков выбирают эту профессию не из гуманных и благородных, а из меркантильных побуждений. Белый халат и наличие диплома не гарантирует высокой квалификации и профессионализма его обладателей. Понятным в этой ситуации является желание пациента попасть к высококвалифицированному врачу, даже понеся при этом определённые затраты. По этой причине имеет место инициатива неформальной оплаты медицинской помощи со стороны спроса;

2) недостаточное финансирование медицинской отрасли и, как следствие, низкая оплата труда медицинских работников. Отсутствие материального стимула не обеспечивает должной мотивации добросовестно исполнять свои обязанности. Как правильно отмечает П.А. Плесовский, «Подавляющее большинство работников государственного сектора не видят прямой связи между уровнем заработной платы и их личными усилиями» [3];

3) снижение моральных и нравственно-этических критериев в обществе. В последние десятилетия несоблюдение законов становится частью поведенческой культуры, когда обман, вымогательство, взяточничество, недобросовестная конкуренция выходит на уровень общепризнанных норм;

4) снижение эффективности административной и контрольной функций государства в сфере здравоохранения, что порождает чувство безнаказанности у всех участников рынка медицинских услуг.

Негативное влияние теневого сектора медицинских услуг проявляется как на микроуровне, так и на макроуровне, наносит ущерб различным сферам общественной жизни и государству в целом.

Разделение негативных последствий неформальных платежей в здравоохранении по определённым сферам носит условный характер, т.к. тесная взаимосвязь здоровья населения и экономики государства обуславливает их негативное влияние на несколько сфер общественной жизни одновременно.

Негативное проявление наличия теневого сектора в экономике здравоохранения на уровне государства выражается в разочаровании граждан в заявленных государством гарантиях, как следствие – недоверие к закону и властям. Неформальные платежи формируют не государственные, а частные денежные фонды, соответственно с таких доходов не уплачиваются налоги в бюджет. Кроме того, эффективность здравоохранения напрямую влияет на производительные силы страны, а затягивание лечения ввиду необходимости «подмазать» имеет негативное влияние на воспроизводство трудового потенциала.

На уровне системы здравоохранения наблюдается так называемый «перекос» врачебных специальностей, выпускники медицинских ВУЗов стремятся попасть в «денежные» специальности, что ведёт к дефициту врачей терапевтического, инфекционного профиля, а также напрямую влияет на территориальное распределение специалистов. Осуществление врачами неофициальной частной деятельности происходит в рабочее время, оплаченное государством, с использованием материально-технической базы государственных лечебных учреждений, а также в ущерб другим пациентам.

Неофициальные платежи усиливают неравенство потребителей медицинских услуг, что ведёт к ухудшению здоровья населения в целом. Для граждан неофициально оплаченные медицинские услуги не всегда предполагают возможность защиты прав и

законных интересов в административном и судебном порядке при причинении вреда здоровью некачественным или клинически неэффективным лечением.

Только с точки зрения медицинского персонала, получающего дополнительный доход, неформальные платежи могут рассматриваться как средство выживания. В условиях, когда заработная плата в системе здравоохранения не выполняет свои основные функции (стимулирующую и воспроизводственную), неофициальные платежи компенсируют низкую заработную плату и направлены на обеспечение целевого дохода.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Несмотря на укоренившуюся в сознании пациентов необходимость оплачивать «бесплатную» медицинскую помощь, теневые платежи в здравоохранении не могут и не должны являться альтернативой государственной и легальной частной медицине.

Карательные меры, направленные на пресечение возможности дополнительного заработка для медицинских работников, могут спровоцировать отток квалифицированных кадров из государственного сектора системы здравоохранения.

Однако с большей долей вероятности можно предположить, что для любого сотрудника лечебного учреждения официальная заработная плата на достаточном уровне обеспечивающая потребности, будет предпочтительней нестабильных теневых доходов.

Регулирование теневого сектора в экономике здравоохранения должно быть продуманным и взвешенным. Чтобы снизить объём неофициальных платежей в медицине необходимо сбалансировать размеры государственных гарантий с размерами их реального финансирования. Существующие нелегальные потоки денежных средств при переводе их в официальное русло будут служить дополнительным источником финансирования для системы здравоохранения.

Список использованных источников

1. Регулирование предпринимательской деятельности в системах здравоохранения европейских стран / ред. Солтман Р.Б., Буссе Р., Моссиалос Э. / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 272 с.

2. Фатхутдинов А.А. Инструментарий нивелирования теневых отношений в сфере здравоохранения России: дис. … канд. экон. наук / А.А. Фатхутдинов. – Тамбов, 2015.

3. Плесовский П.А. Теневые финансы как основа теневого рынка медицинских услуг / П.А. Плесовский // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного ун-та. – 2009. – № 2. – С. 70-78 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://koet.syktsu.ru/vestnik/2009/2009-2/7/7.htm

4. Максимова Л.В. Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения / Л.В. Максимова // Молодой учёный. – 2016. – № 1. – С. 812-815 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/105/24876/

5. Носаленко Г.Ю. Коррупция в медицине: региональный аспект / Г.Ю. Носаленко, Е.Ю. Захарова // Азимут научных исследований: экономика и управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/17761398

6. Система Семашко. Пережиток прошлого или система нереализованных возможностей? / О.Е.Бобров // Газета «Новости медицины и фармации». – № 8 (242). – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mif-ua.com/archive/article/5101

7. Коррупция в здравоохранении и её виды. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / Л. Солдатова. – 24.11.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https: //63.мвд.рф/news/item/15058594

УДК 339.543

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

МАЛИК М.А.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье проведен сравнительный анализ современных методов таможенно-тарифного регулирования, применяемых в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации, исследованы вопросы, связанные с современным состоянием системы таможенно-тарифного регулирования, ее формированием, реализацией и совершенствование в рамках обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: *таможенно-тарифное регулирование, таможенный тариф, таможенная пошлина, ввозная пошлина, вывозная пошлина, сезонная пошлина, специальная пошлина, антидемпинговая пошлина, компенсационная пошлина, товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.*

The article presents a comparative analysis of modern methods of customs and tariff regulation applied in the Donetsk People's Republic and the Russian Federation, and issues related to the current state of the system of customs and tariff regulation, its formation, implementation and improvement within the framework of ensuring the economic security of the state are investigated.

Keywords: *customs tariff regulation, customs tariff, customs duty, import duty, export duty, seasonal duty, special duty, antidumping duty, countervailing duty, foreign trade nomenclature.*

Постановка проблемы в общем виде. В современных условиях глобализации и всеобщей интеграции в систему международного разделения труда не существует государства, которое так или иначе не принимало бы участия в мировой торговле. Для регулирования товарооборота, проходящего через таможенную границу, существует ряд мер, основными из которых являются таможенно-тарифные методы. Используя методы таможенно-тарифного регулирования, государство имеет возможность регулировать международную торговлю, стимулируя ввоз дефицитной продукции и ограничивая поток товаров, которые создают излишнюю конкуренцию внутреннему производителю. Основной проблемой остается то, что политика применения тарифных ограничений не учитывает потребности хозяйствующих субъектов, не выполняет стимулирующую функцию и наносит вред внутреннему рынку, подрывая деятельность экспортоориентированных предприятий.

Особенности таможенно-тарифного регулирования рассматриваются многими учеными и практиками, среди которых можно выделить Н.М. Абрамова, Л.А. Бочарову, Е.В. Дробота, А.В. Кравченко, В.В. Чуеву и др. Однако данные работы проводились либо на основе общих теоретических знаний, либо при анализе таможенно-тарифной системы Российской Федерации и Евразийского экономического союза, поэтому проблема тарифного регулирования осталась неисследованной в Донецкой Народной Республике (ДНР).

Таким образом, актуальность данной проблематики обусловлена недостаточной изученностью на локальном уровне. Кроме того, актуален вопрос тарифного

регулирования ДНР на современном этапе, поскольку нормативно-правовая база находится на этапе формирования. Однако современные тенденции в системе таможенно-тарифного регулирования свидетельствуют о том, что рассматривать проблемы и перспективы ее развития, реализации и совершенствования необходимо именно на данном этапе, так как требуется скоординировать процесс формирования законодательной базы таможенного регулирования с учетом потребностей внутреннего рынка в рамках экономической безопасности государства.

Цель исследования: сравнительный анализ действующей системы таможенно-тарифного регулирования в Донецкой Народной Республике с Российской Федерацией и определение путей ее развития.

Изложение материалов основного исследования. С целью обеспечения защиты внутреннего рынка во всех странах осуществляется регулирование внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Методы и формы, а также масштабы и конкретные задачи определяются каждым государством исходя из его внутренней и внешней политики. Исключительную роль в таможенном регулировании играют тарифные методы. В отличие от нетарифных ограничений, которые носят административно-технический характер, таможенные тарифы не обрывают экономические связи между национальным и мировым рынком, будучи единственным гибким механизмом контроля ввоза и вывоза конкретных товаров.

На сегодняшний день таможенно-тарифное регулирование ДНР находится на стадии формирования и в полной мере выполняет лишь часть задач. На первый план выведена острая необходимость в пополнении бюджета государства, то есть в осуществлении фискальной функции. Применение таможенно-тарифного регулирования, как способа защиты от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных контрагентов, содействие развитию внешней торговли и совершенствование данного механизма были отодвинуты на второй план. Это было продиктовано тяжелыми условиями, в которых формировался государственный аппарат Республики, и являлось вынужденной мерой, однако теперь, с ростом экономической и политической стабильности, необходимо пересмотреть ранее принятые решения [1].

Прежде чем перейти к сути вопроса, необходимо дать определение понятию таможенно-тарифного регулирования.

Таможенно-тарифное регулирование – это комплекс методов и способов воздействия государства на внешнеэкономическую деятельность, которые основываются на применении таможенных пошлин, правил и процедур, и являются главным способом контроля ВЭД государством.

Нормативно-правовая база внешнеэкономической деятельности ДНР состоит из ряда законодательных актов, среди которых:

–Конституция ДНР;

–Временное положение «О порядке аккредитации субъектов внешнеэкономической деятельности и регистрации внешнеэкономических договоров (контрактов) субъектов внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной Республики», утвержденное Приказом Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики от 14.05.2015 г. № 154;

–Закон «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» от 25.03.2016, действующая редакция по состоянию на 22.12.2017 г.;

–Закон ДНР «О налоговой системе» от 25.12.2015 г., действующая редакция по состоянию на 07.03.2019;

–Закон ДНР «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» № 18-IНС от 27.02.2015 г., действующая редакция по состоянию на 13.03.2019 г.;

–Закон ДНР «О регистрации расчетных операций при осуществлении наличных и (или) безналичных расчетов» № 177-IНС от 06.05.2017, действующая редакция по состоянию на 06.02.2019 г.;

–Коды ТН ВЭД ДНР 2019 и другие нормативно-правовые акты в сфере внешнеэкономической деятельности;

–Временное положение о Едином таможенном тарифе Донецкой Народной Республики, утверждённое Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16 октября 2015 г. № 19-29.

Для проведения сравнительного анализа за основу будет взята система таможенно-тарифного регулирования Российской Федерации (РФ), основного внешнеэкономического партнера Республики.

В отличие от РФ, Донецкая Народная Республика в настоящее время не имеет таможенного кодекса, а вопросы, нераскрытые в действующем законодательстве, не регулируются и являются дополнительной экономической нагрузкой для субъектов хозяйствования. Немаловажную роль в таможенном регулировании РФ занимает образование Таможенного союза, а впоследствии Евразийского экономического союза. В этом контексте система тарифно-таможенного регулирования ДНР представляет собой российский и украинский симбиоз с учетом нынешних реалий Республики.

Следует отметить, что современные условия в мировой практике предполагают постоянный процесс унификации методов таможенно-тарифного регулирования ВЭД на базе различных международных договоров о унификации таможенно-тарифного регулирования ВЭД [2]:

–Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), действующее в рамках членов ВТО;

–Конвенция о «Гармонизированной системе описания и кодирования товаров»;

–Таможенная конвенция о «Международной перевозке грузов с применением книжки МДП»;

–другие двухсторонние и многосторонние международные договоры.

Участие в данных соглашениях, в отличие от РФ, для ДНР не представляется возможным в силу ее непризнанности мировым сообществом. Что касается двусторонних договоров, то заключение их возможно с теми странами, которые признали Республику. Примером может выступать протокол между ДНР и ЛНР о намерении создать общее таможенное пространство, который был подписан 31 января 2018 года.

Система таможенно-тарифного регулирования ДНР состоит из следующих элементов (рис. 1).

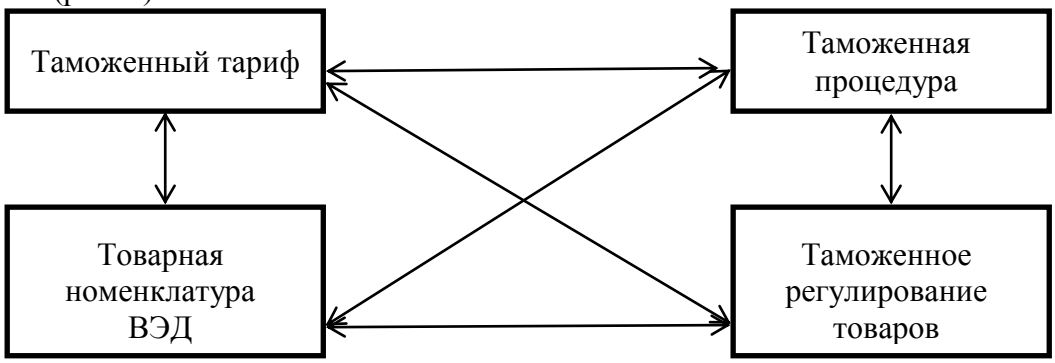

Рис. 1. Элементы таможенно-тарифного регулирования ДНР

Таможенный тариф – это очень сложный, системный инструмент государственного и надгосударственного регулирования ВЭД, который представляет собой перечень ставок таможенных пошлин.

В свою очередь, таможенная пошлина – это обязательный платеж, начисляемый на товары, транспортные средства и иные предметы, указанные в Законе «О таможенном регулировании» или других нормативно-правовых актах и международных договорах ДНР, который уплачивается декларантом. В Республике используются виды пошлин, представленные в табл. 1 [3].

Таблица 1

Виды пошлин, используемых в ДНР

Виды	Применение
Ввозная пошлина	Применяется к товарам, транспортным средствам и другим предметам, ввозимых на таможенную территорию ДНР
Вывозная пошлина	Применяется к товарам, транспортным средствам и другим предметам, которые вывозятся с территории ДНР
Сезонная пошлина	Применяется к отдельным видам товаров и устанавливается на срок от 60 до 120 календарных последующих дней с момента ее установления
Специальная пошлина	Применяется в целях защиты, когда определенный вид товара ввозится в таких количествах или на таких условиях, которые могут навредить национальному производителю, или как ответ на дискриминационные действия со стороны других государств по отношению к субъектам ВЭД ДНР
Антидемпинговая пошлина	Устанавливается к ввозимому товару, который стал объектом демпинга, с целью защиты внутреннего производителя и ликвидации экономических угроз по отношению к нему
Компенсационная пошлина	Используется при ввозе товара, к которому были применены импортное субсидирование, что также представляет угрозу для национального производителя и может нанести ему вред

Следовательно, таможенные пошлины – это ведущая статья доходов в республиканский бюджет, доля которых составляет не менее половины, что предполагает их фискальную функцию. Причем доходная часть бюджета ДНР по поступлению таможенных платежей зависит от четкости и наполняемости законодательства государства в вопросах правового механизма их уплаты.

Можно констатировать, что виды таможенных пошлин Донецкой Народной Республики совпадают с таможенными пошлинами Российской Федерации. Иные совпадения и различия представлены в табл. 2.

Исходя из таблицы, можно заметить схожесть тарифно-таможенной системы ДНР и РФ. Отличия в основном исходят из того, что российское законодательство ориентировано на унификацию таможенного регулирования в соответствии с требованиями ЕАЭС, а также в аспектах, которые вытекают из тех частей таможенного регулирования, которые еще не введены в ДНР. К ним можно отнести отсутствие таможенного режима таможенный склад, что влечет за собой отсутствие таких плательщиков таможенной пошлины, как владелец таможенного склада и таможенного перевозчика. Еще одним примером сходства систем тарифно-таможенного регулирования РФ и ДНР можно считать товарную номенклатуру ВЭД.

Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности – это классификатор товаров, который используется для проведения таможенных операций таможенными инспекторами и декларантами. Ставки экспортной и импортной пошлин зависят от принадлежности товара к коду ТН ВЭД. РФ для данных целей использует ТН ВЭД Евразийского экономического союза. В ДНР действует собственная товарная

номенклатура внешнеэкономической деятельности, однако за ее основу была взята все та же ТН ВЭД ЕАЭС, поэтому классификаторы схожи.

Таблица 2

Сравнительный анализ таможенно-тарифного регулирования ДНР и РФ

Критерий	ДНР	РФ
Плательщики таможенной пошлины	Лица, которые ввозят или вывозят товары с территории ДНР	Декларанты/иные лица, на которых возложена обязанность по уплате таможенной пошлины и налогов
	Лица, в адрес которых приходят товары, перемещаемые в грузовых, экспресс-отправлениях несопровождаемого багажа, международных почтовых отправлениях	Владелец таможенного склада или таможенный перевозчик, в случае утраты (не вследствие аварий или действий непреодолимой силы) или же выдачи товара без разрешения на то таможенного органа
	Лица, на которые была возложена обязанность по соблюдению требований таможенного режима, который предусматривает освобождение от уплаты таможенной пошлины, если были нарушены его требования	Назначенный оператор государства-члена ЕАЭС, которое является страной назначения, при утрате товаров пересылаемых по международным почтовым отправлениям
	Лица, которые используют освобожденные от уплаты товары с нарушением целевого назначения, с нарушением условий и целей использования	Лица, которым декларанты передают в пользование, владение и распоряжение временно ввезенные товары
Объекты обложения таможенной пошлиной	Товары (кроме подакцизных), таможенная стоимость которых выше эквивалента в 100 евро, ввозимые или вывозимые из ДНР субъектами ВЭД	Товары, которые перемещаются через таможенную границу Российской Федерации
Дата возникновения обязательств уплаты таможенной пошлины	Дата уплаты таможенной пошлины при ввозе товаров, как и при вывозе, является дата подачи таможенной декларации или же дата начисления обязательства	При ввозе товаров – 15 дн. с момента предъявления товаров таможенному органу в пункте его пребывания или 15 дн. с момента окончания транзита, если пункт декларирования/прибытия на таможенной территории не совпадают
База обложения таможенной пошлиной	Таможенная стоимость, при адвалорной таможенной пошлине	Таможенная стоимость товаров и количественная характеристика товара, в соответствии с видом таможенной пошлины
Ставки пошлины	Адвалорная выражается в %	Адвалорная ставка (%)
	Специфическая	Специфическая
	Комбинированная	Комбинированная
Тарифные льготы (преференции)	Тарифные льготы и преференции не устанавливаются для отдельных юридических и физических лиц и предоставляются только тем государствам, с которыми ДНР подписала двустороннее соглашение	Тарифные льготы предоставляются в соответствии с Договором о ЕАЭС и предусматривают режим свободной торговли по международным договорам Союза с третьими странами

Поскольку внешнеэкономическая деятельность ДНР на 78% состоит из импорта, что вызвано тем, что Республика не может удовлетворить все потребности населения в

ряде продовольственных и иных товаров, это демонстрирует первоочередную важность построения эффективной тарифно-таможенной системы регулирования ВЭД [4].

В этом контексте можно выделить наиболее значимые преимущества использования таможенно-тарифных методов для экономики Республики. С одной стороны, они ограничивают поступление зарубежных товаров на внутренний рынок путем использования таможенной пошлины, системы тарифных льгот и таможенной номенклатуры. С другой – обеспечивают пополнение государственного бюджета посредством фискальных пошлин, поскольку они являются эффективным инструментарием протекционистской политики государства.

Выводы. Таким образом, сравнительный анализ системы таможенно-тарифного регулирования показал схожесть с данной системы с Российской Федерацией, действующей также и на территории ЕАЭС. В свою очередь, совершенствование дополнительных средств и методов таможенно-тарифного регулирования ДНР приведет к качественному изменению условий его осуществления с помощью институциональных и организационно-процедурных управленческих решений. Поскольку новые задачи народного хозяйства Республики вызывают острую необходимость объединения системы таможенно-тарифного регулирования с процессами диверсификации, обеспечением экономической безопасности, внедрением инноваций в отечественный производственный комплекс, это потребует усиления структурной и стимулирующей функций таможенно-тарифной политики, ее согласования и тесной увязки с приоритетами промышленной политики.

Список использованных источников

1. Чуева В.В. Таможенно-тарифное регулирование как инструмент обеспечения экономической безопасности страны в условиях ЕАЭС / В.В. Чуева // Вестник магистратуры. – 2016. – № 9(60). – С. 43-45.

2. Кравченко А.В. Таможенно-тарифное регулирование в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности / А.В. Кравченко // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. – 2016. – № 2. – С. 45-50.

3. О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике: Закон от 25.03.2016 г., действующая редакция по состоянию на 22.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnrsovet.su

УДК 330.11

TRENDS IN COPYRIGHT PROTECTION IN THE FIELD OF INFORMATIZATION AND PRACTICE IN THE UNITED STATES

NARYZHNY N. A.
Director of department international law and public relations Justice department

The article examines the problematic aspects of legal regulation of copyright in the field of Informatization in the United States. The issues of law enforcement in connection with the challenges of digital technologies and the rapid development of Internet services are investigated. It is found that the mass spread of the Internet has led to the emergence of new models of information content protection. Internet technologies have changed the existing models of intellectual property protection and use.

Keywords: *intellectual property, copyright, sphere of Informatization, digital era.*

В статье исследуются проблемные аспекты правового регулирования авторского права в сфере информатизации в США. Исследуются вопросы правоприменения в связи с вызовами цифровых технологий и стремительным развитием интернет услуг. Выяснено, что массовое распространение Интернета привело к появлению новых моделей защиты информационного контента. Интернет технологии изменили существующие модели защиты интеллектуальной собственности и использования их.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, авторское право, сфера информатизации, цифровая эпоха.*

Problem statement. Information, knowledge and culture are key factors in the development of human freedom and personality. Therefore, changes in the way information is generated and disseminated through the Internet are profound and doctrinal [1].

The modern stage of the development of mankind is characterized as the period of building the information society. It is no accident that the terms «digital era» and «digital era» have been used in international acts and national legislation. The development of scientific and technological progress and digital technology has become the reason for this. The development of the information society today requires the need to improve legal standards. An integral element of social progress is the development of law, and the institution of copyright and related rights in this regard is no exception. The construction of the information society implies the need to transform both national and international legal norms [2].

The dissemination of creativity through the use of Internet technologies poses a number of problematic issues: regarding encouraging authors to express creativity and stimulating new challenges in the context of expanding the scope of copyright law; finding a balance between the desires of owners of exclusive rights to expand and powers regarding the use of the results of intellectual creativity and users interested in free access to creativity and freedom of expression in the digital age.

The state of the study. The works of authors such as R.O. are devoted to the study of the problems of copyright and the expression of intellectual creativity in the era of computerization of society. Budnik [3], S. Lessig [4], N. Luke [5], A.G. Nazarov [6], K. Raustial, K. Sprigman [7], O.I. Kharitonova [8] and many others.

The American legal system in certain cases responds quite quickly to problems and requirements for amendments to legislative acts, and therefore, the study and analysis of the American experience in enforcement in the field of intellectual property can be effectively used in the field of informatization.

The purpose of the article. The main goal of the work is to study the issues of legal regulation of copyright and problematic aspects of law enforcement that arise in connection with the challenges of information technology and the rapid spread of the Internet in the United States.

Statement of the main material. The technological and economic progress of mankind has led to the free circulation of ideas and knowledge. Ordinary people began to create, copy, modify and share their work with the public on a global scale, without requiring commercial intermediaries to contact content such as publishers, record companies or studios [9].

The spread of the Internet and ways to regulate the activities of the network have led to the expansion of legislative or regulatory intellectual property rights and the law, which apply not only to the commercial activities of authors, but also to the commercial work of everyone.

New information technologies have created new opportunities for consumers and, at the same time, have shaken the position of the presented companies in the industry of the creators of this content.

The problems of globalization, have increased the importance of international trade, the need for investment, the development of information technology and standardization, have influenced the development of national legislation, the conclusion of international transactions, as well as the search for ways of interaction in the field of intellectual property.

In our opinion, how effective the use of intellectual property will be for the development of the national economy depends on state policy.

States made informed decisions regarding their intellectual property systems and adapted domestic intellectual property laws to their level of development. In particular, the history of legislation in the field of intellectual property in those states that are currently considered developed, shows that they did not introduce enhanced protection until they reached an appropriate level of development [10, p. 49].

According to the Bureau of Technical Assessment of Projects at Congress, the United States, as a young state that is developing, refused to contain international law on intellectual property on the grounds that free access to the work of foreign authors contributes to socio-economic development.

According to professors K. Raustial and K. Sprigman, raising the US economy was similar to how China's economy is growing today - through the production of counterfeit goods. In the eighteenth and nineteenth centuries, goods and inventions made in the United Kingdom were the target for copying from US manufacturers, and they focused on industrial espionage on them. American businessmen sought to repeat the secret British projects for weaving makers and mills, and the US government contributed to this with every rank [7].

Therefore, the Chinese government adhered to the «indigenous innovation» policy approved by the government in 2006, which was expressed in increasing original innovations based on the application of foreign innovations and repeating innovations based on the application of foreign technologies.

Earlier, US law contained a ban on obtaining patents by foreign authors in the United States for inventions that were patented in other states, and significant obstacles were applied to foreign inventors. US copyright did not foresee protection for foreign authors and inventors. Consequently, US publishers that published foreign works without the permission of the authors did not violate their own laws. This ban lasted until 1891, and even then, foreign authors had to publish their work in the United States to ensure the protection of their copyrights. This requirement did not completely disappear from the legislation until 1980. A supporter of such a policy was Benjamin Franklin, during his political activities, in which there was a distribution of the reprint of works of British authors without payment of remuneration. This introduction of business by American manufacturers has been widely criticized by the British [7].

An example would be the publication of the works of the British writer Charles Dickens, who was annoyed by the publication of his own works in the United States without paying royalties. It was such pirated publications of the writer's works that gave him the opportunity to become quite popular and famous in the United States, having received such popularity [11].

At the moment, the United States adheres to a conservative approach, established on strengthening sanctions that apply to copyright infringers, despite the difficulties for users who are already interested in monitoring the legality of their actions when using works on the Internet. In the approaches of US specialists, care is declared about protecting the income of copyright holders, encouraging the innovative activity of citizens, efforts are being made to prevent losses from the activities of offenders, but borrowing from creative activities is not addressed [3].

At the international level, a consequence of efforts to ensure the rights and interests of copyright holders was the adoption in 1996 of the World Intellectual Property Organization (WIPO) Copyright Treaty, which provides in article 11 for the adoption of a legal framework to protect technological methods for controlling the use and introduction of legal protection for preventing circumvention of technological measures that are used by the authors in connection with the exercise of their rights [12].

The provisions of the WIPO agreement served as the basis for finding solutions to intellectual property rights in the digital age in the USA and the EU, the result was the adoption of the Digital Millennium Copyright Act (DMCA) in the USA in 1998 and several years later

similar Directive 2001/29 / EC on the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the information society.

For example, the US Copyright Act in the Digital Age is designed to regulate copyright on the Internet, increasing liability and criminalizing copyright infringement on the Internet, protecting suppliers, hosters and other entities from liability for user actions [13]. Companies and corporations see the law as an important way to protect intellectual property in an era of cheap copying.

According to the position of F. Loman, senior lawyer of the non-profit human rights organization Electronic Frontier Foundation, which states that the law creates conditions for abuse of rights; he subsequently changed his mind about the Act and gave it a positive assessment in 2006, arriving at the position of chief copyright adviser to Google [14].

The law recognized as illegal the circumvention of technical methods from copying and access to works, and also be - what kind of activity (production, distribution). It is worth recognizing that the prediction of such provisions in the law is only an implicit recognition that copy protection technologies are imperfect [5].

The proliferation of the Internet has led to free access to many works, which has caused concern for copyright holders in misappropriation of their content and regarding compensation for the use of works. Rightholders argue that technological protection measures aim to prevent unauthorized access to copyrighted materials, if it is assumed that the methods of protection are imperfect, laws should provide that users do not commit illegal activities.

It follows that in a digital environment, be - what kind of circumvention attempt is recognized as criminal, even if it is not so in the physical world. The provisions of the Digital Age Copyright Act prevented three categories of offenses. Firstly, the law prohibits circumvention of technological measures that impede access to copyrighted work. Secondly, it prohibits the use of devices that can bypass access restrictions. Thirdly, it prohibits trade in bypass devices for technological events that protect exclusively copyright rights, for example, copying and distribution [5].

When analyzing judicial practice, anti-circumvention provisions of the law are used to a greater extent to limit the wide scope of legal activity than to combat copyright infringement. Therefore, the adoption of the Law is seen as a threat to the expression of creativity.

Modern technologies provide the owner with the ability to control the user, limit his ability to copy, going beyond the limits of the right granted by law and abusing his rights.

Lawrence Lessig states that the right to read must be securely protected through the lack of control and inability to regulate the reading process. Modern US copyright law justifies consumer rights with a rather vague expression as fair use, without raising questions about the expansion of effective regulation. Weak protection, which is based on fair use, makes sense when most uses are not controlled, while most uses become hypothetical to regulation, reliance on fair use becomes inadequate.

So, Book Reader provides the copyright holder with the opportunity to control the use of the book on the user's personal computer, the number of allowed copies and read pages per day, turning modern technology into an instrument of eliminating fair use, which is supported by law.

According to Lawrence Lessig, the program code expands the effect of the law, the ability to control user actions, strengthens regulatory functions, even if the subject of regulation (actions that would be fair use) is under the influence of the law and encourages copyright holders to give users recommendations regarding the possibility of action with the work [4].

The previously indicated technological protection measures create conditions for the introduction of regimes related to intellectual property that are essentially similar to the regime of property rights.

This clearly shows the position of copyright holders represented by associations and corporations, speeches of the President of the American Association of Cinematographers of the United States of America Jack Valenti, who advocates changing traditions and granting people

who own intellectual property rights, similar to those granted to owners of other forms of ownership in the state, making amendments to the Constitution USA [4].

When analyzing the history of the development of property rights, as a significant measure characterized as the development of the economy and European civilization in general, it is traced that such development occurs in the direction of a large restriction on the legal capacity of the owner, socialization of property rights.

In turn, for the definition of A.G. Nazarova, exclusive right, on the contrary, for a short period of time with limited legal capacity has developed into a long-term and subjective law wide in scope [6].

The convergence of the concept and the increase in comparative indicators between intellectual property law and private property, which is now observed in the world, provides us with an understanding that the leading importance for the regulation of intellectual property is not the rights themselves, but the designation of their boundaries. Therefore, the problem arises of defining the boundaries of subjective law in order to balance the interests of society and copyright holders, and to prevent abuse of law.

Under these conditions, it is worth paying attention to the statements of Richard Florida that in the modern period one can observe the nucleation, increasing role and strengthening of the influence of the «class of inventors» represented by wealthy associations and corporations [15].

According to D. Stieglitz, a Nobel laureate in economics, the dictates of large multinational corporations make the desire to make a profit prevail over fundamental values such as the environment or one's own life. Competition of national and international intellectual property regimes leads to a decrease in the pace of economic development and a decrease in the expression of creative activity in the field of innovation [16]. Moreover, there is a threat to the economic sovereignty of states.

This position is also shared by R. Stallman, the founder of the free software movement, which means that the distribution of copyright in its current form does not serve US interests [17], but influential enterprises, most of which are located in the USA, that are created by non-governmental organizations accredited by WIPO, which act in their own interests, at the national and international levels.

It follows from this that, while reducing the negative consequences of the legal protection of the results of intellectual activity (monopolization), it is necessary to introduce restrictions on intellectual property rights on the Internet. Restrictions on exclusive intellectual property rights are permitted free use of an object of intellectual property right that does not require the consent of the copyright holder and is not a violation of the law, provided that it does not oppress the legal interests of the copyright holder.

The conditions for the permissibility of restricting exclusive rights are established on the basis of a «three-level criterion» for objects of copyright and related rights or on the basis of a «two-level criterion» for objects of patent law [18, p. 44].

In our opinion, in the case of competition of interests in the field of intellectual property, copyright holders are interested in giving them a wide monopoly on the use of the results of creative, intellectual activity, while users are interested in simplified access to intellectual property rights and limiting the monopoly position of inventors [8].

This leads to the formation of attempts to organize a transnational policy and create a secure international legal infrastructure aimed at protecting the global global hegemony of the United States for the production, possession and marketing of goods produced under intellectual property rights.

Output. In the formation of effective protection of intellectual property, a compromise will be required between the wishes of copyright holders regarding the expansion of the use of the results of creativity, and freedom of access to works and freedom of expression of creativity in the digital age will be the mutual restriction of rights.

List of used sources

1. Yohai Benkler. Wealth of networks: how social production is changing the market and freedom. URL: http // www.success.ukr / kniga-yohay-benkler-bogatstvo-setey/

2. Savina V.S. Copyright in the information society: development prospects. Leningrad Law Journal. 2013. No. 2 (32). S. 138-142.

3. Budnik R.A. The civilistic concept of an inclusive mechanism of civil regulation of copyright relations: Diss. ... cand. legal Sciences: special. 19.00.03. Moscow, 2017.343 s.

4. Lessig L. Free culture / trans. from English Moscow: Pragmatics of Culture, 2007.272 p.

5. Nicola Lucci Intellectual Property Rights in Digital Media: AComparative of Legal Protection, Technological Measures and New Business Models under E.U. and U.S. Law. Article in Buffalo law review 53(4):1111-1191. April 2005.

6. Nazarov A.G. The limits of the exercise of the exclusive right to the results of intellectual activity. Moscow: Prospect. 2016.S. 11.

7. Raustial K., Sprigman C. Fake it Till You Make It. URL: https://www.foreignaffairs.com/

8. Kharitonova O.I. Problems of creating a single digital market and copyrights. Scientific works of the National University «Odessa Law Academy». Series «Legal literature». 2015.T. XVI. S. 44-49.

9. The people formerly known as the audience. URL: https://www.economist.com/node/18904124

10. The main trends in the development of intellectual property law in the modern world, including intellectual property rights and global protection, prepared by order of the Russian Venture Company. Moscow, 2017.

11. Joseph F. Baugher Issues in American Copyright Law and Practice. December 29, 2015. URL: http://www.joebaugher.com/copyright.htm

12. The World Intellectual Property Organization copyright agreement, adopted by the Diplomatic Conference on December 20, 1996, and the provisions of the Berne Convention (1971), which are referred to in the Treaty. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_770

13. Digital Millennium Copyright Act. URL: //en.wikisource.org/wiki/Digital_Millennium_Copyright_Act

14. Piracy and free competition: an interview with Google's chief copyright adviser. May 6, 2011. URL: http://www.lenta.ru/articles/2011/05/06/lohmann/ Electronic Frontier Foundation. URL: //http:eff.org/issues/dmca

15. Richard Florida «Creative Class: People Changing the Future». The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. Classic-XXI. 2005.430 s.

16. Stiglitz J.E. Making globalization work. Norton & Company, 2006. P. 106.

17. Copyright and Globalization in the Age of Computer Networks. The Following is an edited transcript from a speech given at MIT in the Communications Forum on Thursday, April 19, 2001 from 5:00pm 7:00pm. URL: https://www.gnu.org/philosophy/copyright-and-globalization.en.html

18. Venediktova I. Certain Aspects of the Protection of Legal Interests in Intellectual Property Law. Law and innovative society. 2013. No. 1. P. 78.

УДК 330.3

ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

ПОДГОРНЫЙ В.В.,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье выявлены особенности устойчивого развития в условиях институциональной, политической, экономической и социальной нестабильности и обоснована технология его обеспечения на государственном уровне. Проведён анализ современных концептуальных подходов к устойчивому развитию, результаты которого позволили обосновать необходимость изменения традиционной концепции устойчивого развития. На основе обобщения теории и практики выделены особенности динамики современных трансформационных процессов, обусловленных влиянием глобальных изменений, и обоснована концепция устойчивого развития на государственном уровне. Сформирована технология обеспечения устойчивого развития, воплощённая в модели государственной политики.

Ключевые слова: *концепция устойчивого развития, парадигма устойчивого развития, управление развитием, управление функционированием, управление изменениями.*

The article specifies peculiar features of sustainable development under conditions of the institutional, economic and social instability and substantiates technologies of its provision on the state level. The analysis of contemporary conceptual approaches to sustainable development is carried out the outcomes of which allowed the author to ground the necessity of altering the conventional concept of sustainable development. On the basis of generalization of theory and practice peculiar features of dynamics of the current transformation processes stipulated by impact of the global changes are specified and the concept of sustainable development on the state level in substantiated Technology of providing sustainable development embodied by the state policy has been formed.

Keywords: *concept of sustainable development, paradigm of sustainable development, management of development, management of funtioning, management of changes.*

Постановка проблемы. Практика перехода бывших республик Советского Союза от административно-командной к рыночной экономике за прошедшие три десятка лет не обеспечила их выход на траекторию устойчивого развития, а лишь усугубила и без того непростую ситуацию, сложившуюся вследствие активизации трансформационных процессов. Ожидаемого экономического и социального процветания не произошло. Быстрое сближение с, как оказалось, призрачной и совершенно неэффективной институциональной и системной конфигурацией лишь завело всё постсоветское пространство в глухой тупик, выход из которого до сих пор пока не найден.

В постсоветских странах сегодня наблюдается глубокая депрессия, вызванная действием различных факторов, повлиявших на структуру и качество экономических преобразований. Именно поэтому перед ними продолжает стоять проблема: как наиболее эффективно адаптироваться в мировую экономику, и на какой временной период растянется этот процесс? Каким должен быть оптимальный подход к осуществлению дальнейшей трансформации, и на какой концепции он должен базироваться?

Общепринятая концепция устойчивого развития была впервые сформулирована в 1987 году, когда Комиссия Брундтланд представила её как модель изменений, применение

которой содействует удовлетворению общественных потребностей сегодня, не лишая при этом такой возможности поколение будущего. Однако данная формулировка отражает лишь намерение, определённую жизненно важную цель и не даёт понимания способов её реализации. В условиях осознания устойчивого развития – по определению сложного и многовариантного процесса, как объективной необходимости, обусловленной глобальными процессами, количество подходов к определению сущности устойчивого развития будет неуклонно расти. Размытость этого понятия и разнообразие мнений относительно сущности устойчивого развития обусловлено комплексным характером самой концепции и большим разнообразием взглядов на эту актуальную проблему современности со стороны теоретиков и практиков.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблеме обоснования концепции устойчивого развития посвящено большое количество публикаций, среди которых целесообразно выделить работы исследователей: Стариковой Е.А. [1], Беляева Ю.М. [2], Всяких Ю.В. [3], Сидоровой Е.А. [4], Мудрецова А.Ф. [5], Аганбекяна А.Г. [6], Морозкиной А.В. [7], Гурвич Е.Н. [8], Татаркина А.И. [9] и др.

Авторы видят решение проблемы устойчивого развития страны в рамках традиционной либеральной парадигмы, в русле которой предлагаются такие меры:

введение законов о беспошлинном патентном праве и венчурных банках;

создание системы венчурного инвестирования от банка развития страны;

адаптация образования к инновационной системе, производству и рынку;

создание инновационной инфраструктуры управления и сервиса с контуром обратной связи от регионов к центру;

введение налоговых льгот для участников инновационного процесса и т.д.

Практически все авторы исходят из традиционного гегелевского понимания развития как борьбы и преодоления противоположностей, обусловленной сменой способов самоорганизации системы, приводящих к формированию общественно значимых последствий. Однако, в соответствии с четвёртым законом экодинамики Ю. Голдсмита (закон самоконтроля и саморегуляции живого), самоорганизация возможна лишь в случае преобладания положительных обратных связей над отрицательными, что является результатом управляющего воздействия со стороны субъекта управления (в данном случае это государство), придающего развитию свойство устойчивости – способности сохранять свои параметры в условиях постоянных внешних и внутренних воздействий.

Хозяйственная практика показала несостоятельность традиционного концептуального подхода к устойчивому развитию, применение которого лишь усугубляет положение и порождает новый ворох проблем. Всё это актуализирует проблему выбора оптимального варианта концепции устойчивого развития и обусловливает необходимость проведения соответствующего исследования.

Цель исследования: выявление особенностей устойчивого развития в условиях институциональной, политической, экономической и социальной нестабильности и обоснование технологии его обеспечения на государственном уровне.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

проанализировать современные концептуальные подходы к устойчивому развитию;

обосновать необходимость изменения традиционной концепции устойчивого развития;

обосновать концепцию устойчивого развития на государственном уровне и сформировать соответствующую логическую модель.

Изложение основного материала исследования. Трудности, связанные с исследованием и обоснованием научной концепции устойчивого развития, обусловлены доминированием в сознании мирового сообщества навязанной западным миром

либерально-демократической доктрины формирования миропорядка, в основе которой положена парадигма выживания западной цивилизации за счёт ресурсов остального мира и в ущерб его развитию. Очевидно, что такой подход, подкреплённый силой оружия и механизмом внешнего управления, ставит практически все страны мира в положение колониальной зависимости от метрополии, превращая их в сырьевые придатки Запада. В этих условиях никакой речи об устойчивом развитии в глобальном масштабе не может быть и речи. Тем не менее, проблема устойчивого развития является актуальной проблемой для всех без исключения стран, которые лишь в случае объединения своих усилий и наличия доброй воли смогут инициировать переход к многополярному миру, открывающему возможности для взаимовыгодного сотрудничества и устойчивого развития для всех членов мирового сообщества. Поэтому разработка оптимального варианта концепции устойчивого развития, являющейся объективной необходимостью, требует проведения анализа современных концептуальных подходов к устойчивому развитию, их обобщения и систематизации с целью получения необходимых для последующей исследовательской работы выводов (табл. 1).

Процессы развития, происходящие на государственном уровне, сочетают объективное и субъективное начала. Объективное начало обусловлено конкретно-исторической необходимостью тех или иных преобразований, заданностью их содержания. Субъективное начало связано с действием социальных субъектов, на которые оказывают влияние различные установки и интересы. Именно господствующие интересы оказывают определяющее влияние на выбор форм, способов и масштабов осуществляемых изменений. Сочетание объективного и субъективного начал, т.е. накопившиеся противоречия в исходном состоянии той или иной страны, желание и способность экономических субъектов разрешить эти противоречия обусловливают проводимые преобразования.

Эволюционный характер процессов развития, происходящих на государственном уровне, определяет необходимость генетического подхода к разработке стратегии развития. То есть выбор государственной траектории должен не просто сводиться к копированию чужих, даже успешно существующих моделей устойчивого развития, способствуя догоняющему развитию, а должен осуществляться в соответствии с объективными факторами развития конкретной страны, обусловливающими её технико-технологическим состоянием и институциональными особенностями и обеспечивать опережающий характер развития. При этом эффективность изменений должна обеспечиваться их рациональным управлением. Как следствие, повышается роль государства, от которого требуется не только разработка обоснованной стратегии и тактики преобразований, но и их последовательная реализация с учётом общегосударственных интересов, а также интересов отдельных индивидов [10].

Первым шагом к пониманию новой концепции устойчивого развития будет формулирование базовой идеи, т.е. её определение как специфического вида взаимодействия содержательной, управленческой деятельности и уровневой структуры, реализуемого посредством установления специфических связей между ними в процессе управления страной и формирования отношений сотрудничества и партнёрства между государством и обществом. В результате можно изобразить первую простейшую схему взаимодействия (рис. 1).

Таблица 1

Логика анализа концептуальных подходов к устойчивому развитию

№ пор.	Название	Характеристика	Достоинства	Недостатки
1	Эколого-системный подход	Устойчивое развитие рассматривается как синоним устойчивости окружающей среды, при этом экономическая и социальная сферы резко противопоставляются этой устойчивости и воспринимаются как угроза для неё	Позволяет выделить главный актив, который необходимо поддерживать в состоянии устойчивости, это способность экосистем стойко реагировать на внешние изменения	Невозможность компромисса между необходимостью развития экономической и социальной сферы и необходимостью обеспечения устойчивости окружающей среды
2	Концепции «сильной» и «слабой» устойчивости	Определяет сущность концепции как развитие без роста, т.е. социально устойчивое развитие, при котором валовой экономический рост не должен выходить за пределы несущей способности систем жизнеобеспечения. Развитие общества и экономическое развитие рассматривается как часть эволюции природы, что требует подчинения человека законам природы	Осуществлена первая попытка выражения экосистемных услуг биосферы в монетарном измерении	Искусственное ограничение потребления, жесткое, порой необоснованное, ограничение или исключение экономического роста в целях сохранения ресурсов
3	Триединая концепция устойчивого развития	Сторонники данного направления настаивают на том, чтобы под устойчивым развитием подразумевали три ключевых и неразрывно связанных компонента: экономическую эффективность, социальное равновесие и защиту окружающей среды	Такая модель предполагает внедрение и активное применение экологически чистых, энерго- и материалосберегающих технологий, минимизацию выбросов и переработку производственных отходов	Оторванность концептуальных положений от реальной жизни. По этой причине характеристики роста ведущих экономик мира совершенно не соответствуют критериям устойчивого развития, отображённых в этой концепции
4	Концепция корпоративной устойчивости	Сторонники этого направления уделяют пристальное внимание устойчивому развитию с позиции корпорации, анализируя и взвешивая риски и выгоды, предлагаемые бизнесу	Корпоративная устойчивость определяет баланс экономической, экологической и социальной ответственности, и выступает как индикатор доверия всех заинтересованных сторон компании	Термины «устойчивое развитие» и «корпоративная устойчивость» неправомерно отождествлять с научной точки зрения по причине переноса рассмотрения концепции устойчивого развития с макроэкономического на микроэкономический уровень
5	Кластерный подход	Предполагается, что реализовать устойчивое развитие возможно посредством создания кластеров – географически концентрированных групп взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций	Реализация кластерного подхода обеспечивает повышение конкурентоспособности всех компаний, входящих в кластер, способствует повышению уровня жизни местного сообщества	Сложность обеспечения координации и согласования участников кластера, возможность утраты уникальных конкурентных преимуществ, возможность усиления зависимости от более экономически сильных и технологически продвинутых участников кластера

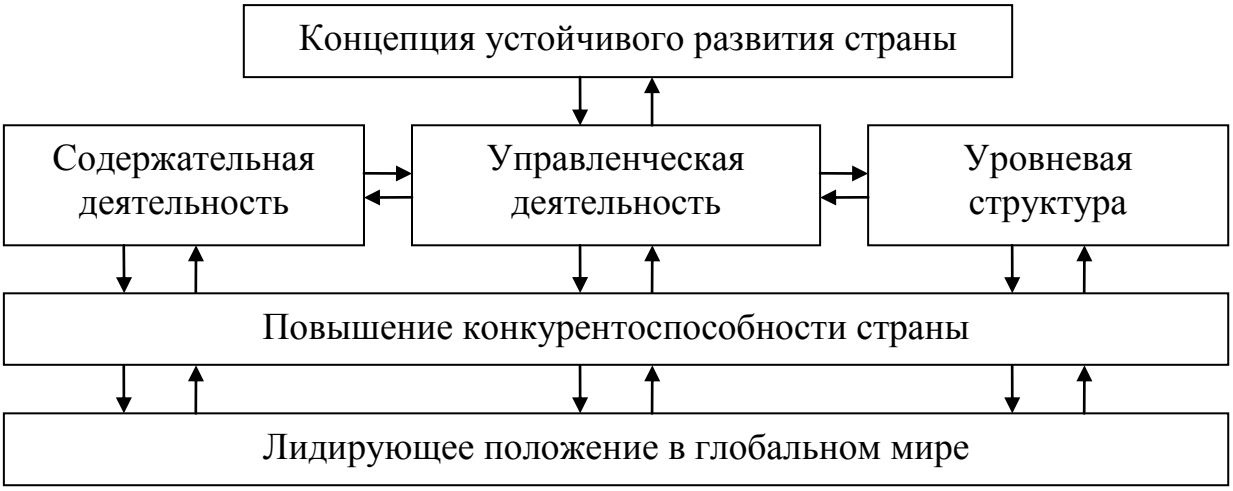

Рис. 1. Схема взаимодействия содержательной, управленческой деятельности и функционирования уровневой структуры в рамках концепции устойчивого развития страны

Эта схема ещё не есть полное отражение концепции устойчивого развития, она не раскрывает сущности самого нового подхода к устойчивому развитию на государственном уровне. Следующими шагами должны стать ответы на вопросы о том, каково должно быть содержание концепции устойчивого развития, её составные элементы и характер их взаимодействия, чтобы логика этого взаимодействия легла в основу взаимосвязей системного процесса обеспечения устойчивого развития. Данные вопросы являются фундаментальными вопросами, определяющими особенности концепции устойчивого развития и технологию его обеспечения на государственном уровне.

Результаты исследования природы устойчивого развития позволили сформулировать определение соответствующей концепции, логическая схема структурного содержания которой представлена на рис. 2.

Концепция устойчивого развития представляет собой умозрительную систему, выражающую определённый способ представления, понимания логической взаимосвязи и содержания процессов системной и управленческой деятельности, а также функционирования уровневой структуры, которые обеспечивают воплощение парадигмы развития, основанной на взаимодействии эволюции, прогресса и модернизации, в соответствующую программу устойчивого развития, реализация которой посредством общегосударственной модели управления способствует повышению конкурентоспособности страны и её достойному положению в мире.

Системообразующим элементом концепции устойчивого развития является соответствующая парадигма, которая представляет собой матрицу развития, представленную набором шаблонов в виде экономической динамики, управления развитием, эволюции, прогресса, модернизации, управления изменениями и жизнеустройства общества, которые программируют поведение общества, обусловливая выбор его действий, направленность, организацию, активность в пользу достижения целей устойчивого развития.

Парадигма устойчивого развития даёт возможность государству получить кодифицированный (эталонный, образцовый) ориентир для адекватного и плодотворного функционального анализа результатов развития, что позволяет осознать выводы из анализа положительных и отрицательных сторон общественной жизни с целью обоснования и последующей разработки программы устойчивого развития страны.

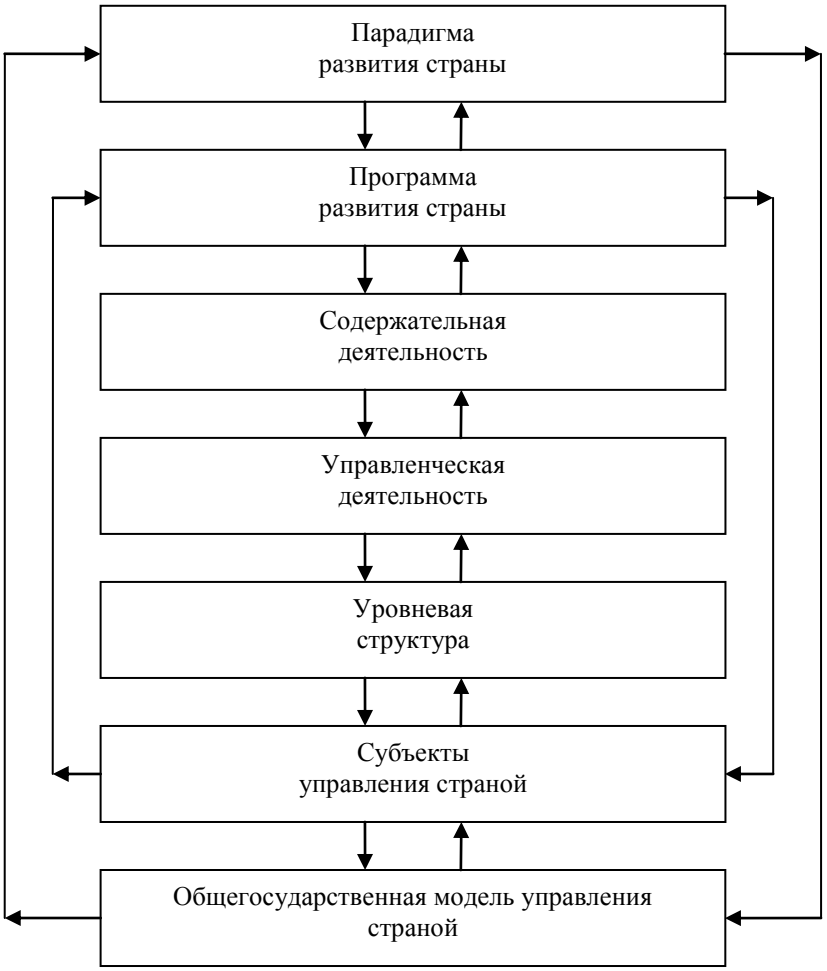

Рис. 2. Логическая схема структурного содержания концепции развития страны

Программа устойчивого развития страны – это система действий, предписываемая субъектам управления страной, направленная на достижение целей развития. Это нормативная модель совместной деятельности государства и общества, определяющая исходное состояние общественной жизни, образ желаемого будущего страны, а также состав и структуру действий по переходу от настоящего к будущему в процессе содержательной, управленческой деятельности и взаимодействия уровней управления.

Содержательная или основная деятельность представляет собой совокупность следующих компонентов: мотивы-цель-задачи-содержание-формы-методы-результаты. Она реализуется в определенных условиях гуманитарного, рыночного, финансового, правового и производственного характера, которые в саму структуру содержательной деятельности не входят, но её обусловливают. Содержательная деятельность предопределяет управленческую деятельность, направляя действия государственных структур в конструктивное русло.

Управленческая деятельность предполагает взаимодействие следующих видов управленческих действий: планирование-организация-мотивация-координация-контроль и оценка-корректировка-регулирование. Эффективная управленческая деятельность является фактором, стабилизирующим и поддерживающим процесс внутренней саморегуляции и самоорганизации в обществе посредством обеспечения продуктивного взаимодействия уровней управления.

Уровневая структура отражает взаимосвязанную деятельность субъектов во всех звеньях и эшелонах управления. Процесс устойчивого развития страны в первую очередь

испытывает на себе влияние (как положительное, так и отрицательное) со стороны более высоких уровней. Чтобы это влияние было только положительным, нужна специальная деятельность субъектов управления по согласованию содержания и направлений развития страны на каждом уровне.

Субъекты управления – это президент страны, правительство, парламент и другие государственные структуры, осуществляющие управленческое воздействие. Это ключевые субъекты в управленческом процессе, осуществляющие свою деятельность не произвольно, а в рамках общегосударственной модели управления страной.

Управление страной представляет собой структурную организацию деятельности органов государственной власти по реализации государственной политики на глобальном (надгосударственном), внешнем (межгосударственном) и внутреннем (социальном) уровнях по обеспечению благоприятной среды жизнедеятельности и формированию цивилизационного образа жизни с целью поддержания устойчивости страны и роста качества и уровня жизни населения.

Действуя в рамках общегосударственной модели управления, государственные чиновники вынуждены выполнять установки, которые предписывает ему система. В противном случае они будут отторгнуты этой системой и заменены на исполнителя, обладающего требуемой системой компетенцией и должной ответственностью. Действия органов государственной власти, эффективность которых контролируется и поддерживается в рамках действующей общегосударственной модели управления страной, способствуют повышению конкурентоспособности страны и поддержанию её лидирующего положения в глобальном мире.

Результаты исследования природы устойчивого развития позволили сделать вывод о том, что формирование устойчивого развития является результатом осуществления государственной политики. Исходя из этого, технологию обеспечения устойчивого развития страны целесообразно представить как результат синергии ключевых процессов государственной политики – управления развитием, функционированием и изменениями, – обеспечивающих способность государства сохранять текущую динамику развития при влиянии внешних воздействий, для обеспечения возможности регулирования общественных отношений и формирования поведения общества, ориентированного на развитие (рис. 3).

Управление развитием призвано обеспечивать наращивание потенциала промышленного производства страны и повышение уровня его использования за счёт освоения новшеств. Его объектом выступают процесс преобразования и процессы его обеспечения. Управление развитием ориентировано на будущее.

Оно должно обеспечивать адекватное понимание потребностей (не только тех, которые уже проявили себя, но и тех, которые актуализируются в будущем) и возможности развития, постановку понятных и реалистичных целей, выбор рациональных способов их достижения, заинтересованность общества в достижении целей развития, надёжный контроль над ходом преобразовательной деятельности и своевременное принятие решений.

Промышленный потенциал страны наращивается до определённого уровня в силу существующего на данный момент предела возможностей, после чего возникает необходимость закрепления достигнутого уровня потенциальных возможностей и обеспечения стабильного функционирования страны в рамках достигнутого результата развития. С этой целью управление развитием трансформируется в управление функционированием.

Управление функционированием страны призвано обеспечивать использование имеющегося у неё потенциала промышленного производства на уже достигнутом уровне. Его объектом служит процесс промышленного производства и обеспечивающие его

процессы. Управление функционированием направлено на настоящее, в котором неизбежно присутствует неопределённость, связанная с постоянными изменениями внешней и внутренней среды. Это требует принятия мер по адаптации к этим изменениям с целью удержания достигнутого уровня потенциальных возможностей промышленности посредством перехода к управлению изменениями.

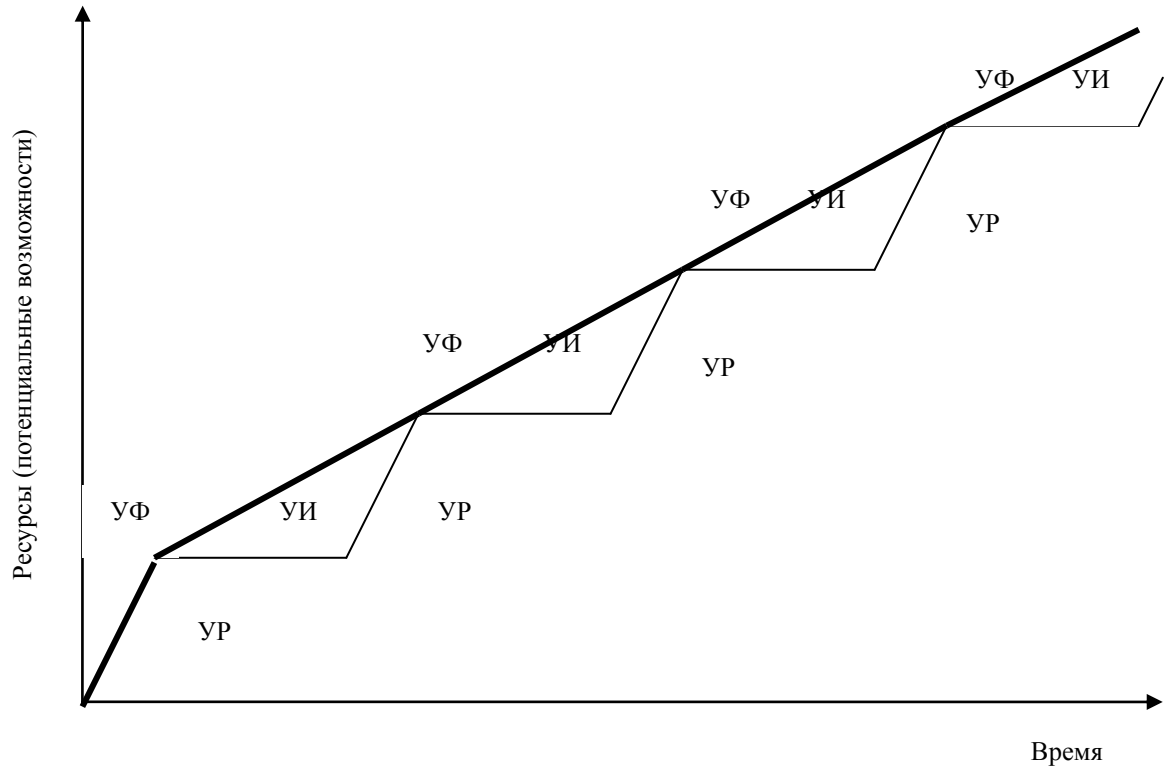

Рис. 3. Логика формирования устойчивого развития в процессе реализации государственной политики

Управление изменениями – это процесс постоянной корректировки направления жизнедеятельности страны, обновления её структуры и поиска новых возможностей, осуществляемый на основе изучения закономерностей поведения и преобразования общества. Этот вид управления требует учёта неформальных процессов и отношений, происходящих в обществе. Главная задача государства на этом этапе состоит в организации управления изменениями таким образом, чтобы уменьшить время изменений и нивелировать влияние негативных факторов на жизнедеятельность страны.

Таким образом, управление развитием, функционированием и изменениями обеспечивают целенаправленность и организованность жизнедеятельности страны по наращиванию потенциала промышленного производства, повышению уровня его использования и, как следствие, получение качественно новых результатов жизнедеятельности.

Непрерывное осуществление этих трёх циклов управления во времени приводит к росту потенциала промышленного производства, расширению потенциальных возможностей страны во внешней и внутренней среде, повышению её ресурсоустойчивости, стабильности и устойчивому развитию.

Технология обеспечения устойчивого развития лежит в основе реализации государственной политики, которая определяет деятельность органов государственной власти, направленную на достижение целей во всех сферах общественной жизни –

управленческой, организационной, государственного строительства, институциональной, политической, экономической и социальной.

Государственная политика представляет собой структурную организацию деятельности органов государственной власти, обладающих властью и влиянием на территории страны, по управлению развитием, функционированием страны и изменениями в стране для регулирования общественных отношений и формирования поведения общества с целью достижения стабильности страны и её устойчивого развития (рис. 4).

Системообразующим элементом модели государственной политики является власть, которая представляет собой способность государства моделировать поведение общества посредством создания условий для устойчивого развития страны. При этом согласованность совокупной деятельности общества обеспечивается на основе подчинения их единому организующему и управляющему центру – государству. Функционируя в соответствии с установленными её же нормами, государство становится авторитетным институтом в глазах общественности. Это имеет особую значимость, поскольку авторитет лежит в основе власти.

Для стабильной власти необходимо доброжелательное согласие большинства активных граждан на существование этой власти. Нет согласия – исчезает и сила власти. Сила государственной власти – это её духовно-нравственный авторитет, её признаваемое достоинство, способность импонировать обществу. Это налагает на государственную власть ответственность за производимые ею действия и выполнение свойственных ей функций. С этой точки зрения государство подчинено обществу, служит ему, она не подчиняет его своей воле. Сила государства в правде, которую разделяет с ней народ. В противном случае государство неизбежно дискредитирует себя перед обществом со всеми вытекающими из этого последствиями. От того, насколько власть последовательна в своих действиях, правде в интересах общества, настолько она будет обладать влиянием в обществе.

Государственное влияние, вносящее изменения в поведение общества, общественные отношения, ощущение общества окружающей действительности, ориентирует общество на созидательные действия.

Люди являются рациональными в способе, которым они перерабатывают информацию, и склонными уделять внимание сообщениям, усваивать его содержание и встраивать в свои социальные установки. Поэтому государство должно создавать атмосферу доверия, которое определяет характер взаимодействия государства и общества, влияет на формы организаций и уровень транзакционных издержек. Выстраивая доверительные взаимоотношения с обществом, государство получает возможность формирования поведенческих установок в общественном сознании, направленных на обеспечение устойчивого развития.

Влияние государства формируется и проявляется в процессе осуществления управления развитием, функционированием страной и управления изменениями в стране.

Управление развитием призвано обеспечивать наращивание потенциала промышленного производства и повышение уровня его использования за счёт освоения новшеств в ходе взаимодействия его составляющих – устойчивой экономики страны, официальной идеологии страны, культуры государства, государственно-управленческой деятельности, стратегии развития страны, государственного регулирования экономики и организации общественной жизни. Управление развитием призвано обеспечивать наращивание потенциала промышленного производства и повышение уровня его использования за счёт освоения новшеств. Его объектом выступают процесс преобразования и процессы его обеспечения.

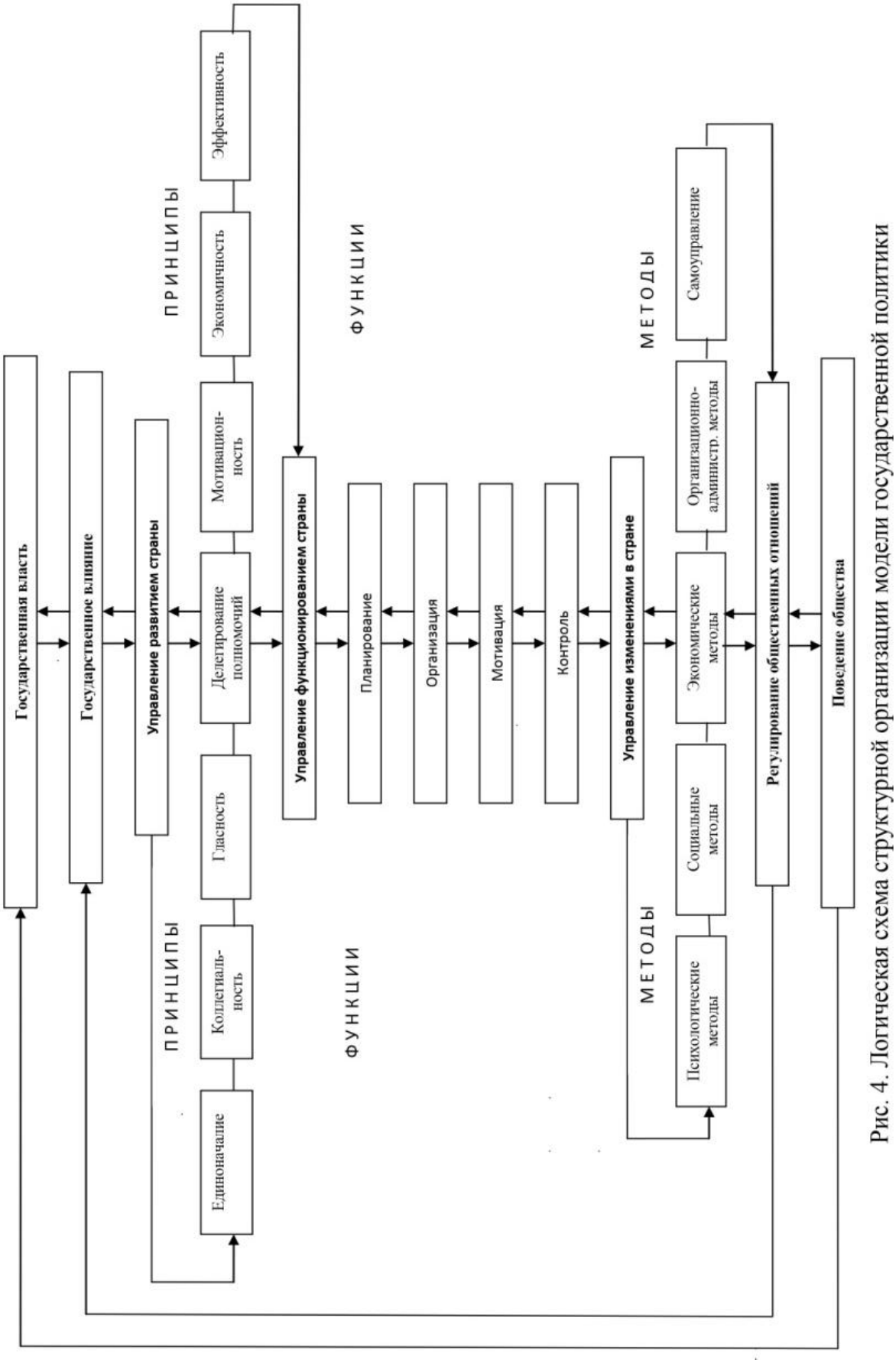

Рис. 4. Логическая схема структурной организации модели государственной политики

Ориентированное на будущее, управление развитием страны представляет собой часть осуществляемой на её территории управленческой деятельности, в которой посредством планирования, организации, мотивации и контроля процессов разработки и освоения новшеств обеспечивается целенаправленность деятельности общества по наращиванию потенциала промышленного производства, повышению уровня его использования и, как следствие, получение качественно новых результатов деятельности.

Включение управления развитием в состав структурной организации модели государственной политики обосновано ещё и тем, что, планируя и реализуя устойчивое развитие страны, государство управляет её эволюцией, и та страна, которая быстрее эволюционирует, выигрывает в конкурентной борьбе на глобальном уровне. Управление развитием способствует соединению непрерывного обучения и развития человеческого капитала, что позволяет выделить управление развитием наряду с управлением функционированием и управлением изменениями в виде одного из главных критериев реализации государственной политики.

Управление развитием, выполняющее роль принципиальной основы государственной политики, реализуется на основе принципов управления – единоначалие, коллегиальность, гласность, делегирование полномочий, мотивационность, экономичность, эффективность. Однако применение этих принципов на практике способствует становлению жёсткой бюрократической структуры управления, которая является тормозом на пути социального и технического прогресса. Поэтому управление развитием не может обеспечить государственной политике требуемой гибкости, а значит, и эффективности. Следовательно, в данном случае обоснованным является переход к управлению функционированием страны, посредством осуществления которого требуемая гибкость и эффективность может быть обеспечена.

Управление функционированием призвано обеспечивать использование имеющегося потенциала промышленного производства на уже достигнутом уровне. Его объектом служат интересы страны и обеспечивающее их реализацию законодательство, реализуемое государством на уровне контрольно-распорядительной, законодательной и исполнительной власти, исходя из особенностей существующего политико-правового режима.

В структуре организации государственной политики управление функционированием играет роль организующего центра, выполняя при этом традиционные функции управления: планирование, организация, мотивация и контроль [11].

Реализация данных функций создаёт организационные предпосылки для управления изменениями, которое представляет собой процесс постоянной корректировки направления жизнедеятельности страны, обновления её структуры и поиска новых возможностей. Изменения необходимы стране для того, чтобы она сохраняла свою конкурентоспособность на глобальном уровне, политическую, экономическую и социальную стабильность, поддерживала сбалансированный экономический рост и устойчивое развитие.

Управление изменениями осуществляется в ходе государственного, ценностного, общего, процессно-организационного, функционального, ресурсного управления и местного самоуправления. Оно направлено на создание необходимых предпосылок для формирования среды жизнедеятельности и оптимизации поведения общества в ответ на динамично меняющиеся ситуативные переменные.

Управление изменениями, являющееся методической основой государственной политики, предполагает применение совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых методов, представляющих собой комплекс приёмов и способов воздействия на общество для достижения поставленных целей. К таким методам относятся: психологические,

социальные, экономические, организационно-административные методы и самоуправление [12].

В практике управления одновременно применяются разнообразные методы и их комбинации, гармонично дополняющие друг друга и находящиеся в состоянии динамического равновесия.

Управление развитием, управление функционированием и управление изменениями создаёт необходимые предпосылки для регулирования общественных отношений. Последнее представляет собой комплекс разнообразных средств и методов, при помощи которых общество в лице общественных институтов направляет и координирует поведение людей, обеспечивая их взаимодействие и согласование интересов.

Регулирование общественных отношений – это прежде всего результат самоуправления, отражающего состояние, при котором субъект (государство) и объект (общество) управления совпадают. При этом обеспечивается такой характер общественных отношений, при которых не происходит непосредственного контроля над ними. Государство и общество становятся единым целым в процессе решения проблем, связанных с осуществлением государственной политики. Это позволяет добиться желаемого соответствия между поведением государства и действиями общества, их интересами, целями и задачами, вытекающими из имеющихся у общества объективных возможностей.

Регулирование общественных отношений необходимо для формирования поведения общества, которое должно отвечать установленным принципам, нормам и правилам этики.

Поведение общества – это комплекс человеческих поступков, которые люди совершают на протяжении длительного времени в заданных условиях, определяющих устойчивое развитие страны. Поведение общества, ориентированное на развитие, позволяет обеспечивать воспроизводящееся во времени равновесие и предсказуемость общественных процессов, что является необходимым условием устойчивого развития страны.

Двуединым результатом реализация государственной политики, осуществлённой в рамках рассмотренной модели, является стабильность страны и её устойчивое развитие.

Стабильная страна – это страна, развивающаяся и в то же время сохраняющая свою устойчивость, страна, в которой налажен механизм изменений, сохраняющий его устойчивость, исключающий такую борьбу социальных сил, которая ведет к расшатыванию самих устоев общества. Стабильная страна способна длительное время функционировать без значительных изменений, обеспечивая устойчивое развитие, преемственность власти, благоприятный инвестиционный климат и экономический рост. Устойчивая страна – это страна, способная развиваться в условиях возрастающей глобальной нестабильности.

Под устойчивым развитием страны понимается стабильное во времени увеличение показателей его управленческого, организационного, государственного, институционального, политического, экономического и социального развития, обеспечивающее стране способность сохранять приемлемый для людей уровень социального благосостояния в условиях глобальной нестабильности.

Таким образом, реализация государственной политики, в основе которой положены управление развитием, функционированием и изменениями, способствует повышению стабильности страны и её устойчивому развитию.

Выводы. Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы:

1. Главным результатом анализа современных концептуальных подходов к устойчивому развитию явилось:

выявление необходимости изменения общепринятой концепции устойчивого развития в силу неоднозначности понимания самого термина «устойчивое развитие» и исторически сложившегося на постсоветском пространстве подхода к устойчивому развитию, суть которого состоит в том, что экологическая проблематика вторична, а экологические программы являются сугубо затратными;

выделение в рамках концепции устойчивого развития страны трёх основных процессов, к которым относятся содержательная деятельность, управленческая деятельность и функционирование уровневой структуры;

понимание того, что устойчивое развитие, реализуемое посредством взаимодействия выделенных процессов, должно стать основой концепции устойчивого развития страны, направленной не на выживание в среде всё возрастающей глобальной турбулентности, а на активизацию потенциала промышленного производства, его развитие и достижение на этой основе социального прогресса.

2. Результаты анализа современных концептуальных подходов к устойчивому развитию позволили сделать вывод о необходимости изменения традиционной концепции устойчивого развития. Обоснованным и целесообразным способом постановки и решения научной проблемы устойчивого развития на государственном уровне является формирование соответствующей концепции, составными содержательными элементами которой являются парадигма устойчивого развития, программа развития, содержательная и управленческая деятельность, уровневая структура, субъекты управления страной и общегосударственная модель управления страной, применение которых способствует росту конкурентоспособности страны и её лидирующему положению в глобальном мире.

3. Обоснование новых взглядов, понятий и идей привело к формированию технологии обеспечения устойчивого развития, реализуемой посредством модели государственной политики, основными элементами которой являются государственная власть, государственное влияние, реализуемое посредством управления развитием, управления функционированием и управления изменениями на основе определённых принципов, функций и методов, а также регулирование общественных отношений и поведение общества. Так, в модели государственной политики в качестве принципиальной основы выступает управление развитием, функциональной основы – управление функционированием и методической – управление изменениями. Взаимодействие между этими основными составными элементами государственной политики обеспечивается посредством государственного влияния, а логика взаимодействия – государственной властью.

Реализация предложенной концепции устойчивого развития страны в рамках осуществления государственной политики будет способствовать успешной трансформации количественного результата, выраженного в обеспечении стабильности показателей развития страны, в качественный эффект, отражающий её устойчивое развитие.

Научная значимость исследования состоит в:

обосновании концепции устойчивого развития на страновом уровне, методологический подход к формированию которой заключается в изменении общепринятой концепции устойчивого развития, а именно переходе от методов обеспечения экологического, экономического и социального развития за счёт ресурсов и социального благосостояния стран-колоний и достижения на этой основе роста производства, потребления и прибыли транснациональных корпораций, к методам, стимулирующим рост производительности труда и справедливое распределение и перераспределение совокупного дохода для обеспечения возможности социального прогресса страны на основе рационального использования потенциала промышленного производства и его постоянного увеличения;

формировании логической модели государственной политики, осуществление которой способствует стабильности страны, её устойчивому развитию и отвечает государственной стратегии, направленной на общественную консолидацию и единение, активизацию новаторского потенциала общества, достижение высоких социальных стандартов.

Практическое значение полученных результатов заключается в разработанных методических подходах и обоснованных теоретических положениях, изложенных в исследовании и доведённых до уровня практических рекомендаций. Они представляют собой методическую базу для разработки концепции устойчивого развития на страновом уровне и могут быть использованы при формировании государственной политики и стратегии развития страны, разработке и совершенствовании законодательных актов.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка общегосударственной модели управления на страновом уровне, системообразующим элементом которой является государственная политика.

Список использованных источников

1. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития / Е.А. Старикова // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 7-17.

2. Беляев Ю.М. Проблемы и пути устойчивого инновационного развития страны / Ю.М. Беляев // Креативная экономика. – 2015. – № 1 (97). – С. 9-22.

3. Всяких Ю.В. Основные проблемы развития экономики России / Ю.В. Всяких // Символ науки. – 2016. – № 12 (1). – С. 65-67.

4. Сидорова Е.А. Инновационное развитие стран БРИКС, предпосылки и перспективы сотрудничества / Е.А. Сидорова // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 34-48.

5. Мудрецов А.Ф. Социально-экономическое развитие России / А.Ф. Мудрецов, А.С. Тулупов, А.А. Прудникова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 8. – С. 4-11.

6. Аганбекян А.Г. Стратегическая задача России – ускорение социально-экономического развития России / А.Г. Аганбекян // Экономические стратегии. – 2017. – Т. 15. – № 7. – С. 14-19.

7. Морозкина А.В. Официальная помощь развитию: тенденции последнего десятилетия / А.В. Морозкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 9. – С. 86-92.

8. Гурвич Е.Н. Узлы российской макроэкономической политики / Е.Н. Гурвич // Вопросы теоретической экономики. – 2017. – № 1. – С. 40-55.

9. Татаркин А.И. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 9-26.

10. Стеблякова Л.П. Формирование современной концепции развития стран с переходной экономикой / Л.П. Стеблякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 11 (32). – С. 75-86.

11. Черникова А.Е. Функции управления и их характеристика / А.Е. Черникова // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 4. – С. 100-110.

12. Кавешников Н.П. Методы управления в Европейском Союзе / Н.П. Кавешников // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – С. 49-60.

УДК 378.14

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПОПОВА И.В.,
старший преподаватель кафедры
туризма, гостиничного и ресторанного дела
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»

В данной статье рассмотрены методические подходы к повышению уровня конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования. Обосновано, что в основе конкурентоспособности образовательных организаций должны быть заложены показатели мировых рейтингов. На примере Российской Федерации рассмотрен подход, который оценивает организационно-экономическую составляющую образовательной организации по количеству поступивших студентов с высоким уровнем знаний на бюджетные места.

Ключевые слова: *организационно-экономические составляющие, образовательная организация высшего образования, абитуриенты, конкуренция.*

This article discusses methodological approaches to improving the competitiveness of educational institutions of higher education. It is proved that the competitiveness of educational organizations should be based on indicators of world ratings. On the example of the Russian Federation, an approach is considered that evaluates the level of prestige of an educational organization by the number of students with a high level of evaluation for budget places.

Keywords: *organizational and economic components, educational organization of higher education, applicants, competition.*

Постановка проблемы и актуальность. Влияние факторов внешней среды, а именно демографический спад 2009 года в Японии, привел к активизации деятельности вузов, ориентированной на привлечение иностранных студентов. С этой целью была разработана программа привлечения иностранных абитуриентов в вузы с помощью оказания финансовой помощи студентам при поддержке государства в различных формах, что стало примером эффективного использования организационно-экономического потенциала системы образования [7, с. 37]. В свою очередь Российская Федерация в условиях снижения демографических показателей пошла по пути оптимизации образовательных организаций высшего образовании, в частности, рассматриваются и реализуются процедуры укрупнения. Согласно государственной программе развития образования до 2025 года [10], в условиях демографического спада, а также с учетом новых требований экономики, многие университеты будут реорганизованы, в том числе с помощью слияния. Исходя из приведенных подходов, становится актуальным возможность апробации международного опыта в использовании организационно-экономических составляющих, ориентированных на повышение конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования в условиях международной непризнанности Луганской Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучали международный опыт развития системы высшего образования и использования различных подходов в повышении конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования многие современные авторы, а именно: Абабкова М., Сагинова О., Неборский Е., Исаева Т., Пальчиков А., Герасимова А., Анурьева М. [1, 2, 3, 6, 9, 11, 12] и многие другие. Однако такой опыт не систематизировался по отношению к становлению и развитию экономики и системы образования в Луганской Народной Республике.

Цель статьи: изучить зарубежный опыт оценки и развития организационно-экономических составляющих образовательных организаций высшего образования на примере европейских стран и Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования. Современные эксперты [2, 3, 11] утверждают, что программы подготовки специалистов в системе высшего образования не учитывают современных реалий, особенно на постсоветском пространстве. Если посмотреть историю европейского образования, то первым университетом считается Университет Болоньи (Università di Bologna, UNIBO), основанный в 1088 году. Его девиз звучит как Alma mater studiorum – Мать-кормилица учения. Девиз Оксфорда – Dominus illuminatio mea (Господь – мой свет). То есть сначала нужно показать человеку свет, уделить внимание воспитанию, а знания укладывать на этот базис [5].

В системах общеобразовательного и высшего образования необходимо менять подход к обучению. Безусловно, всегда должна оставаться база для изучения – русский язык, литература, математика, но нужно и новые предметы вводить: учить детей планированию, постановке целей, финансовой грамотности, информационной безопасности (поиск и анализ необходимой информации в цифровых информационных ресурсах). Всему тому, что важно для современной жизни. Сам подход к обучению нужен другой. Сегодня в корпоративных университетах международных компаний и экспериментальных школах будущего [4] уже отсутствуют традиционных классы с рядами парт, отсутствуют лекторы, а работают тьютеры и тренеры. Столы ставят полукругом, чтобы человек был более открыт к дискуссиям, взаимодействию, исследованиям. Люди работают в группе, образуют команды, а не в формате «один человек говорит, остальные его слушают» – такой подход уже не работает в современном информационном обществе, то есть истина рождается в спорах и обсуждениях.

Высшее образование в европейских странах рассматривается как инвестиция в будущее. Именно поэтому абитуриенты европейских стран не спешат поступать сразу после средней школы в образовательные организации высшего образования. В большинстве случаев, это происходит только после двух-трех лет поиска и выбора профессии. Психология поведения таких абитуриентов основывается на тезисах: программирование можно освоить и на пенсии, китайский язык можно выучить и в сорок лет. Но вот профессиональные навыки – это фундамент, который достаточно сложно осваивать во временном интервале 4-6 лет.

В результате общемировые тенденции сводятся к концепции свободных и мобильных университетов в части организационно-экономического аспекта. Большой упор делается на подготовку высококлассных специалистов, востребованных на рынке труда, а ориентация на привлечение абитуриентов сводится не только к внутреннему рынку, но и ориентируется на международный. В то же время Россия – единственная страна в мире, которая оценивает работу системы образования не по качеству, а по форме учредительства и количеству поступивших человек на определенные профессии.

Анализ объемов поступления абитуриентов в образовательные организации высшего образования в РФ представлен на рис. 1. То есть 53% абитуриентов по России поступают в высшие учебные заведения, а 47% ориентируются на среднее профессиональное образование. Также необходимо отметить, что постепенно растет количество студентов, получающих образование с применением дистанционной формы обучения, которая изменилась за 2019 год с 10,2% до 11,3% от всего количества студентов в РФ. Это говорит о том, что современная технология преподавания уже переходит в информационное пространство и в большинстве случаев нахождение преподавателей в аудитории уже переходит на задний план и студент может получать образование не находясь в аудитории. Хотя нормативы государственных стандартов для получения лицензии и дальнейшей аккредитационной экспертизы обязывают образовательные

организации содержать аудиторный фонд в расчете на количество обучающихся.

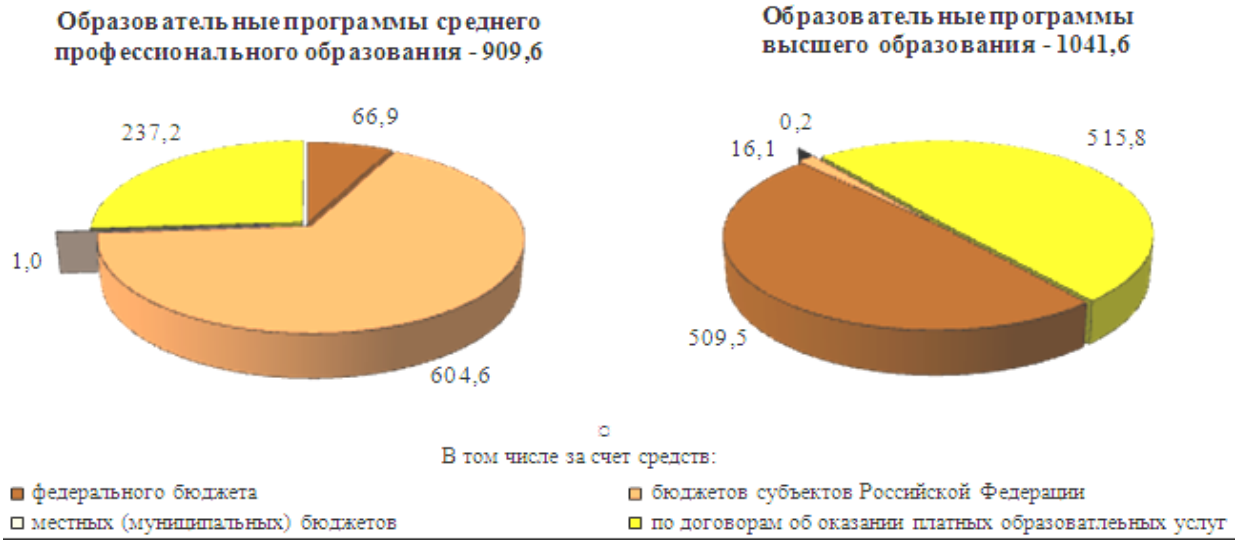

Рис. 1. Объемы приема абитуриентов в системах среднего профессионального и высшего образования в 2019 г., тыс. чел.

Так, с 2010 года Высшая школа экономики (ВШЭ) совместно с привлечением компании Яндекс проводят исследования итогов приемной кампании в российские образовательные организации высшего образования. Количество зачисленных абитуриентов как на бюджетную форму обучения, так и контрактную с высокими баллами свидетельствует о престижности образовательной организации [8]. По результатам такого мониторинга вступительной кампании в образовательной организации высшего образования РФ можно выделить 5 групп направлений подготовки с разными структурами приема. Первая группа характеризуется большим количеством бюджетных и платных мест, и на все места высокий спрос с хорошим качеством. К этой группе относится система здравоохранения (рис. 2).

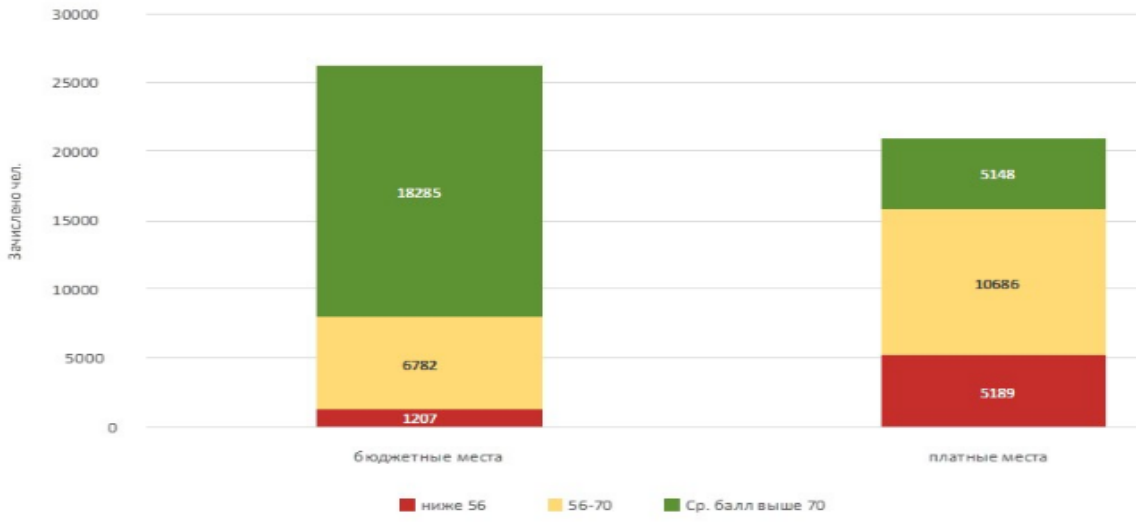

Рис. 2. Количество зачисленных абитуриентов в медицинские организации высшего образования [составлен по материалам исследования [8]]

Вторая группа приема абитуриентов характеризуется малым количеством как бюджетных, так и платных мест, а качество приема среднее или низкое. Это такие направления подготовки, как «Вооружение», «Морская техника», «Металлургия» (рис. 3).

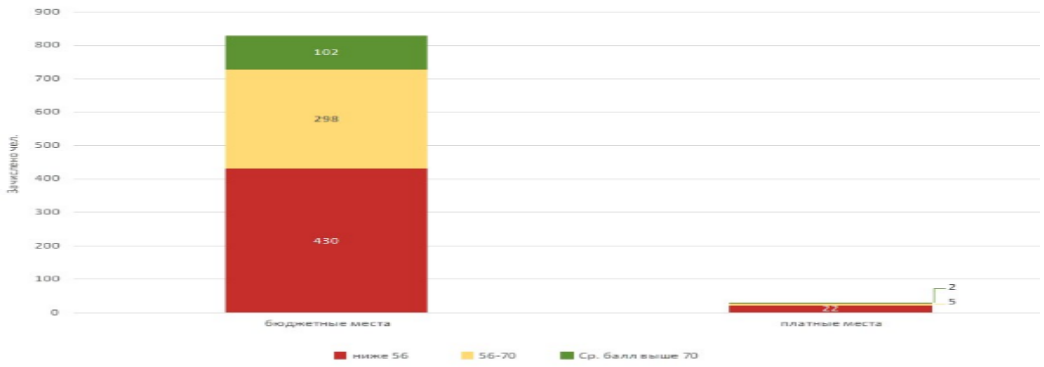

Рис. 3. Количество принятых абитуриентов по направлениям с малым количеством бюджетных и платных мест в 2019 году [составлен по материалам исследования [8]]

Третья группа характеризуется ситуацией, когда в образовательных организациях присутствует очень много бюджетных мест и почти нет платного приема. В целом низкое качество приема и по бюджетным, и по платным местам, что характерно для направлений «Сельское и рыбное хозяйство», «Транспортные средства» и различные технологические направления (рис. 4).

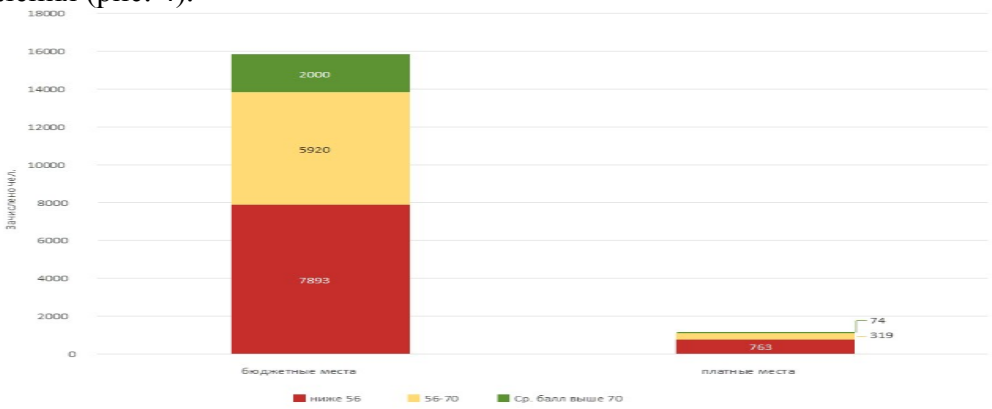

Рис. 4. Количество принятых абитуриентов по направлениям подготовки с большим количеством бюджетных и малым количеством платных мест за 2019 год [составлен по материалам исследования [8]]

Четвертая группа приема абитуриентов совершенно противоположна предыдущей ситуации, когда представлено мало бюджетных мест и много платных мест с высоким качеством приема. Это такие направления подготовки, как «Востоковедение», «Лингвистика», «Реклама и связи с общественностью» (рис. 5).

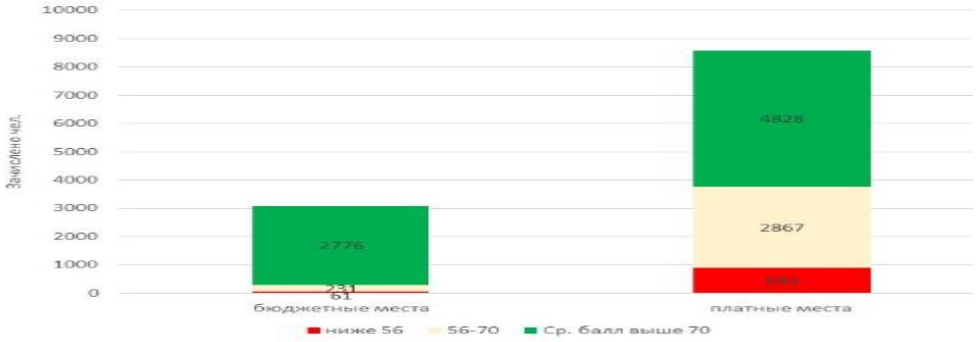

Рис. 5. Количество принятых абитуриентов по направлениям подготовки с малым количеством бюджетных и высоким количеством платных мест с высоким качеством приема за 2019 год [составлен по материалам исследования [8]]

И последняя группа характеризуется массовостью, когда платный набор существенно превышает бюджетный, большой разрыв качества между бюджетным и платным приемом. Такая ситуация характерна и для таких направлений, как «Менеджмент», «Экономика», «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление» (рис. 6). Как следствие современного обучения и системы образования как в РФ, так и в ЛНР – это тысячи, сотни тысяч менеджеров среднего звена, которые после окончания образовательных организаций высшего образования выходят на рынок. У многих из них есть аттестаты с отличием и красные дипломы, но отсутствуют глубокие знания и опыт. И если менеджер без знаний на должности маркетолога или CEO-специалиста несет ответственность в создании кризисных явлений в виде банкротства предприятия или снижения его рентабельности, то в медицине или строительстве, где цена ошибки очень высока, появление таких людей пугает.

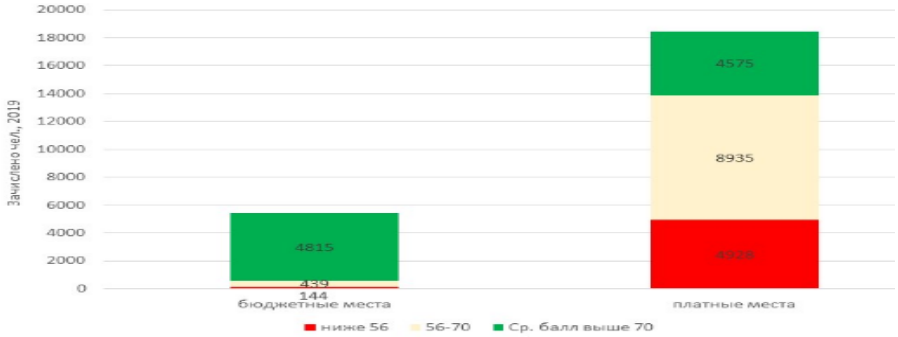

Рис. 6. Количество принятых абитуриентов по направлениям подготовки с высоким количеством платных мест и с высоким разрывом в качестве приема за 2019 год [составлен по материалам исследования [8]]

То есть анализ каждой группы приема абитуриентов позволит выработать различные стратегические решения и взвесить все положительные и отрицательные моменты. Так, например, третья и четвертая группа приема деформировали рынок спроса, но за счет искусственного ограничения по бюджетным местам государство достигло того, что на рынок выходит меньшее количество специалистов по востребованной специальности. Однако такое ограничение нивелирует социальный аспект, когда доступ к такому образованию могут получить не все слои населения, особенно с доходом средним и ниже среднего.

Говоря о пятом направлении, когда рынок труда перенасыщен данными специальностями – важно увеличивать ценовую политику и ограничивать лицензионные наборы на данные специальности.

Вторая группа набора в основном ориентирована на подготовку специалистов для крупных предприятий, для чего важно укрупнять такие образовательные организации и стимулировать их развитие при условии их плотной связи с реальным сектором экономики. В то же время высокое качество абитуриентов по медицинским специальностям позволяет говорить о том, что такие образовательные организации следует поддерживать в направлении модернизации учебного процесса, что позволит получить высокие результаты на выходе.

Выводы и предложения. Если говорить о том, что необходимо повышать уровень конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования, то в основе данного процесса должны быть заложены критерии мировых рейтингов. В России берется за основу для оценки организационно-экономической составляющей организации высшего образования количество студентов, которые поступили на бюджетные места. И пока эта ситуация останется такой, как сейчас, сложно рассчитывать на высокий уровень конкурентоспособности российских образовательных организаций высшего образования

на международном уровне. Апробировать данный опыт оценки организационно-экономических составляющих образовательных организаций для Луганской Народной Республики сложно, так как в условиях снижения уровня и качества жизни населения из-за влияния политического фактора в приоритете остается сохранить существующий научно-технический потенциал и работать только для внутреннего рынка труда.

Также следует отметить, что уровень конкуренции в высшем образовании как на территории ЛНР, так и в Российской Федерации остается очень высоким, образование стало реально глобальным, очень высокими темпами развивается онлайн-образование, как важнейшая часть организационно-экономической составляющей образовательной организации. Заинтересовать студентов – задача всех университетов. Если молодые граждане, выпускники школ, не хотят учиться, то перспективы развития экономики чрезвычайно печальны. В данном случае образовательным организациям высшего образования следует плотно работать с системой общего образования (школами) для реализации совместных программ, которые могут формировать современное научное мировоззрение, формировать ту самую мотивацию для получения профессии, которую школа не всегда способна помочь сформировать. Важно, что молодое поколение должно найти в системе образования ресурс для собственного развития.

Высшим образовательным учреждениям, которые ежегодно обучают иностранных студентов, необходимо постоянно мониторить международный образовательный рынок с целью выявления основных конкурентов. Мероприятия по стимулированию сбыта образовательных услуг позволят повысить уровень лояльности потребителей, что несомненно отразится на репутации соответствующей организации, как гаранта предоставления качественных образовательных услуг.

Список использованных источников

1. Абабкова М.Ю. Реализация концепции маркетинга в международном образовании / М.Ю. Абабкова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2010. – № 5(107). – С. 249-254.

2. Анурьева М.С. Современная система образования в области информационной безопасности в Российской Федерации / М.С. Анурьева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23. – № 173. – С. 111-119.

3. Герасимова А.Ю. Развитие будущего профессионала в образовательном пространстве вуза / А.Ю. Герасимова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития: материалы междунар. науч.-практ. очно-заочной конф. (22-23 мая 2014 г.) / Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2014. – С. 132-134.

4. Дворецков А.С. Школы будущего в России показали на выставке Build School 2017 / А.С. Дворецков // Вести. Культурно-политический журнал. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-vesti.ru/ru/shkoly-budushhego-v-rossii/

5. Девизы университетов мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://atsinis.livejournal.com/27764.html

6. Исаева Т.Е. Учебная нагрузка преподавателя вуза и другие факторы, влияющие на эффективность его профессиональной деятельности / Т.Е. Исаева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 3. – С. 76-79.

7. Кузьмина Е.Е. Маркетинг образовательных услуг: учебное пособие для магистров / Е.Е. Кузьмина. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – 330 с.

8. Мониторинг качества приема в вузы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ege.hse.ru/stata_2019

9. Неборский Е. Зарубежный опыт интеграции образования, науки и бизнеса / Е. Неборский // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. –

Вып. 11. – С. 33-40.

10. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление правительства РФ №1642 от 26.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/313b7NaNS3VbcW7qWYslEDbPCuKi6lC6.pdf

11. Пальчиков А.Н. Проблемы высшего образования, пути их решения / А.Н. Пальчиков, А.С. Громцев // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – №2. – С. 1-8.

12. Сагинова О. Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности / О. Сагинова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marketologi.ru/

УДК 330.32

ВОСПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ КАК ОСНОВА ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

СКЛЕПОВИЧ М.В.,
доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет»

В статье представлены результаты исследования специфики процесса воспроизводства основных средств предприятий, выявлены факторы, которые влияют на воспроизводство основных средств, обоснована необходимость ускорения обновления основных средств в условиях инвестиционного развития.

Ключевые слова: *инвестиционное развитие предприятия, воспроизводство основных средств, обновление оборудования предприятия*.

The article presents the results of the study of the specifics of the process of reproduction of fixed assets of enterprises, the factors that affect the reproduction of fixed assets, the need to accelerate the renewal of fixed assets in terms of investment development.

Keywords: *investment development of the enterprise, reproduction of fixed assets, updating of the equipment of the enterprise.*

Актуальность проблемы. Стабильное функционирование и развитие каждого промышленного предприятия неразрывно связано с инвестициями в развитие технологической, материально-технической базы, процессов автоматизации, роботизации производства, обеспечения современными информационными технологиями и т.п. Проблема инвестиционного развития промышленных предприятий не нова, но не теряет актуальности и сегодня. Со временем меняются лишь объекты инвестирования: появляются более совершенные и востребованные технологии производства, которые заменяют устаревшие и морально изношенные, обеспечивая постоянное повышение эффективности в промышленности.

Однако отечественные промышленные предприятия многих отраслей (например, машиностроительной, приборостроительной, металлургической, угольной, строительных материалов) сегодня не имеют возможности перехода на качественно новый уровень развития без инвестиций. Это связано со сложными политико-правовыми и экономическими условиями деятельности предприятий, которые «отталкивают» инвесторов. Также многие предприятия стали непривлекательны для инвесторов по негативным финансовым результатам работы, так как, очевидно, не смогут обеспечить

своевременный возврат инвестиций, поскольку их внешнеэкономические хозяйственные связи с 2014 года нарушены и поставки продукции на внешний рынок, обеспечивавший основной доход от сбыта продукции до 2014 года, ограничены. Большинство этих проблем требуют решения как на государственном уровне, так и на уровне каждого предприятия.

На сегодняшний день состояние материально-технической базы промышленных предприятий Донбасса сложно назвать нормальным. За последние 5 лет, в результате простоя, состояние основного промышленного оборудования предприятий значительно ухудшилось и требует обновления. В этих условиях процессы восстановления основных средств промышленных предприятий приобретают первостепенное значение и становятся одной из важнейших стратегических задач.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы воспроизводства основных средств и инвестиционного развития предприятий в тех или иных научных аспектах исследовались рядом отечественных и зарубежных учёных-экономистов, среди которых И. Бланк, А. Бобылёва, Клишевич Н.Б., А. Кредисов, Д. Черванев, А. Воронкова, А. Пересада, В. Гринева, И. Карпунь, Д. Мамотенко и многие другие [1-10]. Но, несмотря на широкий охват исследуемых вопросов и глубину исследований, вопросы воспроизводства основных средств как основы инвестиционного развития промышленных предприятий требуют дальнейшего рассмотрения с учётом современных условий, в которых сегодня работают промышленные предприятия Донбасса. Воспроизводство основных средств в условиях экономического кризиса, отсутствия государственного финансирования и внешних инвесторов является проблемой для промышленных предприятий Донбасского региона, которая требует изучения и является актуальной.

Цель статьи – исследование вопросов воспроизводства основных средств как основы инвестиционного развития промышленных предприятий Донбасса в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Понятие «инвестиционное развитие предприятия» в научно-практической литературе [1-6] отождествляется с осуществлением промышленным предприятием комплекса различных долгосрочных мероприятий в области капиталовложений, инвестирования средств в финансовые активы промышленного предприятия, обновления основных производственных средств, оптимизации структуры инвестиционного портфеля и повышения его эффективности.

Основными направлениями инвестиционного развития промышленных предприятий могут быть:

– внутреннее инвестиционное развитие промышленного предприятия, которое может предполагать обновление материально-технической базы, реконструкцию промышленного предприятия, увеличение производственной мощности, создание новых видов продукции промышленного предприятия, снижение производственных и сбытовых затрат;

– внешнее инвестиционное развитие промышленного предприятия, которое может касаться вопросов приобретения предприятий, приобретения ценных бумаг, интеграцию с другими предприятиями, выход на внешний рынок, развитие международной деятельности, глобализацию деятельности.

Инвестиционное развитие промышленного предприятия в общем виде осуществляется в виде реализации плана или программы инвестиционного развития, разработанной с учётом существующих доступных источников и форм инвестирования, эффективных на данный момент. Предпосылкой инвестиционного развития может быть общая стратегия экономического развития промышленного предприятия, в рамках которой оно планирует работать или работает. При этом программа инвестиционного развития будет носить подчинённый характер по отношению к общей стратегии развития предприятия.

Промышленные предприятия Донбасса нуждаются в обновлении материально-технической базы. Это предопределяет выбор актуального для условий работы данных

предприятий внутреннего направления инвестиционного развития путём воспроизводства основных средств.

Под воспроизводством основных средств учёные [2, 3, 7, 8, 9] понимают непрерывный процесс их обновления, приобретения нового оборудования, реконструкции, модернизации и капитального ремонта функционирующих средств. С помощью воспроизводства основных средств отечественные промышленные предприятия могут решить такие задачи: полное возмещение средств за выбывающие по различным причинам основные фонды; увеличение производственных мощностей с целью роста объёмов промышленного производства; совершенствование структуры основных средств промышленного предприятия: видовой, технологической, возрастной.

Каждая из перечисленных задач требует определённых объёмов и форм финансирования. При этом в общем виде могут использоваться разные источники: амортизация, прибыль промышленного предприятия, кредиты, взносы учредителей промышленных предприятий. Также могут использоваться альтернативные источники: аренда в виде лизинга (5-30 лет); хайринг (1-5 лет); рейтинг (до 1 года без права выкупа). Однако в практике работы промышленных предприятий Донбасса на сегодняшний день доступными источниками финансирования являются лишь собственные средства.

Выбор источника финансирования воспроизводственного процесса зависит от типа воспроизводства и подхода к нему. В науке различают такие источники воспроизводства: простое, которое предполагает финансирование с использованием амортизационного фонда; расширенное, предполагающее использование амортизационного фонда, денежных поступлений от ликвидации основных средств, отчислений от прибыли, кредиты банков, использование средств инвесторов.

Как уже было сказано выше, промышленные предприятия Донбасса не могут рассчитывать на внешнее финансирование в силу ряда внешних и внутренних причин, что является проблемой. Решением данной проблемы промышленных предприятий может выступить самостоятельное финансирование процесса воспроизводства за счёт амортизационного фонда.

В данном случае становится необходимой разработка стратегической программы инвестиционного развития промышленного предприятия, в основе которой лежит процесс воспроизводства основных средств.

Основные составляющие инвестиционной программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия представлены на рис. 1.

Стратегическая программа инвестиционного развития промышленного предприятия на основе воспроизводства основных средств может предполагать достижение следующих целей: максимизацию прибыли промышленного предприятия от инвестиционной деятельности и минимизацию инвестиционных рисков промышленного предприятия. Процесс достижения указанных целей промышленного предприятия может содержать такие составляющие: проведение исследования внешней инвестиционной среды работы промышленного предприятия и прогнозирование изменений на инвестиционном рынке; организацию технико-технологического, маркетингового и управленческого исследования; исследование новых, более эффективных инвестиционных возможностей промышленного предприятия; диагностику инвестиционной привлекательности проектов воспроизводства основных средств в рамках процесса инвестиционного развития промышленного предприятия и привлекательности инструментов финансирования проектов, включая выбор наиболее эффективных инструментов и проектов; разработку проекта бюджета инвестиций в воспроизводство основных средств; формирование оптимальной структуры инвестирования в воспроизводство основных средств промышленного предприятия.

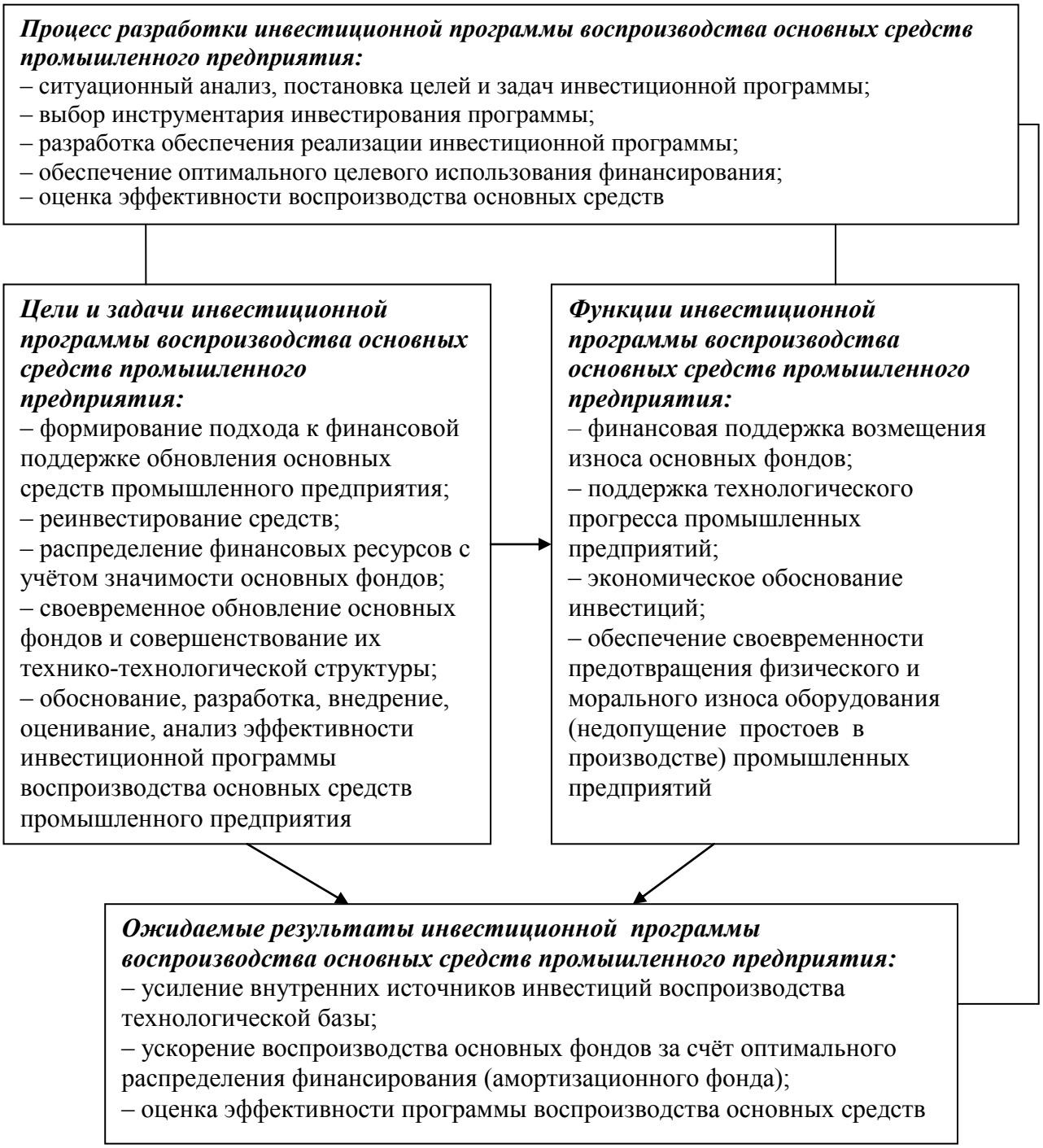

Рис. 1. Основные составляющие инвестиционной программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия

На формирование стратегической программы инвестиционного развития промышленного предприятия на основе воспроизводства основных средств может влиять ряд факторов (табл. 1).

Особую роль среди факторов инвестиционного развития воспроизводства основных средств промышленного предприятия занимает общая стратегия развития промышленного предприятия. Она может предполагать выход промышленного предприятия на новый рынок и обеспечение деятельности на протяжении некоторого периода времени его убыточного функционирования; укрепление позиций промышленного предприятия на рынке и обеспечение его безубыточной деятельности;

существенное расширение доли рынка промышленного предприятия и обеспечение планомерного роста прибыли; диверсификацию деятельности промышленного предприятия и обеспечение сбалансированного роста его прибыли; оптимизацию прибыли согласно требованиям рынка относительно цены; обеспечение стабилизации объёма и направлений деятельности промышленного предприятия путём поддержки финансовой устойчивости; обновление форм и направлений деятельности промышленного предприятия, обеспечение условий для высоких темпов роста прибыли.

Таблица 1

Факторы, которые влияют на инвестиционное развитие воспроизводства основных средств промышленного предприятия

Группа факторов	Характеристика
Внешние факторы инвестиционного развития воспроизводства основных средств	Экономические. Политические. Социальные. Технологические. Рыночные
Внутренние факторы инвестиционного развития воспроизводства основных средств	Общая стратегия развития предприятия, стратегические программы и проекты (стратегия роста, развития, реализация инвестиционных проектов). Состояние основных производственных фондов Финансово-экономические факторы Масштабы производственной деятельности предприятия Уровень международной интеграции деятельности предприятия Развитие видов деятельности предприятия (производственная, сбытовая, снабженческая, инвестиционная, управленческая)
Долгосрочные и текущие финансовые цели промышленного предприятия	Привлечение финансовых ресурсов Экономия средств

На основе анализа факторов инвестиционного развития воспроизводства основных средств промышленного предприятия можно разработать соответствующую программу. Разработка стратегической инвестиционной программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия может включать пять этапов.

Первый этап. Определение периода реализации инвестиционной программы промышленного предприятия. В условиях нестабильной экономики период может составлять 3-5 лет. Глобальные компании планируют инвестиционные стратегические планы на 10-15 лет. При этом важно соблюдать такое условие: сроки разработки программы инвестиционного развития промышленного предприятия не должны выходить за рамки периода реализации общей стратегии промышленного предприятия.

Второй этап. Выбор долгосрочных целей инвестиционной программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия. Цели могут быть направлены на частичное или полное воспроизводство основных средств, повышение эффективности. При этом в ходе разработки программы необходимо определить минимальную прибыль, которую промышленное предприятие планирует получить. А также определить риски, с которыми сталкивается промышленное предприятие при реализации программы, разработать меры по их минимизации и контролировать их.

Третий этап. Выбор направлений и источников финансирования воспроизводства основных средств. Направление финансирования воспроизводства основных средств

определяется согласно целям промышленного предприятия, производственной необходимости, жизненного цикла, размера предприятия, стоимости оборудования и его отдельных частей. При этом учитываются внешние факторы (см. табл. 1). Формирование источников финансирования происходит на основе прогноза потребности в финансировании, выбора источников и форм финансирования, сбалансированности структуры источников финансирования воспроизводства основных средств промышленных предприятий.

Четвёртый этап. Оценка плановой эффективности инвестиционной программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия. Критериями оценки могут выступать: согласованность со стратегией развития промышленного предприятия (по целям и срокам реализации); сбалансированность целей, направлений и последовательности реализации инвестиционной программы; учёт факторов внешней среды; обеспечение всеми видами ресурсов; оценка рисков; оценка эффективности программы.

Эффективность внедрения инвестиционной программы воспроизводства основных средств можно оценить, сравнив выручку предприятия с затратами предприятия за определённый период реализации программы. Базовую формулу расчёта можно представить в виде:

$$Еф = \frac{ВР}{СЗ}, \quad (1)$$

где ВР – выручка от реализации продукции за определённый период, руб.;

СЗ – совокупные расходы, руб;

$Е_ф$ – показатель экономической эффективности работы промышленного предприятия в результате реализации программы, который сравнивается с показателем эффективности до внедрения программы.

Второй подход к определению эффективности программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия предполагает, что эффект от её реализации характеризует результат, полученный после осуществления всех мероприятий по её внедрению и изменению: Е=Р–З, где Е – величина условного экономического эффекта от реализации программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия; Р – величина условного экономического результата от реализации программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия; С – полные затраты на мероприятия программы, которые дали эффект. Базовую формулу расчёта эффективности реализации программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия можно представить в виде:

$$Еф = \frac{Р}{З}, \quad (2)$$

где $Е_ф$ – показатель экономической эффективности мероприятий [3-6].

Кроме представленных показателей можно рассчитать показатели динамики цен, темпы роста объёмов продаж и темпы роста прибыли.

Пятый этап. Разработка рекомендаций по внесению изменений и совершенствованию инвестиционной программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия согласно внешним и внутренним изменениям.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Исследование специфики работы отечественных промышленных предприятий позволило сделать вывод о том, что роль воспроизводства основных средств промышленных предприятий велика. На промышленных предприятиях существует ряд нерешённых проблем с обновлением оборудования, воспроизводством основных средств, сдерживающих развитие. Эти проблемы можно решить с помощью разработки и реализации инвестиционной программы воспроизводства основных средств промышленного предприятия.

Своевременное воспроизводство основных средств промышленных предприятий позволит обеспечить их бесперебойную работу, снизить производственный травматизм и простои по причине ремонта оборудования, что в целом позволит улучшить экономические результаты работы промышленных предприятий. Специфика процесса реализации инвестиционной программы воспроизводства основных средств промышленных предприятий предопределяет направления последующих исследований автора статьи.

Список использованных источников

1. Антипин А.И. Инвестиционный менеджмент / А.И. Антипин. – М.: Academia, 2016. – 240 с.
2. Бланк И.А. Управление формированием капитала / И.А. Бланк. – М.: Омега-Л, Ника-Центр, Эльга, 2016. – 510 с.
3. Бобылёва А.З. Финансовые управленческие технологии / А.З. Бобылёва. – М.: ИНФРА – М, 2017. – 494 с.
4. Золотогоров В.Г. Инвестиционное проектирование / В.Г. Золотогоров. – М.: Книжный дом, 2017. – 368 с.
5. Клишевич Н.Б.Финансы организаций. Менеджмент и анализ / Н.Б. Клишевич. – М.: КноРус, 2016. – 304 с.
6. Киселёва Н.В. Инвестиционная деятельность / Н.В. Киселёва, Т.В.Боровикова, Г.В. Захарова и др. – М.: КноРус, 2017. – 432 с.
7. Мороз В.В. Управление воспроизводством основных фондов как основа устойчивости предпринимательских структур // Российское предпринимательство. – 2011. – Том 12. – № 3. – С. 62-67.
8. Матиевич А.С. Место политики воспроизводства основных фондов в системе предприятия // Российское предпринимательство. – 2013. – Т. 14. – № 3. – С. 49-55.
9. Полещук Т.А. Основные фонды: проблемы их воспроизводства: монография / Т.А. Полещук. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. – 123 с.
10. Шуляк П.Н. Финансы предприятия: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. / П.Н. Шуляк. – М.: Дашков и К°, 2006. – 712 с.
11. Федонин О.С. Потенциал предприятия: формирование и оценка: учебно-методическое пособие / О.С. Федонин, И.М. Репина, О.И. Алексюк. – К.: КНЭУ, 2005. – 261 с.

УДК 330.46

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ

СТАСЮК Н.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье изложена история развития общей теории систем, охарактеризованы основные её этапы. Общая теория систем рассмотрена как наука, охватывающая всю совокупность проблем, связанных с исследованием и конструированием систем.

Ключевые слова: *системность, система, теория систем, системный подход, открытая система, организация.*

The history of general systems theory's development is described in this article. The main stages of development are characterized. The general systems theory was considered as a branch of science, which covers the totality of problems associated with systems' study and design.

***Keywords**: systemicity, system, systems theory, systems approach, open system, organization.*

Актуальность и постановка проблемы. Общая теория систем представляет собой общенаучную и методологическую концепцию исследования объектов, представляющих собой системы. Общая теория систем тесно связана с системным подходом и является конкретизацией и логико-методологическим выражением его принципов и методов.

Основной задачей общей теории систем является унификация отдельных областей научного знания. Актуальность исследования обусловлена возможностью выявления, каким образом закономерности, установленные в ограниченных областях, могут быть поняты как частные случаи более общих закономерностей, именно системными представлениями обусловлены многие открытия и достижения нашего времени, что подтверждает мощный потенциал системного подхода. Также представляет интерес исследование возникновения и истории развития теории систем.

Анализ последних исследований и публикаций. Большой вклад в развитие теории систем, системного подхода и системного анализа внесли исследования Р. Акоффа, В.Г. Афанасьева, В.М. Глушкова. Существенное обновление системных идей связано с работами В.А. Карташова, С.А. Кузьмина, И.И. Пригожина, В.Н. Спицнаделя, Г. Хагена и др. В области управления развитие системных идей обеспечили Р. Акофф, В.Г. Афанасьев, В.М. Глушков, В.П. Иваницкий, Н.Г. Привалов.

Цель статьи состоит в исследовании зарождения и развития общей теории систем, её общеметодологических принципов.

Изложение основного материала исследования. Становление человеческого общества сопровождалось формированием и развитием системных идей, этот процесс претерпел длительную эволюцию, отдельные идеи, понятия и интуитивные открытия философов и учёных в этой области носили разрозненный, эпизодический характер.

Возникнув в глубокой древности, зачатки системных идей, пройдя через формирование первых системных теорий, оформление их как инструмента познавательной деятельности, привели к преобразованию системности в научное мировоззрение, применяемое учёными и специалистами всех научных направлений и отраслей деятельности.

Не преследуя цели всестороннего исследования эволюции системных идей на этапе зарождения, тем не менее, отметим вклад в развитие системного подхода ряда учёных и философов раннего периода исследований (табл. 1).

В 1912 г. российским учёным-энциклопедистом А.А. Богдановым были заложены основы новой синтетической науки – тектологии, которая и стала первым вариантом общей теории систем, хотя и не была востребована в течение длительного периода. Основная идея новой науки состояла в утверждении о тождественности организации всех систем: от систем микромира до социальных и биологических систем, и представляла собой общую теорию организации и дезорганизации. По мнению А.А. Богданова, всякий социальный процесс является организующим или дезорганизующим, причём борьба организационных форм происходит постоянно и побеждает всегда более организованная форма. Причиной этого является, как сказали бы мы сегодня, «синергетический эффект». Учёный утверждал, что организационная система всегда больше, чем сумма составляющих элементов, а дезорганизационная – всегда меньше суммы своих частей [1; 2].

Отдавая должное выдающимся достижениям философов и учёных прошлого, заложивших основу исторического процесса развития системности, рассмотрим период

революционный, превративший системность в метод научных исследований. Разворачивание этого периода совпадает с началом научно-технической революции, в ходе которой был максимально использован системный метод для открытий в науке и разработок в области технологий, то есть с середины XX века. В этот период были предприняты наиболее значимые попытки создания и модификации общей теории систем. Научное сообщество активно включилось в системное движение и выдвинуло ряд интересных концепций в области научных и технических дисциплин, также был предложен ряд новых трактовок понятия «система».

Таблица 1

Эволюция системных идей
(составлено автором на основании [1])

Автор системной идеи	Содержание системной идеи
Анаксагор (ок. 500-428 до н.э.)	Сформулировал постулаты «всё во всём» и «из всего – всё»
Аристотель (384-322 до н.э.)	Систематизировал знания античного мира
Джордано Бруно (548-1600)	Космологически мир – это система систем
Антони Ван Левенгук (1632-1723)	Подошёл вплотную к идее о микробиологических системах
Карл Линней (1707-1778)	В труде «Системность природы» отразил методологический характер системности
Иммануил Кант (1724-1804)	Система – единство многообразных знаний, связанных общей идеей
Иоганн Готлиб Фихте (1762-1814)	Признавал системность научного знания, но сводил её к системности формы, а не содержания
Георг Гегель (1770-1831)	Системность как способ существования идеи. Система – развивающаяся внутри себя целостность
Франсуа Мари Шарль Фурье (1772-1837)	Обосновал идею взаимосвязанности и гармонии социальных систем
Клод Анри Сен-Симон (1760-1825)	Развил идеи интеграции социальных систем
Карл Маркс (1818-1883)	Создал целостную систему знаний об обществе, где системность становится системным подходом, методом научного познания
Фридрих Энгельс (1820-1895)	Сформулировал основные положения системного мировоззрения
Д.И. Менделеев (1834-1907)	Системность – всеобщий и основополагающий принцип материи. Сформировал периодическую систему элементов

Дальнейшее усложнение научного анализа систем привело к выделению следующих этапов:

– организованная простота;

– беспорядочная сложность;

– организованная сложность (общая теория систем).

Накопленный к этому времени опыт в области исследования самых разнообразных систем (естественных, искусственных, абстрактных, технических) привёл научное сообщество к пониманию общности процессов, протекающих в системах независимо от их природы. Были выявлены общие характеристики реальных процессов, протекающих в

системах (например, целесообразность), что позволило, в свою очередь, поставить и предпринять эффективные попытки постановки и решения следующих задач:

– исследование естественных систем биологической и небиологической природы;

– исследование сложных технических систем;

– создание совокупности методов изучения систем независимо от их природы по формализованному описанию, то есть без использования физической модели системы. Как известно, создание физической модели процесса или явления в большинстве случаев требует значительных затрат времени и других ресурсов. Более того, это не всегда возможно.

Решение этих задач привело к созданию второго варианта общей теории систем. Теория была предложена австрийским философом Людвигом фон Берталанфи. Основой для её создания послужили работы А.А. Богданова по тектологии, философские труды Н. Кузанского и Г.В. Лейбница и предложенная самим Л. Берталанфи в 1930-х годах, так называемая, «теория открытых систем» [2; 3].

За многие века своего развития науки разошлись, общие черты методологического аппарата были утрачены, появились узкоспециализированные научные теории, и единственной наукой, пытавшейся связать воедино систему разобщённых научных знаний, в этот период являлась философия, которая явно с этим не справлялась. Перед общей теорией систем была поставлена задача объединения науки, выявление общих принципов, которые можно применить к системам различной природы, выстраивая стройную и рациональную систему миропонимания.

Предпосылками создания науки «Общая теория систем» послужили следующие утверждения:

– предметом науки является организация;

– для анализа предмета необходимы средства для решения проблем с большим количеством переменных;

– мир представляет собой множества разнородных и несводимых друг к другу сфер реальности;

– связь между отдельными сферами прослеживается через изоморфизм законов, характерных для данных сфер;

– создание на этой основе науки, применимой в различных областях человеческой деятельности.

Так, на основе изучения свойств эквифинальных систем, относящихся к сфере термодинамики необратимых процессов, был предложен аппарат описания «поведения» открытых систем в общей теории систем. Как известно, для эквифинальных систем характерно свойство достигать поставленных целей даже при изменении начальных параметров системы. В рамках общей теории систем характеристика поведения системы в конкретный момент рассматривается как отклонение от цели, к достижению которой данная система стремится [3, с. 22].

Под влиянием Л. Берталанфи в 1950-1970-х годах складывается межнаучное системное движение, исследования и разработки в области системного подхода приобретают всё большую популярность, особое внимание привлекает логико-философское обоснование теории систем (М. Месарович, Л. Заде, Р. Акофф, Дж. Клир, и др.) и создание логико-математического аппарата исследования систем. С развитием научных дисциплин и под влиянием критики Л. Берталанфи вносил изменения в предложенную им концепцию. Так, были выделены два основных вида теории систем: в широком и узком смысле (рис. 1).

В широком смысле общая теория систем включает теоретическую и прикладную составляющую, то есть полностью охватывает комплекс проблем, связанных с изучением и конструированием систем. Исследование же систем в узком смысле предполагает

выведение понятий, относящихся к организменным целым для применения при анализе конкретных явлений и процессов.

Попытка Л. Берталанфи доказать, что общая теория систем может заменить философию, оказалась несостоятельной. Учёный подвергся критике со стороны коллег, так как общая теория систем включает, в основном, формализованные науки и поэтому может быть широко применена к относительно простым системам, исследование же сложных систем осуществляется с использованием качественного анализа, состоящего на вооружении философских наук. В связи с этим науки «Философия систем» и «Общая теория систем» идут в своем развитии параллельными путями, разрешая, каждая по-своему, проблемы различных научных направлений.

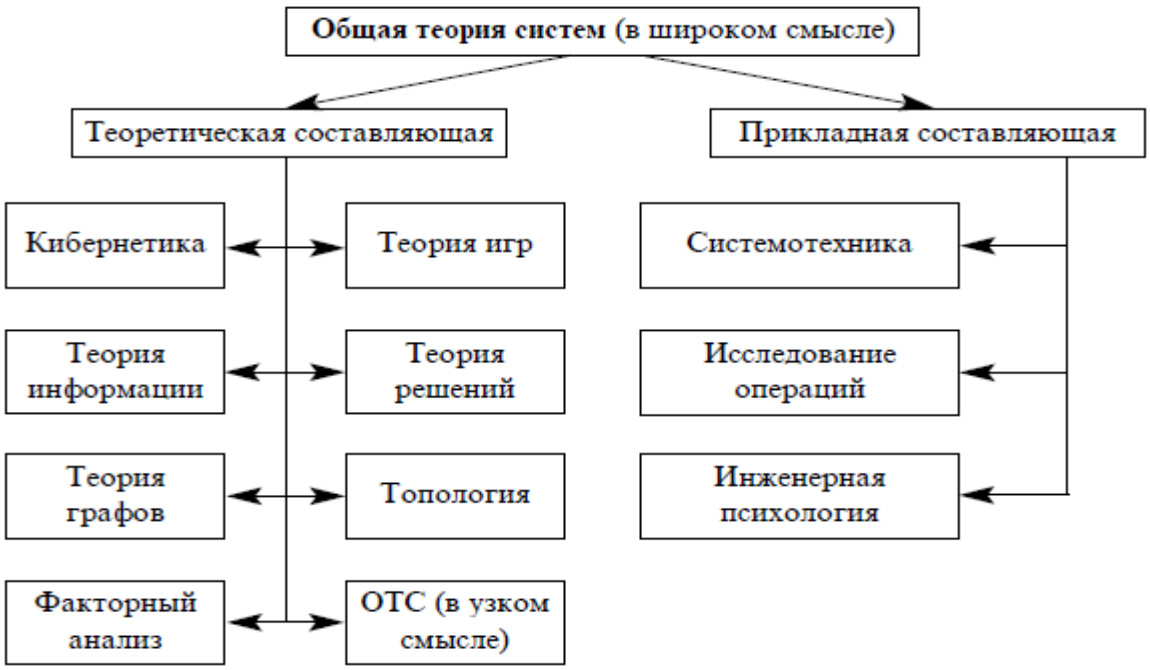

Рис. 1. Схема общей теории систем в представлении Л. Берталанфи [3, с. 25]

Современное развитие знаний о природе систем создало благоприятные условия для появления ряда модификаций общей теории систем в узком смысле слова, была сформирована система понятий, отражающих специфические особенности систем, разработаны и всесторонне исследованы системы различной этиологии. Теории, которые претендуют на статус общей теории систем, занимаются исключительно фундаментальными понятиями и аспектами систем. Отвлекаясь от конкретной природы систем, теория систем изучает явления, основываясь на формальных взаимосвязях между факторами, а также на характере их динамики в изменяющейся внешней среде [2; 4].

Особенности использования системного подхода в политологии нашли отражение в исследованиях М. Вебера, в области психологии – в трудах А. Анохина, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии, в управлении – в работах Р. Акоффа, В.Г. Афанасьева, В.М. Глушкова. Нобелевская премия, связанная с применением системного подхода в экономической науке, была вручена в 1973 г. В. Леонтьеву «За развитие метода «затраты – выпуск» и за его применение к важным экономическим проблемам». Труды М. Месаровича и Я. Такахары посвящены системному подходу в управлении «система – это формальная взаимосвязь между наблюдаемыми признаками и свойствами. Поэтому язык, используемый для описания поведения систем, это язык теории обработки информации и теории целенаправленного действия (принятия решений, управления)» [4, с. 9].

Выводы. Основной задачей общей теории систем является унификация отдельных областей научного знания. Происходит это пуём выявления закономерностей, характерных для ограниченных областей научного знания, которые следует рассматривать как частные аспекты более общих закономерностей. Общая теория систем позволяет разрабатывать общеметодологические принципы исследования различных систем и общих для них элементов, таких как «вход», «выход», «процесс», «цель», «обратная связь», «взаимодействие», «функционирование», «развитие» и других.

Общая теория систем в своём становлении и развитии прошла сложный путь. Исследовав изменения, произошедшие в процессе развития и понимания теории систем в трудах А.А Богданова, Л. Берталанфи и других учёных, можно утверждать, что в процессе эволюции поле задач данной концепции неуклонно расширялось при практически неизменном состоянии её научно-концептуального аппарата, средств и методов. Отсюда следует, что собственно научной концепцией можно, хотя и с некоторой долей условности, считать только общую теорию систем в узком смысле.

Место общей теории систем в широком смысле в общей системе научных знаний до сих пор является предметом серьёзной дискуссии. Имеет место значительная теоретическая неопределённость, неприменимость её средств и методов к значительной части конкретных научных дисциплин, не удалось пока разработать принципы, применимые к любым системам.

Список использованных источников

1. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: учебное пособие / Ю.П. Сурмин. – Киев: МАУП, 2003. – 368 с.
2. Иваницкий В.П. Свойства и классификации социально-экономических систем / В.П. Иваницкий, Н.Г. Привалов, С.Г. Привалова // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 1. – С. 3-7.
3. Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем / Л. фон Берталанфи. – Системные исследования: ежегодник. – М.: Наука, 1973. – 268 с.
4. Месарович М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара / пер. с англ. – М.: Мир, 1978. – 312 с.

УДК 336.221.22

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

ТАРАСОВА Е.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента непроизводственной сферы ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье определены и раскрыты стратегические приоритеты развития государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями по трём направлениям: соблюдение общей бюджетно-налоговой дисциплины в среднесрочной перспективе; повышение эффективности распределения ресурсов на уровне формирования государственной бюджетно-налоговой политики; обеспечение эффективного выполнения бюджета. По каждому направлению проведен анализ

текущего состояния исследуемых категорий и определены задачи по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: *государственное управление, бюджетно-налоговые отношения, бюджетно-налоговая политика, стратегические приоритеты развития.*

The article defines and reveals strategic priorities for the development of public administration of fiscal relations in three areas: compliance with the General fiscal discipline in the medium term; improving the efficiency of resource allocation at the level of state fiscal policy formation; ensuring effective budget implementation. The analysis of the current state of the studied categories carried out in each direction and the tasks for solving the identified problems were determined.

Keywords: *public administration, fiscal relations, fiscal policy, strategic development priorities.*

Актуальность и постановка задачи. Эффективная система государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями является основой для реализации государственной бюджетно-налоговой политики и достижения стратегических целей развития путём обеспечения соблюдения общей бюджетной дисциплины, стратегического распределения бюджетных средств и эффективного предоставления государственных услуг. На сегодняшний день система управления бюджетно-налоговыми отношениями не в полной мере отвечает требованиям времени.

Бюджетно-налоговая политика является непредсказуемой в среднесрочной перспективе. Как следствие, налогоплательщики не знают, какие налоги будут введены в ближайшее время, государственные учреждения не знают, какой объём средств будет им доступен в среднесрочной перспективе, а граждане – на какие цели будут выделяться бюджетные средства и какие услуги они могут получить.

Отсутствие целостной системы стратегического планирования не даёт возможности обеспечить бюджетное планирование на должном уровне и приводит к ослаблению связей между бюджетными программами и приоритетами развития государства. Развитие программно-целевого метода в бюджетно-налоговом процессе и улучшение управления государственными инвестициями сдерживаются в связи с несогласованностью государственной политики в среднесрочной перспективе.

Таким образом, внедрение среднесрочного бюджетного планирования, обеспечения чётких связей с отраслевыми планами и повышение эффективности государственных расходов способствуют устойчивости и эффективности системы государственных финансов, что является основой для макроэкономической стабильности и устойчивого экономического развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в разработку системы управления бюджетно-налоговыми отношениями внесли зарубежные экономисты М. Бернс, Ж. Боден, Т. Гоббс, П. Годме, Дж. Милль, Г. Стайн, Ж. Сэй и другие**.** В настоящее время вопросам стратегического развития бюджетно-налоговых отношений посвящены работы В.В. Климанова, В.В. Левина, В.А. Слепова, Т.Ю. Ткачевой, Ю.Г. Тюриной, В.К. Федотова и других. Несмотря на безусловную значительную роль отечественных и зарубежных учёных в исследовании вопросов государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями особого внимания требует дальнейшее изучение и определение стратегических приоритетов развития государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями в современных условиях неопределённости.

Целью написания данной статьи является определение стратегических приоритетов развития государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями и разработка рекомендаций по их реализации в практической деятельности.

Изложение основного материала исследования. Наличие эффективной системы государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями является неотъемлемым условием для обеспечения устойчивого экономического роста и эффективного финансирования социальных программ, предоставления государственных услуг, а также создание основы и стимулов для проведения реформ в других сферах. Наличие консолидированной и гармонизированной программы реформ на среднесрочную перспективу вместе с действенными механизмами имплементации является необходимым условием для обеспечения макроэкономической стабильности.

Отсутствие стратегии развития бюджетно-налоговых отношений на среднесрочную перспективу существенно усложняет планирование предпринимательской деятельности, создаёт риски для бизнеса и ухудшает инвестиционный климат. Непоследовательность налоговой политики, её формирование без учёта взаимосвязи с реформированием бюджетной политики, системы пенсионного обеспечения и других сфер общественной жизни, отсутствие должного прогнозирования бюджетных, экономических и социальных последствий изменений в системе налогообложения делает невозможным выполнение всех задекларированных государством целей и задач и негативно влияет на состояние экономики в целом. Неравномерное распределение налоговой нагрузки мешает конкуренции и создаёт условия для тенизации экономики, что приводит к проблемам с наполнением бюджетов всех уровней [1].

Основной целью разработки стратегических приоритетов развития бюджетно-налоговых отношений является построение современной и эффективной системы государственного управления экономикой, которая будет способна эффективно аккумулировать ресурсы и распределять их в соответствии с приоритетами развития государства в средне- и долгосрочной перспективе.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение ряда задач по следующим приоритетным направлениям:

соблюдение общей бюджетно-налоговой дисциплины в среднесрочной перспективе;

повышение эффективности распределения ресурсов на уровне формирования государственной политики;

обеспечение эффективного выполнения государственного бюджета;

повышение уровня прозрачности и подотчётности в управлении государственными финансами.

В рамках выполнения основных приоритетных задач возникает необходимость выполнение подзадач, а именно:

внедрение стратегического и среднесрочного бюджетного планирования, что обеспечит распределение ресурсов согласно определённым приоритетам государства, и усиление общей бюджетно-налоговой дисциплины;

внедрение действенной системы планирования и оценки выполнения государственного бюджета, повышение роли и ответственности распорядителей бюджетных средств по определению приоритетов своей деятельности и эффективного использования таких средств для их достижения;

повышение качества и эффективности налогового администрирования налогов и сборов и уровня соблюдения требований налогового законодательства;

усиление контроля над фискальными рисками и осуществление мер для их минимизации, в частности в отношении государственных предприятий, государственных гарантий и других условных долговых обязательств;

обеспечение стратегического распределения и проведения мониторинга государственных инвестиций;

поддержка процесса бюджетной децентрализации путём обеспечения чёткого распределения соответствующих полномочий и ресурсов, а также обеспечения подотчётности местных бюджетов;

повышение уровня управленческой подотчётности и эффективности внутреннего контроля и аудита в органах власти на государственном и местном уровне.

Успешное выполнение данных задач должно обеспечить снижение темпов прироста государственного долга в среднесрочной перспективе и их удержание на приемлемом уровне, обеспечение последовательности и предсказуемости бюджетной и налоговой политики, повышение качества предоставления государственных услуг и эффективности государственных инвестиций при обеспечении более рационального использования ресурсов. Основные направления развития составляющих системы государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями представлены на рис. 1.

Рис. 1. Стратегические приоритеты развития государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями

Рассмотрим предложенные приоритетные направления стратегического развития государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями более детально. Основной целью построения современной справедливой налоговой системы является обеспечение равенства всех налогоплательщиков перед законом, достижение стратегических целей устойчивого экономического развития. Достижение этих целей возможно при решении следующих задач:

повышение стабильности и прогнозируемости налоговой системы (необходимо усилить контроль соблюдения требований относительно предвидения компенсаторов налоговых поступлений или уменьшения расходов государственного бюджета в случае снижения таких поступлений в результате внесения изменений в налоговое законодательство [2]. Любые изменения и корректировки касательно элементов налогов и сборов должны вноситься не позднее чем за шесть месяцев до начала нового бюджетного периода);

повышение качества и эффективности налогового администрирования (с целью уменьшения затрат времени и средств налогоплательщиков на начисление и уплату налогов, необходимо расширить возможности дистанционного предоставления отчётности и уплаты налогов через электронные сервисы и единый счёт, в рамках чего налоговые органы должны обеспечить предоставление необходимых ИТ-сервисов для граждан и бизнес-структур, а также размещать на официальных сайтах необходимую разъяснительную техническую информацию для разработчиков программного обеспечения);

расширение базы налогообложения (необходимо усилить налоговый контроль над трансфертным ценообразованием, в том числе путём внедрения детализированной отчётности для международных групп компаний, а также принять ряд мер по предотвращению злоупотребления упрощённой системой налогообложения путём пересмотра условий её применения в отношении категорий лиц, видов деятельности, объёма дохода и ставок налога. Следует больше внимания уделять введению непрямых методов контроля доходов граждан и расширению базы имущественного налогообложения);

повышение уровня соблюдения требований налогового законодательства налогоплательщиками (необходимо стимулировать добросовестное поведение налогоплательщиков путём обеспечения ответственности плательщиков налогов за нарушение требований налогового законодательства и должностных лиц контролирующих органов за нарушение прав налогоплательщиков, создание благоприятных условий для легализации доходов и имущества налогоплательщиков).

В условиях внедрения среднесрочного бюджетного планирования очень важным является надёжность макроэкономических и бюджетных прогнозов как годовых, так и среднесрочных [3]. На надёжность прогнозов влияют, с одной стороны, объективные факторы (макроэкономическая нестабильность), а с другой – тот факт, что они являются незащищёнными от политического вмешательства с целью удовлетворения потребностей в финансировании и формировании в обществе позитивного восприятия развития экономики.

Следовательно, возникает острая необходимость создания надёжной базы для стратегического и бюджетного планирования как на краткосрочный, так и среднесрочный период. Прогнозирование должно быть беспристрастным техническим процессом, обеспечивающим реалистичные ожидания относительно темпов развития экономики и влияния реформ как в обществе, так и для главных распорядителей бюджетных средств при планировании их деятельности. Допущения и модели, используемые для разработки макроэкономического и бюджетного прогнозов, должны учитывать все особенности развития экономики в условиях нестабильности и предусматривать решения следующих задач:

согласование сроков подготовки и пересмотра макроэкономического прогноза с бюджетным циклом в контексте среднесрочного бюджетного планирования (для повышения надёжности прогноза в условиях макроэкономической нестабильности необходимо установить новые сроки обнародования макроэкономического прогноза для своевременного обеспечения базы для разработки бюджетной декларации на среднесрочную перспективу и определение предельных объёмов расходов в соответствии с бюджетным циклом);

обеспечение беспристрастности и деполитизации процесса прогнозирования (с целью повышения уровня доверия к процессу прогнозирования необходимо проанализировать варианты обеспечения независимого внешнего оценивания как макроэкономических прогнозов, так и прогнозов доходов бюджета, в частности создание или определение независимого органа (стратегического совета, экспертной группы и т.д)

для проведения оценки реалистичности прогнозов с обязательным обнародованием результатов такой оценки вместе с рекомендациями и предложениями);

усиление координации между разработкой макроэкономического и бюджетного прогнозов (необходимо распределение ответственности между уполномоченными органами в процессе макроэкономического и бюджетного прогнозирования, предполагающая тесное сотрудничество специалистов уполномоченных органов, проведение регулярных консультаций по вопросам макроэкономического прогнозирования на уровне указанных специалистов с привлечением представителей заинтересованных сторон).

Следует отметить, что связь между приоритетами государственной политики, расходами государственного бюджета и результатами деятельности главных распорядителей бюджетных средств является чрезвычайно слабой. Годовалый период бюджетного планирования не даёт возможности выполнять задачи по удержанию дефицита государственного бюджета на безопасном уровне и сокращения уровня государственного долга в среднесрочной перспективе, а также может приводить к непредсказуемости бюджетной политики для главных распорядителей бюджетных средств [4].

Основными задачами при переходу к среднесрочному бюджетному планированию являются:

внедрение среднесрочной бюджетной декларации как инструмента сочетания стратегических приоритетов государства с возможностями государственного бюджета (необходимо, чтобы основные направления бюджетной политики трансформировались в стратегический документ – бюджетную декларацию, которая включала бы, в частности, среднесрочный бюджетный прогноз, оценку фискальных рисков и предельные объёмы расходов бюджета (совокупных и в разрезе главных распорядителей бюджетных средств), в том числе базовый объём государственных капитальных инвестиций для усиления соответствия бюджетных расходов приоритетам развития государства);

создание надёжных среднесрочных рамок для планирования бюджета (с целью создания резерва бюджетного планирования необходимо рассмотреть вопрос о возможности введения бюджетной маржи (процент общего объёма расходов) и её применение);

усиление роли главных распорядителей бюджетных средств в бюджетном процессе (для обеспечения эффективного бюджетного планирования количество главных распорядителей бюджетных средств необходимо оптимизировать и делегировать им полномочия по распределению (перераспределению) назначений по бюджетным программам в рамках утверждённых среднесрочных предельных объёмов расходов, утверждения паспортов бюджетных программ, а также осуществлять мероприятия по стимулированию более эффективного управления государственными активами, прежде всего в отношении государственных предприятий и имущества в сфере управления главных распорядителей бюджетных средств);

усиление ответственности субъектов законодательной инициативы и субъектов нормотворчества в рамках проведения оценки влияния на бюджет проектов законодательных и других нормативно-правовых актов (с целью повышения уровня обоснованности мер государственной политики во время разработки законодательных и других нормативно-правовых актов необходимо повысить уровень ответственности разработчиков за качество оценки влияния на государственный бюджет проектов подобных актов и определение соответствующих компенсационных механизмов в случае влияния на расходную/доходную часть бюджета).

Следует отметить, что отсутствие комплексной системы управления фискальными рисками негативно влияет на надёжность бюджетной политики, а также имеет негативные

последствия для устойчивости государственного долга и эффективного распределения государственных ресурсов в соответствии с приоритетами государственной политики. Эффективной деятельности по управлению фискальными рисками, связанными с деятельностью субъектов хозяйствования, препятствует отсутствие в полном объёме информации об источниках и вероятности возникновения таких рисков, незавершённая работа по формированию базы данных всех активов и пассивов государственного сектора экономики, отсутствие исчерпывающей информации о земельных активах и коммерческой недвижимости, которая находится в распоряжении субъектов хозяйствования государственного сектора экономики и государственных организаций [5]. Основными задачами, способствующими выявлению, проведению оценки и мониторинга фискальных рисков являются:

включение оценки фискальных рисков в среднесрочную бюджетную декларацию (необходимо определить перечень фискальных рисков, оценка которых будет включена в бюджетную декларацию, и утвердить соответствующий формат и методику, включая макроэкономические риски, риски, связанные с государственными предприятиями и управлением государственным имуществом, государственными гарантиями, государственными целевыми фондами, местными заимствованиями, государственно-частным партнёрством, внебюджетными фондами);

повышение способности уполномоченных органов относительно оценки фискальных рисков, связанных с государственными предприятиями, и осуществление мер по их минимизации (по результатам проведения оценки вероятности возникновения риска необходимо определить перечень мероприятий по минимизации фискальных рисков, которые будут предусматривать усиление управления заимствованиями государственных предприятий и установление в достаточном размере комиссии за предоставление государственных гарантий, определённых с учётом рисков; постепенную отмену субсидий; раскрытие и установление лимитов на косвенное бюджетное субсидирование и налоговые расходы; создание в государственном бюджете резервов на покрытие непредвиденных убытков);

улучшение межведомственной координации в управлении фискальным рисками (необходимо разработать и внедрить мероприятия по совершенствованию процедуры обмена информацией и взаимодействия между всеми заинтересованными уполномоченными органами относительно фискальных рисков, прежде всего тех, которые связаны с объектами государственной собственности).

Следует отметить тот факт, что система стратегического планирования в Республике отсутствует. На законодательном уровне определена обязательность разработки отдельных прогнозных, программных и плановых документов средне- и краткосрочный периоды. Однако отдельные документы не являются взаимосогласованными и не ориентированы на достижение целей, которые определены на долгосрочный период и поддержаны обществом. Основными причинами такой ситуации являются отсутствие единой системы государственных стратегических документов – типов, иерархии, подчинённости, периода и степени детализации планирования, а также отсутствие консенсуса на политическом уровне относительно распределения полномочий как в части разработки и утверждения таких документов, так и в части ответственности за их выполнение. Основными направлениями по формированию стратегического планирования должны стать:

законодательное определение системы документов государственного стратегического планирования (для реализации данной задачи необходимо принятие Закона «О государственном стратегическом планировании», который должен определить систему документов государственного стратегического планирования, установить требования относительно целеполагания и взаимосвязи между такими документами,

закрепить основные требования к документам, полномочия и ответственность участников стратегического планирования, а также порядок образования и полномочия стратегического совета);

разработка среднесрочных стратегических планов министерств как основного инструмента для согласования стратегического и бюджетного планирования (необходимо внесение изменений в бюджетное и налоговое законодательство, которые будут предусматривать установление чётких требований относительно разработки стратегических планов министерств и центральных органов исполнительной власти со специальным статусом, определение на законодательном уровне значения таких планов в процессе стратегического планирования и бюджетном и налоговом процессе, а также определять полномочия, ответственность и процедурные вопросы разработки, согласования, утверждения, проведения мониторинга и оценки выполнения (достижения целей) стратегических планов и отчётов о результатах).

Закон «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [6] предусматривает установление связи между финансированием бюджетной программы и конечными социально значимыми результатами, которые ожидаются от её выполнения. Вместе с тем, применение программно-целевого метода в бюджетном процессе всё ещё осуществляется без обеспечения выполнения обязательных условий, а именно: наличия долгосрочной стратегии развития Республики и внедрения стратегического и среднесрочного бюджетного планирования. Как следствие, программно-целевой метод используется лишь формально. Кроме того, большое количество бюджетных программ и их громоздкая структура не дают чёткого понимания того, на достижение каких целей они направлены, распыляют бюджетные средства на выполнение отдельных мероприятий, а не на достижение стратегической цели главного распорядителя бюджетных средств. Количество результативных показателей также является слишком большим, и они не показывают результаты выполнения бюджетной программы, а фиксируют статистические данные. Всё это не даёт возможности объективно оценивать эффективность и результативность. Как следствие, результаты программно-целевого метода не используются при принятии управленческих решений. Действенный контроль результативности выполнения бюджетных программ отсутствует.

Программно-целевой метод должен обеспечивать оптимальное использование ограниченных ресурсов бюджета для достижения максимальной эффективности и качества предоставления услуг государством [7]. При этом общественности должна быть доказана эффективность расходования бюджетных средств с указанием конкретных результатов. Показатели результата деятельности главных распорядителей бюджетных средств должны отражать реальные социально-экономические последствия реализации политики и степень достижения стратегических целей государства в соответствующей сфере. Дальнейшее совершенствование системы результативных показателей бюджетных программ должно быть направлено на усиление их ориентированности на освещение объёма и качества предоставления государственных услуг и уровня удовлетворённости их получателей.

Что касается системы межбюджетных отношений и фискальной децентрализации, то актуальным на сегодняшний день является повышение финансовой способности территориально-административных единиц до уровня их способности достигать целей устойчивого местного развития на принципах субсидиарности, вездесущности и финансовой самодостаточности [8]. Основными задачами, позволяющими достигать эти цели, являются:

чёткое разграничение полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления (необходимо внести изменения в регуляторные нормативные акты, которыми определяется распределение полномочий между

центральными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, устанавливаются нормативы отчислений в местные бюджеты, а также расчёт объёмов и методика распределения субвенций между местными бюджетами);

увеличение собственных финансовых ресурсов органов местного самоуправления (укрепление ресурсной базы местного самоуправления предусматривает реализацию ряда законодательных инициатив о закреплении за органами местного самоуправления отчислений от общегосударственных налогов, внедрение системы инвентаризации имущества и имущественных прав и усовершенствование методики денежной оценки земельных участков с целью эффективного взимания налога на недвижимое имущество, создание действенного механизма погашения налогового долга);

совершенствование финансового обеспечения расходных полномочий, которые передаются государством на выполнение местному самоуправлению (совершенствование методологии выравнивания налогоспособности должно быть ориентировано на уменьшение дифференциации бюджетной обеспеченности территориально-административных единиц, формирование сбалансированных местных бюджетов, создание стимулов для наращивания налогового потенциала территорий и рационального использования средств, а также обеспечение равного доступа населения к публичным услугам в объёме и качестве, гарантированных государством).

Система государственных закупок за бюджетные средства осуществляется согласно Временному порядку «О проведении закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства» [9], реализуемой через систему электронной платформы. Несмотря на активный прогресс в создании более прозрачной и конкурентной системы публичных закупок, уровень конкуренции в сфере публичных закупок всё ещё остаётся низким.

Государственные инвестиции считаются одной из важных предпосылок достижения и сохранения экономического роста, реализации стратегических задач и удовлетворения спроса на государственные услуги. Вместе с тем, в системе управления государственными инвестициями остаются существенные недостатки, которые требуют устранения в среднесрочной перспективе, в частности:

отсутствует единая процедура рассмотрения и отбора инвестиционных проектов, поддерживаемых из бюджета или имеющих потенциальное влияние на государственный бюджет, независимо от уровня и типа органа власти, который инициирует проект;

отсутствуют как полные методологические установки для разработчиков проектов по оценке проектов, так и способность осуществлять такую оценку;

не осуществляется активный мониторинг и контроль показателей реализации проектов, отсутствует единая база данных проектов;

недостаточное ресурсное обеспечение системы координации управления государственными инвестициями, отсутствует независимая оценка;

не определён механизм управления проектами, не создано кадрового резерва профессиональных менеджеров по реализации масштабных проектов в системе органов власти.

Следует отметить, что повышение финансовой дисциплины в государственном секторе экономики и оценка эффективного, целевого, результативного использования бюджетных средств является важной задачей в условиях ограниченности государственных финансовых ресурсов. Развитие государственного внутреннего финансового контроля осложняется через такие факторы:

внутренний аудит в бюджетных учреждениях не в полной мере выполняет свои функции как инструмент по налаживанию руководителем эффективной системы внутреннего контроля, направленной на предотвращение нарушений в бюджетном процессе вследствие недостаточного понимания со стороны руководства и ненадлежащей профессионализации внутренних аудиторов;

руководители разных уровней не в полной мере осознают свою ответственность за обеспечение эффективного управления бюджетными средствами на всех стадиях бюджетного процесса и не понимают сущности государственного внутреннего финансового контроля, в частности внутреннего контроля и внутреннего аудита.

Что касается внешнего аудита, то он практически отсутствует, так как в Республике не создана законодательная база для его функционирования, а именно – не принят Закон «Об аудиторской деятельности».

Прозрачность бюджета является основным компонентом подотчётности власти и предоставляет возможность гражданам принимать участие в бюджетном процессе благодаря установлению обратной связи с разработчиками государственной политики [10]. Согласно действующему законодательству, бюджет Донецкой Народной Республики (ДНР) не публикуется, хотя открытый доступ к информации о доходах и расходах бюджетов бюджетной системы ДНР, а также обязательное опубликование его в средствах массовой информации предусмотрено ст. 19 Закона «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [6]. Несмотря на ограничительные меры по доступу к информации о доходах и расходах государственного (республиканского) и местного бюджетов, необходимо раскрыть информацию о расходной части местных бюджетов касательно финансирования социальных программ, программ улучшения коммунального обслуживания населения в сферах жилищного хозяйства, водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения, благоустройства и т.д.

Кроме того, участие граждан в бюджетном процессе не закреплено в действующей законодательной и нормативной базе и происходит нерегулярно, а результаты консультаций с общественностью практически отсутствуют.

Реализация стратегических приоритетов развития государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями осложняется из-за отсутствия интегрированной информационной системы для сопровождения всех стадий процесса подготовки и исполнения бюджета Одним из инструментов реализации данной проблемы является широкое внедрение ИТ-решений и автоматизация существующих процессов, что будет способствовать снижению влияния человеческого фактора и коррупционных рисков. Текущее состояние средств технического обеспечения в органах системы государственного управления не только существенно ограничивает возможности по внедрению новых функций и подключение к системе новых пользователей, но и ставит под угрозу выполнение текущих функций и обеспечения ИТ-безопасности. Среди основных причин – постоянное недофинансирование ИТ-потребностей и отсутствие стратегии управления ИТ-процессами в сфере государственных финансов. Следует отметить, что существующие ИТ-системы являются фрагментированными, автоматизация отдельных функций происходит без должного учёта взаимосвязей между процессами и учреждениями.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Основной целью разработки стратегических приоритетов развития государственного управления бюджетно-налоговыми отношениями является обеспечение предсказуемости и сбалансированности бюджетной и налоговой политики на среднесрочную перспективу, реализация приоритетов развития путём определения и соблюдения предельных объёмов расходов на их финансирование. Отсутствие стратегии развития налоговой политики существенно влияет на условия ведения бизнеса в Республике. Частые проверки, необоснованные требования к налогоплательщикам препятствуют выполнению хозяйственных функций, создают атмосферу неопределённости. Неэффективность мер налогового контроля приводит к низкому уровню соблюдения требований налогового законодательства и отсутствию лояльности плательщиков по уплате налогов. Переход к среднесрочному бюджетному планированию

должен стать не техническим изменением в формировании бюджета путём учёта ещё двух бюджетных периодов в расчётах, а системным изменением бюджетной политики, которая должна обеспечить стратегический подход к определению приоритетных мероприятий и соответствующее распределение ограниченных ресурсов; усиление бюджетной дисциплины должно осуществляться путём определения и отражения последствий реализации текущей государственной политики на протяжении последующих лет и обеспечение соблюдения предельных объёмов расходов, а также повышение уровня предсказуемости бюджетных ресурсов и соответствующее планирование мероприятий.

Список использованных источников

1. Ткачева Т.Ю. Развитие бюджетно-налоговых отношений: теория и практика: монография / Т.Ю. Ткачева. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2012. – 182 с.
2. О налоговой системе: закон, утверждённый Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 25 декабря 2015 г. № 99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/
3. Левина В.В. Механизм формирования бюджетной стратегии субъекта Федерации (на примере Тульской области) / В.В. Левина // Финансы и кредит. – 2010. – № 11 (395). – С. 43-49.
4. Климанов В.В. О формировании бюджетной стратегии на региональном и муниципальном уровне / В.В. Климанов, А.А. Михайлова // Финансы. – 2011. – № 2. – С. 43-50.
5. Ткачёва Т.Ю. Бюджетно-налоговые механизмы устойчивого развития регионов: монография / Т.Ю. Ткачёва. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2017. – 171 с.
6. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: закон, утверждённый Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 28 июля 2019 г. № 46-IIНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protsessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/
7. Молчанова Н.П. Применение программно-целевого метода в регулировании инвестиций на региональном уровне / Н.П. Молчанова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 1 – С. 269-274.
8. Слепов В.А. Приоритетные направления развития межбюджетных отношений / В.А. Слепов, В.Б. Шуба, В.К. Бурлачков // Финансы. – 2009. – № 3. – С. 25-29.
9. О проведении закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства в Донецкой Народной Республике: временный порядок, утверждённый Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 31 мая 2016 г. № 7-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/rev/20084/
10. Федотова В.К. Бюджетное планирование и прогнозирование: учебное пособие / В.К. Федотова, Н.В. Капито. – Чита: ЗабГУ, 2012. – 153 с.

УДК 330.342:378.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

ТЕРОВАНЕСОВ М.Р.,
д-р экон. наук, доцент,
ГОО ВПО «Донецкий институт железнодорожного транспорта»

В статье рассмотрены основные черты информатизации системы высшей школы. Определены параметры данного процесса и особенности использования информационных ресурсов. Приведены статистические данные о влиянии информатизации на состояние образовательной системы**.**

Ключевые слова: *информатизация, система высшего образования, параметры, ресурсы, компьютеризация, качество образования***.**

The article considers the main features of the informatization of the higher education system. The parameters of this process and the features of using information resources are determined. Statistical data on the impact of informatization on the state of the educational system are presented**.**

Keywords: *informatization, higher education system, parameters, resources, computerization, quality of education***.**

Актуальность проблемы. Необходимость реформирования системы высшего образования связана с преобразованиями социально-экономической жизни. Перед высшей школой поставлены задачи, которые предусматривают повышение качества и конкурентоспособности образования, способность развиваться и функционировать в новых экономических условиях, интегрироваться в европейскую и мировую образовательные системы. Глобальные геополитические процессы обусловливают тенденции к интеграции в различных сферах общественной жизни, в частности, в образовании. Одним из аспектов коренных изменений в образовательной сфере является информатизация, т.е. процесс активного формирования и всеобъемлющего использования информационных ресурсов. Решение проблемы формирования трудовых ресурсов, соответствующих уровню развития общества, предполагает, в том числе, изучение эффективности использования информационных технологий в высшей школе.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы, касающиеся модернизации системы образования и путей их решения, исследовали такие учёные: Ю.Ю. Швец, О.Ю. Чередниченко, К.А. Тимченко, И.В. Лютенко, С.О. Савченко, В.В. Меженская, Ю.В. Думанский, И.Е. Белик, В.И. Астахова и др. Так, Ю.Ю. Швец охарактеризовал инновационную составляющую развития системы высшего образования и провёл классификацию образовательных инноваций в высшем профессиональном образовании [1]. О.Ю. Чередниченко, К.А. Тимченко, И.В. Лютенко рассматривали влияние ресурсного обеспечения образовательного процесса на возможность комплексного оценивания качества вуза [2]. С.О. Савченко и В.В. Меженская исследовали воздействие экономических факторов и модель оптимального распределения финансовых средств высшего образования [3]. Ю.В. Думанский и И.Е. Белик проанализировали процессы стандартизации и сертификации, обобщив опыт внедрения в высшем учебном заведении системы менеджмента качества в соответствии с международными стандартами [4]. В работе В.И. Астаховой отражены факторы евроинтеграции, связанные с академической мобильностью [5].

Выделение нерешенных проблем. В рассматриваемых научных трудах были исследованы отдельные черты, отражающие тенденции в развитии системы высшего

образования, но не были конкретизированы особенности информатизации высшего образования, не учтены динамика и инерционность исследуемых процессов, позволяющих всесторонне и комплексно охарактеризовать информационный образовательный ресурс, оптимизировать систему управления, определить пути разрешения кризисных явлений.

Целью работы является выявление параметров, определяющих особенности развития информатизации системы высшего образования для теоретико-методологического обоснования процессов в образовательной сфере.

Изложение основного материала. Как известно, важнейшей функцией системы образования как государственного института является эффективная подготовка кадров для обеспечения потребностей общества в устойчивом экономическом развитии. Динамично меняющиеся требования рынка труда, неблагоприятные изменения демографической ситуации, недофинансирование отрасли, влияние глобальных процессов на общественное развитие обусловливают кризисное состояние образовательной сферы. Для разрешения существующего противоречия между запросами экономики и возможностями высшего образования требуется комплексное изучение его характеристик.

В исследованиях отечественных и зарубежных учёных выделены разнообразные функции системы высшей школы. К основным функциям системы высшего образования следует отнести: образовательную, научно-исследовательскую, информационную, социально-экономическую, культурно-воспитательную.

Особенностью информационной является её связь с другими функциями системы высшего образования. Так, качество предоставления образовательных услуг невозможно обеспечить без использования информационных технологий. Кроме того, с их помощью развиваются новые формы обучения, например, дистанционное образование. Концепция непрерывного образования также предполагает применение информационных ресурсов. Научно-исследовательская функция зависит от таких параметров, как условия проведения научных исследований, уровень кадрового обеспечения научной деятельности, оптимальность использования материальных ресурсов, что, в свою очередь, обусловливает достаточную информатизацию данного процесса. Социально-экономическая функция образования предполагает эффективность управления финансовыми ресурсами в образовательной сфере, что непосредственно связано с процессами компьютеризации высшей школы.

Информационная функция реализуется посредством использования информационных ресурсов в образовательной сфере. Развитие коммуникативных средств и изменение педагогических подходов поставили задачу совершенствования самой технологии трансляции знания как образовательного субъекта в информационном обществе. Уровень информационного потенциала определяется следующими параметрами: степень информатизации процесса образования; адекватность используемого программно-аппаратного обеспечения требованиям образовательных программ; уровень подготовки субъектов образовательного процесса. Перечисленные параметры относятся к качественной составляющей, характеризующей процесс информатизации. Также целесообразно выделить количественные параметры, а именно: компьютеризация образовательного процесса; использование глобальных компьютерных сетей в образовательном процессе; количество используемых программных средств и их обновление.

Основным критерием оценки информационного потенциала может служить рациональность использования компьютерного обеспечения и эффективность затрачиваемых средств. Особенностью данного вида ресурсов, по сравнению с другими, является высокий моральный износ и необходимость постоянного усовершенствования или замены. Отвлечение значительных финансовых ресурсов для решения указанной проблемы требует построения оптимальных моделей их управления и использования.

Информатизация образования способствует сокращению разрыва между странами с разным уровнем развития путём доступа к информационным и познавательным ресурсам. С другой стороны, недостаточная степень информатизации общества и особенно системы образования приводит к отставанию высшей школы в обеспечении качества обучения и снижению конкурентоспособности. Для национальной системы высшего образования данные процессы проявляются как кризисные явления, оказывающие отрицательное влияние на экономику в целом.

В соответствии со статистикой Евростата, приведённой в исследованиях С.Н. Снеговой и Л.А. Македонской [6, с. 85], показатель, отражающий число персональных компьютеров на 100 человек, в Украине составляет 2,5, в Российской Федерации – 10,1; Польше – 14,2; Франции – 37,0; Германии – 48,5; Японии – 82; США – 85. В общеобразовательных учебных заведениях Украины – 1,3 компьютера на 100 учащихся; в России – 10,4; Польше – 14,6; Франции – 38; Германии – 52; Японии – 86; США — 95.

Зависимость системы образования от уровня информатизации общества можно рассматривать как существенный недостаток данного аспекта глобализации. Непрерывное совершенствование информационных ресурсов требует постоянного обновления материально-технической базы, что в условиях стран с низким жизненным уровнем делает невозможным отвлечение дополнительных средств на образовательную сферу. В свою очередь, данный недостаток ставит вузы этих стран в неконкурентное положение с вузами развитых стран. Согласно данным международной статистики, по интегрированному показателю качества системы высшего образования, характеризующего в том числе уровень информатизации, большинство европейских стран опережают республики бывшего Советского Союза [7].

Низкий уровень качества образования отрицательно сказывается на конкурентоспособности системы высшего образования, что приводит к ухудшению показателей по академической мобильности студентов. В условиях коммерциализации образования данный процесс обусловливает существенное пополнение бюджета и решение финансовых проблем образовательной отрасли. Например, в США число студентов-иностранцев в 2012 г. достигло 723 тыс. чел, а в Германии – 250 тыс. чел.

Таким образом, решение проблемы информатизации образования или поддержания информатизации на должном уровне становится неотъемлемой частью политики в сфере образования и перестаёт быть сиюминутной проблемой, которую можно было бы решить за счёт осуществления периодических финансовых вливаний.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Информатизация образования определяется количественными и качественными параметрами. К качественным относятся: степень информатизации процесса образования; адекватность используемого программно-аппаратного обеспечения требованиям образовательных программ; уровень подготовки субъектов образовательного процесса. Количественные параметры включают: компьютеризацию образовательного процесса; использование глобальных компьютерных сетей в образовательном процессе; количество используемых программных средств и их обновление.

Отличительной особенностью информационных ресурсов является их высокий моральный износ и необходимость постоянного усовершенствования или замены. Основным критерием оценки информационного потенциала может служить рациональность использования компьютерного обеспечения и эффективность затрачиваемых средств. Определение потенциала информационных ресурсов позволит оптимизировать управление процессами в образовательной сфере.

Список использованных источников

1. Швец Ю.Ю. Концептуальные подходы к созданию инновационно-ориентированной системы по оказанию образовательных услуг и технологической поддержке инновационных процессов в территориальном воспроизводственном комплексе / Ю.Ю. Швец // Теория и практика управления. Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 69-73.

2. Чередниченко О.Ю. Технология комплексного оценивания качества (на примере ресурсного обеспечения вуза) / О.Ю. Чередниченко, К.А. Тимченко, И.В. Лютенко // Вестник ХНТУ. Проблемы высшей школы. – 2011. – № 2 (41). – С. 264-268.

3. Савченко С.О. Моделирование оптимального распределения финансовых средств высшего учебного заведения / С.О. Савченко, В.В. Меженская // Вісник Східноукраїнського національного ун-ту ім. В. Даля. – 2011. – № 2 (156). – Ч. 1. – С. 264-268.

4. Думанский Ю.В. Внедрение системы менеджмента качества в Донецком национальном медицинском университете им. М. Горького / Ю.В. Думанский, И.Е. Белик // Університетська клініка. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 125-127.

5. Астахова В.И. Основные тенденции развития академической мобильности украинских студентов / В.И. Астахова // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 16-19 ноября 2010 г. / М-во образования и науки Украины, Харьковская облгосадминистрация, Совет ректоров вузов Харьковского региона, Народная украинская академия; [редкол.: В.И. Астахова и др.]. – Харьков: Изд-во НУА, 2010. – 364 с.

6. Снеговая С.Н. Тенденции развития дистанционного образования в Украине / С.Н. Снеговая, Л.А. Македонская // Демографія, економіка праці, соціальна економіка і політика. – Вісник Бердянського ун-ту менеджменту і бізнесу. – 2011. – № 1 (13) – С. 84–87.

7. Xavier Sala-i-Martin.The Global Competitiveness Report 2010–2011 / World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2010. – 516 с.

УДК 721:69.04

ФАКТОРЫ РИСКОВ В ПРОЕКТАХ СТРОИТЕЛЬСТВА ИЛИ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

УЛЬЯНИЦКАЯ О.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет»

Рассмотрен процесс реализации проекта с учётом проявления факторов риска и использования НДТ.

Ключевые слова: НДТ (наилучшие достигнутые технологии), BAT, VOC-выбросы (Volatile Organic Compound - выбросы летучих органических соединений), VOC-директива (директива по летучим органическим соединениям), IE-директивы (директива по энергоэффективности).

The process of project implementation is considered taking into account the manifestation of risk factors and the use of BAT.

Keywords: BAT (best achieved technologies), BAT, VOC-emissions (Volatile Organic Compound emissions of volatile organic compounds), VOC-Directive (Directive on volatile organic compounds), IE-Directive (Directive on energy efficiency).

Постановка задачи. Более эффективное внедрение BAT-технологий будет стимулировать развитие технологий охраны окружающей среды и усилит статус специалистов в авангарде этого глобально-растущего сектора.

Актуальность. Ограничение выбросов в некоторых областях производства путем внедрения наилучших технологий, используя зарубежную нормативно-правовую базу.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами факторов риска в проектах строительства или реконструкции промышленных объектов занимались такие учёные: Боравский В.Б., Шкарлет С.Н., Никитенко Я.В. и другие.

Цель работы – обосновать разработку оптимальных планировочных решений, подбор конструкций, отработку объёмных решений при строительстве и реконструкции промышленных объектов в контексте зарубежного опыта.

Изложение основного материала. У стран ЕС не отмечалось затруднений по исполнению VOC-директив, и основная часть учёных считает, что директива была очень эффективным способом достижения значительного снижения VOC-выбросов на производстве. В ближайшем будущем не предвидится обновления действующего законодательства по VOC-выбросам, однако поправки будут вноситься и впредь. Сейчас готовящейся новой IE-директивой (Industrial Emissions Directive) по ограничению выбросов стремятся внести ясность в некоторых отраслях производства. Их задача – внедрение наилучшей техники (BAT) и соблюдение единой процедуры получения лицензий во всех странах сообщества. Эта директива будет касаться и таких новых отраслей, как изготовление панелей на деревянной основе и будет способствовать защите лесных массивов.

Подготовка новой IE-директивы началась после того, как выяснилось, что несмотря на длительную переходную стадию IPPC-директивы, лишь половина производственных предприятий стран ЕС имели разрешения к середине 2006 года. При выяснении выявились и другие недостатки и проблемы по разрешениям, особенно, с внедрением BAT. В целом, к понятию внедрения BAT невозможно предложить измерительные приборы, поэтому определение оптимальных решений требует изрядной компетентности в этой области. BAT изучался по-разному и уровень его практического внедрения в странах ЕС остался слишком скудным и неоднородным. По отзывам, полученным от членов сообщества, в директивах по выбросам производств выявились накладки, что вызвало сложности в толковании и лишние административные расходы.

Это привело к необходимости уточнения IPPC-директивы, основываясь на которую, комиссия предложила новую IE-директиву в конце 2007 года. В предложенном варианте объединены семь действующих директив по выбросам производств в одну ясную и единую законодательную целостность. В таком виде производственная VOC-директива в предложении присоединена в обновлённую IPPC-директиву. Вдобавок, сюда будет включена и директива LCP, касающаяся крупных мусороперерабатывающих предприятий, то есть директива сжигания отходов, а также три директивы по производству диоксида титана.

Новая директива углубляет и проясняет понятие внедрения наилучшей технологии (BAT) и обязательств по ограничениям производственных выбросов. В дальнейшем, для получения лицензий без применения лучшей технологии, можно только получать их в особых случаях и они должны быть обоснованы и документированы. Это будет способствовать внедрению новой технологии в странах ЕС и приведёт к использованию единообразной и лучшей.

Требования к предельным границам выбросов, очевидно, будут ужесточаться при выдаче лицензий предприятиям, использующим большое количество растворителей (свыше 150 kg/h или 200 t/a). С точки зрения окружающей среды это прекрасно, т. к. требуемые по директиве минимальные границы, возможно, даже частично препятствовали

внедрению BAT.

В настоящее время изучается практическое осуществление альтернатив, и от комиссии европарламента ожидаются дополнительные инструкции для реализации BAT. По IE-директиве от больших предприятий будут требовать внедрения BAT-решений, а для мелких компаний на государственном уровне будут рассматривать и более упрощённые процедуры для обеспечения их функциональной деятельности.

При определении лучшей технологии значительную роль играют опубликованные комиссией сравнительные BAT-документы, т. е. BREF-документы (Best Available Techniques Reference Documents), которых опубликовано 31 шт. по всем отраслям, которых касается IPPC-директива. Дополнительно для ряда отраслей подготовлены единые, т. н. горизонтальные BREF-документы, например, по контролю выбросов и энергоэффективности. За основу контроля VOC-выбросов с использованием растворителей при обработке поверхностей, в особенности при покраске и печатании, принят документ BREF (EIPPCB 2007a). В остальных производствах можно, в каждом конкретном случае, пользоваться BREF-документами других отраслей, если в них рассмотрены и VOC-выбросы [1].

Следовательно, документы BAT-BREF имеются и сейчас ими пользуются, но до настоящего времени они были нормативными. В новой IE-директиве у них более обязывающая роль, ибо впредь в BREF-документах установленные уровни BAT становятся основанием при получении лицензий. В этих документах на уровне ЕС описаны технологические решения, которые считаются лучшими. Определён также диапазон выбросов (BAT AEL, BAT Associated Emission Levels), которых можно достичь с использованием новейшей технологии. В VOC-директиве граничные выбросы определены совокупным содержанием углерода (mgC/Nm3), а в BREF-подсчётах они связаны с известными техническими решениями и их можно представить разными единицами, как, например, содержание, свойство или совокупный выброс [2].

Экономическая эффективность является важным критерием при определении лучшей технологии. BREF-документы на уровне ЕС основываются на обмене сведениями между техническими рабочими группами, деятельность которых координирует IPPC-бюро [3] комиссии, которая базируется в Севилье. В докладе Аннели Карьялайнен отмечается, что «…впредь определение граничных выбросов в BREF-документах станет первостепенным и по этому поводу идут активные обсуждения. Содержание имеющихся документов очень переменчивое, т. к. в ряде BREF значения граничных выбросов определены достаточно детально, в то время как в других – довольно приблизительно. Содержание BREF-документа зависит от лица, готовящего его и компетентности рабочей группы, доставляющей вспомогательную информацию, а также количества направленных в работу ресурсов…» [4].

По принципу продолжающегося совершенствования BREF-документы постоянно обновляются. Повторное обновление начато со старейшего документа от 2005 года, при обновлении сосредоточиваются на сборе идентичных сведений о выбросах и затратах, а также на сбалансировании технических решений. С совершенствованием технологий добиваются всё более экологически мягких методов, лучших результатов очистки и более эффективных экономических решений.

До сих пор Комиссия [5] опубликовала BREF-резюме на национальных языках, но впредь имеется намерение опубликовать и описываемую часть лучших технологий и её обоснования на национальных языках. В июне 2010 года комиссия организовала VOC-семинар для должностных лиц стран ЕС, выдающим лицензии, на котором обсуждали и вносили ясность в вопросы реализации постановлений и граничных величин.

В законодательстве ЕС директивы пока наводящие, обязывающими они станут после введения их в законодательство стран-участниц. После принятия директивы стране-

участнице даётся два года для введения директивы в исполнение на национальном уровне. В связи с этим будут уточняться и детали по каждой стране-участнице. Переходный период IE-директивы был определён до 2016 года.

Производственная деятельность будет всегда корректироваться, поскольку она сильно влияет на окружающую среду. В настоящее время наиболее вредными загрязнителями считаются, главным образом, субатомные частицы, возникающие при горении и озон нижних слоёв атмосферы. Озон является сильным окислителем и его большое содержание вызывает у людей, кроме прочего, раздражение дыхательных путей и нервное возбуждение, ухудшает состояние у аллергиков. Для растений озон во сто крат вреднее, чем для людей, повреждая клетки и ухудшая рост. Улетучивающие органические соединения способствуют образованию озона в связи с реакцией имеющегося в воздухе оксида азота (NOx) с солнечным светом [6].

Несмотря на то, что производственные выбросы в Европе с 1990 года существенно уменьшились, содержание озона в воздухе после 1997 года значительно не уменьшилось. Выбросы по-прежнему вызывают ухудшающее влияние на здоровье людей и окружающую среду, поэтому необходимы дополнительные меры. Мероприятия по внедрению передовых технологий, наверняка, принесут экономически эффективные результаты, стабильное воздействие на улучшение здоровья людей и положительное влияние на окружающую среду. Ожидается, что более эффективное внедрение BAT будет стимулировать и развитие технологий охраны окружающей среды и усилит статус специалистов ЕС в авангарде этого глобально растущего сектора.

Более эффективное применение BAT-технологий повысило эффективность очистки и ужесточило критерии получения лицензии на практике. Например, директива 2010/75/ЕС о промышленных выбросах предъявила к действующим предприятиям новые требования, которые, в свою очередь, должны выполняться уже с 2016 года. То есть за 6 лет промышленные предприятия, внесённые в группу и оказывающие наибольшее загрязнение окружающей среде, должны обеспечить за счёт собственных средств внедрение НДТ, которые снизят количество выбросов.

Процесс проектирования промышленных объектов практически на всех стадиях неизбежно связан с риском. Риски могут порождаться различными факторами, некоторые из них возможно предусмотреть в части ограничения выбросов и сбоев в использовании новых технологий, другие же непредсказуемы в части природных явлений. Факторы рисков в рамках процессов проектирования промышленных объектов на инновационной основе, ориентированные на обеспечение экологической безопасности, представлены на рис. 1.

Очевидно, что чем выше потери, связанные с ошибкой, тем достовернее должен быть расчёт. Ошибки в оценке технико-экономических показателей на стадиях реализации проекта, а особенно на стадии проектирования – причины дополнительных затрат на их исправление [7]. Следовательно, с повышением точности процессов проектирования предприятия и использования стандартов применения НДТ снижается риск возникновения неблагоприятных событий.

При этом следует отметить, что одним из факторов, который затрудняет решение задач проектного менеджмента на предприятиях, является отсутствие единой методологической базы управления проектами и особенно методического обеспечения, позволяющего учитывать совместное влияние множества факторов риска при определении сроков и ресурсных показателей проектов и программ. В современных подходах к управлению проектами прослеживается необходимость соблюдения принципа минимального расходования ресурсов при максимальном результате. Однако факторы риска могут многократно увеличить стоимость проекта и существенно продлить сроки его реализации.

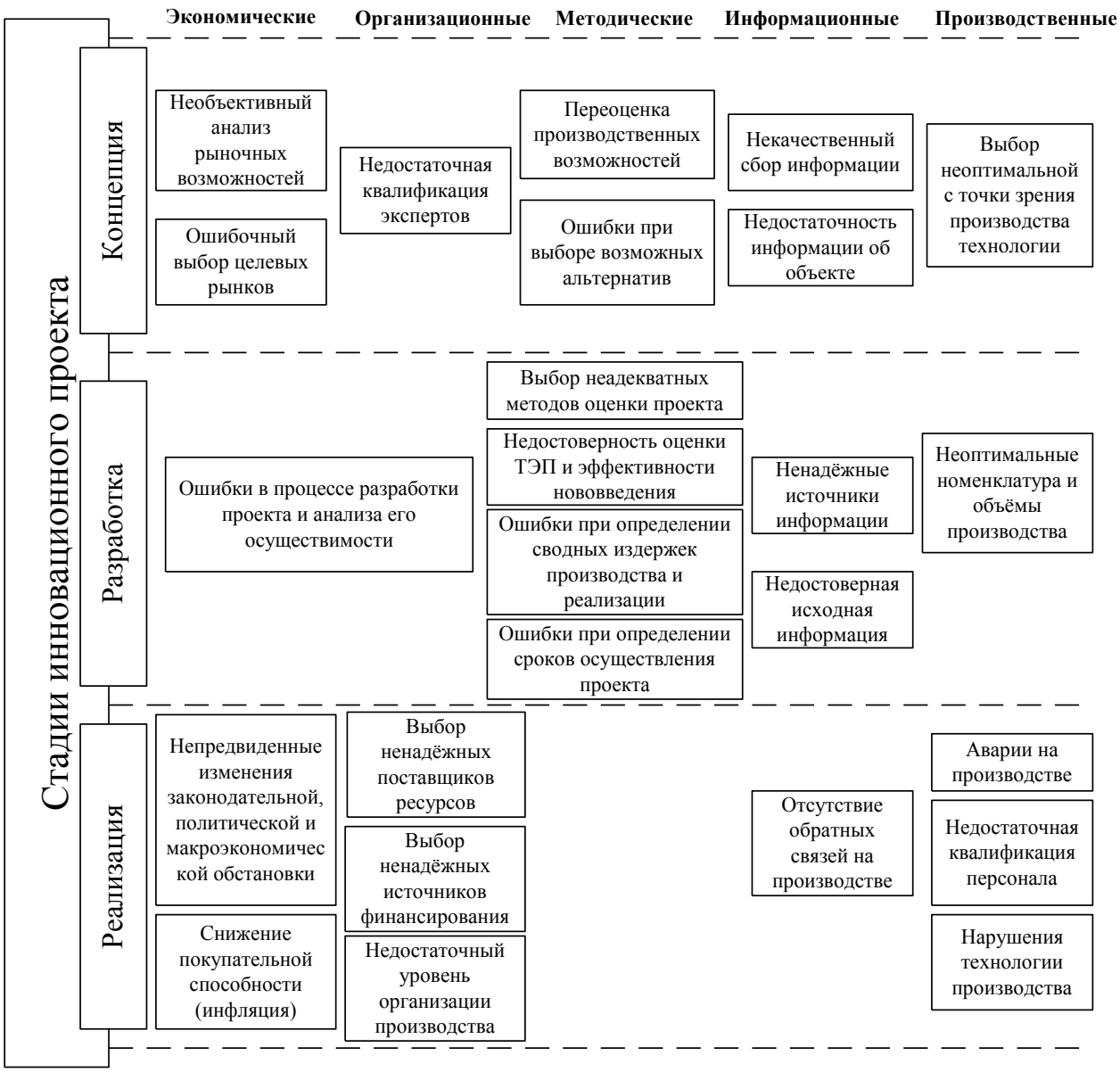

Рис. 1. Факторы рисков в проектах строительства или реконструкции промышленных объектов (разработано автором)

Недостоверность результатов технико-экономического обоснования реконструкции или строительства промышленного объекта с внедрением НДТ является важной причиной возникновения рисковых ситуаций или кризисных явлений. Поэтому, принимая те или иные решения на основе технико-экономических расчётов, необходимо определить возможное влияние факторов риска, зависящих от качества расчётов.

Процесс реализации проекта с учётом проявления факторов риска представлен на рис. 2. Работы в рамках проектирования промышленных предприятий и использования НДТ начинаются с тщательного изучения условий и особенностей будущего производства. Затем проходит обследование территорий, определённых для размещения объектов.

Рис. 2. Процесс реализации проекта с учётом проявления факторов риска (составлен автором)

Профильные специалисты должны разработать и предложить наиболее приемлемые варианты расположения строения относительно транспортных развязок, удобства доставки сырья, что поможет снизить расходы на производство и выбросы в окружающую среду. Кроме этого, важно собрать все необходимые документы на быстрое и беспрепятственное получение разрешения на строительство или реконструкцию промышленного здания.

Вывод. Основа грамотного проектирования – разработка оптимальных планировочных решений, подбор конструкций, отработка объёмных решений. Строительство и реконструкция промышленных зданий должны проводиться так, чтобы обеспечить все технологические потребности производства, сократить финансовые затраты и сэкономить расходы других ресурсов.

Список использованных источников

1. Боравский В.Б. Роль и место НДТ в российском нормативном поле / В.Б. Боравский // Контроль качества продукции. - 2014. – № 6. – С.22-24.

2. European Environment Agency web pages. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eea.europa.eu

3. European IPPC Bureau web pages. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eippcb.jrc.es/index.html

4. Доклад Аннели Карьялайнен в Экономическом и социальном совете ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unece.org/ fileadmin/ DAM/ env/documents/2009/EB/eb/ece.eb.air.2009.3.r.pdf

5. European Commission web pages. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/air/index_en.htm

6. Final report on Task 5: Solvent Emissions Directive – analysis of Member State reports, Report to the European Commission, DG ENV, Reporting period 2009-2011, by AEA Technology plc, March 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// circa.europa.eu/Members/irc/env/voc/library?l=/

7. Типы строительных объектов и связанные с ними риски. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.safework.ru/iloenc? print&nd= 857200569&nh= 0&spack=110LogLength%3D0%26LogNumDoc%3D857200542%26listid%3D010000000100 %26listpos%3D7%26lsz%3D17%26nd%3D857200542%26nh%3D1%26

УДК 336.71: 330.46

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

КОВАЛЕВА Ю.Н.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансовых услуг и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье исследовано состояние цифровизации банковского сектора Российской Федерации. Рассматривается степень цифровизации ведущих банков РФ, преимущества цифровизации банковского сектора для государства, бизнеса, населения. Представлены модели цифрового банка, элементы национальной финансовой инфраструктуры.

Ключевые слова: *цифровизация, банковский сектор, рейтинг цифровизации, модели цифрового банка, дистанционное банковское обслуживание, blockchain, big data.*

The Article is focused on the digitalization status of Russian banking sector. The Article is highlights on the digitalization level of Russian leading banks, advantages of digital banking sector for state, business, individuals. The Article is presented the digital bank models, elements of a national financial infrastructure.

Keywords: *digitalization, banking sector, digitalization rating, digital bank models, remote banking, blockchain, big data*.

Актуальность и постановка проблемы. Банковский сектор – локомотив внедрения инновационных решений, которые, в свою очередь, становятся драйвером цифровизации других отраслей экономики.

Крупные/системообразующие российские банки имеют тенденции на превращение в цифровые организации, которые предоставляют широкий спектр финансовых продуктов и услуг. Они инвестируют значительные средства в финтех и активно реализуют инновационные проекты.

Осуществив полномасштабную цифровую трансформацию, банки смогут предоставлять клиентам широкий спектр услуг в рамках собственных финансовых и нефинансовых экосистем. Диджитализация дает банкам весомые конкурентные преимущества или оставляет финансовые организации неконкурентоспособными.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительное внимание проблеме формирования цифровой экономики в своих научных трудах уделяли: Безсмертная Е.Р., Малышева Г.А., Куприяновский В.П., Коляденко С.В., Веретюк С.М.

Цель статьи: исследование российского банковского сектора с учетом опыта цифровизации.

Изложение основного материала исследования. Банки в Российской Федерации – это основные поставщики широкого спектра финансовых услуг (ведущее место занимает кредитование реального сектора экономики).

Совокупный объем кредитов, предоставленных коммерческими банками, превысил 64 трлн. руб. – почти 70% их совокупных активов. При этом кредитные портфели населения и нефинансовых организаций достигли 16,1 и 33,6 трлн. руб. соответственно (53,5% всех активов банковской системы).

Банки являются крупнейшими операторами на внутреннем валютном рынке (более 90%), рынке РЕПО (около 85%) и рынке облигаций (более 65%). Объем долговых ценных бумаг, приобретенных кредитными организациями, составляет почти 11 трлн. руб. (11,6% их совокупных активов) [1; 2].

Банки аккумулируют большую часть сбережений граждан. Вклады населения превышают 28 трлн. руб. (31% совокупных обязательств банковского сектора) и служат основным источником его активных операций. Вместе с этим только на депозитных счетах юридических лиц (без учета кредитных организаций) в банках размещено более 22 трлн. руб. (24% всех пассивов), которые вносят заметный вклад в укрепление ресурсной базы банковской системы (табл. 1).

Для Российской Федерации также характерен высокий удельный вес банковских групп (включающих финансовые и нефинансовые организации). На начало 2019 г. действовало 86 банковских групп, контролирующих 89% активов банковского сектора.

Таблица 1

Информация о банковской системе РФ (2019 год)

	на 01.09	на 01.10	на 01.11
1. Действующие КО	455	454	454
в том числе:			
- банки	415	414	414
из них			
- с универсальной лицензией	274	273	273
- с базовой лицензией	141	141	141
- небанковские КО	40	40	40
1.1. КО, имеющие лицензии (разрешения), предоставляющие право на:			
- привлечение вкладов населения	377	376	376
- осуществление операций в иностранной валюте	448	447	447
- проведение операций с драгметаллами	201	200	200
1.2. КО, включенные в реестр банков – участников системы обязательного страхования вкладов, всего	383	382	382
2. Зарегистрированный уставный капитал действующих КО (млн. руб.)	2788193	2833897	2838721
3. Филиалы действующих КО на территории РФ, всего	654	647	644
в том числе:			
- ПАО Сбербанк	88	88	88
4. Филиалы действующих КО за рубежом всего	6	5	5
5. Представительства действующих КО, всего	309	308	308
в том числе:			
- на территории РФ	285	285	285
- за рубежом	24	23	23

Повсеместное развитие в банковской практике РФ получило дистанционное банковское обслуживание (93% счетов физических лиц, по которым проводились безналичные платежи, и 98% счетов юридических лиц предоставляют возможность доступа через интернет).

Банки осуществляют эмиссию и эквайринг платежных карт (общее число на начало 2019 г. превышало 272 млн. штук). Доля покупок, оплаченных платежными картами, превысила 50%. В 2019 г. Банк России запустил систему быстрых платежей, платежи по QR-коду. Платежный сервис РФ не отстает от наиболее развитых стран (общая доля безналичных платежей – до 80%).

Таблица 2

Показатели деятельности кредитных организаций РФ (млн. руб.)

Активы	
Активы (пассивы)	95 465 845
Кредиты нефинансовым организациям	33 858 325
Кредиты финансовым организациям-резидентам (кроме кредитных организаций)	4 718 841
Кредиты физическим лицам	17 104 234
Капитал и финансовый результат	
Капитал (собственные средства)	10 609 736
Достаточность капитала Н1.0, %	12,5
Резервы на возможные потери с учетом корректировки	7 711 194
Резервы на возможные потери без учета корректировки	8 368 530
Прибыль текущего года	1 501 100
Рентабельность активов, %	1,9
Рентабельность капитала, %	17,4
Обязательства	
Вклады физических лиц	29 351 135
Депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций)	27 052 538
Кредиты, полученные от Банка России	2 566 621

Банковский сектор обладает повышенной восприимчивостью к внедрению «новых» технологий и опережает по масштабам и степени их применения другие отрасли экономики, а также социальную сферу [2].

Именно банки являются главными проводниками цифровой трансформации всей индустрии финансовых услуг. Они радикально меняют формат и способы взаимодействия реального и финансового секторов экономики (рис. 1).

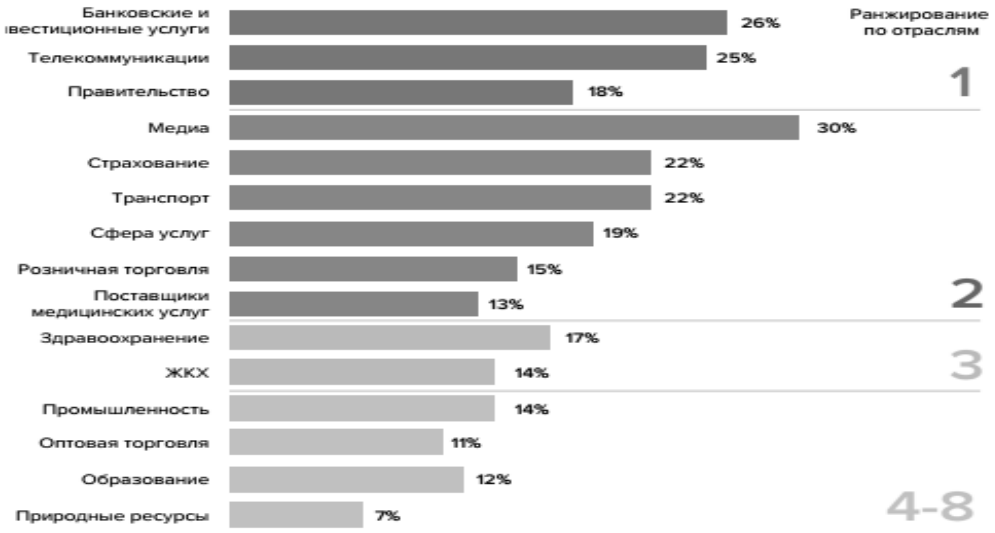

Рис. 1. Восприимчивость к внедрению цифровых технологий по отраслям, %

Наращивание доли цифрового бизнеса – это вопрос выживания для банков, вопрос конкуренции, удовлетворения интересов своих клиентов, как физических, так и юридических лиц.

Банки РФ в 2019 году готовы к цифровизации взаимоотношений с клиентами, созданию экосистем для удовлетворения новых клиентских запросов. Банки расширяют собственные

digital-команды с компетенциями бизнеса, ИТ и маркетинга с пониманием глобализации, привлекают финтех-компании для реализации стратегии ускоренного роста.

Можно оценить степень цифровизации ТОП-30 банков Российской Федерации по итогам работы в I полугодии 2019 года (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг цифровизации банков Российской Федерации

БАНК	Общий рейтинг	Доля клиентов-физиков	Рейтинг appstore	Рейтинг в Google Play	Подписчиков в FB	Скорость ответа в FB	Количество постов в FB	Подписчиков в VK	Скорость ответа в VK	Количество постов в VK	Подписчиков в IG	Скорость ответа в IG	Количество постов в IG	Система быстрых переводов ЦБ	Сервис для самозанятых	Онлайн-бухгалтерия	Открытие счета юрлицам онлайн	Ниокр+лицензии+телеком/ OPEX	НМА/Капитал, восстановленный на НМА
Тинькофф Банк	1	4	1	1	3	1	1	2	3	1	1	13	1	да		да	да	2	6
Сбербанк России	2	1	2	2	9	2	4	6	3	3	8	10	8		да	да	да	9	7
Альфа-Банк	3	9	1	8	12	1	13	9	2	13	5	10	5	да	да	да	да	15	9
Райффайзенбанк	4	2	3	2	1	3	7	1	1	6	2	12	2	да			да	4	11
Ак Барс	5	6	3	4	18	2	8	10	1	7	3	4	3	да	да	да	да	25	16
Росбанк	6	14	7	11	6	3	2	14	5	2	7	1	7	да				6	5
ВТБ	7	3	3	6	13	1	15	19	1	10	13	9	13	да				18	13
Русский Стандарт	8	17	5	3	19	2	9	20	1	8	14	7	14				да	8	3
Банк «Санкт-Петербург»	9	12	6	9	11	4	10	7	8	10	10	6	10				да	1	17
Банк УралСиб	10	-	-	10	14	1	5	17	1	5	16	2	16				да	22	1
Московский Кредитный Банк	11	13	8	10	7	2	6	15	1	5	4	3	4					27	27
Почта Банк	12	11	7	4	15	5	11	11	4	12	9	7	9					24	4
Россельхозбанк	13	16	11	12	17	5	9	13	8	9	12	5	12				да	11	14
Совкомбанк	14	7	3	6	8	3	12	16	6	12	-	-	-	да				13	18
Банк «ФК Открытие»	15	5	3	7	2	3	13	5	7	14	-	-	-					14	10
Ситибанк	16	8	10	14	4	3	14	8	6	14	11	14	11					5	22
ЮниКредит Банк	17	10	4	5				4	5	11	-	-	-	да				3	2
Газпромбанк	18	22	8	15	10	3	11	3	1	11	-	-	-	да				28	15
Московский Индустриальный Банк	19	21	12	8	5	5	17	12	1	16	6	14	6				да	21	25
Банк ДОМ.РФ	20	23	12	18	22	5	3	23	5	4	18	8	18				да	17	8
Связь-Банк	21	20	13	17	16	4	16	21	9	15	17	14	17				да	10	12
СМП Банк	22	19	9	13	20	5	17	18	9	16	15	11	15				да	12	19
Новикомбанк	23	18	11	16	21	1	17	22	9	16	-	-	-					16	20
Всероссийский Банк Развития Регионов	24	-	-	17	-	-	-	-	-	16	-	-	-					7	24
Россия	25	15	13	-	-	-	-	-	-	16	-	-	-				да	23	26
Национальный Клиринговый Центр	26	-	-	-	-	-	-	-	-	16	-	-	-					20	23
БМ-Банк	27	-	-	-	-	-	-	-	-	16	-	-	-					26	21
Национальный Банк «Траст»	28	-	-	-	-	-	-	-	-	16	-	-	-					19	29
Пересвет	29	-	-	-	-	-	-	-	-	16	-	-	-					29	28
Московский Областной Банк	30	-	-	-	-	-	-	-	-	16	-	-	-					30	29

Представление об онлайновости банка и готовности к цифровизации дают 4 различные критерия [3]:

Первый критерий – это финансовые показатели, отражающие объём расходов кредитных организаций на ИТ (доля расходов на НИОКР, лицензионное ПО и телекоммуникации в общих операционных расходах, отношение нематериальных активов к общему капиталу банка).

Второй критерий – наличие онлайн-сервисов, доступных клиентам – физическим и юридическим лицам: участие в системе быстрых платежей, наличие интерфейса для самозанятых граждан, онлайн-бухгалтерия для малого бизнеса, возможность зарезервировать номер расчетного счёта онлайн.

Третий критерий – количество установок и рейтинг-приложений для физлиц в AppStore и GooglePlay.

Четвертый критерий – анализ качества и скорости обработки обращений в Facebook, ВКонтакте, Instagram – важное конкурентное преимущество для физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В первой топ-десятке онлайновости банков: Тинькофф Банк, ЮниКредит Банк, Райффайзенбанк, Ситибанк, Росбанк, Всероссийский Банк Развития Регионов, Русский Стандарт.

Сбербанк в общих операционных расходах имеет самую низкую долю расходов на НИОКР, лицензионное ПО и телекоммуникации из-за особенностей управленческой отчетности, а также в банке работа выполняется в большей степени штатными специалистами, чем передается внешним специалистам. Сбербанк по итогам 2018 года заработал 444,2 млрд руб. (т.е. почти половина прибыли всего банковского сектора).

Небольшой локальный банк «Санкт-Петербург» имеет все шансы стать успешным прототипом перехода из классического формата в диджитал. На каждые 100 тыс. клиентов кредитная организация имеет наименьшее число офисов.

В ТОП-10 банков по критерию соотношения нематериальных активов к общему капиталу банка входят: Сбербанк России, Тинькофф Банк, Альфа-Банк, Райффайзенбанк, АК Барс, Росбанк, ВТБ, Банк «Санкт-Петербург», Московский Кредитный Банк.

Дистанционное обслуживание предлагают сегодня все банки, но расходы на его модернизацию у универсальных банков могут в удельном весе оказаться меньше.

Банковскими сервисами для самозанятых в МСБ обладают ограниченное число банков: Сбербанк России, Альфа-Банк, АК Барс, Тинькофф Банк. У крупных кредитных организаций нет большой заинтересованности в ведении онлайн-бухгалтерии, отправке отчётности в контролирующие органы, ведении документооборота. Основные игроки рынка МСБ – некрупные технологичные банки для предпринимателей и сервисы.

Открыть счет онлайн юридическому лицу с минимальными усилиями можно в следующих банках: Сбербанк России, Россельхозбанк, Альфа-Банк, Райффайзенбанк, Банк «Санкт-Петербург», Банк «Россия», АК Барс, Банк УралСиб, СМП Банк, Тинькофф Банк, Русский Стандарт, Связь-Банк, Банк ДОМ.РФ, Московский Индустриальный Банк.

Все чаще одним из критериев выбора банка становится удобство работы с банковскими мобильными приложениями для Android или iOS. Функциональность, удобство, модернизация приложений для ускорения и облегчения работы с ними, безопасность – вот сегмент, в котором онлайн-банки будут конкурировать в ближайшие годы.

Наиболее скачиваемыми являются приложения Сбербанка России, ВТБ, Газпромбанка, Россельхозбанка, Альфа-Банка, Московского Кредитного Банка, Банка «ФК Открытие», ЮниКредит Банка [3; 6, с. 107].

Также эти банки активно присутствуют в Facebook, ВКонтакте, Instagram. В Facebook очень активная сервисная поддержка у следующих банков: Банк УралСиб, Альфа-Банк, ВТБ, Тинькофф Банк, Новикомбанк. У других банков ТОП-30 ответы поступают в течение нескольких часов или даже дня.

В социальной сети ВКонтакте банки: Тинькофф Банк, Сбербанк России, Альфа-Банк, Почта Банк, Банк «Санкт-Петербург», Русский Стандарт, Газпромбанк, Банк УралСиб ответы предоставляют в течение 15 минут, а иной раз минуты.

Итого по степени готовности банков к цифровизации выделяются ТОП-10 кредитных организаций: Тинькофф Банк, Сбербанк России, Альфа-Банк, Райффайзенбанк, АК Барс, Росбанк, ВТБ, Русский Стандарт, Банк «Санкт-Петербург».

Таким образом, финансовый сектор РФ развивается на основе банкоцентричной модели. В суммарных активах российской финансовой индустрии удельный вес банков превышает 80%, что определяет их ключевую роль во взаимодействии реального и финансового секторов экономики. Классические форматы оказания услуг и линейки продуктов коммерческого банка в современном мире уже не удовлетворяют потребности большинства клиентов. Современный клиент банка заинтересован в скорости, безопасности, простоте, дешевизне банковского обслуживания, быть на связи с банком в режиме реального времени «24/7», комплексно получать не только банковские, но и другие услуги с помощью единого интерфейса. Цифровые банки активно используют технологии искусственного интеллекта, Big Data, Blockchain, повсеместно используют банковские приложения, важным также является персонализированный клиентский подход и омниканальность/единая система обслуживания.

Таким образом, классические банки со временем становятся неконкурентоспособными в удовлетворении постоянно возрастающих потребностей современных клиентов, также банки чувствуют сильную конкуренцию со стороны FinTech-компаний (маленьких и гигантов: Facebook, Alibaba, Apple, Amazon), стараются повысить эффективност ь деятельности [7, с. 55; 8, с. 43].

В связи с этим модели традиционного банкинга в настоящее время активно внедряют цифровую составляющую (табл. 4, табл. 5) [4].

Таблица 4

Модели цифрового банка

МОДЕЛЬ A	Классические банки постоянно пытаются стать ближе к новому «продвинутому» потребителю, желающему, чтобы банковский бренд был более цифровым. Вместо того, чтобы отпугивать сложившуюся клиентскую базу нововведениями, такие банки открывают новые бренды с уникальными предложениями и продуктами, созданными специально для молодого поколения – и, как правило, эти бренды используют сложившуюся банковскую инфраструктуру
МОДЕЛЬ B	Банки модели B строят организацию, нацеленную на улучшение пользовательского опыта. Эти банки используют бэк-офис и банковскую лицензию существующих банков и перепродают их продукты через более удобный пользовательский интерфейс
МОДЕЛЬ C	Эта модель объединяет два подхода: цифровой пользовательский опыт и новые бизнес-процессы. Крупные банки могут обнаружить, что их системы обладают слишком большой инерцией для того, чтобы запустить цифровой банк. Банки модели C организуют отдельное подразделение – практически отдельную организацию с более гибкой и модульной программно-аппаратной частью сервиса (бэк-энд), позволяющей обеспечить лучший клиентский опыт
МОДЕЛЬ D	Эти банки строят все свои продуктовые предложения на цифровых технологиях. Это не обязательно банки без отделений, однако клиенты таких банков ориентируются на взаимодействие через цифровые каналы

Таблица 5

Классификация моделей цифрового банка

МОДЕЛЬ	A - цифровой банковский бренд	B – банк с цифровыми каналами	C – цифровой филиал банка	D – полностью цифровой банк
Продукты/продажи, маркетинг	Самостоятельно	Самостоятельно	Самостоятельно	Самостоятельно
Каналы	Часто совмещают с родительским банком	Самостоятельно	Самостоятельно	Самостоятельно
Бэк-офис	Совмещают с родительским банком	Совмещают с родительским банком	Самостоятельно	Самостоятельно
Банковская лицензия	Используют лицензию родительского банка	Используют лицензию родительского банка	Используют лицензию родительского банка	Самостоятельно

Конечно же, переход классических банков в цифровой формат займет определенное время, с течением которого понятие «коммерческий банк» может быть заменено на понятие «финансовая экосистема», «финансовая платформа». Для подавляющего большинства коммерческих банков переход в цифровую сферу весьма рискован, сопряжен с большими затратами, однако клиенты требуют полноценный цифровой сервис.

В этих условиях важной является роль Центрального Банка по сглаживанию неравенства, выравниванию конкурентных возможностей разных групп банков при помощи создания общенациональных цифровых платформ/финансовой инфраструктуры (рис. 3-4) [9, с. 53-55].

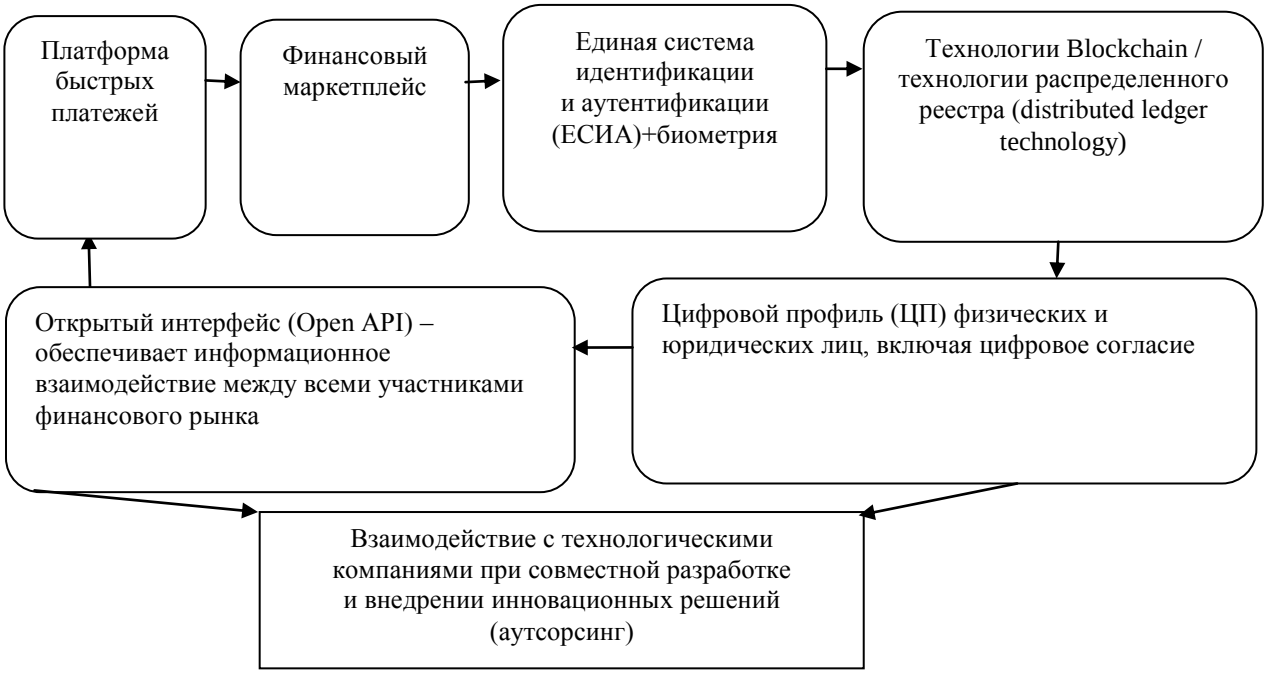

Рис. 3. Элементы общенациональной финансовой инфраструктуры

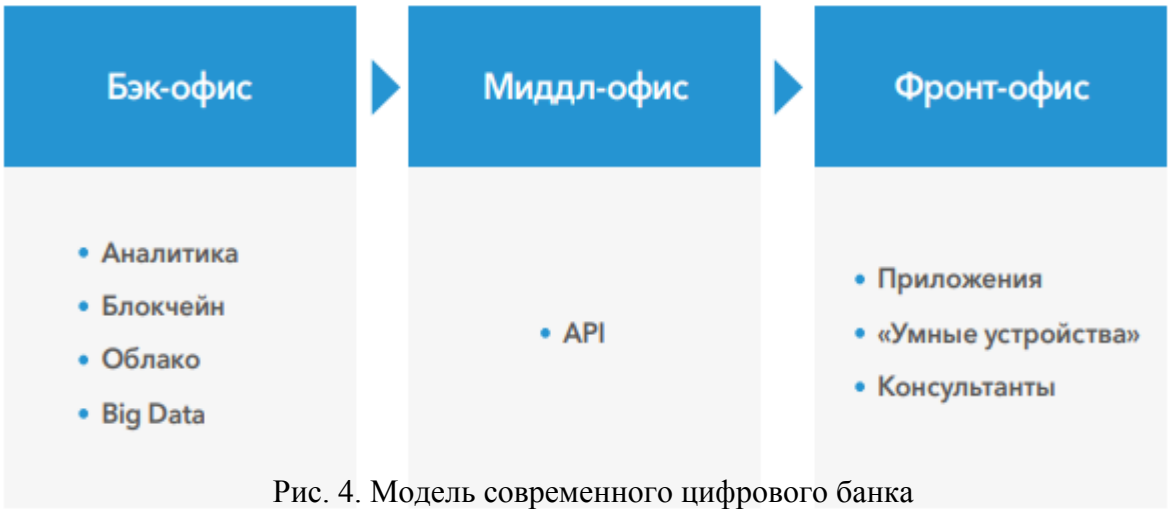

Рис. 4. Модель современного цифрового банка

В сравнении с другими сферами экономики, уровень цифровизации финансового сектора РФ является наиболее высоким, для его дальнейшей динамики необходимо развитие кредитования P2P, страховых инвестиционных продуктов, технологий blockchain, Big data, онлайн-скоринга, повышение доступа к банковскому финансированию для субъектов бизнеса.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, в настоящее время происходит смена парадигмы банковской деятельности и ее трансформация в качественно иное цифровое измерение. Суть – в переходе от вертикально интегрированных и жестко контролируемых структур к системе автоматически конфигурируемых и кастомизированных услуг, реализуемых на специальных IT-платформах с использованием машинного обучения и искусственного интеллекта.

Цифровизация банковского сектора имеет следующие преимущества для банков, клиентов, МСБ:

благодаря внедрению новых технологий, включая блокчейн, банковские операции производятся практически мгновенно. Использование Big Data способствует максимально точной оценке клиентов и значительно снижает риск при выдаче кредитов. В формате банковских экосистем клиенты получают в одном месте не только банковские услуги, но также телекоммуникационные, услуги розничной торговли и другие.

Клиенты получают только персонализированные предложения. Значительная часть доходов банков при цифровизации приходится на продажи небанковских продуктов. Цифровизация банковских процессов позволяет значительно снизить расходы банков.

Вопрос создания банковских экосистем, рисков цифровизации российских банков, эффективного механизма digital-экономики является направлением дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Информация о банковской системе Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.cbr.ru/statistics/pdko/lic/.

2. Российская банковская система сегодня. Взаимодействие реального и финансового секторов в условиях цифровизации экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://asros.ru/upload/iblock/c30/20397_informatsionnoanaliticheskoeoboz reniesentyabr2019.pdf

3. Рейтинг цифровизации банков РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://sk.ru/news/b/pressreleases/archive/2019/08/21/fond-skolkovo-i-vr-bank-sostavili-reyting-cifrovizacii-bankov.aspx

4. Доклад корпорации IBM «Проектирование устойчивого цифрового банка» Designing a sustainable digital bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.ibm.com/downloads/cas/XGJGOJWA

5. Безсмертная Е.Р. Диджитализация финансового сектора экономики: кто получит цифровые дивиденты / Е.Р. Безсмертная // Экономика и управление. – 2018. – №2. – С. 75-83.

6. Коляденко С.В. Цифровая экономика: предпосылки и этапы становления / С.В. Коляденко // Экономика. Финансы. Менеджмент. – 2016. – № 6. – С. 106-107.

7. Вертюк С.М. Определение приоритетных направлений развития цифровой экономики / С.М. Вертюк // Научные записки УНИИС. – 2016. – № 2. – С. 51-58.

8. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества / Г.А. Малышева // Власть. – 2018. – № 1. – С. 40-46.

9. Куприяновский В.П. Цифровая экономика – «Умный способ работать» / В.П. Куприяновский, С.А. Синягов, С.И. Липатов, Д.Е. Намиот, А.О. Воробьев // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 2. – С. 51-58.

УДК 339.722

РЕЖИМЫ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ

АНГЕЛОВА Д.С.,
преподаватель кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности;
АРТЁМОВА А.Ю.,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье осуществлён анализ теоретических детерминант режимов валютных курсов на примерах процессов, происходящих в валютной политике стран Центральной и Восточной Европы. Рассмотрены особенности эволюции режимов валютных курсов. Теоретические аспекты формирования режимов валютных курсов в странах Центральной и Восточной Европы проанализированы на базе основных теоретико-методологических подходов. Раскрыты особенности применения механизма ERM II

Ключевые слова: *валютная политика, валютный курс, режим валютного курса, внешнеторговая политика.*

The article analyzes the theoretical determinants of exchange rate regimes using examples of processes occurring in the monetary policy of the countries of Central and Eastern Europe. The features of the evolution of exchange rate regimes are considered. The theoretical aspects of the formation of exchange rate regimes in the countries of Central and Eastern Europe on the basis of the main theoretical and methodological approaches are analyzed. The features of the application of the ERM II mechanism are disclosed.

Keywords: *exchange rate policy, exchange rate, exchange rate regime, foreign trade policy.*

Постановка задачи. Валютная политика является не только чрезвычайно важной составной частью макроэкономической политики, она может оказать мощное воздействие на глобальную экономику в целом. Это ярко продемонстрировали не только валютные кризисы, которые имели место в Юго-Восточной Азии, Бразилии, Аргентине, России в конце 90-х годов прошлого века, но также прогнозы относительно возможного начала валютных войн, которые звучали из уст ведущих мировых экономистов в течение последнего времени. Кроме того, мировой экономический кризис поставил под вопрос существование общей валюты Европейского Союза – евро, будущее которого некоторые скептически настроенные экономисты оценивают пессимистично.

Актуальность. В этом контексте выбор соответствующего режима валютного курса является важным и одновременно спорным вопросом экономической политики для стран Центральной и Восточной Европы. С внедрением общей валюты ЕС – евро, стабильность валютных курсов в этих странах возросла, однако страны Центральной и Восточной Европы демонстрируют разные подходы к их формированию. Так, например, некоторые из них выбрали путь привязки своей валюты к евро (Литва, Латвия, Болгария), другие вошли в зону евро (Словения, Словакия, Эстония), в то время как другие (Чехия, Польша, Венгрия) оставляют свои валютные курсы открытыми к воздействиям рыночных сил. В Румынии центральный банк регулирует валютный курс по своему усмотрению. Для всех вышеназванных стран общим является то, что они являются членами ЕС.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблему анализа выбора режимов валютных курсов в странах Центральной и Восточной Европы исследовали такие зарубежные учёные как Дж. В. Дин (JW Dean), А. Хоробет (A. Horobet), Л. Айли (L. Ilie), С. Джолдес (C. Joldes), П. Ґрауве (P. Grauwe), Г. Шнабль, (G. Schnabl), А. Маркиевич (A. Markiewicz). Также эта проблема нашла должное отражение в трудах отечественных учёных, таких как П. Мельник, О. Береславский, О. Лупин и другие.

Целью этой статьи является выявление теоретических детерминант, влияющих на валютный курс, а также анализ эволюции режимов валютных курсов на примерах стран Центральной и Восточной Европы.

Изложение основного материала исследования. Валютный курс оказывает чрезвычайно существенное влияние на экономику, и именно поэтому важно применять режим валютного курса, который был адекватным экономической ситуации в определённой стране. Это находит отражение в форме валютной политики, реализуемой центральным банком.

Суть режима валютного курса проявляется в том, каким образом устанавливается порядок определения курса национальной валюты по отношению к валютам других государств, его изменение, а также его использование в международных экономических отношениях, а именно при обмене товарами и услугами, международном движении капиталов и кредитов.

Существует определённая сложность относительно точной классификации режимов валютных курсов. Это связано с тем, что очень часто официально объявлен режим валютного курса может противоречить действиям центрального банка или других государственных органов, уполномоченных осуществлять валютную политику. Также существует большое количество так называемых промежуточных режимов валютного курса, которые сложно отнести к какой-то конкретной группе. Для всех них характерны некоторые общие признаки, однако существуют различия в макроэкономических и микроэкономических условиях их реализации.

Теоретические аспекты формирования режимов валютных курсов в странах Центральной и Восточной Европы уместно проанализировать, применяя несколько подходов.

Первым таким подходом стала так называемая теория оптимальной валютной зоны, которая была впервые предложена Манделом в 1961 году. Эта теория делала особый упор на особенностях географического положения страны и её торговых отношениях с различными странами мира. Для этого подхода характерна оценка выгод для торговли и экономики в целом от применения стабильного валютного курса по сравнению с выгодами, которые можно получить в результате поглощения внешних шоков, применяя плавающий режим валютного курса. Эта теория утверждает, что стабильный валютный курс способствует росту выгод от торговли, в то время как валютные режимы с ползучими привязками являются, в свою очередь, более подходящими для стран с высоким уровнем открытости по внешней торговле. Определённая географическая направленность торговых потоков способствует тому, что национальная валюта привязывается к валюте крупнейшего торгового партнёра [3].

Проблема несовместимости трёх целей, которая была сформулирована Манделом и Флемингом, отражает следующий подход к анализу валютных курсов. Предполагая, что существует абсолютная мобильность капитала, проблема несовместимости трёх целей заключается в невозможности одновременно достичь стабильного валютного курса, интеграции рынков капитала и независимой монетарной политики. Однако валютные кризисы в Мексике, Юго-Восточной Азии, Бразилии и России одновременно с растущей мобильностью капитала вновь привлекли внимание к проблеме несовместимости, и это вылилось в так называемый «биполярный взгляд» на валютные режимы. Суть его заключалась в том, что большая мобильность капитала сделала промежуточные режимы более жизнеспособными в условиях финансовой открытости экономик. В условиях финансовой открытости экономик монетарная политика не может быть нацелена одновременно на поддержание стабильного валютного курса и смягчения цикличности колебаний выпуска продукции, и страны вынуждены поддерживать «угловые» решения, то есть либо плавающий валютный курс или жёсткую привязку [1, с. 18].

Третий подход, с помощью которого можно рассмотреть теоретические аспекты формирования режимов валютных курсов, заключается в рассмотрении теорий валютных кризисов. В работе Кругмана, которая обосновывала кризиса платёжного баланса, было отмечено, что кризисы являются вызванные недостатками в макроэкономической политике, такими как экспансионистская фискальная и монетарная политики, которые имеют избыточный характер. В ней показано, что при фиксированном валютном курсе внутренняя кредитная экспансия сопровождается ростом спроса на деньги, ведёт к постепенному сокращению золотовалютных резервов и, как следствие, к спекулятивным атакам на национальную валюту. Эта модель позволяет понять, что экспансионистская монетарная политика в сочетании с фиксированным валютным курсом ведёт к внешним дисбалансам. Результатом этого является то, что страна с высоким уровнем инфляции может быть лишённой стимулов к тому, чтобы вводить фиксированный режим валютных курсов [2].

Согласно модели валютных кризисов, которая была предложена Кругманом, экспансионистская монетарная или фискальная политика в контексте валютного режима с ползучей привязкой сопровождается постоянным уменьшением золотовалютных резервов. Действительно, спекулятивные атаки на национальную валюту быстро сокращают объём резервов, и это приводит к отказу от поддержки паритета валют. Таким образом, уровень золотовалютных резервов достаточно часто используют как основной показатель, свидетельствующий о начале валютного кризиса, и страны, которые хотят применять режим ползучей привязки, должны поддерживать достаточный размер золотовалютных резервов [2].

Следовательно, сокращение объёма золотовалютных резервов является ключевым показателем, который может свидетельствовать о крахе фиксированного режима валютного курса. Однако существуют также модели, которые предполагают, что решение об отказе от паритета или выбор плавающего режима валютного курса может вытекать из обеспокоенности по изменению состояния других ключевых экономических переменных. Так, например, рост внутренних процентных ставок, которые необходимы для поддержания фиксированного режима валютного курса, может вылиться в финансирование правительственных расходов. Уровень обеспокоенности относительно фискальных последствий валютной политики и решение о переходе к режиму ползучей привязки могут зависеть от размера государственного долга. В странах Центральной и Восточной Европы этот факт приобретает особое значение в связи с тем, что все страны готовы присоединиться к зоне евро. Они должны привести свои экономические показатели в соответствие с критериями конвергентности, которые заключаются в том, что дефицит бюджета не должен превышать 6%, а государственный долг – 60% от ВВП. Следует также отметить, что не существует чёткой связи между режимом валютного курса и размером государственного долга. Плавающий валютный курс может сократить риск появления спекулятивных атак и рост процентных ставок. Однако в контексте неопределённости, которую несёт с собой плавающий режим валютных курсов, премия за риск способствует росту процентных ставок и, таким образом, на рост объёма государственного долга.

Страны Центральной и Восточной Европы присоединялись к Европейскому Союзу в разное время. Это присоединение произошло в два этапа: на первом этапе – в мае 2004 расширение ЕС произошло благодаря вступлению Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Словении, Словакии, Венгрии и Чехии, на втором этапе – в январе 2007 года благодаря присоединению Болгарии и Румынии. Начиная с 1990 года для стран Центральной и Восточной Европы характерно чрезвычайное разнообразие режимов валютных курсов, что связано с определёнными структурными особенностями этих стран, а также необходимостью контролировать инфляцию и валютный курс. Если мы проанализируем стратегии формирования режимов валютных курсов в этих странах, то их можно разделить на несколько периодов. На начальном этапе основная задача, которая стояла перед странами Центральной и Восточной Европы, состояла в стабилизации экономической ситуации, для которой был характерен высокий уровень инфляции. С целью сдерживания инфляции некоторые страны решили применять в форме внешнего якоря режим валютного курса с ползучей привязкой. В свою очередь другие страны, а именно Болгария и Румыния, несмотря на существование высокого уровня инфляции, сначала ввели плавающий валютный курс. Такое решение этих стран было обусловлено низким уровнем их золотовалютных резервов в начале 90-х годов и этот факт сделал невозможным дальнейшую поддержку режима валютной привязки.

В середине 90-х годов, когда большинству стран Центральной и Восточной Европы удалось обуздать инфляцию, и необходимость стабилизации экономики за счёт внешнего якоря стала менее необходимой, появилась возможность ввести более гибкий режим валютных курсов. Стабилизация экономики и восстановление экономического роста вместе с либерализацией счетов капитала способствовала притоку значительных объёмов капиталов. С целью поддержки фиксированных валютных курсов страны, которые применяли фиксированные курсы (Польша, Венгрия, Чехия), вынуждены были тратить значительные объёмы своих резервов на их поддержку, что заставило эти страны пересмотреть режимы валютных курсов своих валют в направлении их ослабления. Однако следует заметить, что не все

страны Центральной и Восточной Европы пошли на смягчение режима своих валютных курсов. Так, например, прибалтийские страны (Эстония, Латвия и Литва) продолжали поддерживать фиксированные курсы своих валют и только Болгария стала исключением, кардинально изменив режим валютного курса своей валюты, отойдя от плавающего валютного курса и введя валютный совет.

Изменения в политике стран Центральной и Восточной Европы, которые произошли в течение последних десяти лет, определялись перспективами присоединения этих стран к общей валюте и необходимостью согласования валютных режимов в соответствии с институциональными требованиями.

Если проанализировать табл. 1, то можно увидеть, что три страны Центральной и Восточной Европы, в частности Польша, Венгрия и Чехия, ввели монетарный режим таргетирования инфляции. Эти страны имеют целью присоединиться к евро минуя механизм ERM II. Суть механизма ERM II, который был введён в январе 1999 года заключается в более плавном переходе к общей валюте благодаря большей стабильности валютного курса по отношению к евро, а именно: колебания валютного курса национальной валюты страны, которая является участником этого механизма, должны происходить в диапазоне ± 15%. ERM II в своё время применялся в Эстонии, Словакии и Словении перед введением ими евро, а сейчас применяется в Латвии и Литве.

Таблица 1

Стратегии валютной политики в странах Центральной и Восточной Европы

Страна	Валютный режим	Присоединение к зоне евро
Чехия	Управляемое «плавание» по отношению к евро	Официальная дата не установлена
Эстония	Привязка к доллару США или евро и к валютным «корзинам», включающим доллар США и евро	с 1 января 2011 года
Латвия	Привязка к доллару США или евро и к валютным «корзинам», включающим доллар США и евро	с 1 января 2011 года
Литва	Привязка к доллару США или евро и к валютным «корзинам», включающим доллар США и евро	с 1 января 2011 года
Польша	Управляемое «плавание» по отношению к доллару США и евро	Официальная дата не установлена
Словакия	Управляемое «плавание» по отношению к доллару США и евро	с 1 января 2009 года
Словения	Привязка к доллару США или евро и к валютным «корзинам», включающим доллар США и евро	с 1 января 2007 года
Румыния	Режим двойного валютного курса	Официальная дата не установлена
Болгария	Режим валютного комитета – Currency board	Официальная дата не установлена
Венгрия	Режим валютного управления (currency board)	Официальная дата не установлена

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Подытоживая вышесказанное, следует

отметить, что теоретические детерминанты, определяющие валютную политику государства и режим валютного курса в целом, дают ответ на вопрос о том, какие последствия будет иметь для экономики введение того или иного режима валютного курса и какой из режимов более целесообразно использовать в тех или иных макроэкономических условий. В свою очередь анализ эволюции валютных режимов в странах Центральной и Восточной Европы свидетельствует об уникальности того пути, который каждая из этих стран прошла (или всё ещё находится на нём) по направлению к общей валюте. Опыт этих стран свидетельствует, что нет универсального алгоритма, который бы наилучшим образом и с наибольшей выгодой для какой-либо страны описывал бы последовательность мер макроэкономического характера, которые необходимо осуществить с целью скорейшего введения общей валюты. Однако на данный момент чётко наблюдается тенденция, заключающаяся в том, что все страны, которые уже ввели евро, участвовали в механизме ERM II.

Список использованных источников

1. Fisher S. Exchange Rate Regime: Is the Bipolar View Correct / S. Fisher // Journal of Economic Perspectives. – 2001. – № 2. – С. 3-24.

2. Krugman P .A Model of Balance-of-Payments Crises / Journal of Money, Credit and Banking. – 1979. – № 3. – С. 311-325 [Electronic resourse]. – Режим доступа: http://www.scribd.com/doc/41826614/1979-Krugman-A-Model-of-Balance-Of-Payments-Crises.– Загл. сэкрана.

3/ Mundell R.A. Theory of Optimal Currency Areas / Robert A. Mundell // American Economic Review. – 1961. – Т. 51. – С. 657-665 [Electronic resourse] – Режим доступа: http://www.sonoma.edu/users/e/eyler/426/mundell1.pdf

УДК [339.13:661.12]:339.188

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА ДНР

БУХТИЯРОВА И.П.,
канд. фарм. наук, доцент кафедры управления, экономики фармации, фармакогнозии и фармацевтической технологии
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»;
БУХТИЯРОВА А.А.,
канд. экон. наук, преподаватель кафедры управления,
экономики фармации, фармакогнозии и фармацевтической технологии
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»;
КУЗЬМЕНКО В.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского»

На основе выявленных особенностей фармацевтического рынка ДНР авторами предлагается одно из направлений усовершенствования механизмов государственного регулирования этой сферы – формирование фармакоаналитического центра, который при использовании в практике своей работы логистического подхода позволит улучшить функционирование фармрынка Республики и оказание фармацевтической помощи населению.

Ключевые слова: *фармацевтический рынок, фармакоаналитический центр, механизмы государственного регулирования, логистический подход.*

On the base of identified specific features of the pharmaceutical market of DPR, the authors offering one of the ways of improvement of the mechanisms of the state management in this sphere the formation of the pharmacoanalytic center, which will improve the functioning of the pharmaceutical market of the Republic and pharmaceutical care of the population in the case of using the logistic approach in its practice.

Keywords: pharmaceutical market, pharmacoanalytic center, state management mechanisms, logistic approach.

Постановка задачи. Функционирование республиканского фармацевтического рынка характеризуется следующими особенностями: многообразием лекарственных средств и изделий медназначения, оборачиваемых на фармацевтическом рынке, (лекарственных средств производителей Российской Федерации, Украины и других дистрибюторских зарубежных фармацевтических компаний) и, как следствие – обострение конкуренции между ними; отсутствие нормативно-правовой базы, которая позволяла бы регулировать качество и оборот лекарственных препаратов на республиканском фармрынке, (так как на нём оборачиваются лекарственные средства с многообразием торговых названий, при этом международное непатентованное название у них единое); научно-производственная и финансовая база деятельности отечественных фармацевтических производителей уступает аналогичным характеристикам

фармацевтическим зарубежным компаниям. Производители лекарственных средств ДНР, работающие на республиканском фармрынке, не могут в полном объёме обеспечить потребности населения в лекарственных средствах, что создаёт определённую зависимость от внешних источников поступления продукции. Система государственного обеспечения контроля качества лекарственных средств находится под контролем республиканской службы лекарственных средств Министерства здравоохранения ДНР, однако отсутствие нормативно-правовой базы, контролирующей качество лекарственных препаратов, не даёт возможности проведения в полном объёме контроля их качества на различных уровнях. По-прежнему остаётся несовершенным механизм госрегулирования ценовой политики лекарственных средств, а также механизм по их льготному и бесплатному отпуску. Требует модернизации проведение реимбурсации, алгоритм административных процедур лицензирования импорта лекарственных средств, а также механизм их допуска к доклиническим и клиническим испытаниям. Решение вышеуказанных проблем требует усовершенствования механизмов государственного регулирования на фармацевтическом рынке.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием в данном направлении занимались такие учёные, как Богочарова Е.П. [2], Халатян С.Г. [3], Белоусов Е.А., Жаворонков Е.П., которые анализировали возможности использования логистических систем в фармации для оптимизации товарных запасов, распределение медицинских товаров в рамках регионов РФ, применение инновационных технологий для организации товародвижения фармацевтической продукции. Однако необходимо изучение возможности использования накопленного опыта в практике функционирования фармрынка ДНР с учётом его специфики.

Актуальность. Применение логистического подхода в работе фармакоаналитического центра позволит повысить обеспеченность населения лекарственными средствами, расширить ассортимент фармпродукции и минимизировать расходы, связанные с распределением, транспортировкой и хранением лекарственных средств и изделий медицинского назначения, что положительно повлияет на их доступность. Это позволит улучшить фармацевтическую помощь и фармацевтическую опеку населения, а также обеспеченность лечебно-профилактических учреждений ДНР качественными лекарственными препаратами.

Цель статьи – обосновать целесообразность использования логистического подхода в работе фармакоаналитического центра как одного из направлений усовершенствования механизмов государственного регулирования фармацевтической сферы.

Изложение основного материала исследования. В ходе исследовательской работы определены ключевые звенья государственного регулирования фармрынка ДНР, координирующие функционирование фармсектора в условиях трансформации экономической системы. Одним из направлений усовершенствования механизмов государственного регулирования фармацевтического рынка может стать формирование фармакоаналитического центра. Его задачами являются: проверка соответствия врачебных назначений протоколам Всемирной Организации Здравоохранения и оценка их экономической и терапевтической эффективности; разработка рекомендаций для учреждений здравоохранения Донецкой Народной Республики по усовершенствованию эффективности их работы с учётом особенностей республиканского фармацевтического рынка; разработка и внедрение организационного порядка составления заявки и получения бесплатных лекарственных средств в рамках социальной помощи; предоставление потребителям социальных гарантий получения доступной, безопасной и качественной лекарственной помощи; обеспечение гласности и тендерной основы процесса закупки лекарственных средств для оказания медицинской и фармацевтической

помощи населению Республики; организация централизованного пункта выписки рецептов в медицинской организации; создание профессиональных фармацевтических ассоциаций, участвующих в разработке и осуществлении государственной политики в сфере оказания бесплатной лекарственной помощи населению; разработка и внедрение в фармацевтическую практику современных передовых форм и методов организации лекарственной помощи с широким использованием компьютерных информационных технологий [1].

Реализации указанных задач будет способствовать использованию логистического подхода в практике фармакоаналитического центра, что позволит повысить эффективность лекарственного обеспечения в Республике и оптимизирует взаимодействие между участниками фармрынка и населением ДНР.

Основными субъектами фармацевтического рынка ДНР являются Министерство здравоохранения ДНР, производители лекарственных средств и изделий медицинского назначения, лечебно-профилактические учреждения, Государственное предприятие «Торговый дом «Лекарства Донбасса»», а также оптовые и розничные фармацевтические учреждения различных форм собственности. Поставщиками, обеспечивающими наполнение республиканского фармрынка, являются отечественные производители (ООО «Стиролбиофарм» г. Горлова, «Сангин» г. Макеевка, «Сарепта» г. Донецк), фармпроизводители Российской Федерации, Украины, другие дистрибьюторы, Международная Организация «Красный крест», гуманитарная помощь РФ.

Роль фармакоаналитического центра в функционировании фармацевтического рынка ДНР заключается в организации сбытовой и распределительной деятельности в соответствии с заказами субъектов рынка, которые аккумулируются и обрабатываются центром, с минимальными издержками на складирование медпродукции, её упаковку, транспортировку, разгрузочно-погрузочные работы, а также бесперебойном обеспечении потребителей фармацевтической продукцией при полном удовлетворении их спроса. Формирование логистической системы распределения фармацевтической продукции требует индивидуального подхода, поскольку эти товары имеют особую социальную значимость.

Цель использования логистической системы в функционировании фармрынка – это доставка медицинских товаров в определённую точку, в необходимом объёме и требуемой номенклатуре, готовых к потреблению при минимальных издержках и затратах времени [2].

Следовательно, фармакоаналитический центр реализует одну из важнейших управленческих функций – прогнозирования объёмов сбыта (на основе потребностей в фармацевтической продукции), поставок, транспортировки, складирования, а также планирования и распределения фармпрепаратов на основе прогнозов (разрабатываются планы закупок, отгрузок, перевозок, графики использования сотрудников и оборудования, режим работы предприятий).

Ещё одной функцией центра является стандартизация товародвижения и продукции как одно из направлений сокращения логистических затрат. Объектами стандартизации в данном контексте также могут выступать процессы, документы, тара, транспорт.

Кроме того, особого внимания заслуживает оптимизация товарных запасов, поскольку почти половина логистических издержек обусловлена хранением товаров, содержанием складов, также минимизация логистических рисков является весьма актуальной [3].

Логистический подход в фармации характеризуется такими особенностями: при организации товародвижения лекарственной продукции необходимо учитывать как экономические, так и социальные факторы; типы каналов распределения товарных потоков и методы управления ими выбираются с осознанием особых характеристик и

значимости медицинской продукции; оборот лекарственных препаратов связан с оказанием медицинских услуг, что определяет разнообразие потребительского спроса, на который должны ориентироваться производители, дистрибюторы и розничные аптечные учреждения; схемы товародвижения лекарственных препаратов обусловлены наличием производства на территории Республики или популярности зарубежных фармпроизводителей; процесс товародвижения имеет международный характер, что усиливает значение импортной продукции; обращение разнообразных аналогов и модификаций медицинских препаратов должно быть обусловлено не только рыночными потребностями, но и медицинскими показаниями; менеджмент логистических процессов предполагает перманентный контроль сроков реализации и годности фармпрепаратов; маркетинговые исследования дают возможность получения актуальной информации о потребностях фармрынка и новых тенденциях на нём; значимым является поиск новых поставщиков и усовершенствование работы с действующими партнёрами; оптимизация инфраструктурных связей; отслеживание выполнения графиков движения товарных потоков на всех этапах – от изготовителя до потребителя; максимальная компьютеризация и автоматизация работы; оптимизация транспортировки, хранения, количественная и качественная приёмка, управление запасами, анализ заявок, расширение номенклатуры, оптимизация документооборота; система страхования от коммерческих рисков, в том числе с помощью ассортимента; сопровождение товародвижения фармпродукции выполнением комплекса услуг; участие в системе госзакупок.

Госзакупки являются одним из инструментов государственного регулирования фармрынка и позволяют добиться значительной экономии бюджетных средств. Повышению эффективности проведения государственных закупок способствуют следующие мероприятия: регулярная оценка стоимости фармпрепаратов, участвующих в тендерных операциях и выявление наиболее эффективных из них; постоянный мониторинг перечня заболеваний, которые требуют централизованных закупок медикаментов; определение необходимого количества лекарственных препаратов, опираясь на первичные данные лечебных учреждений, с учётом остатков медикаментов с действующим сроком годности, сохранившихся с прошлого года.

Существует несколько причин формирования единой системы закупок и распространения фармацевтической продукции для медицинских учреждений Донецкой Народной Республики: бесконтрольное увеличение цен, отсутствие единой системы принятия решений по закупкам, существенные отличия закупочных цен и небольшой удельный вес препаратов республиканских производителей.

Государственное регулирование при проведении тендерных закупок включает следующие этапы: контроль над процессом осуществления государственных закупок; сбор и обработка информации о потреблении фармпрепаратов в Донецкой Народной Республике; определение перечня медикаментов, входящих в число жизненно важных; сопоставление уровня потребности в лекарственных средств и финансирования; конкурсный отбор дистрибуторов; контроль качества продукции; оплата стоимости медикаментов.

Целесообразно проводить электронные торги один раз в три года с применением единой информационной базы агентов фармрынка. Практическое внедрение такой системы предполагает выравнивание средних закупочных цен, автоматизированный учёт движения товара и контроль остатков, доставку жизненно важных лекарственных препаратов, применение европейских стандартов качества, сокращение расходов на содержание складских помещений в медучреждениях.

Организация работы фармакоаналитического центра также должна быть построена с учётом существующих логистических принципов: использование системного подхода, поскольку товарные потоки формируются при взаимодействии ряда участников, имеющих

различные задачи; учёт логистических затрат по всей логистической цепи и оптимизация расходов.

Управление материальными ресурсами на стадии сбыта предполагает выбор оптимальных каналов распределения. В фармации основными типами каналов сбыта считаются: прямой сбыт по модели «предприятие – конечный потребитель», который используется, если продукция требует сложного послепродажного обслуживания или производится с учётом индивидуальных параметров или требований покупателя, или в случае, когда разница между затратами производства и рыночной ценой не покрывает высокие затраты на прямой сбыт; продажи через посредника, что является оптимальным вариантом в случае, если у производителя нет возможности проводить маркетинговые мероприятия; реализация через многоуровневую систему посредников, что целесообразно, если рынок имеет горизонтальную структуру, товар реализуется в больших объёмах, требует складирования и формирования партий или затраты производителя на организацию собственных каналов товародвижения превышают расходы по плате посредников; продажа через смешанные каналы имеет смысл в случае широкого ассортимента; продажи по модели «открытых дверей» возможны, если производитель и его продукция хорошо известны.

Целесообразность использования того или иного канала распределения зависит от совокупности факторов и особенностей источника поступления медицинской продукции.

С учётом использования логистического подхода в своей практике фармакоаналитический центр сможет обеспечить выполнение таких заданий: формирование логистической стратегии развития фармрынка ДНР; разработка долгосрочных и текущих планов логистической деятельности; сбор и анализ информации о потребностях рынка в фармпрепаратах и изделиях медназначения; сбалансирование управления материальными, финансовыми и информационными потоками по всей логистической цепи «закупка – производство – сбыт» с целью своевременного обеспечения потребителей высококачественными лекарственными средствами по оптимальной цене; сохранение качества медицинских товаров в процессе их транспортировки и складирования; документальное сопровождение логистических процессов; бюджетирование логистического обслуживания; организация, планирование и контроль движения товаропотоков и обратных отходов; контроль исполнения поставщиками обязательств по договорам относительно сроков, цен, количества, качества, номенклатуры товара; сбор и обработка информации о логистических издержках, рисках и изменениях макросреды.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, формирование фармакоаналитического центра и использование в его практике логистического подхода будет способствовать усовершенствованию механизмов государственного регулирования фармацевтического сектора путём улучшения фармацевтической опеки населения и доступности медицинской продукции для потребителей и лечебно-профилактических учреждений ДНР. Перспективным направлением разработки в данном случае может стать взаимодействие фармакоаналитического и фармакоэкономических центров для решения проблем, существующих в настоящее время в фармации.

Список использованных источников

1. Бухтиярова И.П. Механизм государственного регулирования фармацевтического рынка в Донецкой Народной Республике: проблемы и перспективы функционирования / И.П. Бухтиярова, А.А. Бухтиярова, В.В. Кузьменко // Научн. журнал «Вестник Донецкого национального университета: научный журнал. Серия В. Экономика и право» – Донецк: ДонНУ, 2018. – Вып. 4. – С. 11-19.

2. Богочарова Е.П. Направления развития интегрированной логистической системы фармацевтического рынка региона / Е.П. Богочарова // Вестник Ростовского государственного экономического университета – Ростов: РИНХ, 2013.

3. Халатян С.Г. Идентификация современных тенденций развития цепи поставок в системе дистрибуции фармацевтической продукции / С.Г. Халатян // Вестник Ростовского государственного экономического университета – Ростов: РИНХ, 2013.

УДК 005.2:004:378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ТИСУНОВА В.Н.,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой
менеджмента и экономической безопасности
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Владимира Даля», г. Луганск

В статье рассмотрены три стиля управления в сфере высшего образования с использованием информационных технологий: централизованный, федеративный и децентрализованный. Приведен анализ сильных и слабых сторон каждого из стилей управления. Показано, что выбор стиля управления зависит от поставленной задачи. Предложена адаптация алгоритма выбора стиля управления для образовательных учреждений в зависимости от задач, которые должны решать информационные технологии. Применение алгоритма продемонстрировано на примере.

Ключевые слова: *образовательное учреждение, информационные технологии, централизованный стиль управления, федеративный стиль управления, децентрализованный стиль управления.*

The article discusses three management styles using information technology in the field of education: centralized, federal and decentralized. The strengths and weaknesses of each of the management styles are analyzed. It is shown that the choice of management style depends on the task. An adaptation of the algorithm for choosing a management style for educational institutions is proposed, depending on the tasks that information technologies should solve. The application of the algorithm is illustrated by an example.

Keywords: *educational institution, information technology, centralized management style, federal management style, decentralized management style.*

Актуальность и постановка задачи. Последние несколько лет вопросы использования информационных технологий (ИТ) в управлении получили широкое освещение в профессиональной литературе и привлекли внимание руководителей образовательных учреждений и их ИТ-подразделений. При использовании ИТ в управлении образовательными учреждениями неизбежно возникают задачи обеспечения качества и непрерывности ИТ-услуг, оценки результатов, поддержки безопасности информационных систем (ИС), соблюдения государственных и федеральных законов, создания эффективных средств коммуникации в виде тематических социальных сетей, управления расходами на ИТ и оптимизации инвестиций. Использование ИТ в управлении должно строиться на основе всеобъемлющей стратегии образовательного учреждения. С другой стороны сегодня ИТ является неотъемлемой частью любой организации и стратегическое планирование должно проводиться с учётом ИТ.

В таких сложных организациях как учреждения высшего профессионального образования, в которых управление академической и административной составляющими

мало пересекаются, использование ИТ сталкивается в рядом сложностей. Одной из проблем является децентрализация подразделений образовательных учреждений, при которой каждая административная единица (колледж, школа, институт) имеет собственную ИТ-культуру. При этом существуют различные степени децентрализации, что не позволяет сформировать стандартную структуру управления с использованием ИТ, которая была бы одинаково эффективна для всех образовательных учреждений.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению моделей управления ИТ и анализу существующих практических подходов для общественных организаций посвящены работы Л. Джанахи [1], И. Рычковой и Дж. Здравкович [2], однако исследования не затрагивают отдельно сферу образования. В работе П. Вейля и Дж. Росса [3] впервые поднимается вопрос о сложности применения централизованного стиля управления с использованием ИТ в организациях, имеющих организационную структуру отличную от централизованной. Учёными предложена классификация стилей управления и даны их характеристики. Принципы распределённого управления подробно освещены Дж. Ромме [4], а также Дж. Морганом [5], но обе работы не затрагивают отдельно область использования ИТ.

Таким образом, существующие исследования либо посвящены широким вопросам управления и не сосредоточены на использовании ИТ в управлении, либо изучают общественные организации и не уделяют внимания особенностей сферы образования.

Целью статьи является анализ мирового опыта формирования структуры управления с использованием ИТ при различных формах децентрализации образовательного учреждения.

Изложение основного материала исследования. В работе П. Вейля и Дж. Росса предложена следующая классификация стилей управления с использованием ИТ [3]:

1. Централизованный. Управление опирается на принятие решений руководителями высшего звена либо самой организации, либо её ИТ-подразделения. Этот стиль уместен при высоком уровне стандартизации, а также, когда рентабельность является основным требованием.

2. Федеративный. Организация в этом случае разделена на достаточно крупные самостоятельные единицы, которые имеют право принятия управленческих решений. Этот стиль полезен для организаций, стремящихся к экономически эффективному использованию активов и ИТ-инноваций.

3. Децентрализованный. Предполагает делегирование принятия решений подразделениям или проектным командам. Подходит для организаций, ориентированных на инновации.

Выделим следующие критерии для сравнения стилей управления:

1. Стабильность и надёжность.

2. Масштабируемость – способность системы управления адаптироваться к росту организации.

3. Гибкость – способность системы управления быстро реагировать на изменения, которые диктует внешняя среда.

Приведём сравнение стилей управления по выделенным критериям (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение стилей управления по критериям

Критерий	Стили управления		
	Централизованный	Федеративный	Децентрализованный
Стабильность и надёжность	+++	++	+
Масштабируемость	-	+	+++
Гибкость	-	+	+++

Исходя из проведенного сравнения, можно сделать вывод, что централизованный и федеративный стили обладают большей стабильностью, но хуже адаптируются к изменениям. С другой стороны, децентрализованное управление может привести к созданию сложной и неуправляемой ИТ-инфраструктуре. В целом, федеративный и децентрализованный стили управления привлекают всё больше внимания в последнее время [4], однако стиль управления должен выбираться исходя из задач управления.

Согласно исследованию Д. Крюгера, сделанному на основе интервьюирования ИТ-лидеров ряда образовательных учреждений, управление ИТ требует выполнения следующих требований [6, с. 4]:

- простоты. Структура управления поддерживает совместное принятие решений на основе хорошей координации;
- инклюзивности. Существует консультативный орган, который своевременно обеспечивает информацией все заинтересованные стороны и консолидирует пожелания заинтересованных сторон;
- зрелости. Должен существовать соответствующий процесс измерения результативности управления с использованием современных стандартов контроля качества;
- специфики. Должна учитываться специфика конкретного образовательного учреждения и его организационной структуры.

Эти требования означают, что для различных задач в одном и том же образовательном учреждении могут применяться различные стили управления и, следовательно, различные ИТ. В работе И. Рычковой и Дж. Здравкович предложен алгоритм формирования системы управления с использованием ИТ для общественных организаций при решении различных задач [2, с. 124]. Предложенный алгоритм может быть адаптирован для задач сферы высшего образования. Для реализации адаптированного алгоритма введём следующие понятия:

1. Контекст – информация, которая характеризует среду образовательного учреждения и имеет значение для принятия управленческих решений. Контекст определяется путём анализа общей стратегии и целей образовательного учреждения, возможностей и ресурсов, которые используются для достижения целей.
2. Цель – желаемое положение дел, которого необходимо достичь для реализации основной стратегии образовательного учреждения. Цели могут быть декомпозированы на подцели, образуя деревья целей вплоть до желаемого поведения при использовании ИТ.
3. Актор – лицо или подразделение образовательного учреждения, несущее ответственность за достижение цели; эти субъекты могут быть руководителями, лицами, принимающими решения в области ИТ и т.д.
4. Процесс – последовательность действий, которые выполняются для достижения одной или больше целей. В сфере ИТ процессы касаются решения создания информационных систем и технологий, обеспечения их бесперебойной работы, мониторинга ИТ.
5. Ресурс – люди, материалы, программное обеспечение, вовлечённые в процессы управления.

Для формирования системы управления с использованием ИТ необходимо:

1. Определить контекст и цели управления.
2. Определить на основе контекста и целей подходящий стиль управления.
3. Адаптировать структуру управления на основе ИТ, указав необходимую степень её централизации.
4. Внедрить шаблон управления на основе ИТ, указав конкретные значения для контекста, целей, акторов, процессов и ресурсов (табл. 2-4).

Таблица 2

Централизованная модель управления

Контекст	предоставление услуг пользователям; создание новых услуг; повышение качества имеющихся услуг; использование ИТ для улучшения внутренних бизнес-процессов образовательного учреждения
Цели	экономически эффективное использование ИТ; соответствие ИТ основным бизнес-целям, высокая стандартизация процессов и / или высокая степень интеграции процессов; централизованное управление данными; централизованное управление изменениями и обращениями пользователей
Акторы	руководители высшего звена образовательного учреждения; руководители ИТ-подразделений; руководители функциональных подразделений (факультетов, кафедр); сотрудники, управляющие бизнес-процессами
Процесс	оценка эффективности ИТ на основе KPI; управления портфелем ИТ-услуг; формальные процессы коммуникации / координации на основе иерархии управления
Ресурс	акторы; стандартные решения для всего образовательного учреждения; ERP-, CRM-, SCM-системы
ИТ возможности	ИТ, обеспечивающие внутренние бизнес-процессы, создают фундамент для его внутренних основных возможностей

Таблица 3

Федеративная модель

Контекст	использование ИТ в повышении эффективности и эффективность самой организации (например, снижение затрат, улучшение процессов, предоставление новых внутренних услуг); новые услуги, обеспечивающие возможности сотрудничества и партнёрства с другими организациями (например, другими образовательными учреждениями, больницами, банками)
Цели	экономически эффективное использование ИТ; эффективное использование ИТ для повышения качества услуг; высокая степень интеграции процессов; централизованное управление данными
Акторы	руководители среднего звена; внутренние или внешние неформальные лидеры; специалисты в области ИТ и предметной области (внутренние и внешние); представители контролирующих организаций
Процессы	оценка эффективности ИТ на основе KPI; процессы координации между различными уровнями образовательной системы; полуформальные процессы общения и координации на горизонтальном уровне (целевые группы, дискуссии, сообщества); поддерживается технологией
Ресурс	знания, технологии, инфраструктура, услуги: поддержка инфраструктуры и решений, координация внутри и между уровнями (то есть групповое программное обеспечение, социальные сети); стандартные решения, обеспечивающие централизованную отчётность; ERP-, CRM-, SCM-системы
ИТ возможности	ИТ играют роль посредника (сервисной шины), координируя и контролируя межорганизационные процессы

Таблица 4

Децентрализованная модель

Контекст	использование ИТ для улучшения связи и обмена знаниями в самом образовательном учреждении и в рамках расширенной организационной среды, что приводит к увеличению творчества и мотивации; контролирующими организациями предоставляются рекомендации, законы, стандарты (например, стандарты мобильной и радиосвязи, правила конфиденциальности); в оценке результата участвуют отдельные граждане
Цели	использование ИТ для увеличения гибкости; управление распределёнными данными; совместимость, открытость технологических стандартов; поддержка открытых инноваций
Акторы	проектные команды или их представители; представители контролирующих организаций; руководители низшего звена; специалисты по ИТ и предметной области (внутренние и внешние)
Процессы	децентрализованные механизмы принятия решений; процессы общения и совместной работы (поддерживаются технологией), такие как взаимное голосование, доверительное управление, рецензирование
Ресурсы	знания; ИТ-инфраструктура, включающая групповое программное обеспечение для групповой работы, социальные сети
ИТ возможности	ИТ играют роль внешнего интерфейса, предоставляя средства для поиска и обмена информацией, знаниями и услугами для заинтересованных сторон; поддерживается совместное создание стандартов, инноваций в технологий

Продемонстрируем описанный алгоритм на примере задач, требующих применения различных шаблонов управления.

Задача 1. Улучшение управления образованием с помощью ИТ. Университет предоставляет стандартные образовательные услуги своим студентам, что определяет контекст. Целью в данном случае является улучшение качества образовательных услуг. Акторами выступают правительство и высшие чиновники на уровне региона или государства. Они являются разрешающей средой, определяющей директивы, связанные с обучением, цели, степени и требования к качеству. Для достижения цели образовательное учреждение привлекает свои внутренние ресурсы. Согласно этому контексту, актуальна централизованная модель управления (табл. 1).

Задача 2. Обеспечение мобильности студентов с помощью ИТ. В этом примере контекст определяет использование интегрирующих возможностей ИТ. Целью является достижение мобильности студентов, аспирантов и преподавателей, совместные магистерские программы, программы обмена, позволяющие улучшить качество образования и предоставить новые возможности для образовательных учреждений. Для обеспечения сопоставимости, совместимости и целостности системы высшего образования ИТ должны играть роль посредника, координируя и контролируя межорганизационные процессы между партнёрами, обеспечивать интеграцию данных между образовательными учреждениями. Для описанной задачи больше подходит федеративный стиль управления.

Задача 3. Индивидуальная образовательная программа для каждого. Концепция открытого образования описывает инициативы, расширяющие доступ к обучению через программы дистанционного обучения, электронного обучения, массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Внедрение технологий и процессов для разработки этих программ является стратегической целью для многих образовательных учреждений. Целью является обеспечение более широкого доступа к образованию. Данная задача

подразумевает постоянное социальное взаимодействие, что соответствует децентрализованному стилю управления.

Выводы. В научной литературе выделяют три стиля управления с использованием информационных технологий: централизованный, федеративный и децентрализованный. Каждый стиль управления имеет свои преимущества и ограничения и все три стиля могут использоваться в зависимости от управленческих задач, стоящих перед информационными технологиями. Предложена адаптация алгоритма выбора стиля управления с использованием ИТ для образовательных учреждений, приведены готовые шаблоны, которые могут быть использованы при выборе стиля управления. Применение предложенного алгоритма продемонстрировано на примере.

Список использованных источников

1. Janahi L. A conceptual model for IT Governance in public sectors / L. Janahi, M. Griffiths, H. Al-Ammal / In The Proceedings of the 4th International Conference on Future Generation Communication Technologies. – 2015. – pp. 1-9.

2. Rychkova I. Towards Decentralized IT Governance in the Public Sector: A Capability-oriented Approach / I. Rychkova, J. Zdravkovic // Information Technology Governance in Public Organizations. – 2017. – pp. 107-132.

3. Weill P. IT Governance: how top performers manage IT decision rights for superior results / P. Weill, .J. W. Ross. – Boston: Harvard Business School Press, 2004. – 269 p.

4. Romme G. The quest for professionalism: The case of management and entrepreneurship / G. Romme. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 258 p.

5. Morgan J. The future of work: Attract new talent, build better leaders, and create a competitive organization / J. Morgan. – USA: Willey, 2014. – 256 p.

6. Krueger D. Decentralized IT Governance and Policy in Higher Education: research bulletin / D. Kruerge. – Boulder: EDUCAUSE Center for Applied Research, 2009. – 13 p.

УДК 338.46

СТРАТЕГИЯ АДАПТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ДРУГИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СФЕРЫ УСЛУГ К УСЛОВИЯМ КОНКУРЕНТНОЙ НЕСТАБИЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ

ВОЗИЯНОВА Н.Ю.,
д-р экон.наук, профессор
кафедры маркетинга и коммерческого дела;
АЗАРЯН А.А.,
канд. экон. наук, доцент
кафедры маркетинга и коммерческого дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

В статье рассматриваются проблемы формирования стратегии адаптации предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг, функционирующих в современных условиях нестабильной рыночной среды. Исследована трансформация базы научных исследований в современной нестабильной рыночной среде; специализация в сервисной сфере в мире, основывающаяся на

трансформационной ценности. Обоснован способ покупательского/потребительского выбора в сфере услуг. Установлена необходимость учёта так называемой трансакционной ценности при осуществлении анализа трансакционных издержек для формирования стратегий в сфере услуг. Определены стратегические направления адаптации для предприятий сферы услуг. Предложена модель механизма формирования стратегий и стратегия «нишевой свободы» для адаптации предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды.

***Ключевые слова**: сфера услуг, адаптация, стратегия, рыночная среда, выбор, трансакционная ценность*.

The article discusses the problems of forming a strategy of adaptation of enterprises and other economic entities of the service sector operating in modern conditions of unstable market environment. The transformation of the scientific research base in today's unstable market environment has been investigated; Service specialization in the world based on transformative value. The way of purchasing/consumer choice in the sulphur of services is justified. It has been established that the so-called transaction value should be taken into account in the analysis of transaction costs for the formation of service policies. Strategic adaptation directions for service enterprises have been identified. The model of the mechanism of formation of strategies and the strategy of «niche freedom» for adaptation of enterprises and other economic entities of the service sector to conditions of competitive unstable market environment are proposed.

***Keywords**: services, adaptation, strategy, market environment, choice, transaction value.*

Постановка задачи. Функционирование субъектов в сфере услуг сопряжено с взаимодействием, обеспечивающим соблюдение интересов участвующих в нём сторон, и опосредовано ограниченной рациональностью лиц как принимающих решение об их производстве/предоставлении, так и воспринимающих их необходимость, ценность и значимость. В современном динамично меняющемся мире для предприятий становится недостаточным конкуренция в срезе «цена-качество» для реализации их внешних и внутренних интересов, основанных на постоянном снижении затрат. Необходимы новые механизмы, учитывающие скорость и адекватность реакции оказывающих услуги лиц на изменяющиеся запросы и ожидания потребителей с учётом их ограниченной рациональности при принятии решений, что требует новых подходов к исследованиям и адаптированным моделям выработки стратегий действий со стороны субъектов хозяйствования, функционирующих в сфере услуг.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что вопросам развития сферы услуг, их конкурентоспособности и отдельным точечным стратегиям посвящены работы Л.Г. Протасовой, О.В. Плиски [1], И.А. Киселевой и С.О. Искаджян [2], М.Л. Шер, К.Э. Гоголь, В.Ю. Коченовой [3], Ю.В. Кузнецова, Н.Г. Кизян [4], И.Т. Рустамовой [5] и др. Вопросы исследования развития, институциональной динамики и теории институционального анализа раскрыты в работах Д. Норта [6], Р. Коуза [7], Э. Фуруботна, Р. Рихтера [8], С. Шапиро, Х. Вариана [9], К. Беси, О. Фавро [10], А.Е. Шаститко [11], Д.П. Фролова [12] и др. Вопросам управления, менеджмента и аспектам выработки стратегии посвящены работы Р. Дафта [14], В. Толкач [15], И.В. Ариничева, И.В. Ариничевой [16], В.П. Бауэр, Г.Л. Подвойского, Н.Е. Котовой [17], Д.И. Дюкова [18], Г.Б. Клейнер [19] и др. Однако в перечисленных трудах недостаточно внимания уделено вопросам адаптации предприятий сферы услуг к конкурентным условиям, складывающимся в нестабильной рыночной среде.

Актуальность. Оправдывающие себя подходы, характерные для сферы материального производства, при использовании их для сферы услуг не срабатывают. Это связано с действием ряда факторов: повышением информированности потребителя, который становится более требовательным и рассчитывает на быстрое реагирование со стороны контрагентов (в том числе и предоставляющих услуги); расширением

цифровизации; ростом общего благосостояния, что способствует увеличению спроса на различные услуги и дополнительные удобства; «старением» наций в мировом масштабе, особенно в странах «старой Европы», что повышает заинтересованность пожилых людей в различного вида услугах и др. Для стран СНГ, в том числе и для России, характерны недостаточность опыта и культуры в развитии обслуживающей сферы. Такая ситуация требует от соответствующих предприятий, в целях обеспечения конкурентоспособности и соответствия мировым тенденциям и требованиям, активизации практических действий в поиске стратегий и технологий, позволяющих развивать бизнес в современных условиях нестабильности рыночной среды. Это и обусловливает актуальность темы исследования.

Цель статьи – обоснование подхода и разработка модели для формирования стратегии адаптации предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды.

Изложение основного материала исследования. Современная экономика – «экономика знаний», адекватное объяснение функционирования которой основывается на принципах новой институциональной экономической теории (НИЭТ) [6-8, 11, 13], учитывающей в своей исследовательской программе человека с его ограниченной рациональностью.

Сфера услуг или «сервисная сфера», ещё в конце XX века стала активно развиваться ввиду: расширения инновационной составляющей в деятельности предприятий на мировом рынке, что усиливало конкуренцию; углубления «общества потребления»; широкого внедрения ИКТ, что накладывало отпечаток на все сферы жизнедеятельности общества в мировом масштабе как для рынка B2B, так и B2C.

Мощным драйвером формирования «экономики услуг» стала третья научная революция, начавшаяся в конце XIX в. и длившаяся до середины XX в. Её характерными особенностями стало появление и развитие «неклассического естествознания и соответствующего ему типа рациональности» [20]. Классический тип рациональности сменился на неоклассику, в основе которой лежит осознание нетождественности мышления и бытия, а, следовательно, и возникающие в связи с этим важные особенности: осознание нелинейности мира и многовариантности исходов изучаемого явления/события; «нормальность» субъективизма, скептицизма и плюрализма в исследованиях и получаемых результатах (табл. 1).

Таблица 1

Трансформация базы научных исследований в современной нестабильной рыночной среде

Элемент	Принцип	Характеристика	Вывод
Объект	Не даётся исследователю в «…первозданном виде»	Изучается согласно «восприятию» исследователя	Индивидуализм и ограниченная рациональность
Эксперимент		Зависит от поставленных исследователем вопросов и полученных ответов	Субъективизм
Моделирование	Нет идеального моделирования	Сомнительна возможность исследователя сконструировать и реализовать «идеальные модели», возникающие на уровне его мыслительных способностей	Скептицизм
Теория	Нет идеала теории	Множественность теорий способствует возникновению множественности описаний результатов одного и того же изучаемого явления/объекта	Плюрализм

Составлено автором по данным [20].

Субъект, принимающий решение в условиях неопределённости (нестабильной рыночной среды), должен понимать многомерность и многоплановость возможных решений, возникающих ввиду:

– ограниченной рациональности человека;

– разноплановости выделяемых факторов как исходных точек, с которых будет рассматриваться и изучаться объект исследования;

– различий в когнитивных способностях субъекта, осуществляющего мониторинг, анализ и оценку изучаемого объекта исследования;

– неконвенциональности взглядов на «правильность», адекватность проведения эксперимента, а, следовательно, и на ожидаемый и получаемый «результат» реализации исследуемого объекта от моделирования процесса ввиду сложности бытия, многогранности и «непрозрачности» сконструированных разумом исследователя идеальных моделей;

– множественности теорий, положенных в основу исследовательских программ, что приводит к отличающимся друг от друга результатам при исследовании одного и того же объекта, и относительности «истин и картин» природы объекта исследования.

Таким образом, «экономика знаний» предусматривает конкурирование субъектов хозяйствования именно на уровне знаний («лучших» умов специалистов, которые способны наиболее верно учесть и оценить настоящие и перспективные действия и их результаты). В связи с этим вполне закономерным итогом является развитие и расширение потребности в услугах как для предприятий, так и для физических лиц.

С середины 70-х годов XX века начался период информатизации, наложивший на научно-техническое развитие свой отпечаток и спровоцировавший начало развития сервисной сферы, расширяющейся в более «наукоёмких» направлениях. В исследованиях И.А. Киселевой и С.О. Искаджян [2] проведен анализ отраслевой структуры ВВП в мире за период с 2005-2010 гг. и установлено следующее:

– сервисный сектор показывает прирост в 108,2%, т.е. рынок увеличил свои объёмы в ВВП мира в 2,5 раза [2, с. 17];

– население всё чаще расходует свои средства на приобретение услуг, что обусловливается улучшением качества жизни [2, с. 17];

– значительный удельный вес в международной торговле услугами приходится на экономически развитые страны (о чём свидетельствует статистика платёжного баланса, опубликованная МВФ) [2, с. 18];

– в экономически развитых странах мира наблюдается высокий уровень занятости в сервисной сфере (лидером является США (80%), Британия (79%), Швеция (78%), Канада (75%), Нидерланды и Франция (по 72%) [2, с. 20].

Однако следует обратить внимание на то, что и кому принадлежит в сервисной сфере мира.

Таблица 2

Специализация в сервисной сфере мира

Страна	Специализация в сервисной сфере	Компании
1	2	3
Швейцария	Банковская сфера, организация материально-технического обеспечения, обеспечение безопасности	UBS, Credit Suisse, Private bankers, Raiffeisen; Swiss Consulting Partners; Adecco, SGS, Weatherford, Transocean
Британия	Страхование, аукционная торговля, управление денежными операциями, аудит и консалтинг	Aviva, Legal & General, Lloyd’s of London, RSA, Standard Life Aberdeen; Sotheby's, Christie's; Cunard, Wightlink; «Ernst & Young», Deloitte Touche Tohmatsu, PricewaterhouseCoopers
Швеция	Специализированные перевозки, инжиниринг	CSCL, COSCO, WANHAI, OOCL, MSC, YANGMING, PIL, EVER GREEN, MAERSK, CMA,

Продолжение табл. 2

1	2	3
		ZIM; SKYPE, Spotify, ERICSSON, Tele2
США	Управление гостиничным хозяйством, ИКТ, развлечения, почтовые услуги и логистика, биржи	Marriott International, Hilton Worldwide, Wyndham Hotel Group, Choice Hotels International, Starwood Hotels and Resorts; Global Aviation Services & Travel; IBM, Electronic Data Systems, Microsoft Corporation; Walt Disney Parks and Resorts, города-казино Лас-Вегас и Атлантик-Сити; United Parcel Service, FedEx; New York Stock Exchange, NYSE Arca Options (Фондовая биржа Тихоокеанского побережья), Chicago Mercantile Exchange, NASDAQ OMX Group (Филадельфийская фондовая биржа)
Сингапур	Морские перевозки; мировой финансовый центр Юго-Восточной Азии	Порт Чангли; Development Bank of Singapore (DBS), Oversea-Chinese Banking Corporation (OCBC), United Overseas Bank (UOB), Overseas Union Bank (OUB)

Составлено авторами

В то же время следует отметить, что в ряде стран мира сервисная отрасль является важнейшей в формировании ВПП территорий и целых стран (рис. 1).

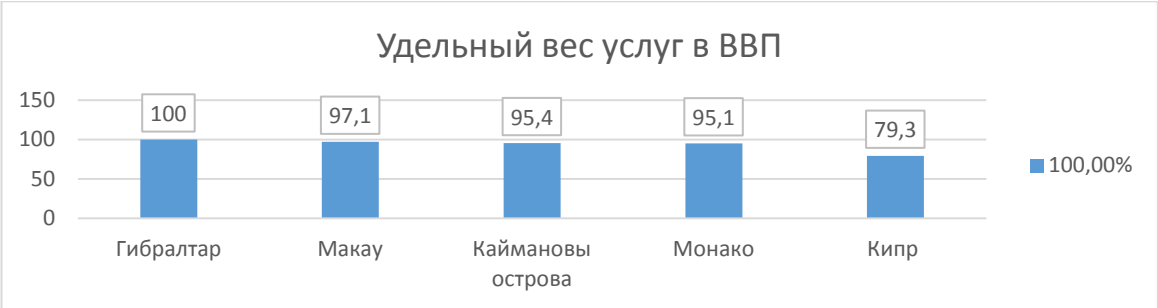

Рис. 1. Доля сервисной отрасли в ВВП стран и специализированных территориальных единиц

Составлено авторами по данным [21]

Как следует из рис. 1 и данных Всемирного Банка, а также Статистической службы ЕС, в торговом обороте ряда небольших стран, таких как: Каймановы острова, Кипр, Монако и Макау (специальный административный район на юге Китая – Азиатский Лас-Вегас) ВВП страны сформирован более чем на 95% сферой услуг, а Гибралтара – на 100%. Исходя из сложившихся условий (политических, климатических, социально-экономических и др.) для ряда территорий и небольших стран в мировом ВПП отведено место для специализации в сферах туризма и морских перевозок, выводя их из сферы конкуренции в промышленном развитии. Это делает эти страны весьма уязвимыми и зависимыми от доминирующих в промышленном отношении. Таким образом, исследования показали, что ряд городов и стран, специализирующихся в сфере рекреации, развлечений и поддержании здоровья, в основу своей экономики закладывают культурно-рекреационное обслуживание. К примеру, формируют группы направлений взаимодействующих видов услуг (экскурсионное обслуживание, размещение в гостинице, планирование культурно-развлекательных мероприятий и бронирование билетов и т.д.) на основе развития туристической отрасли.

Следовательно, трансакционный сектор расширяется и структурируется, что требует выработки стратегий развития и адаптации предприятий к условиям конкуренции в «новой» нестабильной рыночной среде. При этом значительный удельный вес ресурсов в экономике расходуется на деятельность, которая тем или иным образом связана с обменом, на что обратил внимание в своих исследованиях Дж. Хиршфлайдер. Это объясняет возникновение разницы в цене покупки и продажи товаров/услуг; развитие

экономики услуг и её широкое распространение с использованием цифровизации. Всё большее распространение получают электронные рынки, породившие новые трансакционные издержки, что связано с такими факторами:

– легкостью хранения и обработки информации о товаре/услуге, предлагаемых потребителю от имени той или иной фирмы;

– обеспечением двусторонней коммуникации между контрагентами (продавцом товара/услуги и её потребителем/покупателем);

– круглосуточной доступностью (для осуществления транскации покупатель и продавец могут физически не находиться в одном и том же месте в одно и то же время);

– расширением рынков сбыта ввиду устранения географических и политических барьеров;

– расширением доступа к информации, необходимой для совершения сделки (осуществления контрактации), что сводит издержки по её заключению практически к нулю.

Интернет стал посредником, магистралью, расширившей электронный рынок, позволившим в мировом масштабе объединить реализацию заявок на покупку товара/услуги и предложение в практически реализуемые конечные сделки за счёт изобилия информации и снижения издержек по их заключению к минимуму. Интернет позволяет минимизировать издержки поиска информации как для продавцов (значительная часть информации для удовлетворения желаний потребителя может быть взята из Интернета), так и для покупателей (о надёжности, корректности информации о товаре/услуге и действиях продавца услуг). Это объясняет широкое распространение продажи товаров на платформах интернет-аукционов; расширение интереса к предложению и поиску услуг через Интернет на специализированных площадках, сайтах, соцсетях и форумах.

Рассмотрение обмена, как процесса, требующего ресурсов и связанных с этим затрат, было сформулировано в концепциях Р. Коуза (теория трансакционных издержек) [7] и Дж. Хиршфлайдера (теория обмена) [22]. Было доказано, что издержки возникают ввиду асимметричности информации между потенциальными и реальными участниками обменных отношений, препятствующей эффективной работе механизма «спрос/предложение». Это объясняет возникновение феномена создания фирм, т.к. их наличие позволяет перевести трансакции с рынка в сферу влияния фирмы и минимизировать издержки, присущие рыночному обмену (поиску информации, ведению переговоров на предконтрактной стадии, заключению и реализации контракта, принуждению к исполнению контракта и др.).

Таким образом, при формировании стратегий адаптации как на уровне государства (его районов и других административных единиц), так и предприятий следует учитывать не только направления усилий, но и выгоды от получаемого результата в соотношении с затратами на его получение. Кроме того, следует понимать и то, как потребитель/покупатель услуг осуществляет свой выбор.

Допустим, что однотипные услуги предлагаются в некотором ареале проживания покупателя (посёлок, город) различными субъектами хозяйствования (m). При этом производитель услуг типа i = 1, …, m зафиксировал цены Ц = i, следовательно, у первого субъекта, предоставляющего услуги продавца, цены наименьшие (Ц = 1), у второго Ц = 2, у третьего Ц = 3 и т.д. Покупатель услуг заранее не знает тип производителя услуг, но ориентируется в их распределении, местонахождении. Производя последовательный поиск необходимой ему услуги и по приемлемой для него цене, покупатель услуг несёт затраты, связанные с поиском ТРИ > 0 и вынужден принимать решение: продолжить или прекратить дальнейший поиск – осуществить покупку.

Предположим, что если покупателю услуг уже была предложена цена Ц, то он ожидает от посещения следующего продавца уменьшение ценового предложения S(Ц), но

каждая цена, находящаяся в диапазоне от 1 до m, может встретиться с вероятностью $\frac{1}{m}$ у любого последующего продавца, то

$$S(Ц) = \frac{1+2+3+\cdots+(1-Ц)}{m} \quad (1)$$

После применения формулы арифметической прогрессии результат поиска покупателя услуг будет иметь следующий вид:

$$S(Ц) = \frac{Ц-1}{m} + \frac{Ц-2}{m} + \frac{Ц-3}{m} + \cdots + \frac{1}{m} = \frac{Ц^2-Ц}{2m} \quad (2)$$

Прекращение поиска покупателем услуг наступает, когда его затраты, связанные с поиском, ТРИ > S(Ц).

Покупатель услуг фактически устанавливает для себя ориентировочную цену, оставляя её в качестве ориентира или резерва для возможного приобретения услуги, удовлетворяющей условие $S(Ц_{or}) = ТРИ$, где

$$Ц\,or = \frac{1+\sqrt{1+8m\text{ТРИ}}}{2} \quad (3)$$

При этом стратегия покупателя услуг с использованием им ориентировочной цены (Цor) может быть представлена в следующем виде:

Стратегия покупателя услуг (оптимальная)

- Продолжение поиска, если Ц > Ц or
- Прекращение поиска, если Ц ≤ Ц or

Таким образом, при росте трансакционных издержек покупателя услуг (ТРИ), связанных с поиском и посещением каждого последующего субъекта, предлагающего необходимые ему услуги, ориентировочная цена (Цor) будет возрастать. Если предположить, что покупатель услуг может вернуться к предшествующему предложению без несения дополнительных издержек, он все равно от этого откажется, т. к. изначально предложенная продавцом услуг цена была выше его (покупателя) ориентировочной цены.

В то же время целесообразно знать для формирования стратегии адаптации субъектов, работающих в сфере предоставления услуг, возможное или ожидаемое количество посещений (p) мест предложений услуг его потенциальным покупателем, при условии следования им оптимальной стратегии. Допустим, что при случайном выборе покупателем услуг мест предложений (продавца услуг) он не произведёт покупку с вероятностью v, если Ц > Ц or. Исходя из условия (2), вероятность покупки при таком распределении цен будет характеризоваться следующим:

при посещении продавца услуг 1: $1 - v = \frac{Цor}{m} = \frac{1+\sqrt{1+8m\text{ТРИ}}}{2m}$;
при посещении продавца услуг 2: $v(1-v)$;
при посещении продавца услуг 3: $v^2(1-v)$;
при посещении продавца услуг j: $v^{j-1}(1-v)$.

Следовательно, количество посещений (p) мест предложений услуг (продавца услуг) его потенциальным покупателем, при условии следования им оптимальной стратегии, будет характеризоваться следующим:

$$p = \sum_{j=1}^{\infty} v^{j-1}\ (1-v)^j \text{ или } p = \frac{1}{1-v} = \frac{2m}{1+\sqrt{1+8m\text{ТРИ}}} \quad (4)$$

Объяснимым становится тот факт, что покупатель услуг при издержках поиска, имеющих значение выше нуля (т.е. при положительных трансакционных издержках), приобретает её не по минимально возможной цене, а по цене, приемлемой для него (предельные издержки поиска станут равными для него предельным выгодам от получения услуги сейчас), что ещё раз подтверждает ограниченную рациональность человека.

Кроме того, человек-потребитель/покупатель услуги помимо цены ещё учитывает её субъективную ценность (ценность, оцениваемую им, исходя из собственных субъективных оценок ценности и восприятия ожидаемых выгод). На необходимость учёта

так называемой трансакционной ценности при осуществлении анализа трансакционных издержек обращено внимание в исследованиях Є. Заяца и Ц. Олсена [23]. По их мнению, *трансакционная ценность* – динамичная категория, не просто существующая, а и создаваемая, что сопряжено с затратами, меняющаяся во времени и предполагающая взаимосвязь ряда заинтересованных сторон (стейкхолдеров), связанных цепочками создаваемых ими ценностей. Следовательно, трансакционная ценность выражается совокупностью возникающих полезных эффектов, которые возникают или сопровождают некое взаимодействие, как результат осуществляемой совместной деятельности стейкхолдеров, которая упорядочивается неким набором выстраиваемых институтов. Важность трансакционной ценности, по мнению Д.П. Фролова [12], характеризуется ещё и неоднородностью сложных трансакций в современном мире, а также и тем, что эти качественно неоднородные трансакции упорядочиваются институтами, добавляя трансакционную ценность. Модель механизма адаптации предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды представлена на рис. 2.

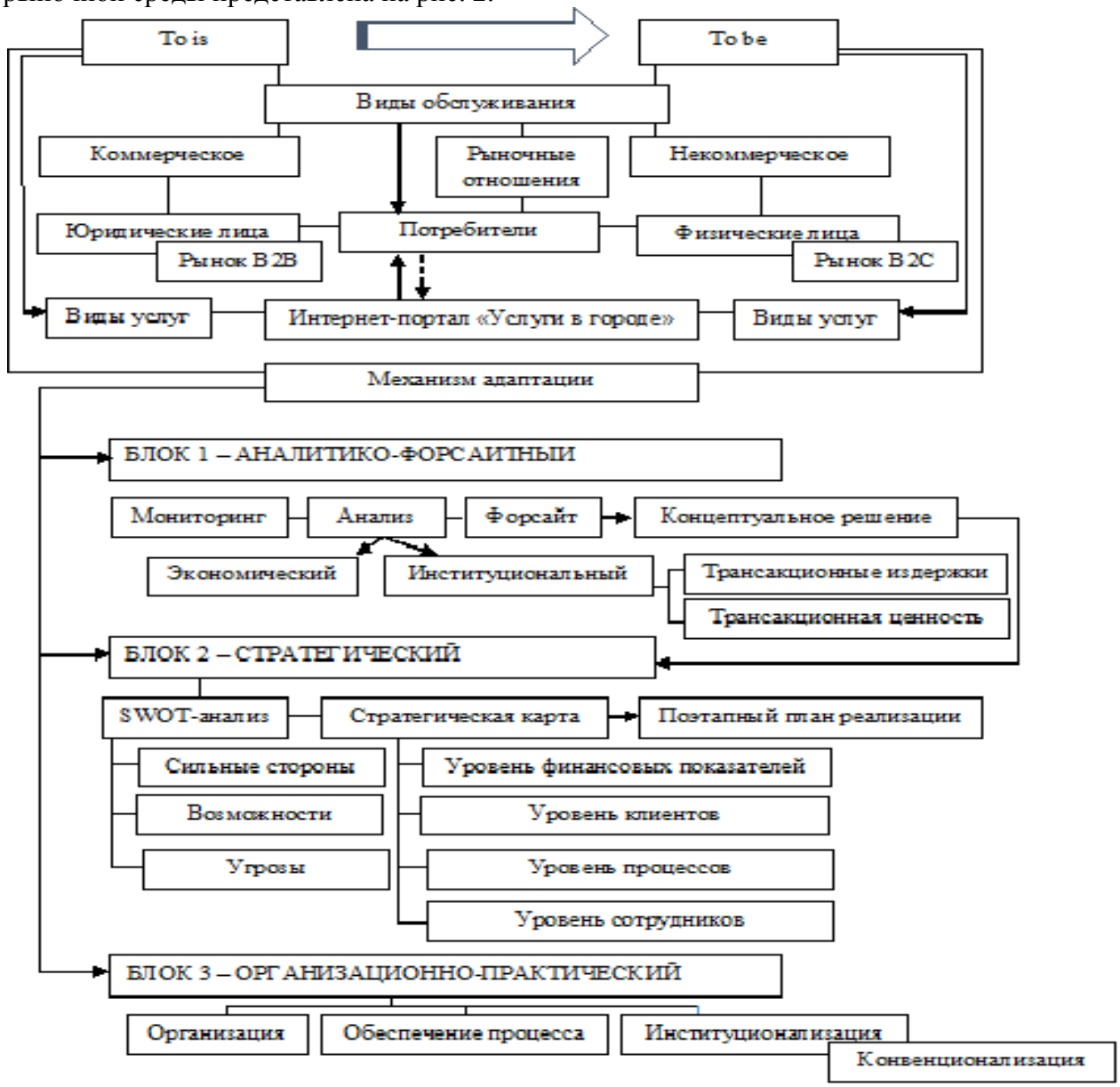

Рис. 2. Модель механизма формирования стратегий адаптации предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды (*авторская разработка)*

В современной конкурентной нестабильной рыночной среде предложенная модель позволяет каждому субъекту, функционирующему в сфере услуг, вырабатывать собственную стратегию, исходя из собственного целеполагания и спектра возможных для него действий. Условием применения модели является чёткое понимание теоретических основ НИЭТ и практики её реализации, основными элементами которой является теория институтов [6], теория прав собственности, теория контрактов, теория трансакционных издержек [8]. Учитывая ограниченную рациональность субъектов, принимающих решения (будь-то руководитель или потребитель), возникает необходимость не только в чётко выстроенных институтах, снижающих неопределённость при осуществлении трансакций, но и фреймирования процессов и конвенционализации отношений, для чёткости осуществления взаимодействия, ожидаемых и получаемых результатов. Под фреймом следует понимать «способ мышления, соотнесения внешней информации с существующими правилами, нормами, принятыми за основу» [24, с. 71]. В исследованиях К. Бесси и О. Фавро [10, с. 21] обращено внимание на наличие двух разных сфер – выбор правил и выбор способа применения правил, что требует конвенциональности при выстраивании взаимодействия. Под конвенцией следует понимать «достигнутое соглашение относительно правил осуществления взаимодействия между субъектами, … основанных на разумных действиях авторов» [24, с. 372] (участников взаимодействия – субъекта, функционирующего в сфере услуг и его стейкхордеров) с учётом «логики оправдания» в реализуемых ими действиях.

Как показали исследования [1-4], адаптация предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды нет заранее подготовленных «рецептов». Субъект адаптации должен проводить мониторинг и анализ текущего положения (To is) и на основе проведения форсайтных исследований определять перспективу – состояние (To be) как рынка в целом, так и своего места в нём. При этом важным аспектом адаптационной деятельности является формирование адекватной организационной структуры и культуры управления и обслуживания (необходимость таких действий обоснована в работах ряда учёных [13-15]). Важнейшей задачей становится формирование отношений со стейкхолдерами, основанных на доверии, которое не только снижает трансакционные издержки, но и является основой лояльности удовлетворённого клиента по отношению к субъекту, предоставляющему нужные ему услуги качественно, в полном объёме и вовремя. Цифровизация и широкое использование ИКТ не только ускоряет информационный обмен, но и способствует персонализации в общении, обеспечивает обратную связь с потребителем услуг. Векторами адаптации предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды могут стать решения и действия, определяющие их стратегическую направленность:

— расширение диапазона и линейки предоставляемых услуг;
— занятие или создание ниш рынка;
— углубление персонализации предлагаемых видов услуг;
— повышение качества предлагаемых услуг и скорости их получения;
— увеличение степени удовлетворённости потребителями предоставляемых услуг;
— увеличение трансакционной ценности предоставляемых услуг;
— широкое применение информационно-коммуникационных технологий при предоставлении услуг.

В современных быстро изменяющихся условиях конкурентной борьбы, как отмечают Р. Норман и Р. Рамирес [25, с. 186], «стратегия уже не предполагает выбора фиксированного набора действий для каждого из звеньев старой индустриальной модели». Успешные предприятия сегодня не только «добавляют стоимость, но и вновь изобретают её», используя нестандартную логику в управлении и стратегировании взаимодействия, стимулируя «создание стоимости новыми комбинациями игроков»

(стейкхолдеров). Разработку стратегии можно представить как искусство создания стоимости, порождающее «интеллектуальные схемы, модели и руководящие идеи, позволяющие менеджерам предлагать покупателям некую стоимость и извлекать из этой стоимости прибыль» [25, с. 187]. Главная ценность стратегии – чёткость видения бизнеса и связывание воедино два ценнейших в сегодняшнем мире экономических ресурса – знания (профессиональные навыки предприятия) и отношения (стейкхолдеров и в особенности, клиентов). Анализ подходов к выработке стратегии и методик её разработки [16-19] позволил определить основные блоки для её формирования, которыми являются: проведение анализа; формирование стратегических карт и поэтапного плана её реализации (стратегического графика).

На основе проведенных исследований нами разработана и предлагается к использованию стратегия «нишевой свободы» (рис. 3).

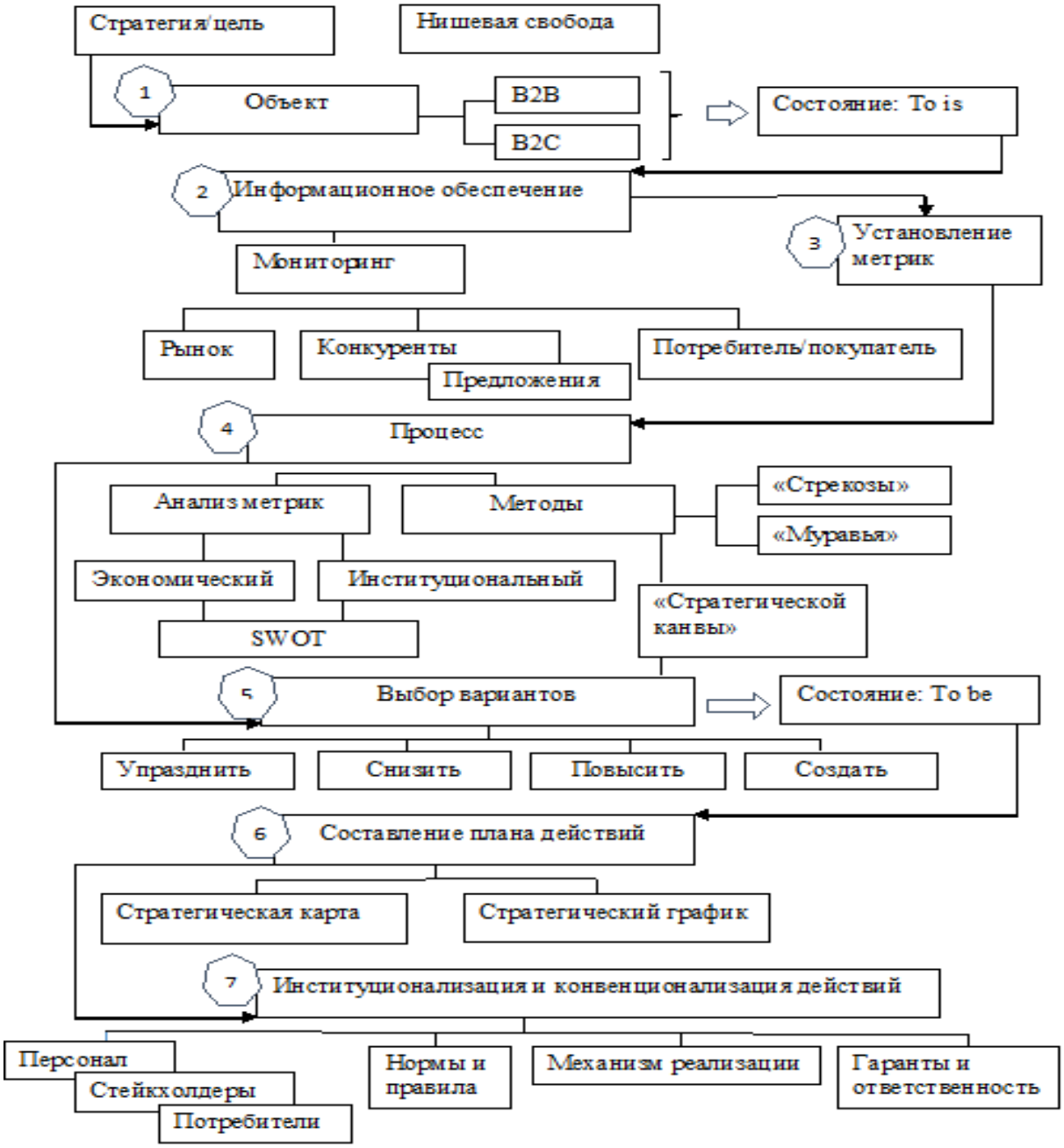

Рис. 3. Стратегия адаптации предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды «нишевой свободы» (*авторская разработка)*

Метод: логика реализации предлагаемой стратегии основана на занятии предприятием особой ниши, в которой нет соперников, а конкуренция переносится в сферу поиска и предложения решений. В данном случае – услуг (исходя из рассматриваемой темы исследования), «единственных в своем роде» для потребителя за счёт новых комбинаций (предложений, способов предоставления и др.), повышающих воспринимаемую и реальную ценность от их использования.

Методология: методологической основой стратегии «нишевой свободы» являются: НИЭТ как теоретическая база выработки практических действий в современной конкурентной нестабильной среде, учитывающая особенности человеческого поведения, восприятия и выстраивания отношений; диалектический материализм и философия – вооружающие исследователя методами познания законов развития природы, общества, познания; экономика – вооружающая исследователя знаниями развития экономических систем; маркетинг и менеджмент – вооружающий исследователя знаниями развития субъектов хозяйствования в условиях рынка и организации систем управления и мотивации.

Прямолинейность и «жёсткая» решительность предприятий в части «отвоёвывания» доли рынка, переманивания клиентов и т. п. меняется на терпение и расчёт, видение конечной цели (через создание ценности, предложение услуг, которые глубже или шире удовлетворяют, дополняют и предвосхищают существующие потребности клиентов). Логика стратегии имеет созидательную направленность, т. к. при реализации такого подхода субъекты хозяйствования смогут реализовать себя, свой потенциал за счёт нахождения новых возможностей на «свободном» в бизнесе пространстве, не занятых нишах, что способствует более полному удовлетворению запросов и неосознанных (даже пока ещё нечётко сформированных, существующих как тенденция) желаний потребителей. Это стратегия, где в выигрыше остаются все стороны: и бизнес, и потребитель. Ведь созидательная конкуренция более выигрышная стратегия, чем конкуренция, направленная на разрушение, базирующаяся на реализации «военных» стратегий (уничтожение соперника).

Методика: способ реализации стратегии «нишевой свободы», представляющий собой алгоритм, процедуру для проведения действий по адаптации деятельности предприятий сферы услуг к условиям конкуренции в нестабильной рыночной среде, отличающаяся конкретизацией используемых приёмов и решаемых задач.

В организационно-практической плоскости наряду с организационными аспектами и обеспечением процесса, позволяющего предоставлять услуги в соответствии с выработанной стратегией предприятия, весомое значение для получения положительного результата имеют вопросы институционализации и конвенционализации, которые снимают проблему координации участников взаимодействия, возникающую в результате необходимости выбора единой схемы интерпретации установленных правил.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Исследование вопросов формирования стратегии адаптации предприятий и других хозяйствующих образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды позволило сделать следующий вывод. На мировом уровне доминируют две базовые стратегии в отношении развития сферы услуг: стратегии глобализационного расширения и специализации, демонстрируемые и развиваемые экономически развитыми странами мира. Исследованы результаты трансформации базы научных исследований в современной нестабильной рыночной среде. Установлено, что субъект, принимающий решение в условиях неопределённости (нестабильной рыночной среды), должен учитывать многомерность и многоплановость возможных решений и их результатов. Обоснован способ покупательского/потребительского выбора и доказано, что покупатель услуг при положительных издержках поиска (трансакционных издержках) приобретает их не по минимально возможной цене, а по цене, приемлемой для него, что подтверждает ограниченную

рациональность человека. Установлена необходимость учёта так называемой трансакционной ценности при осуществлении анализа трансакционных издержек для формирования стратегий в сфере услуг. Разработана модель механизма формирования стратегий адаптации предприятий и других хозяйственных образований сферы услуг к условиям конкурентной нестабильной рыночной среды, а также стратегия «нишевой свободы», позволяющая выявить нишу и предложить услуги, вытребованные потребителем в неосвоенном сегменте.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение вопросов развития стратегического управления предприятиями и другими хозяйственными образованиями сферы услуг.

Список использованных источников

1. Протасова Л.Г. Управление качеством в сфере услуг: монография / Л.Г. Протасова, О.В. Плиска; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 176 с.

2. Сфера услуг как основа развития современной экономики / И.А. Киселева и С.О. Искаджян // Вопросы экономики. – 2013. – № 46(184). – С. 16-20.

3. Шер М.Л. Основы повышения конкурентоспособности российских предприятий сферы товаров и услуг в современных условиях / М.Л. Шер, К.Э. Гоголь, В.Ю. Коченова // Известия вузов. Северокавказский регион. – 2005. – № 8. – С. 59-69.

4. Кузнецов Ю.В. Особенности выбора стратегии конкурентоспособности на предприятиях индустрии туризма / Ю.В. Кузнецов, Н.Г. Кизян // Управленческое консультирование. – 2017. – № 9. – С. 74-80.

5. Рустанова И.Т. Разработка стратегии развития предприятия сферы услуг с учётом потенциала деловой репутации / И.Т. Рустамова // АНИ: экономика и управление. – 2017. – Т.6. – № 1 (18). – С. 170-179.

6. North D.C. Institutions, Institutional Change, and Economic Perfomance / D.C. North. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1990. – 152 p.

7. Coase R. The Nature of the Firm / R. Coase // Economica. New Series. – 1973. – Vol. 4. – № 16. – P. 386-405.

8. Furubotn Eirik G. Institutions and Economic Theory: The Contribution of the New Institutional Economics (Economics, Cognition, and Society) / Eirik G. Furubotn. – University of Michigan Press, 2005. – 653 p.

9. Shapiro C. Information Rules: A Strategies Guide to the Network Economy / C. Shapiro, H. Varian // Harvard Business Press, 1999. – 352 p.

10. Беси К. Экономика конвенций и институционализм: результаты взаимодействия / К. Беси, О. Фавро // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 26-40.

11. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. 3-е изд., перераб. и доп. / А.Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 2002. – 591с.

12. Frolov Daniil. From transaction costs to transaction value: Overcoming the Coase-Williamson paradigm // MPRA Paper No. 95959, posted 10 Sep 2019 20:15 UTC // https://mpra.ub.uni-muenchen.de/95959/

13. Милгром П. Экономика, организация и менеджмент. В 2 т. / П. Милгром, Дж. Робертс [пер. с англ. И.В. Розмаинского, Д.Е Тетерина, К.А. Холодилина]; под ред. И.И. Елисеевой и В.Л. Тамбовцева. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – Т. 1. – 472 с.; Т. 2. – 424 с.

14. Дафт Р. Менеджмент: монография / Р. Дафт [пер. с англ.]. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 864 с.

15. Толкач В. KPI в управлении: связь со стратегией / В. Толкач // Управление компанией. – 2005. – № 10. – С. 46-53.

16. Ариничев И.В. Конкурентные стратегии малых предприятий, их отличительные особенности и области применения / И.В. Ариничев, И.В. Ариничева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1 (19). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ article/ n/konkurentnye-strategii-malyh-predpriyatiy-ih-otlichitelnye-osobennosti-i-oblasti-primeneniya/ viewer

17. Бауэр В.П. Стратегии адаптации компаний США к цифровизации сфер производства / В.П. Бауэр, Г.Л. Подвойский, Н.Е. Котова // Мир новой экономики. – 2018. – С. 78-89.

18. Дюков Д.И. Стратегия развития бизнеса. Практический подход. – СПб.: Питер, 2008. – 236 с.

19. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия / Г.Б. Клейнер. – М.: Дело, 2008. – 568 с.

20. 3-я научная революция: смена типа научной рациональности //https:// students-library.com/library/read/28462-3-a-naucnaa-revolucia-smena-tipa-naucnoj-racionalnosti

21. Balance of Payments Statistics Yearbook IMF, Wash, 2016. URL: http://www.wto.org/english/res_e/statis_ e/statis_e. html

22. Hishleider J. Exchange Theory: The Missing Chapter // Western Economics Journal. – 1973. – Vol. 11. – № 2. – P. 129-146.

23. Zajac E.J. From Transaction Cost to Transactional Value Analysis: Implication of the Interorganization Strategies / E.J. Zajac, C.P. Olsen // Journal of Management Studies. Vol. 30. – № 1. – P. 131-145.

24. Возіянова Н.Ю. Внутрішня торгівля України: теоретичний базис, моніторинг, моделі розвитку: монографія / Н.Ю. Возіянова. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2013. – 517 с.

25. Построение цепочки создания стоимости: пер. с англ. – 2-е изд. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2009. – 261 с.

УДК 005.942

РАЗВИТИЕ КОНСАЛТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ДЕДЯЕВА Л.М.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента непроизводственной сферы ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассматриваются методологические проблемы консалтинга. Обосновано основное назначение управленческого консалтинга в условиях цифровизации бизнеса – содействие организациям в выборе и достижении стратегических целей. Представлены актуальные направления развития эффективных методов консультирования.

Ключевые слова: *консалтинг, управленческое консультирование, цифровизация, методы консультирования, организационные изменения, стратегический консалтинг.*

The article discusses methodological problems of consulting. The main purpose of management consulting in conditions of digitalization of business is justified - assistance in selection and achievement of strategic goals of the organization. Current directions of development of effective methods of consulting are presented.

Keywords: *consulting, management consulting, digitalization, consulting methods, organizational changes, strategic consulting.*

Постановка задачи. Распространение цифровых технологий требует от организаций ускорения процесса цифровой трансформации бизнеса. Цифровизация может серьёзно повысить эффективность производства. С помощью крупных ИТ-платформ имеется возможность автоматизировать стандартные процессы производства, бухгалтерского учёта, управления персоналом. Но цифровизация – это не только программно-аппаратный комплекс и отдельные инициативы по повышению эффективности. Это стимулирование инноваций и инвестиции в создание технологий, фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешним коммуникациям.

Цифровые инновации должны рождаться внутри организации, потому что её специалисты лучше знают свой бизнес и клиентов. Однако, чтобы развивать цифровой бизнес требуется формирование команды, разработка продукта и управление процессом. В этих условиях руководство организации должно знать, как управлять цифровыми инновациями, ускорить процесс их внедрения, уменьшая при этом сложность и риски. Если у руководителя нет реальных знаний в сфере цифровых технологий и корпоративных стратегий, лучше привлечь сторонних специалистов-консультантов и разработчиков.

Консалтинг – одна из сфер бизнеса, которая не просто следует тенденциям, а во многом опережает и предопределяет их. Основной тенденцией развития консалтинговой деятельности на ближайшие годы является вектор на диверсификацию в синергии с цифровизацией. Консультанты используют наиболее эффективные методы и технологии менеджмента, лучшие деловые практики, уровень их компетентности позволяет реализовать современные цифровые бизнес-стратегии. Консалтинговые компании обладают необходимым инструментарием, который позволяет им не только произвести разработку, но и довести цифровую трансформацию организации до успешного завершения. Управленческое консультирование становится реальным фактором практической помощи организациям в условиях цифровизации, и требует совершенствования имеющихся подходов и методов консалтинга.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время субъекты хозяйствования независимо от форм собственности стараются найти практическое применение новым технологиям, чтобы решать производственные проблемы, создавать уникальные модели бизнес-процессов и добиваться успехов путём ускоренного развития.

В промышленности нарастает инновационный поток, включающий внедрение новейших технологий – «цифровые производства, человеко-машинные интерфейсы, автоматизированную логистику, робототехнику, материалы с управляемыми физико-механическими свойствами, умные среды и др.» [1, с. 209].

Формирование цифрового бизнеса требует высокого уровня квалификации руководителей и специалистов организаций. Но динамика изменений и темп деловой среды не позволяют руководителям организаций уделять достаточно времени самостоятельному изучению современных вопросов управления, что вызывает острую потребность в квалифицированных консультантах, обладающих знаниями и аналитическими навыками, владеющих инструментами консалтинга в условиях цифровизации [2].

Необходимость решения сложных нетрадиционных задач, возникающих перед топ-менеджерами компаний в условиях потока прорывных инноваций, выдвигает новые требования к управленческому консультированию. Сегодня целый ряд факторов

оказывает существенное влияние на рост потребности организаций в консультационной деятельности. На рынке консалтинга формируются новые требования в модернизации информационных систем, комплексной цифровой трансформации.

Более того, много успешных примеров цифровой трансформации уже есть в мировой практике, например, с применением программного обеспечения SAP. Всё это в совокупности приводит к тому, что руководители организаций осознают необходимость функционального обогащения имеющихся информационных систем, более тесной интеграции и цифровизации сквозных бизнес-процессов, понимают ценность и возможность использовать накопившиеся информационные массивы для принятия решений.

С другой стороны, наметились сдерживающие факторы. Понимая масштабы комплексных изменений, не все организации готовы к очередному технологическому рывку уже на базе цифровизации как с организационной, так и экономической точки зрения. Консалтинговые компании вынуждены искать новые подходы и методы для решения проблем клиентов. Так, в целях снижения рисков и экономии бюджета консалтинговые проекты разделяют на «волны» или «пакеты задач». При этом применение инновационных решений может дать значительный эффект клиентам [3].

Цель статьи заключается в изучении проблематики и современных трендов развития консалтинговой деятельности в условиях цифровизации экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам консалтинговой деятельности посвятили свои работы известные зарубежные и российские учёные, среди которых: М. Кубр, Д. Майстер, М. Фербер, В. Алешникова, А. Блинов, В. Дорофиенко, А. Посадский, А. Пригожин и другие. В публикациях рассматривается специфика различных видов консалтинга, их классификация, особенности процесса консультирования, вопросы управления консультационными фирмами, повышения качества и результативности их деятельности.

В последние годы появилось достаточное количество публикаций, связанных с новыми тенденциями в консалтинговой сфере, вызванными необходимостью стратегического планирования, внедрения инноваций, оптимизации и совершенствования систем управления.

Так, Л.Д. Гительман и М.В. Кожевников выдвигают гипотезу «опережающего управления», крайне необходимого для технологической модернизации индустрии в условиях потока прорывных инноваций, методологической базой которого, по их мнению, должно стать «умное» партнёрство науки, образования и бизнеса. Координирующую роль они отводят «управленческому консалтингу нового типа». Принципиальное отличие нового типа консалтинга от традиционного состоит в широком привлечении к реализации консалтинговых проектов научного потенциала университетов, инновационных центров и других исследовательских структур на основе создания «виртуальных команд, состоящих из междисциплинарных экспертов».

Авторы обосновали подход к организации и методологии консалтинговой деятельности, основанный на расширении спектра компетенций консультантов и масштабов их взаимодействия с научными учреждениями, – носителями современных инновационных идей, и вводят понятие «интегрирующего консалтинга опережающего развития» [1, с. 204].

Несмотря на значительное количество научных работ по вопросам теории и практики управленческого консультирования, имеется ряд вопросов, которые продолжают оставаться недостаточно изученными, в том числе: взаимосвязь управленческого консультирования и управленческих изменений в деятельности организаций, недостаточная проработка вопросов взаимодействия консалтинговых организаций и потребителей их услуг, методология развития консалтинговой деятельности в условиях цифровизации.

Изложение основного материала исследования. Современные рыночные тенденции чётко обусловливают необходимость развития существующих методов организации консалтинговой деятельности, направленных на постоянное повышение эффективности и качества предоставляемых услуг.

Бизнес компаний развивается как под влиянием рынка и сложной экономической среды, так и с развитием производственно-технологической базы, современных достижений информационных технологий, которые расширяют возможности предприятий и требуют совершенствования методов управления и ведения бизнеса. Повышение спроса потребителей и необходимость насыщения традиционных рынков товарами повлияли на формирование портфеля заказов ведущих консультационных фирм, 81% которого практически составляют услуги по реорганизации бизнеса. На начало XXI в. этот рынок оценивался почти в 90 млрд долл. с годовым потенциалом роста порядка 15-20% в течение последних нескольких лет. На сегодняшний день в России зарегистрировано около 3000 компаний, занимающихся консалтингом. Далеко не все они успешны, но наиболее крупные, активные компании принимают участие в рейтингах.

Очередной ежегодный рэнкинг крупнейших консалтинговых групп и компаний по итогам 2017 г., составленный независимым рейтинговым агентством RAEX «Эксперт РА», выявил ощутимый прирост суммарных доходов в этом секторе услуг, который составил 97,1 млрд руб., что на 10% выше показателя 2016 г. [4]. В 2018 г. объём выручки крупных отечественных консалтинговых компаний вырос на 17% по сравнению с предыдущим годом и оценивался, более чем в 107 млрд руб. Из 170 компаний, участвовавших в рэнкинге, 120 завершили год с ростом доходов. У таких компаний как «ЛАНИТ», «КМПГ» прирост суммарной выручки за год составил более 26% [5]. Таким образом, можно констатировать тенденцию к росту заказов на российском рынке консалтинговых услуг.

Повышение спроса на консалтинговые услуги в значительной степени обеспечивают государственные предприятия России, в частности, сектор ВПК, а также набирающий обороты интерес заказчиков к цифровизации своих бизнес-процессов. Сегодня многие государственные структуры привлекают специалистов консалтинговых компаний к разработке стратегии развития и совершенствования управления – это значительно повышает эффективность использования государственной собственности и функционирования отдельных структур, а также создаёт устойчивый потенциал для роста.

Крупные компании привлекают специалистов в области консалтинга для оптимизации процессов, снижения издержек, находят конкурентные преимущества и тем самым расширяют свои сегменты на рынках, что без качественной экспертизы и опытных специалистов по внедрению весьма затруднительно реализовать.

Управленческий консалтинг осуществляется в различных профессиональных сферах, среди которых можно выделить общее и антикризисное управление; стратегическое планирование; оценку бизнеса; управление производством, финансами и кадрами; изучение конъюнктуры рынка и качества продукции; административное консультирование; информационные технологии и др.

Процесс консультирования всегда включает в себя стадии диагностики, анализа, выявления проблем, поиска решений и их интеграции со своевременной подготовкой организации к изменениям, разработку и реализацию проекта. Определение путей решения проблем в организации клиента осуществляется исходя из сложившихся специфических особенностей, но консалтинговые фирмы, имеющие значительный практический опыт, обладают рядом типовых решений, которые при определённых условиях могут быть модифицированы для конкретного случая.

Выбор алгоритмов, приёмов управленческого консультирования зависит от многих факторов, связанных с отраслевыми особенностями клиентов, квалификацией и

практическим опытом консультантов, современными тенденциями развития консалтинга. В ответ на запросы предприятий видоизменяются технологии и методы управленческого консультирования: прежние методы обновляются, появляются новые, заимствованные из успешных практик реализации управленческих концепций и подходов.

Апенько С.Н. и Шавровская М.В. справедливо утверждают, что выбор методов и технологий управленческого консультирования зависит в определённой мере от типа организации клиента, его формальных и неформальных признаков [6, с. 123]. Применяемые чаще всего на практике методы они предлагают объединить в группы в зависимости от модели консультирования. При процессном консультировании выделяют методы организационной диагностики, сценарный, тренинговые методы, аудит процессов, групповую работу, игровые методы. В части консультирования по управлению проектами – методы, применяемые при разработке проекта, проблемные модерации и семинары, обучение. Выделяемые авторами методы консультирования по существующим нормам, стандартам, технологиям, которые в основном используются узкими специалистами, можно отнести к экспертному консультированию. Методы социально-психологического тренинга, коучинг, работу в группах, переговорные технологии, обучение относятся к HR-консалтингу, применяются при консультировании вопросов по корпоративной культуре, организационному климату, образованию команды в организации.

Сегодня рынок консалтинговых услуг предъявляет серьёзные требования к методам управленческого консультирования, ориентируя на конкретизацию методик и прикладное значение исследований.

Для консалтинга критически важно быть на шаг впереди и применять на практике самые передовые технологии одними из первых на рынке. Невозможно делать качественные консалтинговые проекты вне знаний о том, что завтра понадобится клиенту – например, промышленный интернет вещей или технологии искусственного интеллекта. Россия сегодня в числе ведущих стран по многим параметрам, обеспечивающим переход к качественным изменениям цифровой экономики [7].

Нововведения, собственные разработки и уникальные в своём роде пути предоставления услуг в виде новых решений управленческих проблем – это ключ к успеху организаций и возможности опережать конкурентов. И, конечно, одним из факторов, влияющих на формирование новых идей о предоставлении услуг, является менеджмент качества и внедрение его принципов в управленческую консультационную деятельность.

Для эффективного управления внедрением нововведений требуется совокупность целенаправленных действий, которые можно объединить и сформировать отдельные этапы процесса, которые будут охватывать все аспекты разработки новых путей реализации консалтинговых услуг в сфере менеджмента [8].

Причины организационных изменений и нововведений могут быть экономическими, идеологическими, организационными, информационными, кадровыми и др. Наиболее распространёнными являются изменение внешних условий работы, появление прогрессивных технологий решения управленческих и производственных задач, рост управленческих расходов.

К диагностическим признакам, определяющим необходимость изменений в организации, могут быть отнесены: ухудшение показателей эффективности работы организации, ужесточение конкуренции, проблемы в управлении персоналом – несоответствие конкретной работы формальным должностным обязанностям персонала, отсутствие процедуры отмены неэффективных управленческих решений, высокая частота штрафных санкций при отсутствии поощрений и др.

Любые нововведения как определённые изменения в трудовом процессе неизбежны, поскольку обусловлены, главным образом, объективными факторами. Приоритетной целью изменений и нововведений следует считать достижение более

высоких результатов, освоение передовых средств и приёмов труда, устранение рутинных операций, осуществление прогрессивных изменений в системе управления.

Организационные изменения, такие как снижение затрат предприятия, повышение производительности труда и качества продукции, преодоление кризиса организации, являются основным источником конкурентных преимуществ. Поэтому способность компании внедрять эффективное управление организационными изменениями является одним из важных факторов успеха предприятия.

Новые реалии диктуют совершенно иные подходы к построению бизнес-моделей, иначе определяют операционную эффективность и, главное, меняют парадигму стратегий для компаний.

Закономерно, что качественные изменения в промышленном секторе в связи с технологической модернизацией и прорывными инновациями актуализируют новые консалтинговые продукты, главными среди которых становятся идеи и видение будущего, открывающие новые возможности для клиента. [9, с. 208]. Именно стратегический консалтинг является приоритетным для современных организаций.

Стратегический консалтинг – это вид экономической деятельности по управлению бизнесом, особая область научных знаний, изучающая методологию, механизмы и инструменты принятия управленческих решений в сфере стратегического развития компании, а также практические пути реализации разработанного стратегического плана развития.

Консультантами учитываются все параметры, влияющие на процесс управления организацией; рассматриваются процессы, которые более всего требуют изменений и улучшений; производится расстановка приоритетов для всех проектов при оптимизации бизнес-процессов, разрабатывается эффективная стратегия. Проводится анализ конкурентной среды. Несмотря на то, что исследование рынка является основой при формулировании стратегии, данный этап включает ряд других, не менее важных факторов, таких как конкурирование с поставщиками или потребителями за леверидж переговорных позиций. Стратегическое консультирование позволяет получить не только развёрнутую картину конкуренции, но и разработанные бизнес-модели, с помощью которых компания клиента может превзойти своих конкурентов.

В стратегическом управлении организаций в настоящее время происходит смещение акцента на своевременное обнаружение перемен и сокращение времени для системного реагирования на проблемные ситуации. В связи с этим количество, сложность, многоаспектность возникающих задач менеджмента стремительно возрастают. Как следствие, наблюдается достижение системами управления предельно допустимого уровня сложности, определяющего порог понимания происходящих изменений. Причём коридор ограничений стремительно сокращается, и руководители наталкиваются на границы некомпетентности [9].

В значительной степени изменяется предмет и содержание труда топ-менеджеров. Повседневно принимая управленческие решения, они вынуждены использовать большие массивы данных, новые программные продукты, алгоритмы, и зачастую привлекать консультантов-аналитиков, специалистов по базам знаний, прогнозированию, информационной безопасности, искусственному интеллекту. Такие изменения в менеджменте, вероятно, составят устойчивый тренд в ближайшем будущем и можно выразить уверенность в повышении спроса на консалтинговые услуги в этой сфере.

В области стратегического планирования и организационного развития наиболее востребованы проекты по операционной эффективности, прикладные маркетинговые проекты. Это закономерно, так как сущность консалтинга – способствовать максимизации прибыли компании-клиента, снижению издержек и выводу бизнеса на качественно новый уровень развития [7].

В настоящее время существует значительное количество консалтинговых организаций, обладающих универсальными инструментами и опытом, которые помогают

клиентам преодолевать барьеры и выстраивать эффективное управление изменениями для достижения согласованности стратегии, культуры организации и менеджмента. На российском рынке действуют крупные консалтинговые компании, предлагающие услуги стратегического консалтинга: «McKinsey», «BCG», «Future Access», «Глобал Консалтинг Групп», «Protobase Laboratories», «Terra Link», «SCM Consult» и др.

Так, известная международная компания «SCM Consult», с помощью инструмента диагностики организации ODT (Organization diagnostic tool) обеспечивает процесс аудита текущего состояния компании методологией измерения её сильных и слабых сторон, что позволяет определять пути улучшения результативности с приведением акцента на наиболее важных параметрах организационных изменений. Уникальный практический опыт консультантов «SCM Consult» по внедрению стратегий в крупных мировых корпорациях и индивидуальный подход позволяет решать наиболее сложные стратегические задачи клиентов [10]. В ходе консультирования учитывается множество факторов – конъюнктура и тенденции рынка, анализ конкурирующих организаций, появление новых технологий, лучшая отраслевая и функциональная практика международного бизнеса, применяемая ведущими мировыми компаниями.

Компания «Terra Link» выполняет проекты по цифровой трансформации предприятия, включая оценку готовности предприятия к трансформации, разработку стратегии цифровизации, формирование новой организационной бизнес модели. Эксперты компании, имея глубокие технические знания в области внедрения IT-решений, предлагают комплексный подход к цифровой трансформации, позволяющий достичь высоких результатов и повышения эффективности предприятия в целом.

Консалтинговая компания «Protobase Laboratories» предоставляет услуги в трёх направлениях стратегического консалтинга: корпоративной, организационной и функциональной стратегии. Навыки стратегического консультанта позволяют добиться наилучшей функциональности, снижения затрат за счёт сокращения числа дублирующих структур, правильной расстановки приоритетов и, как следствие, добиться повышения конкурентоспособности организации [11].

Стратегический консалтинг даёт возможность акционерам и менеджменту определиться с направлением и темпами развития бизнеса в соответствии с глобальными тенденциями рынка, понять, в чём преимущества организации, какие структурные и организационные изменения должны произойти, какие инструменты необходимы для успешного развития и повышения конкурентоспособности.

Специалисты одной из ведущих российских аудиторско-консалтинговых групп компания «БДО Юникон» за три десятилетия работы накопили богатый опыт в области аудита, налогового, финансового, бизнес консультирования и системной интеграции. В офисах группы «БДО Юникон», расположенных в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных региональных центрах России, работает около 1500 сотрудников. Обладая аудиторским инструментарием и эксклюзивной методологией консалтинга, они оказывают всестороннюю профессиональную поддержку, осуществляют отраслевую экспертизу своим клиентам. В 2018 году оборот группы составил около 4,9 млрд руб. Генеральный директор АО «БДО Юникон Бизнес Солюшнс» Б. Коцовский, утверждает, что консалтинг, являясь проводником технологии для бизнеса и общества, постоянно осваивает новые решения, так как потребности бизнеса в развитии IT-решений в интересах конкурентоспособности в настоящее время превалируют [3]. Это подтверждают текущие проекты консалтинговых компаний и конкурсы, дефицит на рынке профессиональных ресурсов и рост рынка IT.

Анализируя практический опыт ряда российских консалтинговых компаний, можно выделить несколько трендов в современном развитии консалтинговой деятельности, характерных для крупного бизнеса.

1. На сегодняшний день крупным бизнесом пройден процесс классической автоматизации и сейчас, с одной стороны, возникает заинтересованность в обработке и использовании огромного объёма бизнес-данных, накопленных за годы эксплуатации информационных систем, а с другой стороны, крупный бизнес переосмысливает возможности повышения эффективности бизнес-процессов за счёт цифровизации и инноваций.

2. Цифровая трансформация – это спрос на новые технологии – большие данные и 3D-печать, искусственный интеллект и роботизация, виртуальная и дополненная реальность, интернет вещей, био- и нейротехнологии. Целью трансформации является создание постоянно развивающейся, гибкой организации, которая на основе новых технологий и организационных изменений способна быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды.

Следует учесть, что бизнес-заказчик не всегда понимает, на каком именно производственном участке можно применить ту или иную технологию максимально выгодно, и задача IT-консультанта не только внедрить, но, прежде всего, проанализировать бизнес клиента и найти точки приложения инноваций таким образом, чтобы извлекать из них максимальную выгоду.

Приход киберфизических систем в производство и управление бизнесом уже осуществился, и крупный бизнес вынужден будет инициировать проекты цифровой трансформации в интересах конкурентоспособности и стабильного развития. Будут ли это комплексные программы цифровой трансформации или развитие наиболее чувствительных подсистем – например, промышленный интернет вещей, роботизация бизнес-процессов или цифровизация и интеллектуализация казначейской функции – это уже стратегический выбор компании. Но такие проекты уже активированы и будут набирать силу, безусловно, при стабильной экономике [3].

3. Производственные компании заинтересованы в использовании возможностей интернета вещей и больших данных, которые в свою очередь используются для машинного обучения и прогнозной аналитики, что позволяет выбирать правильные режимы работы оборудования, сокращать количество выходов его из строя и простоев. «Компьютерное зрение» помогает отслеживать качество продукции, замечать нарушения техники безопасности и многое другое. Хорошие результаты показывают технологии виртуальной и дополненной реальностей, на их основе строятся эффективные обучающие тренажёры и помощники. Бизнес-целью инноваций, безусловно, является получение конкурентных преимуществ, новых возможностей и инструментов для адаптации компаний к меняющимся условиям и, в конечном итоге, – повышения их эффективности и доходности.

4. Набирающая обороты цифровизация усиливает внимание к развитию и поддержке информационной и цифровой безопасности как со стороны пользователей решений, так и со стороны их создателей. Компании проявляют значительный интерес к внедрению решений по информационной безопасности. Бизнес становится более консервативным в выборе IT-платформ и продуктов. Число бизнес-приложений и объём данных растут по экспоненте, кроме того, появляются новые типы атак с использованием технологий искусственного интеллекта и даже атак на алгоритмы искусственного интеллекта. Угроз IT-системам стало так много, что, для того чтобы устранять их, IT-безопасность постоянно сегментируется и усложняется. Чтобы в полной мере соответствовать требованиям цифрового бизнеса, IT-безопасность должна быть очень плотно встроена в бизнес-процесс и пронизывать все подразделения бизнеса.

В связи с новыми тенденциями в мировой экономике в управлении организацией сегодня становятся актуальными инновации в сфере консалтинга. Чтобы соответствовать требованиям цифрового бизнеса, консалтинг тоже становится «цифровым» и инновационным. Это, во-первых, выражается в освоении консультантами новых компетенций в сфере машинного обучения, больших данных, искусственного интеллекта.

Безусловно, классические большие проекты трансформации бизнеса будут иметь спрос со стороны клиентов, но инновации – это важнейшая задача современности. Во-вторых, меняется подход к организации консультационного процесса – клиент и консультант всё чаще становятся партнёрами, в том числе в сфере совместных инноваций [3]. Такой подход к развитию консалтинговой деятельности позволяет в рамках проектных инициатив создавать наиболее востребованные бизнесом решения, которые проходят апробацию непосредственно в организации клиента – создаются инновационные лаборатории, ведётся поиск возможностей применения новых технологий и разработка инновационных решений.

Выводы. В настоящее время наблюдается рост рынка консалтинговых услуг в связи с глобальным трендом на цифровизацию и необходимостью перестраивать многие внутренние процессы компаний, чтобы обеспечить конкурентоспособное будущее. Цифровая трансформация бизнес-процессов направлена на то, чтобы компании оперативно принимали решения, молниеносно адаптировали работу к требованиям текущего момента и удовлетворяли потребности клиентов.

Многие российские предприятия нуждаются в консалтинге для формирования новых или реализации собственных программ цифровой трансформации производства, охватывающих жизненный цикл современных сложных изделий и проблемы, связанные с их изготовлением и сбытом. Причём требуется взаимодействие виртуальных и физических систем производства для адаптации выпускаемых продуктов в соответствии с возрастающими требованиями потребителей. К ним можно отнести цифровое моделирование, большие объёмы данных, создание цифрового двойника реального производства, интернет вещей.

Внедрение цифрового бизнеса осуществляется в условиях неопределённости целевого состояния организации и, как правило, в сжатые сроки. Поэтому обязательным условием является наличие у консультантов технологических компетенций, а поскольку готовых решений нет, привычный алгоритм действий неактуален, требуются технические эксперты и квалифицированные разработчики, умеющие формулировать общее видение развития консалтингового проекта, его запуска и продвижения, мониторинга результатов.

Работа консультантов становится интеллектуально более сложной, требующей неординарных аналитических способностей, знания систем управления, организационных и бизнес-стратегий, способности генерировать решения, и постоянного развития компетенций. Консалтинговым компаниям стоит сосредоточиться на современных инструментах и схемах обучения, которые помогут сотрудникам освоить новые методы работы без привязки к организационной структуре. Система обучения, которая развивает базовые цифровые навыки и утверждает коллективный стиль работы, должна стать приоритетом для компании.

В сфере консалтинга предстоят преобразования интеллектуальной логистики. Форма организации консалтинговых проектов стремительно меняется в сторону сетевой, виртуальной модели, включающей разные методы и возможности – телеконференции, цифровые студии, онлайн-команды, бизнес-акселлераторы, центры компетенций, различные инструменты социального интернет-взаимодействия.

Основой конкурентного преимущества консультантов является разнообразие методического инструментария, обогащающегося за счёт решения большого спектра проблем клиентов. Развитие цифрового предприятия требует максимального использования облачных технологий для обработки больших данных, моделеориентированных подходов, широкого использования киберфизических систем, самостоятельно передающих информацию в интернет вещей, систем кибербезопасности.

Консалтинг должен развиваться в направлении предложений потенциальным клиентам по разработке стратегии развития с учётом глобальных трендов, внедрения передовых технологий и перехода на качественно новые уровни цифровизации.

Список использованных источников

1. Гительман Л.Д. Управленческий консалтинг для технологической модернизации и индустрии будущего / Л.Д. Гительман, М.В. Кожевников // Экономика региона. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 196-215.

2. Гергиев И.Э. Необходимость управленческого консалтинга в условиях цифровизации российского бизнеса / И.Э. Гергиев, А.Е. Железнова, И.П. Позмогов // Вопросы управления. – № 1 (37). – 2019. – С. 182-188.

3. Коцовский Б., генеральный директор АО «БДО Юникон Бизнес Солюшнс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-a.ru/editions/kocovskij_2019

4. Ханферян В. Российский консалтинг по итогам 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //raex-a.ru/researches/consulting/consulting_2018

5. Панасенко А. Консалтинг в России в 2019 году: современные тенденции и прогнозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/ost1/2019-06-19/29946

6. Апенько С.М. Новые технологии и методы управленческого консультирования / С.М. Апенько, М.Н. Шавровская. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2012. – № 3. – С. 122-126.

7. Сомсиков Ю., управляющий партнёр SWISS Consulting Partners [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-a.ru/editions/somsikov_2019

8. Акимочкина Т.А. Развитие подходов к разработке моделей управленческого консалтинга / Т.А. Акимочкина, Е.В. Алексеенко // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – № 3. – С. 11-15.

9. Диченко Ю.Б. Новые закономерности менеджмента в эпоху ускорения перемен / Ю.Б. Диченко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 438 с.

10. SCM Consult [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scmconsult.ru/

11. Protobase Laboratories [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://protobase.ru/it-consulting

УДК 346.26

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КИРИЕНКО О.Э.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента непроизводственной сферы
ЯКИМЧАК А.А.,
аспирант кафедры менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье обосновывается необходимость формирования и реализации государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике. Рассмотрены нормативно-правовые составляющие системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в

зарубежных странах. На основе обобщения зарубежного опыта предложены рекомендации к проекту закона о развитии малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, государственная политика поддержки малого и среднего предпринимательства, законодательная база государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, закон о развитии малого и среднего предпринимательства.*

The article substantiates the need for the formation and implementation of state policy to support small and medium-sized enterprises in the Donetsk People's Republic. The regulatory and legal components of the state support system for small and medium-sized enterprises in foreign countries are considered, based on a synthesis of foreign experience, recommendations were proposed for the draft law on the development of small and medium-sized enterprises.

Key words: *small and medium enterprises, state support for small and medium enterprises, the legislative framework for state support for small and medium enterprises, law on the development of small and medium enterprises.*

Актуальность проблемы. В XXI веке предпринимательство как обязательный элемент рыночной экономики присутствует практически в каждой стране, и Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) – не исключение. Как правило, эффективная предпринимательская деятельность обеспечивает развитие экономической и социальной сфер государства. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что Донбасс всегда был центром тяжёлой промышленности, на данный момент, при становлении новой экономики, возможна её реструктуризация, при которой нельзя не учитывать того факта, что во всём мире малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) является важной частью социально-экономической системы страны. Обусловлено это выполнением его главных функций, таких как: наполнение государственного бюджета; повышение занятости населения; повышение конкуренции; создание «среднего класса» населения.

В настоящее время предпринимательство в ДНР не в состоянии в полной мере выполнять указанные выше функции, так как для него в силу разных причин не созданы благоприятные условия. Прекращение деловых связей с иностранными партнёрами, закрытие старых рынков сбыта продукции, миграционные процессы, экономическая блокада со стороны Украины, военное положение, неразвитость финансового, в частности, кредитного рынка – это те факторы, которые в совокупности составляют ситуацию неопределённости на части территории Донбасса. Для нивелирования негативного воздействия этих факторов, для формирования благоприятных условий создания и ведения предпринимательской деятельности необходимо разработать и реализовывать государственную политику поддержки МСП.

Целью статьи является рассмотрение особенностей законодательной основы системы государственной поддержки МСП в зарубежных странах и разработка рекомендаций по её развитию в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Формирование государственной политики поддержки МСП сопровождается созданием системы поддержки. Помимо субъекта управления (государство) и объекта управления (МСП), основными элементами такой системы являются инфраструктура и направления/формы/виды поддержки. Представив схематически систему государственной поддержки МСП, рассмотрим взаимосвязь между её основными элементами (рис.1).

На рис. 1, помимо субъекта управления в лице государства, которое посредством организаций инфраструктуры и с помощью различных форм и видов поддержки оказывает влияние на объект управления – субъекты МСП, также отображена законодательная база. Этот блок в рассматриваемой схеме имеет важнейшее значение, так как лишь разработав законодательную базу, можно выстроить и реализовывать эффективную государственную политику.

Современные реалии, сложившиеся в ДНР, не позволяют государству реализовывать данное направление политики в необходимом объёме. Немаловажную роль в этом играет

отсутствие законодательной базы. В подобных ситуациях оказывались разные страны, которые в дальнейшем проводили достаточно эффективную политику поддержки МСП. В первую очередь, к таким странам можно отнести бывшие республики Советского Союза, которые после его распада и приобретения независимости вынуждены были заниматься становлением предпринимательского сектора и на данный момент добились определённых успехов. Поэтому целесообразно рассмотреть их опыт становления и дальнейшего функционирования государственной системы поддержки МСП.

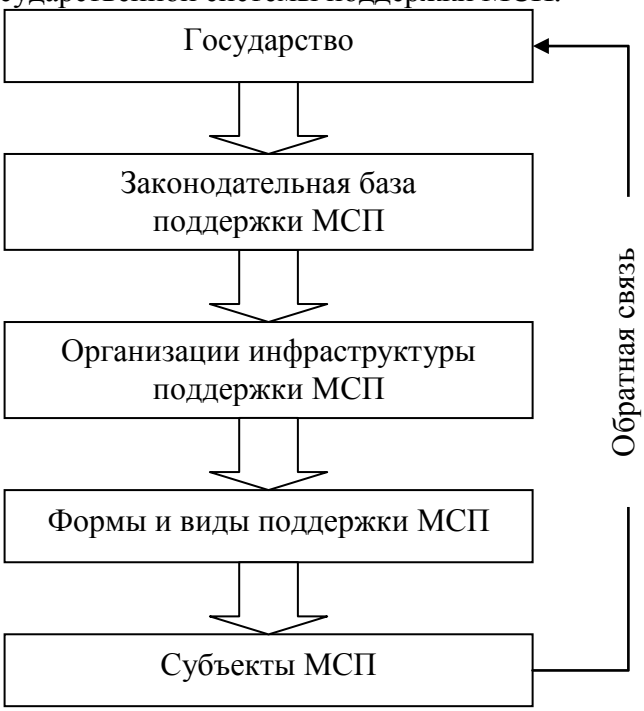

Рис. 1. Схема системы государственной поддержки МСП

При становлении системы государственной поддержки МСП в ДНР, в первую очередь, необходимо формирование законодательной базы, в которой будут закреплены такие основные составляющие как: критерии отнесения субъектов хозяйствования к МСП; перечень организаций, образующих инфраструктуру поддержки; условия получения государственной поддержки; направления, формы и виды реализуемой поддержки. Документы, частично или полностью содержащие перечисленные данные, будут составлять законодательную основу системы государственной поддержки МСП. Именно с регламентации указанных выше аспектов должна начинаться государственная поддержка МСП, так как любая государственная деятельность должна быть юридически подкреплена.

При выборе рассматриваемых стран был изучен рейтинг лёгкости ведения ими бизнеса, который в своём ежегодном докладе «Doing business» публикует Всемирный банк. Позиции, занимаемые странами в этом рейтинге, формируются по сумме набранных баллов, которые, в свою очередь, представляют собой оценку десяти индикаторов:

– начало бизнеса – процедуры, время, затраты и минимальный капитал для основания предприятия;

– работа с разрешениями на строительство – процедуры, время и затраты на строительство склада;

– получение электроснабжения – процедуры, время, затраты на получение электроснабжения;

– регистрация имущества – процедуры, время и затраты на регистрацию коммерческой недвижимости;

– получение кредита – сила юридических прав, глубина кредитной информации;

– защита прав инвесторов – открытость финансовых показателей, ответственность руководства и лёгкость судебных исков от инвесторов;

– уплата налогов – количество налогов, время на подготовку налоговых отчётов, общий налог как доля прибыли;

– международная торговля – количество документов, затраты и время, необходимое для экспорта и импорта;

– обеспечение контрактов – процедуры, время и издержки на принуждение уплаты долга;

– закрытие предприятия – процент возмещений, время и дополнительные расходы на закрытие неплатёжеспособной фирмы [1].

Как видим, этот рейтинг достаточно подробно учитывает условия ведения бизнеса с момента его создания и до прекращения, что позволяет как можно точнее определить легкость создания, ведения и закрытия бизнеса. Необходимо отметить, что в рейтинге индикаторы рассматриваются не только применимо к МСП, но и к крупному бизнесу, однако это не говорит о том, что этот рейтинг не подходит для анализа ситуации с МСП, так как общая ситуация с предпринимательством в стране не может отображаться корректно без его учёта. То есть, если общая ситуация с предпринимательством в стране благоприятная, то естественно, что она благоприятна и для субъектов МСП, так как они в любом случае связаны с крупным бизнесом и государством.

При изучении изменений рейтинга с 2006 года (начало составления рейтинга) по 2020 год было выявлено, что наибольшего прогресса и наивысших результатов в направлении поддержки предпринимательства добилась Грузия. На данный момент она занимает 7 место в рейтинге из 190 стран, что является одним из лучших результатов за все время для стран постсоветского пространства [2]. На территории Грузии главными законодательными документами, регламентирующими предпринимательскую деятельность, являются: Закон Грузии «О предпринимателях» и Налоговый кодекс, а также «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства на 2016-2020 годы». Согласно этим документам, на территории страны для отечественных и государственных предпринимателей реализовываются государственные и частные программы поддержки МСП. Отметим, что к таким документам можно отнести лишь те, которые регламентируют именно поддержку предпринимательства, то есть деятельность, направленную на создание благоприятных экономических и организационных условий для развития МСП, а не только определяют основы предпринимательской деятельности.

Также на высоком 25 месте находится Республика Казахстан, в котором всё законодательство в сфере предпринимательства прописано в «Предпринимательском кодексе» [6]. Настоящий Кодекс определяет правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства, в том числе государственным регулированием и поддержкой предпринимательства.

Российская Федерация занимает 28 место рейтинга. Основным документом, регламентирующим предпринимательские отношения с государством в этой стране, является Закон РФ от 24.07.2007 № 209-03 «О развитии малого и среднего предпринимательства» [7].

Интересен опыт Республики Беларусь, которая находится на 49 месте рейтинга. В Беларуси действует аналогичный российскому Закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 1 июля 2010 г. № 148-З [8]. Однако существует и ряд других документов:

Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 года № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [9];

Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» [10];

Указ Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания» (вступил в силу с 26.09.2017 г.) [11].

Рассмотрев основные документы законодательной базы поддержки МСП в странах СНГ, которые находятся на высоких позициях в рейтинге, не стоит забывать о том, что всё-таки ситуация в ДНР не схожа с рассматриваемыми странами, так как на данный момент Республика имеет статус непризнанной почти всем мировым сообществом. Поэтому целесообразно рассмотреть аналогичное законодательство в таких же непризнанных или частично признанных странах СНГ.

Так, в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) действуют несколько законов [12]:

Закон ПМР «О развитии малого предпринимательства в ПМР» от 23 февраля 1999 года;

Закон ПМР «Об индивидуальном предпринимательском патенте» – был принят 28 декабря 2001 года, а переиздан в новой редакции 26 сентября 2008 года, хотя последние изменения вступили в силу с 1 января 2012 года;

Закон ПМР № 140-З-V «О развитии и государственной поддержке малого предпринимательства» от 29 июля 2011 года;

Закон ПМР № 130-З-V «О льготном кредитовании субъектов малого предпринимательства» от 29 июля 2011 года [15];

Закон ПМР № 135-З-V «Об упрощённой системе налогообложения для юридических лиц» от 29 сентября 2011 года.

Закон ПМР № 98-З-VI «Об утверждении государственной целевой программы «Поддержка и развитие предпринимательства в Приднестровской Молдавской Республике» на 2019–2021 годы» от 29 мая 2019 года [13].

Как видим, в ПМР законодательная база относительно предпринимательской деятельности формировалась постепенно, на протяжении длительного периода времени. Учитывая опыт этой страны, в которой первый закон был принят лишь через 9 лет после её основания, можно и нужно ускорить эти процессы на территории нашей Республики.

Беря во внимание вектор ДНР, взятый на интеграцию с Российской Федерацией, при разработке проекта закона, предусматривающего государственную поддержку МСП, считаем необходимым взять за основу Закон РФ от 24.07.2007 года № 209-03 «О развитии малого и среднего предпринимательства» [7] и принять Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике». Такое название закона отражает его содержание и предполагает именно развитие МСП, и не только в количественном, но и в качественном виде. То есть, закон должен представлять собой не только лишь регламентацию критериев отнесения к субъектам МСП, определение видов деятельности предпринимателей, но и содержать аспекты, закрепляющие принципы, направления и особенности государственной политики поддержки МСП. Исходя из этого, далее изложим своё видение содержания основных статей данного закона.

Статья, определяющая предмет регулирования настоящего закона, в качестве которого следует определить отношения между предпринимателями и государственными органами власти. Здесь же предусмотрен перечень основных понятий, используемых в законе (субъекты МСП, инфраструктура поддержки, виды и формы поддержки).

В статье о нормативном правовом регулировании развития МСП в ДНР должно быть записано, что нормативно-правовое регулирование развития МСП основывается на Конституции и осуществляется с помощью настоящего закона и ряда других, влияющих

на предпринимательскую деятельность, а также принимаемыми в соответствии с ним нормативными актами.

Статья, в которой будут раскрыты основные понятия, используемые в законе, а именно: субъекты МСП, поддержка субъектов МСП, финансовая организация, социальное предпринимательство, социальное предприятие. При разработке данной статьи предлагаем включить категорию самозанятых граждан, определив, что к ним относят физических лиц, получающих доходы от деятельности, при осуществлении которой они не имеют работодателя и не привлекают наёмных работников по трудовым договорам. К данной категории граждан можно отнести тех, кто занимается репетиторством, фотографией, уходом за больными и престарелыми людьми, уборкой и ремонтом помещений и др.

Целесообразность данного предложения обусловлена рядом причин. Во-первых, решаются социальные проблемы: сокращается число безработных, повышается социальный статус работника, ему насчитывается трудовой стаж; во-вторых, экономические – сокращается сумма выплат по безработице, несущественно (налог для самозанятых должен быть минимальным), но всё же пополняется бюджет.

Статья об отнесении к категории субъектов МСП. В этой статье должны быть определены и зафиксированы требования отнесения субъектов к категории МСП. При разработке данной статьи необходимо установить критерии и оптимальные их значения совместно с Министерством доходов и сборов и пересматривать их по мере развития предпринимательства в Республике.

Статья о едином реестре субъектов МСП, в которой отражаются основные аспекты ведения Единого реестра субъектов МСП, правила введения и исключения из него. Реестр как единая база о субъектах МСП должен находиться при государственном органе, осуществляющем налоговый надзор, так как именно он располагает полной и регулярно обновляющейся информацией о функционирующих и прекративших свою деятельность предприятиях.

Статья о статистических наблюдениях за деятельностью субъектов МСП. Важность этой статьи обусловливается непрерывностью сбора информации о субъектах МСП и их деятельности. Это даёт возможность государству осуществлять мониторинг в данной сфере, строить стратегии и разрабатывать программы развития, а также оценивать эффективность своей деятельности по поддержке МСП.

Статья, определяющая основные цели и принципы государственной политики в сфере развития МСП. Данную статью необходимо включить при разработке соответствующего проекта закона в ДНР, так как в ней определяются цели и принципы деятельности государства по развитию и поддержке МСП в Республике. При этом, обозначая цели, необходимо учитывать направления развития государства в целом. Установление и мониторинг исполнения целей рекомендуется закрепить за Министерством экономического развития, так как в его структуре присутствует департамент развития секторов экономики, включающий отдел развития предпринимательства в Республике.

Статья, определяющая особенности нормативно-правового регулирования развития МСП в ДНР. Эта статья должна содержать полный перечень мер (например, специальные налоговые режимы, упрощённые способы ведения бухгалтерской отчётности, упрощённый порядок составления статистической отчётности), которые может выполнять государство в целях поддержки МСП в соответствии с действующими законами и нормативными актами.

Статья о едином реестре субъектов МСП – получателей поддержки. Целесообразность включения в закон этой статьи заключается в том, что ведение такого реестра, предоставляющего всю информацию о субъектах МСП, получивших поддержку, облегчит оценку её эффективности.

Статья, раскрывающая полномочия органов государственной власти ДНР в вопросах развития субъектов МСП. В этой статье должны быть определены полномочия органов государственной власти, участвующих в развитии МСП.

В статье об инфраструктуре поддержки субъектов МСП должны быть закреплены положения, раскрывающие содержание и состав (организации) инфраструктуры государственной поддержки; перечень предъявляемых к этим организациям требований и конкретизацию осуществляемой ими деятельности. Примером организаций инфраструктуры поддержки могут выступать бизнес-инкубаторы, лизинговые компании, консультационные центры, микрофинансовые организации и др.

В статье о едином реестре организаций инфраструктуры поддержки должен быть определён уполномоченный орган, формирующий реестр, а также необходимый состав и объём информации об организациях инфраструктуры поддержки. Перечень субъектов инфраструктуры поддержки в открытом доступе позволит облегчить предпринимателям получение этой поддержки.

Статья о требованиях к фондам содействия кредитованию и к их деятельности. В данной статье необходимо обозначить требования к организациям, обеспечивающим доступ субъектам МСП к кредитным ресурсам и правила ведения их деятельности.

Статья о формах, условиях и порядке поддержки субъектов МСП. Это одна из важнейших статей в предлагаемом для разработки проекте закона, так как в ней определяется сущность деятельности, проводимой государством в целях поддержки МСП. Именно в этой статье определяются формы поддержки, условия и порядок её оказания и информация, предоставляемая субъектами инфраструктуры в органы государственной власти о поддержке и результатах её использования.

На рис. 2 представлены формы государственной поддержки, которые должны найти отражение в группе статей, включающих виды каждой из форм поддержки и раскрывающих источники ресурсов, необходимых для её реализации.

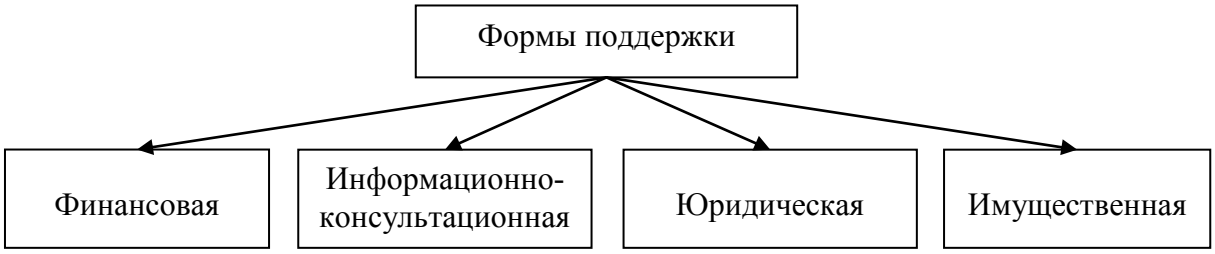

Рис.2. Формы государственной поддержки МСП в предлагаемом Законе

Группа статей, определяющих формы и виды поддержки, предназначенные для МСП различных сфер экономики. Рекомендуется включить наиболее приоритетные для Республики сферы экономики. Для определения таковых необходимо участие главного управления статистики ДНР, Министерства доходов и сборов и Министерства экономического развития. По мнению авторов, к таким сферам экономики Республики необходимо отнести: машиностроение, сельское хозяйство, лёгкую промышленность, пищевую промышленность, химическую промышленность, науку и образование.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. По итогам исследования сделаем вывод о том, что экономика (и сектор МСП в частности) однозначно нуждаются в государственной поддержке для своего развития. Особенно остро такая необходимость существует в условиях, которые сложились в Республике. Однако, это невозможно без регламентированных на законодательном уровне действий, базой для которых должен стать закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике». Также необходимо отметить, что разработанный и принятый закон не решит всех проблем, но будет эффективным инструментом, который станет неотъемлемой частью механизма реализации государственной политики поддержки МСП.

В последующих работах исследователями планируется детальное изучение форм и видов поддержки МСП в зарубежных странах, что поможет сформировать рекомендации по развитию механизма реализации государственной политики поддержки МСП в Донецкой Народной Республике.

Список использованных источников

1. Всемирный банк. Методология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.doingbusiness.org/ru/methodology

2. Всемирный банк. Рейтинг стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings

3. О Национальном инвестиционном агентстве Грузии: Закон Грузии от 04 марта 2015 года № 3123-IIს [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://matsne.gov.ge/ru/document/download/2763422/1/ru/pdf

4. Налоговый кодекс Грузии от 17.09.2010 г. № 3591 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://matsne.gov.ge/ka/document/download/1043717/87/ru/pdf

5. Мониторинг стратегии развития МСП в Грузии на годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/ eastern-partners/Monitoring-Georgia's-SME-Development-Strategy-2016-2020-RUS.pdf

6. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854

7. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Закон РФ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

8. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон РБ от 1.07.2010 г. № 148-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законы/Закон_РБ_О_поддержке_малого_и_среднего_предпринимательства

9. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива № 4 от 31 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-4-ot-31-dekabrja-2010-g-1400

10. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности: Декрет № 6 от 7 мая 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-6-ot-7-maja-2012-g-1494/

11. О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания: Указ Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-Президент%20РБ/type-Указ/345-22.09.2017.html

12. Ватаман И.В. Общая характеристика функционирования малого бизнеса в экономике Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] / И.В. Ватамае, А.И. Петрова // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – СПб.: Своё издательство, 2016. – С. 23-26. – Режим доступа: https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11522/ (дата обращения: 03.12.2019).

13. Об утверждении государственной целевой программы «Поддержка и развитие предпринимательства в Приднестровской Молдавской Республике» на 2019-2021 годы: Закон Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pridnestrovskoy-

moldavskoy-respubliki-ob-utverjdenii-gosudarstvennoy-tselevoy-programmi-podderjka-i-razvitie-predprinimateljstva-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike-na-2019-2021-godi-.html

УДК 005:316.354

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА КАК УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ЯВЛЕНИЯ

КОЗЛОВ В.С.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье проанализированы труды учёных и практиков классической и современных школ менеджмента. Определены ключевые этапы процесса управления. Выявлены влияющие факторы на современный менеджмент, его культуру и качество как явление, предопределяющее уровень адаптации и применение основных функций менеджмента.

Ключевые слова: *менеджмент, функции менеджмента, процесс, явление, управление, культура, качество.*

The article analyzes the works of scientists and practitioners of classical and modern schools of management. The key stages of the management process are defined. The factors influencing modern management, its culture and quality as a phenomenon that determines the level of adaptation and application of the main functions of management are identified.

Keywords: *management, management functions, process, phenomenon, management, culture, quality.*

Постановка задачи. Партикуляристская точка зрения, в отличие от универсалистского мировоззрения, утверждает, что менеджмент – это искусство и что успешное применение его методов зависит от набора функций и процессов, применяемых в конкретной среде. Согласно этой точке зрения, менеджмент неизбежно связан с культурой. Культурное программирование определяет, какое управленческое поведение приемлемо и практикуется в той или иной среде не с точки зрения первоочерёдного факта эффективности достижения поставленных целей, а изначально возможностью реализации функций и процессов как таковых.

Анализ последних исследований и публикаций. В классической и современной литературе по менеджменту наибольшее внимание уделено функциям менеджмента, адаптации и повышению эффективности на различных уровнях управления. Отечественные и зарубежные авторы, такие как: Дорофиенко В.В. [1, 2], Ободец Р.В. [1, 2], Мескон М.Х. [3], Альберт М. [3], Хедоури Ф. [3] с достаточной полнотой описывают наиболее важные элементы современного знания об управлении и практике применения менеджмента как в отраслях и государственных органах любого уровня, так и государства в целом.

Принципами «классической» (административной) школы в теории управления и феноменом универсальности менеджмента занимались учёные и практики, такие как: Тейлор Ф.У. [4], Кунц Г. [5], О'Доннел С. [5], Файоль А. [6], Друкер Питер Ф. [7], Ебохо Ф.М. [8], Фармер Р. [9], Ричман Б. [9], Эдфелт Р.Б. [10].

В академической литературе было несколько теорий, определяющих универсальность менеджмента, но редко авторы рассматривали их систематически или

интегрированным образом в теории организации, стратегическом управлении, управлении операциями, групповой динамике и исследованиях управленческого поведения.

Актуальность. В условиях современных вызовов всё большее влияние на деятельность организаций влияют ряд внешних факторов, таких как: геополитическая обстановка, непрерывная миграция населения, привлечение специалистов как из других отраслей, так и других стран и материков и др. Это влечёт за собой усложнение в понимании сотрудников процесса выполнения поставленных менеджером задач.

Цель исследования – проанализировать классические и современные школы менеджмента, определить универсальность менеджмента как процесса и явления.

Изложение основного материала. Планирование, организация, мотивация, координация и контроль являются основными функциями менеджмента, которые работают в непрерывном процессе. Менеджеры должны составить план, провести расчёты прогнозных значений, организовать ресурсы в соответствии с планом, привести сотрудников к работе над планом и, наконец, контролировать всё путём мониторинга и измерения эффективности плана [1, 2].

Процессы менеджмента – это систематический способ ведения дел. Менеджмент – это процесс, подчёркивающий, что все менеджеры, независимо от их способностей, таланта или навыков, участвуют в некоторых взаимосвязанных процессах для достижения желаемых целей.

Процесс менеджмента состоит из 4 основных видов деятельности:

- планирование и принятие решений – определение направлений действий,
- организация – координация деятельности и ресурсов,
- лидерство – управление, мотивация и руководство людьми,
- контроллинг – мониторинг, сравнение показателей и оценка деятельности.

1. Планирование и принятие решений – определение направлений деятельности.

Взгляд в будущее и прогнозирование возможных тенденций или явлений, которые могут повлиять на рабочую ситуацию, является наиболее важным качеством, а также непосредственной работой менеджера.

Планирование означает постановку целей организации и принятие решения о том, как лучше всего их достичь. Планирование – это принятие решений относительно целей и определения будущего курса действий из набора альтернатив для их достижения .

План помогает поддерживать эффективность управления, выступает в качестве руководства для персонала для будущей деятельности. Планирование включает в себя выбор целей и путей их достижения.

Планирование включает в себя выбор миссий, целей и действий для их достижения, оно требует принятия решений или выбора будущих направлений действий из числа альтернатив.

Следовательно, планирование означает определение позиции и ситуации организации в будущем и решение о том, как эффективнее создать такую ситуацию.

Планирование помогает поддерживать эффективность управления, направляя будущую деятельность всей организации.

Для менеджера планирование и принятие решений требуют умения предвидеть, визуализировать и целенаправленно смотреть в будущее.

2. Организация – координация деятельности и ресурсов.

Организация может быть определена как процесс, с помощью которого установленные планы приближаются к реализации.

Как только менеджер устанавливает цели и разрабатывает планы, его следующей управленческой функцией является организация человеческих ресурсов и других ресурсов, которые определены планом, как необходимые для достижения цели.

Организация включает в себя определение того, как мероприятия и ресурсы должны быть собраны и взаимоувязаны.

Организация также может быть определена, как намеренно формализованная структура должностей или ролей, которую люди могут выполнить в организации.

Организация создаёт структуру отношений в организации, и именно через эти структурированные отношения реализуются планы.

Можно сделать вывод о том, что организация – это та часть менеджмента, которая включает в себя: создание преднамеренной структуры ролей (должностей) для людей с целью заполнения необходимого штата организации или специалистов для выполнения поставленных определённых задач.

Это делается специально для того, чтобы убедиться, что все задачи, необходимые для достижения целей, возложены на компетентных людей.

Целью организационной структуры является создание благоприятной среды (социально-экономической) для эффективной деятельности сотрудников.

Структура должна определять задачу, которая будет выполнена. Установленные таким образом правила также должны разрабатываться с учётом способностей и мотивации людей.

Кадровое обеспечение связано с организацией, и включает в себя заполнение должностей в организационной структуре.

Это может быть сделано путём определения должностей, которые необходимо заполнить, определения потребностей в рабочей силе, заполнения вакансий и обучения сотрудников таким образом, чтобы поставленные задачи выполнялись эффективно и результативно.

Управленческие функции продвижения по службе, понижения в должности, увольнения, переводы и т.д. также включены в широкий функционал «Кадровое обеспечение». Кадровое обеспечение направлено на определение нужного человека в нужном месте.

Организация – это процесс, в котором будут приниматься управленческие решения, кто будет выполнять какие задания и задачи, кто на кого будет работать и как будут собираться ресурсы.

3. Лидерство – управление, мотивация и руководство людьми.

Третий основной управленческий процесс – это умение воздействовать на людей для достижения определённой цели или по определённой причине.

Лидерство влияет и побуждает члена организации работать вместе в интересах организации.

Создание позитивного отношения к работе и целям среди сотрудников организации называется ведущим. Это необходимо, поскольку способствует достижению цели более эффективно и результативно путём изменения поведения сотрудников.

Лидерство включает в себя несколько процессов – функции направления, мотивации, общение и координация считаются частью лидерской процессорной системы.

Функции направления, мотивации, общения и координации считаются частью лидерской процессорной системы.

Координация также имеет важное значение в руководстве. Большинство авторов не считают это отдельной функцией управления. Скорее они рассматривают координацию как сущность управления для достижения гармонии между индивидуальными усилиями по достижению групповых (командных) целей.

Мотивация является необходимым рычагом воздействия для руководства. Мотивация – это функция процесса управления воздействия на поведение людей, основанная на знании того, что является причиной и каналом поддержания поведения человека в определённом направлении.

Эффективные менеджеры должны быть эффективными лидерами, поскольку лидерство подразумевает общение, а люди склонны следовать за теми, кто предлагает

средства удовлетворения своих собственных потребностей, надежд и стремлений, следовательно, что лидерство включает в себя мотивы лидерских стилей, подходы и общение.

4. Контроллинг – мониторинг, сравнение показателей и оценка деятельности.

Мониторинг прогресса организации к достижению цели называется контроллингом. Мониторинг прогресса имеет важное значение для обеспечения достижения организационных целей.

Контроллинг – это измерение, сравнение, поиск отклонений и корректировка организационных действий, которые выполняются для достижения целей или задач. Контроллинг состоит из таких действий как: измерение производительности, сравнение со стандартами и базовыми показателями, а также поиск отклонений и исправление выявленных отклонений.

Действия контроля и учёта обычно относятся к измерению достижений или результатов действий, которые были предприняты для достижения поставленной цели.

Некоторые средства контроля, такие как бюджет расходов, отчёты о проверках и учёт потерянных рабочих часов показывают насколько эффективно составлен план и реалистичность прогнозных расчётов.

Если отклонения сохраняются, то указываются необходимые исправления. При обнаружении несовпадений между базовыми (стандартными) показателями и итоговыми (промежуточными) определяются ответственные лица и предпринимаются необходимые действия для улучшения результатов.

Таким образом, результаты контролируются путём контроля и учёта за деятельностью сотрудников. Контроллинг является последним, но не менее важным процессом менеджмента.

Было определено, что контроль позволяет выполнить план, а рационально выстроенный контроллинг достижения плана выводит на более высокий качественный уровень. Следовательно, можно согласиться с высказыванием ряда учёных – «планирование без контроля бесполезно».

Все функции управления его процессом взаимосвязаны и не могут быть исключены.

Процесс менеджмента проектирует и поддерживает среду, в которой сотрудники, работая вместе в группах (командах), достигают эффективно выбранные цели .

Все менеджеры выполняют основные функции: планирование, организация, мотивация, координация и контроль. Но в зависимости от навыков и положения на организационном уровне время и трудозатраты на каждую функцию будут различаться.

Менеджмент необходим, в случае когда нужно что-то сделать для достижения поставленных задач. Это можно назвать практикой сознательного и непрерывного формирования организации.

В каждой организации есть люди, на которых возложена обязанность управлять организацией для достижения её целей. Эти люди называются менеджерами.

Ни одна организация не может вести свою деятельность (бизнес) без менеджмента, который, в свою очередь, управляется и контролируется менеджерами.

Менеджмент является универсальным явлением в том смысле, что он является общим и важным элементом во всех организациях. Каждое групповое (командное) усилие требует постановки целей, составления планов, работы с людьми, координации и контроля действий, достижения второстепенных целей и оценки эффективности, направленной на достижение основных целей организации.

Эти действия связаны с использованием 4 типов ресурсов или ресурсов из окружающей среды – человеческих, денежных, физических и информационных:

- людские ресурсы (человеческий потенциал) включают управленческий талант, труд и т.д.;

- денежные ресурсы – это финансовый капитал, который организация использует для финансирования как текущих, так и долгосрочных операций;

- физические ресурсы включают сырьё, офисные и производственные помещения, а также оборудование;

- информационные ресурсы – это данные и другие виды информации, используемые организацией.

Работа менеджера заключается в объединении и координации этих ресурсов для достижения целей организации .

В результате наблюдений за деятельностью общества (в организациях, в населённых пунктах) было обнаружено, что повсеместно используются методы управления, например: политические и социальные партии, транспортная система, образовательные организации и учреждения и т.д.

Менеджмент – это универсальный процесс и явление. В концепции универсальности управления можно выделить некоторые выводы:

1. Управленческие навыки могут передаваться от одного человека другому.
2. Управленческие навыки могут передаваться из одной организации в другую.
3. Управленческие навыки могут быть важны, и экспортироваться из одной страны в другую.
4. Этот принцип универсальности служит основой общей теории менеджмента – совокупности общих принципов.

Отечественные и зарубежные авторы придерживаются универсальности менеджмента в группе (команде), которая независимо от ситуации и уровня менеджмента используется как функция управления и является общей. В следствии чего, каждый менеджер должен, так или иначе, выполнять те же самые управленческие функции.

Совокупность общих принципов или общей теории менеджмента лежит в основе всех организаций. Тейлор Ф.В. [4] обращал внимание на то, что фундаментальные принципы научного управления применимы ко всей человеческой деятельности, от наших простейших индивидуальных действий до работы больших корпораций.

По словам Кунца и О'Доннелла [5], «основы менеджмента имеют универсальное применение в любых организациях и на всех уровнях организации».

По словам Файоль А. [6], «действуя в своём управленческом качестве, президент, главы правительственных учреждений, ректора и деканы делают всё то же самое».

Но есть много и других авторов, которые выступают против понятия универсальности менеджмента.

По словам Питера Друкера [7]: «Навыки, компетенция, опыт менеджмента не могут быть переданы и применены к организации и работе других учреждений. Карьера в управлении сама по себе не является подготовкой к главному политическому посту или руководству в вооружённых силах, университете или отрасли в целом».

В результате исследования деятельности менеджеров в различных странах было выявлено, что различия в моделях управленческого поведения обусловлены определёнными культурными различиями.

В результате исследования были выявлены причины, определяющие универсальность менеджмента:

- акцент на необходимость процесса управления;

- менеджмент необходим во всех организациях;

- функции менеджмента: планирование (управленческие решения), организация (организация человеческих и других ресурсов), мотивация (руководство людьми), координация (механизм отношений в организации), управление и контроль (контроллинг, мониторинг и оценка деятельности) можно найти абсолютно в любой организации.

По словам Кунца и О'Донелла [5], «Каждый менеджер должен в тот или иной момент выполнять все обязанности, характерные для менеджеров. Это принцип универсальности управленческой функции».

Основы менеджмента необходимо отличать от методов управления. Конкретный метод или подход менеджмента может отличаться от культуры к культуре или от страны к стране, но основы менеджмента универсальны и применимы на практике.

По словам Кунца и О'Доннелла [5], «одинаковые концепции, теории и принципы применяются с одинаковой силой в самых разных средах. Различия в культуре могут повлиять на применение основ управления, но эти принципы имеют универсальность применения».

Теорию и принципы менеджмента следует отличать от практики. Практика может варьироваться, но основы всегда одинаковы.

Например, автомобиль, предназначенный для использования в горах или городе, будет отличаться от автомобиля, предназначенного для скоростных гонок.

Но принципы и теории физической науки, используемые для проектирования обоих типов автомобилей, остаются неизменными.

На практике менеджеры без особых проблем переходят из одной отрасли в другую. Такой факт указывает на то, что навыки и принципы менеджмента являются универсальными, меняются только условия.

Принцип, концепция и навыки менеджмента универсальны, потому что менеджеры могут переходить из одной страны в другую, из одной отрасли в другую и из одного типа организации в другую.

Это доказывает, что данный факт свидетельствует о том, что общие навыки и принципы менеджмента действуют.

Задачи бизнес-организаций отличаются от политических и образовательных. Поэтому эффективный менеджер в бизнесе не обязательно может быть хорошим политическим деятелем.

Никто не может быть столь же успешным менеджером в академических, военных и бизнес-организациях, потому что цели, которые лежат в основе каждого, различны.

Бизнес-организация придерживается иной философии, чем некоммерческие организации. Даже две бизнес-проблемы могут иметь разные идеи и подходы.

Например, один может стремиться к быстрому росту, а другой – к долгосрочной перспективе. Эти различия в подходах оказывают значительное влияние на организационную структуру, модели общения и моральный дух сотрудников.

В результате в каждом случае требуется различный тип управления.

Применимость принципов менеджмента иногда может быть ограничена конкретной культурной ситуацией.

Эдоху Ф.М. [8], анализируя труды Уинстона Оберга, считает, что если основные правила, в соответствии с которыми работает менеджер, различны в разных культурах (странах), то бесполезно искать общий набор стратегий менеджмента.

В своём исследовании по сравнительному управлению Фармер Р., Ричман Б. [9], Эдфелт Р.Б. [10] пришли к выводу о том, что если в стране существует сильный традиционный, религиозный и культурный уклон в сторону ненаучного поведения, то, следовательно, будет сложно внедрить современные методы менеджмента, основанные на том же типе прогнозирования и рационального взгляда на мир, как и более новые технические устройства.

Культурные различия от одной страны к другой являются более значительными, чем некоторые авторы это признают. Это создаёт биполярность в исследованиях данного направления.

Вывод. Анализ аргументов за и против концепции универсальности объясняет, что наука о менеджменте, её принципах, процессах и функциях универсально применимы.

Независимо от различий в типах организации, целях, задачах, менталитета и культуры – управленческие навыки переносимы и универсально приемлемы.

Концепция универсальности менеджмента также применима ко всем уровням менеджеров в организации, которая участвует в координации ресурсов, используя одну или все управленческие функции.

Можно сделать вывод о том, что менеджмент универсален в связи с его основным подходом, приемлемым для всех, и применим везде. Концепция универсальности подразумевает, что менеджмент и опыт могут передаваться из одной организации в другую.

Список использованных источников

1. Основы менеджмента: учебник. В 2-х ч. Ч. 1 / под общ. ред. профессора В.В. Дорофиенко. – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – 285 с.
2. Менеджмент организации: учебник / под общ. ред. профессора В.В. Дорофиенко. – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – 735 с.
3. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Вильямс, 2019. – 672 с.
4. Тейлор Ф.У. Научная организация труда / Ф.У. Тейлор. – М.: НКПС Транспечать, 1925. – 276 с.
5. Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций / пер. с англ.; общая редакция и предисловие академика Гвишиани Д.М. – М.: Прогресс, 1981. – 250 с.
6. Файоль А. Общее промышленное управление / А. Файоль. – М.: Экономика, 1989. – 63 с.
7. Друкер Питер Ф. Задачи менеджмента на XXI век / Ф. Питер Друкер. – М.: Издательство: Диалектика, 2002. –272 с.
8. Management Challenges for Africa in the Twenty-first Century / edited by Felix M. Edoho. Praeger. London: 2001 – P. 328.
9. Farmer R. & Richman B. Comparative management and economic progress. New York: Irvin. 1965.
10. Edfelt R.B. Global comparative management: a functional approach / Ralph E. Edfelt // SAGE Publications Inc. (USA, India, United Kingdom, Singapore): 2010. - P. 360.

УДК 629.31(1-21)

СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ ГОРОДСКИМ ПАССАЖИРСКИМ ТРАНСПОРТОМ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЛИЗОГУБ Р.П.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и логистики;
БЕРКО А.К.,
аспирант кафедры маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье на основе теоретических и эмпирических исследований определены основные задачи государственного управления в сфере транспорта, проведен анализ состояния организации перевозок пассажиров городским пассажирским транспортом

Донецкой Народной Республики, а именно: доля перевезенных пассажиров автомобильным транспортом за 2019 г.; динамика изменения объема перевезенных пассажиров автомобильным и электрическим транспортом за 2017-2019 гг.; объем перевезенных пассажиров городским пассажирским транспортом за 2016-2019 гг. по видам транспорта; структура подвижного состава городского пассажирского транспорта за 2017-2019 гг.

Полученные данные позволили выделить основные проблемы системы городского пассажирского транспорта и перспективы ее дальнейшего функционирования в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: *городской пассажирский транспорт, автомобильный транспорт, электрический транспорт, железнодорожный транспорт, подвижной состав.*

In the article, on the basis on theoretical and empirical researches, identifies the main tasks of public administration in the field of transport, analyzes the state of the organization of passenger transportation by urban passenger transport of the Donetsk People's Republic, namely, it studies: the share of passengers carried by road in 2019; the dynamics of changes in the volume of passengers carried by road and electric transport for 2017-2019; the volume of passengers carried by urban passenger transport for 2016-2019 by mode of transport; rolling stock structure of urban passenger transport for 2017-2019.

The data obtained made it possible to highlight the main problems of the urban passenger transport system and the prospects for its further functioning in the Donetsk People's Republic.

Keywords: *urban passenger transport, road transport, electric transport, railway transport, rolling stock.*

Постановка проблемы. Важной проблемой медленного экономического развития Донецкой Народной Республики является наличие большого количества проблем в транспортной отрасли. Транспортная отрасль Донецкой области до 2014 г. включала практически все виды транспорта: железнодорожный, автомобильный, морской, воздушный.

Период военных действий оказал огромное негативное влияние на функционирование транспортной отрасли Донецкой Народной Республики.

В результате боевых действий Республика полностью лишилась воздушного и морского транспорта, что касается железнодорожного транспорта, то железнодорожные вокзалы и узлы подлежат восстановлению и реконструкции, подвижной состав осуществляет перевозку пассажиров по узкому кругу направлений. Самым востребованным остается автомобильный транспорт, на который ложится вся нагрузка по перевозке пассажиров.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования в области функционирования городского пассажирского транспорта, его оптимизации и развития, взаимодействия подсистем и элементов, поиска оптимальных параметров организации движения проводили различные ученые: Андриенко И.А., Акименко О.В., Василенко Т.Е., Тарасевич Е.А. [1], Барышникова Л.П. [2], Гнедина К.В. [3], Гузенко А.В., Вихрева Н.А. [4], Комов А.Б., Комов П.Б. [5], С.Ю. Ольховский, О.В. Быкова [6], Попова Т.А. [7], Рудченко Л.О. [8] и др.

Актуальность. Одной из основных инфраструктурных составляющих Республики является городской пассажирский транспорт, который выступает не только как показатель уровня качества жизни населения, но и определяет дальнейшее социально-экономическое развитие территории.

Целью статьи является анализ состояния организации перевозок пассажиров городским пассажирским транспортом Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Донецкая Народная Республика как вновь созданное государство выстраивает новую модель общественно-экономического устройства. К новой формации Республика идет своим особым путем, решая задачу достижения высокого, в современном понимании, уровня и качества жизни своих граждан.

Транспорт для Донецкой Народной Республики – это даже не важнейший способ реализации своих повседневных планов, а обязательная составляющая нормальной жизни людей, обеспечивающая реализацию конституционных прав, принципов социальной справедливости.

Основными задачами государственного управления в сфере транспорта являются:

своевременное, полное и качественное удовлетворение потребностей населения и общественного производства в перевозках и потребностей обороны страны;

безопасное функционирование транспорта;

соблюдение необходимых темпов и пропорций развития транспортной системы;

охрана окружающей среды от вредного воздействия транспорта и др. [9].

Маршрутная сеть автомобильного пассажирского транспорта общего пользования городов Донецкой Народной Республики насчитывает 267 маршрутов.

Маршрутная сеть городского электрического транспорта городов Донецкой Народной Республики насчитывает 36 маршрутов (троллейбусных маршрутов – 21, трамвайных – 15) протяженностью 566,425 км.

Городские маршруты электрического транспорта общего пользования обслуживают 5 коммунальных предприятий в таких городах, как Донецк, Горловка, Макеевка, Харцызск и Енакиево.

Общая развернутая длина путей в ведении ГП «Донецкая железная дорога» по территории Донецкой Народной Республики составляет 2376,2 км.

На основе данных Министерства транспорта Донецкой Народной Республики рассмотрим основные показатели деятельности городского пассажирского транспорта Донецкой Народной Республики.

На рис. 1 рассмотрена доля перевезенных пассажиров автомобильным транспортом в городах и районах Донецкой Народной Республики за 2019 г.

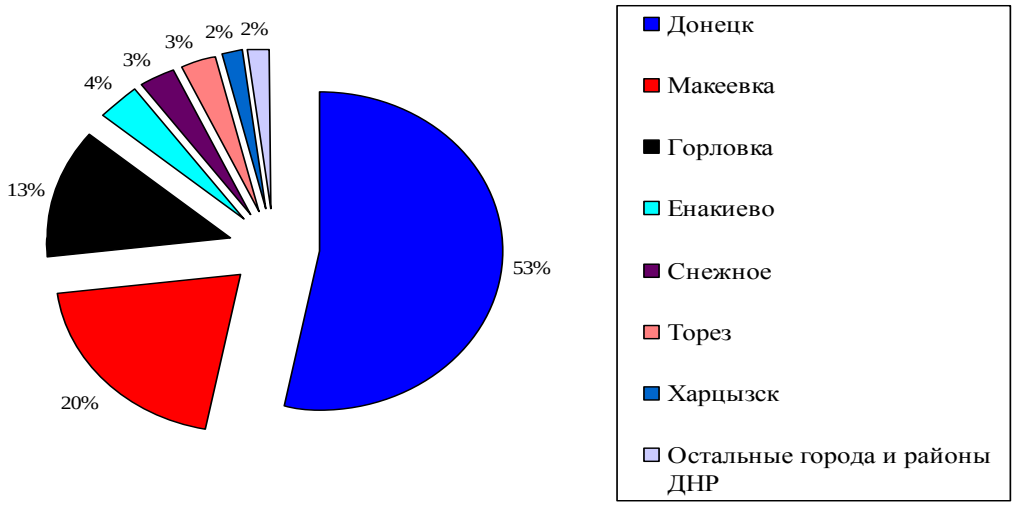

Рис. 1. Доля перевезенных пассажиров автомобильным транспортом в городах и районах ДНР за 2019 г [разработано авторами на основе [10].

Наибольшая доля перевезенных пассажиров автомобильным транспортом приходится на автомобильный транспорт г. Донецка.

В табл. 1 и 2 представлена динамика изменения объема перевезенных пассажиров автомобильным и электрическим транспортом за 2017-2019 гг.

Проведенный анализ объема перевезенных пассажиров автомобильным транспортом показал, что перевезено за 2017 г. 95936,8 тыс. чел, за 2018 г. – 91818,5 тыс. чел., за 2019 г. – 104775,80 тыс. чел. Таким образом, можно сделать вывод, что по

сравнению с 2017 г. показатели перевозки пассажиров автомобильным транспортом увеличились на 9%, но нет постоянной тенденции к увеличению.

Таблица 1

Объем перевезенных пассажиров автомобильным транспортом ДНР за 2017-2019 гг., тыс. чел.*

Год / Месяц	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Январь	7885,5	7489,1	7646,5
Февраль	7421,9	7281,9	7478,4
Март	8298,5	8102,6	8672,2
Апрель	8079,5	7968,4	8769,5
Май	8402,2	8046,2	9055,0
Июнь	8172,5	7606,6	8723,3
Июль	7719,2	7390,8	8943,2
Август	7766,9	7373,8	8898,2
Сентябрь	7844,2	7490,4	8808,5
Октябрь	8037,8	7706,4	9004,5
Ноябрь	7925,9	7594,6	8453,6
Декабрь	7842,7	7744,3	8303,9

*разработано авторами на основе [10].

Таблица 2

Объем перевезенных пассажиров электрическим транспортом ДНР за 2017-2019 гг., тыс. чел.*

Год / Месяц	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Январь	9638,5	8665,1	6097,0
Февраль	9732,8	9142,9	7046,3
Март	11942,6	9581,3	8613,0
Апрель	11422,0	10236,0	8339,1
Май	11517,2	9684,6	8249,6
Июнь	10978,1	9260,6	7386,1
Июль	9862,9	8221,4	6777,6
Август	10004,5	8476,2	6663,4
Сентябрь	11807,9	9284,7	7781,0
Октябрь	12076,3	10183,9	7875,3
Ноябрь	11615,8	9558,1	7101,9
Декабрь	11541,3	9005,0	6848,8

*разработано авторами на основе [10].

Проведенный анализ статистических данных показал, что электротранспортом перевезено за 2017 г. 132139,9 тыс. чел, за 2018 г. – 111299,8 тыс. чел., за 2019 г. – 90798,1 тыс. чел. Таким образом, можно констатировать, что по сравнению с 2017 г. объем перевезенных пассажиров электрическим транспортом уменьшился на 32 %.

Рассмотрим обобщенные данные по количеству перевезенных пассажиров городским пассажирским транспортом за 2016-2019 гг. по видам транспорта (рис. 2).

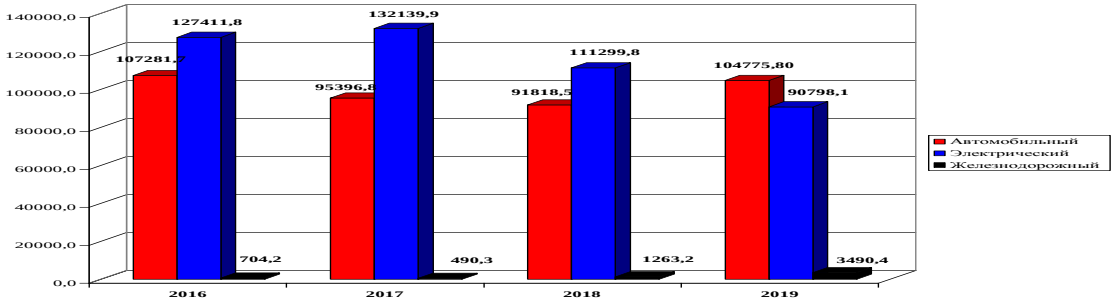

Рис. 2. Объем перевезенных пассажиров городским пассажирским транспортом за 2016-2019 гг. по видам транспорта [разработано авторами на основе [10]

Как следует из представленного рисунка, пассажиры в 2016 г. пользовались чаще электрическим транспортом, а в 2019 г. стали отдавать предпочтение автомобильному транспорту. Количество пассажиров, перевезенных железнодорожным транспортом, с каждым годом увеличивается, но показатели намного ниже, чем у автомобильного и электрического транспорта.

На рис. 3 обобщены данные по структуре подвижного состава городского пассажирского транспорта Донецкой Народной Республики за 2017-2019 гг.

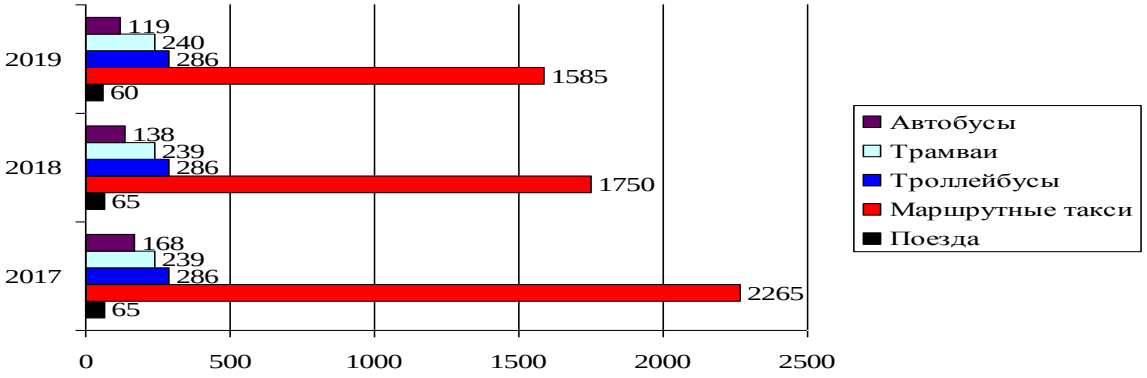

Рис. 3. Структура подвижного состава городского пассажирского транспорта ДНР за 2017-2019 гг. [разработано авторами на основе [10]

Можно сделать вывод, что количество маршрутных такси и автобусов уменьшается с каждым годом. Это связано с тем, что большинство из них украинского производства, цены на запчасти стали выше и их не всегда можно найти в Донецкой Народной Республике.

По словам перевозчиков, за 4 года войны они только разбирают автобусы, которые есть в их автопарке. Например, с двух или трех автобусов собирают один. То есть автопарк уменьшается. При этом автобусы «Донбасс» не заказал никто из перевозчиков, не считая одного крупного.

Этой зимой у всех автопредприятий начались задержки по выплате заработной платы. Вместе с этой проблемой произошло резкое повышение стоимости ГСМ. Перевозчиков необходимо поддержать, иначе Республика может остаться без перевозчиков, 90% из которых – частники.

Более 20 категорий людей в Республике имеют право на льготный проезд, но это не должно происходить за счет частного бизнеса. В довоенное время из бюджета постоянно выделялись дотации за перевозку льготных категорий, сейчас ничего не делается для поддержки перевозчиков [11].

Что касается подвижного состава электротранспорта, то, согласно рис. 3, его количество остается прежним (по данным Министерства транспорта ДНР). Но, согласно данным работников ГП «Донэлектроавтотранс», количество исправных трамваев и троллейбусов, которые реально выходят на маршрут, с каждым годом уменьшается, это связано с большими проблемами материального и финансового снабжения.

Таким образом, можно выделить основные проблемы системы городского пассажирского транспорта: недостаточное количество и высокий износ подвижного состава; низкое бюджетное финансирование; различная плотность сети общественного транспорта; отсутствие системы мотивации предприятий городского пассажирского транспорта к качественному обслуживанию пассажиров; общее количество квалифицированных кадров; низкая заработная плата на предприятиях городского пассажирского транспорта [1; 8].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Одной из неотъемлемых составляющих устойчивого развития современного

города является надежный, эффективно функционирующий городской пассажирский транспорт. Управление им нуждается в совершенствовании путем создания действенного механизма государственного управления, который бы основывался на принципах устойчивого развития и обеспечивал сбалансированность экономического, социального и экологического роста.

Функционирование механизма государственного управления городским пассажирским транспортом должно быть направлено на достижение:

1) экономического эффекта: преодоление убыточности перевозчиками и инвестиционное обеспечение дальнейшего развития городского пассажирского транспорта;

2) социального эффекта: повышение качества транспортных услуг и полное удовлетворение потребностей населения в перевозках;

3) экологического эффекта: сокращение объемов выбросов вредных веществ и уменьшение негативного влияния транспорта на окружающую среду.

Список использованных источников

1. Андриенко И.А. Императивы стратегического планирования устойчивого развития дорожно-транспортной отрасли Донецкой Народной Республики / И.А. Андриенко, О.В. Акименко, Т.Е. Василенко, Е.А. Тарасевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donmintrans.ru/d/1/imperat.pdf

2. Барышникова Л.П. Роль транспортной инфраструктуры в социально-экономическом развитии региона / Л.П. Барышникова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2017, г. Донецк. Секция 7: Управление проектами развития логистической инфраструктуры Донецкой Народной Республики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 11-13.

3. Гнедина К.В. Вдосконалення управління муніципальною транспортною системою в контексті сталого розвитку / К.В. Гнедина // Економічний простір. – 2015. – №93 . – С. 81-92.

4. Гузенко А.В. Система городского пассажирского транспорта: логистика и регулирование: монография / А.В. Гузенко, Н.А. Вихрева // Рост. гос. ун-т путей сообщения. − Ростов н/Д., 2011. – 212 с.

5. Комов А.Б. Системотехнические основы логистики автомобильного транспорта / А.Б. Комов, П.Б. Комов, Чухаркин А.В. // Актуальные проблемы и перспективы развития менеджмента и маркетинга производственных и социальных систем: материалы III междунар. науч.-практ. конф., 20 ноября 2019, г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 126-129.

6. Ольховский С.Ю. Логистика городского общественного пассажирского транспорта: учебное пособие / С.Ю. Ольховский, О.В. Быкова. – Омск: СибАДИ, 2014. – 215 с.

7. Попова Т.А. Управление процессами в системе городских пассажирских перевозок на основе принципов логистики / Т.А. Попова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2017, г. Донецк. Секция 7: Управление проектами развития логистической инфраструктуры Донецкой Народной Республики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 111-113.

8. Рудченко Л.О. Основные проблемы развития пассажирских перевозок в условиях ДНР / Л.О. Рудченко // Актуальные проблемы управления экономическими системами: сб. науч. работ серии «Экономика». Вып. 6 / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 40-51.

9. О транспорте: Закон Донецкой Народной Республики № 27-IНС от 27.03.2015 г. // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon-o-transporte/

10. Официальный сайт Министерства транспорта Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://donmintrans.ru

11. Региональный портал Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnews.dn.ua/news/670242

УДК 338.984

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

ЛОСКУТОВА В.В.,
канд. гос. упр., доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»;
ЛИСИЦЫНА М.А.,
ассистент кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье представлены теоретические основы формирования маркетинговой стратегии диверсификации предприятия машиностроительного комплекса. Выявлена сущность и типы диверсификации. Определены факторы, влияющие на процесс формирования стратегии диверсификации. Выявлены этапы внедрения машиностроительным предприятием стратегии диверсификации. Представлены рекомендации для уменьшения рисков в процессе реализации стратегии диверсификации.

Ключевые слова: *маркетинговая стратегия, диверсификация, стратегическое планирование, машиностроение.*

The article presents the theoretical foundations of the formation of a marketing strategy for diversification of the enterprise of an engineering complex. The nature and types of diversification are revealed. The factors affecting the process of forming a diversification strategy are identified. The stages of introducing a diversification strategy by a machine-building enterprise are identified. Recommendations are presented to reduce risks in the process of implementing a diversification strategy.

Keywords: *marketing strategy, diversification, strategic planning, engineering.*

Постановка задачи и актуальность. В современных условиях деятельность предприятий машиностроительной отрасли характеризуется нестабильностью, что влечёт за собой острую необходимость в их реформировании. Одним из наиболее эффективных вариантов решения данной проблемы как в текущий момент времени, так и на длительную перспективу является диверсификация деятельности предприятия, позволяющая расширить сферы деятельности (с использованием эффекта синергии), уменьшить количество и величину предпринимательских рисков, увеличить скорость реагирования машиностроительного предприятия на изменения в конъюнктуре рынка, а также его гибкость.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению маркетинговых стратегий и определению их значимости для предприятий посвящено большое количество трудов как

зарубежных, так и отечественных учёных. Наибольший интерес представляют работы Р. Акоффа, О.С. Виханского, В.В. Дорофиенко, Ф. Котлера, Р.В. Ободца, Н.С. Самарчук и др.

Исследованию вопросов диверсификации производства большое внимание уделялось в работах И. Ансоффа, М. Бромвича, Т. Коно, Г. Немченко, М. Портера, В.Л. Тамбовцева и др. В работах вышеперечисленных учёных исследуются методологические проблемы, возникающие в процессе разработки и внедрения стратегии диверсификации, а также раскрываются основные особенности развития процессов диверсификации в экономике.

Цель статьи – изучить теоретические основы формирования маркетинговой стратегии диверсификации предприятия машиностроительного комплекса: сущность и типы диверсификации; факторы, влияющие на процесс разработки стратегии диверсификации; этапы внедрения машиностроительным предприятием стратегии диверсификации; дать рекомендации для уменьшения рисков в процессе реализации стратегии диверсификации.

Изложение основного материала исследования. Разработка стратегии развития предприятия машиностроительной отрасли зависит от определения маркетинговой стратегической направленности, т.к. маркетинг является важнейшей функцией менеджмента, основой деятельности предприятия на рынке.

Маркетинговая стратегия представляет собой «общее направление функционирования компании, разработанное на основе учёта результатов изучения ряда факторов (потребительский спрос, конъюнктура, конкуренция и др.), позволяющее решать основные задачи компании с учётом имеющегося у неё потенциала и ресурсов, а также постоянно меняющейся ситуации на рынке» [1].

В многообразии стратегий предприятию важно принять во внимание только перспективные стратегии, которые должны быть согласованы между собой и с целью, на достижение которой они направлены [2]. В ситуации, когда получаемая предприятием прибыль, а также поступающие инвестиционные и финансовые ресурсы ограничены, перспективным направлением дальнейшего развития и функционирования машиностроительного предприятия может быть диверсификация. При этом вид диверсификации и форма интеграции имеют индивидуальный характер для каждого предприятия, т.к. основываются на всестороннем углублённом анализе и прогнозировании как внешних потребностей нового рынка, так и внутренних возможностей [4]. Диверсификация машиностроительного предприятия позволяет определить и решить комплекс задач по перепрофилированию производства, что может стать антикризисной мерой, позволяющей предприятию внести изменения в производственный процесс в соответствии со стратегическими решениями, а также снизить издержки при производстве конкурентоспособной продукции.

Стратегия диверсификации предполагает разработку и внедрение как новых видов продукции, так и освоение новых рынков сбыта данной продукции. Это обеспечивает увеличение прибыли, устойчивость и стабильность предприятия в отдалённом будущем. Однако это сложный, дорогостоящий и рискованный процесс. Типы диверсификации представлены на рис. 1.

Стратегия связанной вертикальной диверсификации предполагает внедрение предприятия на новые рынки благодаря приобретению или включению новых производств в технологическую цепочку изготовления основной продукции на этапах до или после производственного процесса.

При прямой интеграции предприятие включает в основную деятельность функции дистрибьюторов (внедряются каналы сбыта, сервисные, транспортные и другие функциональные службы). При обратной интеграции предприятие включает в основную деятельность функции поставщиков, т.е. устанавливает контроль над источниками сырья, производством полуфабрикатов, комплектующих изделий и другое.

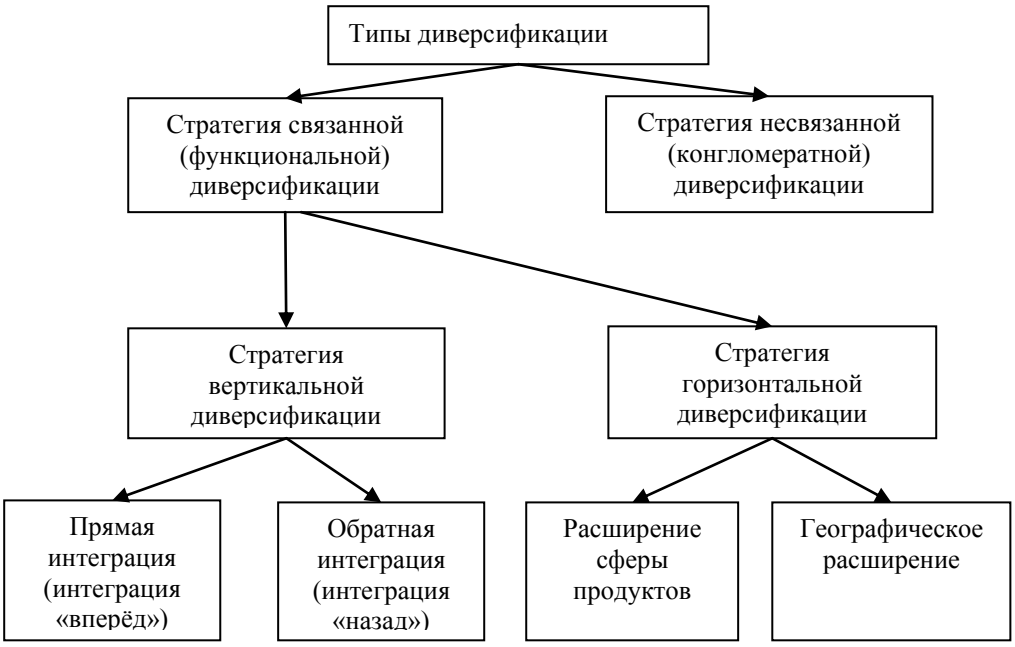

Рис. 1. Типы диверсификации [4, с. 128]

Стратегия связанной горизонтальной диверсификации предусматривает слияние предприятий, работающих в одной области деятельности или смежных отраслях. Горизонтальная диверсификация позволяет увеличить экономию на масштабе производства, а также снизить конкурентную борьбу, расширив ассортимент выпускаемых товаров или услуг. Кроме того, горизонтальное объединение используется при географическом расширении рынков: в данном случае консолидируются предприятия, производящие однотипную продукцию, но функционирующие на различных региональных рынках.

Несвязанная (конгломератная) диверсификация объединяет направления деятельности, не имеющие прямой непосредственной связи с основной деятельностью предприятия. Увеличение прибыли при конгломератных слияниях возможно в результате совершенствования управления финансовыми потоками и инвестиционными ресурсами, диверсификации капитала [4].

При разработке стратегии диверсификации важными являются следующие факторы:

точное определение цели стратегирования, а также её зависимости с проблемами, возникающими в процессе разработки отдельных положений;

достоверность информации, используемой для формирования и реализации стратегии диверсификации;

установление количественных и качественных характеристик, многосторонний анализ возникающих в процессе диверсификационных преобразований проблем;

оценка и анализ результата работы и эффективности процесса диверсификации, а также контроль его исполнения;

комплексное изучение диверсификационных преобразований, определение возможных негативных последствий от их внедрения для предприятия;

системный подход в управлении процессом диверсификации [3].

Важным методологическим принципом при внедрении стратегии диверсификации является системный подход в исследовании и анализе условий функционирования машиностроительного предприятия и ситуации на рынке. Системный подход, как рациональная последовательность операций в ходе анализа конкретной производственной и рыночной ситуации, позволит руководству машиностроительных предприятий принять корректное и действенное стратегическое решение о диверсификации производства с

минимальной степенью риска. Для этого важно определить основные закономерности внедрения и реализации диверсификационной стратегии, связанные с углублённым изучением процесса разделения основной продукции, что приводит к дифференциации различных направлений производственной деятельности с одновременным учётом необходимости внедрения управленческого процесса производством на всех уровнях, и проявляется в достижении устойчивости и системности функционирования предприятий машиностроительной отрасли в рыночных условиях.

Определив объект, в рамках которого исследуется определённая производственная ситуация, необходимо выявить уровень управления, а также критерии и условия диверсификации. При этом стратегические цели и задачи определённого уровня необходимо дифференцировать на более мелкие подцели и подзадачи нижестоящего уровня управления, что обеспечит интегрированный подход к решению главной цели диверсификации. Применение системного подхода также позволит синтезировать процесс принятия решения. Право принятия решения о диверсификации, а также контроль внедрения данного процесса, как правило, закрепляется за топ-менеджментом предприятия. Далее функциональным образом через управленческую цепь о задачах информируются линейные исполнители.

Машиностроительное предприятие является сложной системой, представляющей собой объединение большого количества подсистем, в основе которых лежат индивидуальные процессы, интегрируемые в общий процесс.

Крупные машиностроительные предприятия в ходе внедрения стратегии диверсификации должны организовывать данный процесс на всех иерархических уровнях управления, каждому из которых соответствует определённый набор плановых документов:

корпоративный уровень – общий стратегический план (генеральный план), общефирменные планы по обеспечивающим видам деятельности, планы (дорожные карты) развития предприятия, стратегические программы и проекты и т.п.;

бизнес-уровень – стратегические планы отдельных единиц бизнеса;

функциональный уровень – производственный, финансовый, маркетинговый и др. планы [4].

С целью более обоснованного и детального изучения всех стратегических аспектов диверсификации могут применяться дорожные карты – плановые документы, поэтапно и многовариантно резюмирующие решения важных задач, определение возможных сценариев и направлений развития ситуации в отрасли (рис. 2).

Корпоративная стратегия машиностроительного предприятия, реализующего стратегию диверсификации, в основе может использовать стратегию связанной обратной диверсификации, позволяющей контролировать поставки необходимого сырья. Это обеспечивается путём интеграции с предприятиями из добывающей отрасли. В этом направлении также возможно присоединение предприятий, производящих исходные и комплектующие материалы.

В последующем целесообразно применять стратегию прямой вертикальной диверсификации. Реализация данной стратегии заключается в организации сбытовой сети производимой основной продукции, а также взаимодействия с обеспечивающими транспортными и сервисными предприятиями.

Кроме этого, может внедряться связанная горизонтальная диверсификация, заключающаяся в расширении ассортимента производимой продукции, а также выхода на новые географические рынки.

В неблагоприятных условиях функционирования предприятия машиностроительной отрасли может рассматриваться стратегия несвязанной конгломератной диверсификации, в основе которой лежит объединение капиталов с непрофильными, но стабильными предприятиями [1].

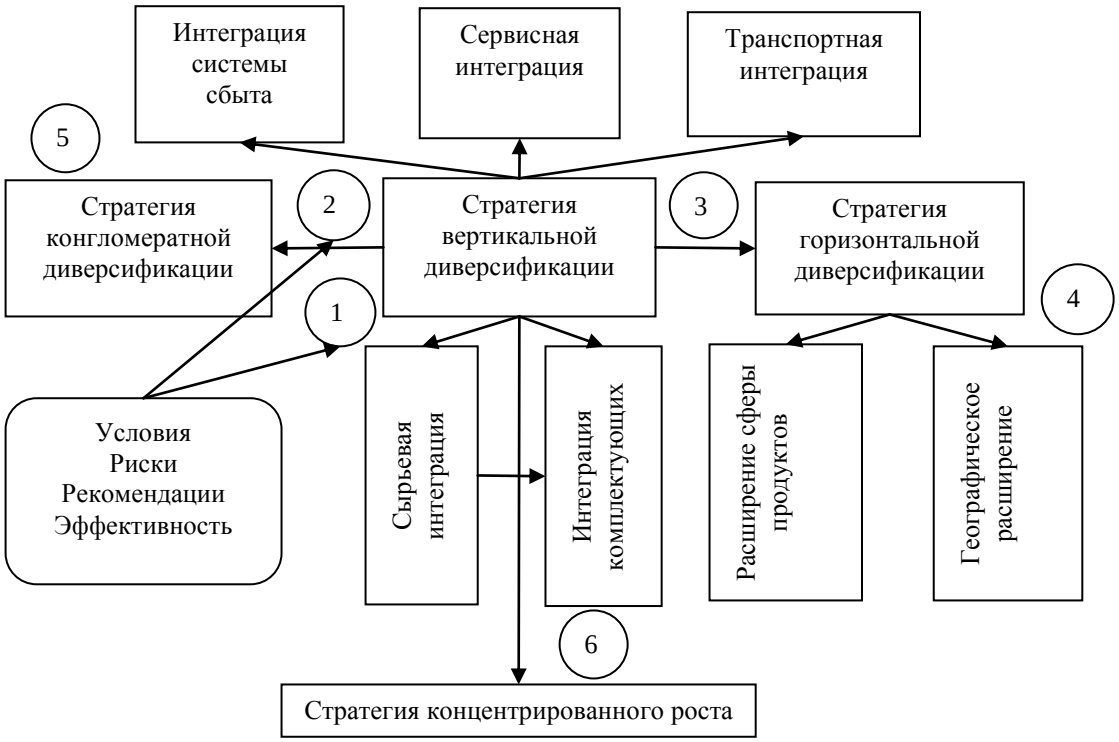

Рис. 2. Блок-схема «дорожной карты» реализации стратегии диверсификации предприятия [4, с. 130]

Процесс внедрения стратегии диверсификации промышленным предприятием связан с высокой степенью риска. Принятие управленческого решения при диверсификации характеризуется непрерывным противоречием временного фактора и фактора риска. То есть для уменьшения степени риска важно увеличить время подготовки, анализа и сбора данных для формирования полной и достоверной информации. С другой стороны, лишняя информация увеличивает время обработки данных, что способствует появлению риска несвоевременного принятия решения.

Основными причинами возникновения рисков в процессе принятия управленческого решения о диверсификации являются следующие:

недостаток, фрагментарность полученной в ходе исследования информации, что ведёт за собой неточности в выявлении проблемы;

ограниченность во времени, выделенном на исследование проблемы;

недостаточность или отсутствие необходимого персонала для подготовки информации, необходимой для принятия решения.

В процессе внедрения и реализации стратегии диверсификации машиностроительным предприятиям важно придерживаться следующих рекомендаций:

проводить углублённый всесторонний анализ отрасли, куда предприятие предполагает диверсифицироваться;

выбор форм интеграции (слияние, присоединение, приобретение, поглощение и т.д.) предприятия на новом рынке производить на основе проведённого анализа отрасли;

обеспечивать эффективное преодоление барьеров входа в новую отрасль;

обеспечивать стабильную переориентацию и адаптацию ключевых факторов успеха, характерных для новой отрасли;

ограничить снижение эффективности управления многоотраслевым бизнесом в переходный период.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, процесс диверсификации машиностроительных предприятий

является эффективным направлением их дальнейшего устойчивого функционирования и развития. Однако важно учитывать, что данный процесс во взаимосвязи с основной хозяйственной и производственной деятельностью предприятия необходимо внедрять, когда предприятие достигло большего экономического эффекта или получило большую прибыль, чем в случае перехода к прибыльному производству и отказа от убыточного. Это напрямую зависит от целей предприятия машиностроительной отрасли, его стратегии, миссии, экономико-правового статуса и т.п. Достигнутый экономический эффект может возрасти благодаря эффекту синергии при сочетании двух видов деятельности. Это увеличивает возможность получения более высокой прибыли, а также дополнительной загрузки производственных мощностей и персонала машиностроительного предприятия. В случае, если перед машиностроительным предприятием поставлена задача полной занятости сотрудников или сохранения производственного аппарата, то диверсификация будет являться более приоритетной для предприятия даже тогда, когда полученная прибыль окажется значительно ниже, чем при реализации одного вида производственной деятельности.

Список использованных источников

1. Самарчук Н.С. Разработка маркетинговой стратегии компании, функционирующей на рынке B2B в отрасли путевого машиностроения: монография / Н.С. Самарчук. – Москва: РУСАЙНС, 2018. – 158 с.

2. Оснач О.Ф. Маркетинг промышленного предприятия в схемах и рисунках: учебное пособие / О.Ф. Оснач. – Одесса: ОНЭУ, 2015. – 317 с.

3. Павлов Н.Н. Формирование стратегии диверсификации машиностроительного предприятия / Н.Н. Павлов // Вестник СГСЭУ. Экономика и управление народным хозяйством. – 2013. –№ 1 (45). – С. 58-61.

4. Бабкин А.В. Стратегическое планирование развития диверсифицированных компаний в условиях нестабильности: понятие, сущность, особенности / А.В. Бабкин, Е.А. Байков // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. – № 4 (246). – С. 123-134.

УДК 005.942

КОУЧИНГ – ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ МЕНЕДЖЕРА ОРГАНИЗАЦИИ

ЧЕРНЕЦКИЙ В.Ю.,
д-р гос. упр., профессор кафедры
менеджмента непроизводственной сферы;
ОБОДЕЦ Р.В.,
д.э.н., профессор кафедры
менеджмента непроизводственной сферы;
ОБОДЕЦ Я.В.,
канд. гос. упр., доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В данной статье коучинг представлен как направленное действие, основной и постоянной целью которого является развитие и совершенствование уверенности в

себе вне зависимости от проблематики определённого задания. Повышение эффективности профессиональной деятельности менеджера с использованием технологий коучинга будет заключаться в том, что для достижения поставленных целей менеджерам необходимо максимизировать потенциал работников и устранить препятствия. Рассмотрен подход по взаимодействию коучинга и менеджмента, в результате которого менеджер становится более информирован относительно поставленного задания.

Ключевые слова: *коучинг, менеджмент, эффективность профессиональной деятельности менеджера, стиль управления.*

In this article, coaching is presented as a directed action, the main and permanent purpose of which is to develop and improve self-confidence regardless of the issue of a certain task. Improving a manager's professional performance using coaching technologies will be that managers need to maximize employee potential and remove obstacles to achieve their goals. The approach to the interaction of coaching and management is considered, as a result of which the manager becomes more informed about the delivered task.

Keywords: *coaching, management, efficiency of professional activity of the manager, style of management.*

Постановка задачи и актуальность. В современном менеджменте технологии коучинга позволяют развивать и усиливать новые навыки и компетенции человека. Отработанные методы обеспечивают последовательное развитие и обучение в выбранном человеком направлении, тем самым повышая производительность труда и эффективность исполнения работы. Такой инструмент представляет набор определённых методик по мобилизации для достижения своей цели, основанных на современных исследованиях поведения, мышления и психологии человека, проверенные опытом во многих странах мира.

В свою очередь, эффективность применения коучинга зависит от представлений менеджера о существующем потенциале у человека. Высказывание «скрытый потенциал» и «достигнуть полной отдачи» предполагают, что у человека уже имеются невероятные возможности, которые ожидают своего времени. Если менеджер в роли коуча не верит, что человек способен обладать большим потенциалом, который он обычно демонстрирует, то он просто не сможет помочь раскрыть этот потенциал. В первую очередь, менеджеру необходимо думать о потенциале человека, а не о его показателях. Большая часть систем оценки в связи с этим имеет существенный недостаток, потому как персонал предстаёт в глазах менеджера исключительно в рамках характерных для них показателей. Поэтому актуальность данного исследования заключается в обосновании применения технологий коучинга современными менеджерами для раскрытия потенциала своих подчинённых, и повышения таким образом эффективности управленческой деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы адаптации технологий коучинга в современных организациях постоянно становятся предметом исследования, прежде всего, зарубежных учёных, таких как: М. Аткинсон, Рае Т. Чойс, М. Ландсберг, Дж. Старр, Дж. Уитмор [2, 4, 10, 12] и многие другие. А в последнее время в отечественной литературе появились даже целые образовательные курсы по изучению технологий коучинга, а именно: Н.В. Антоновой, Н.Л. Ивановой, Н. Томашек, Г. Новикова, А. Богач, К. Птуха [1, 5, 7, 11], что подтверждает актуальность необходимости применения технологий коучинга современными менеджерами для повышения эффективности его профессиональной деятельности.

Поэтому *целью* данной статьи является систематизация опыта применения технологий коучинга менеджерами отечественных организаций для повышения эффективности своей работы.

Изложение основного материала исследования. Убеждённость в способностях человека оказывает непосредственное воздействие на его эффективность, что подтверждается исследованиями в сфере образования [9]. В таких исследованиях

преподавателей информируют заведомо неправдивой информацией о том, что студенты в группе испытывают трудности в обучении или же, наоборот, претендуют на повышенную стипендию. В течение определённого промежутка времени они обучают студентов в соответствии с рабочим планом учебной дисциплины. В последующем проводится промежуточное тестирование данных студентов, результаты которого, безусловно, будут отображать сформировавшееся представление преподавателя о своих студентах, однако данные представления будут неверными. Аналогично и достижения сотрудников находятся в непосредственной взаимосвязи от того, в какой степени менеджеры верят в способности своих подчинённых.

Для эффективного применения коучинга необходимо оценивать скрытые способности каждого человека непредвзято, а более оптимистично, потому что истинные представления человека проявляются различными способами, о которых он даже может не предполагать.

Коучинг на рабочем месте может проходить спонтанно, длительностью в одну минуту или целый час, и его можно проводить до, после и во время выполнения определённого вида деятельности. В наибольшей степени к реальным возможностям использования коучинга на рабочем месте, на основании исследований отечественных авторов [6, 8, 11], следует отнести:

планирование и организация;
решение ситуационных проблем;
мотивация и развитие сотрудников;
оценка и аттестация сотрудников;
делегирование полномочий;
контроль выполнения задания;
вопросы взаимоотношений внутри коллектива;
формирование команды в коллективе;
командная или групповая работа.

Менеджер в роли коуча при сохранении определённой организованности и последовательности своих действий может предоставлять коучинг в виде естественного диалога с сотрудником, при этом, не акцентируя внимания последнего на том, что проводится коучинг. Главным аспектом является систематическое осознание и применение основных принципов коучинга в процессе многочисленных кратковременных ситуаций взаимодействия менеджера со своими сотрудниками.

Например, очень часто к менеджеру обращаются сотрудники, которые работают над определённым видом работ и в процессе выполнения они сталкиваются с определённой проблемой, в связи с чем вынуждены обратиться к менеджеру о невозможности дальнейшего выполнения этого вида работ. Обычный менеджер скажет, что необходимо будет выполнить перечень работ, в зависимости от необходимости количества последовательных этапов, т.е. предоставит своего рода алгоритм, или «дорожную карту» по выполнению которых указанный вид работ будет выполнен. Однако такой классический подход менеджера освобождает сотрудника от необходимости думать и осознавать выполняемые шаги по достижению цели в организации, а соответственно освобождает и от последующей ответственности за выполненный объём работ.

Менеджер в роли коуча, наоборот, предложит сотруднику попытаться определить, где и на каком именно этапе появляется проблема при выполнении этого вида работ и после этого через оговоренный промежуток времени предложит совместно обсудить эту ситуацию. Зачастую сотрудник к этому времени самостоятельно решает сложившуюся проблему, т.к. фраза менеджера: «Попытайтесь определить, где и на каком именно этапе появляется проблема» – в данном случае отражает один из основных принципов коучинга – принцип осознанности и ответственности [8].

Кроме того, менеджер как коуч не будет заниматься поиском участников, которые в определённой степени могли способствовать развитию данной проблемы, или раздражаться по поводу сложившейся ситуации. Менеджер, наоборот, представит себя в виде партнёра, при этом в итоге напомнит сотруднику о том, что он самостоятельно урегулировал проблему, и что он на самом деле способен на большее, чем сам может представлять.

Для достижения цели и желаемого результата необходимо наличие уверенности, которая, по сути, обеспечивает выявление скрытого потенциала и достижения эффективности.

Уверенность в себе развивается не только благодаря аккумулированию определённых достижений и успехов, помимо этого человеку необходимо осознавать, что данные результаты являются его собственными, а не получены при помощи посторонних лиц. Также человек должен понимать, что окружающие его лица (сотрудники, коллеги, члены семьи, друзья) верят в него, а в случае принятия им определённого решения – они его поддержат, и не будут ограничивать в праве выбора, а данный аспект будет означать, что к нему относятся как к равноправному партнёру. Соответственно никто по отношению к нему не сможет проявлять какого-то высокомерия, давать распоряжения, игнорировать, винить, угрожать и унижать, в особенности в присутствии других сотрудников. Вместе с тем, такого рода поведение, к которому относятся перечисленные факты, для множества менеджеров не просто характерно, а этого зачастую следует ожидать от такого рода управленцев, что в свою очередь снижает степень уверенности в себе их сотрудников.

Уверенность в себе развивается тогда, когда человек принимает решения, успешно действует и осознанно берёт на себя ответственность за свои решения.

Уитмор Дж. в своей книге отмечает, что «…коучинг – это направленное действие, основной и постоянной целью которого является развитие и совершенствование уверенности в себе вне зависимости от проблематики определённого задания. В том случае, если менеджеры этот принцип действительно ценят и непременно его придерживаются, то улучшение взаимоотношений, достижение желаемого результата с целью повышения эффективности деятельности организации в целом и сотрудников в частности будет очень высоким…» [12, с. 25].

Коучинг, по сути, является не просто методом, в соответствии с которым необходимо действовать в конкретных ситуациях, а это определённый стиль управления, мышления и отношения к сотрудникам с позиции менеджера и к окружающим людям.

Менеджер в роли коуча должен рассматриваться как поддержка, а не как угроза. Однако фактически менеджер как ключевая фигура в организации влияет на размер заработной платы сотрудников, посредством установления или снятия надбавок, а также решает вопросы касательно увольнения или повышения в должности. Для сотрудников такое противоречие сохраняется до того времени, пока они полагают, что рациональное использование так называемого «кнута» и «пряника» является единственным способом мотивации.

Тем не менее, с целью достижения наибольшей эффективности от коучинга отношения между подопечным и коучем должны основываться на взаимном доверии, уважении, партнёрстве и ощущении безопасности, а заработная плата, увольнение или повышение по службе должны отойти на второй план, т.к. они способствуют выстраиванию такого типа отношений.

Менеджер не просто может быть коучем, ему это крайне необходимо, однако для этого ему требуется проявить свои наилучшие качества менеджера: эмпатию, объективность, порядочность, а в большинстве ситуаций – желание по-другому подходить к своему персоналу. Ему также придётся выстраивать собственные модели поведения из-за отсутствия примеров для подражания и даже столкнуться на первых порах с противодействием тех сотрудников, которых настораживает любое отклонение от

традиционного менеджмента. Их может испугать дополнительная персональная ответственность, которую подразумевает базирующийся на коучинге стиль управления. Эти проблемы можно предвидеть, и без труда преодолевать.

Распространёнными проявлениями поведения менеджера по отношению к своим сотрудникам, с одной стороны, является авторитарный (директивный) стиль, а с другой – либеральный стиль управления, когда менеджер надеется на изменения к лучшему, при этом самоустраняется от выполнения своих функциональных обязанностей в соответствии с должностными инструкциями [12, с. 30].

Характеризуя поведение менеджера в виде принуждения или авторитарного стиля управления, необходимо вспомнить, что в детстве родители диктуют детям, как необходимо поступать в школе (колледже, институте, университете), а преподаватели рекомендуют, что необходимо делать, и в случае невыполнения таких требований последние применяют санкции. Пройдя курс обучения уже в производственной деятельности, директор (начальник, руководитель, менеджер) руководит сотрудниками для выполнения определённых поручений. Точно так же любой человек, достигнув определённого статуса и положения, требует от сотрудников выполнения необходимых заданий, т.к. он воспитан в авторитарном (директивном) стиле и, к сожалению, другого он не знает. В результате схема традиционного менеджмента будет выглядеть следующим образом (рис. 1).

В соответствии с авторитарным стилем менеджер действует быстро, без особого затруднения, и при таком подходе складывается ощущение, будто бы все «рычаги влияния» находятся у него в руках, однако это является ложным представлением. Такой руководитель снижает мотивацию у своих сотрудников и вынуждает их нервничать, а подчинённые не решатся высказать своё мнение и выразить несогласие, что по факту всё равно не будет услышано. При таком подходе сотрудники перед руководителем стараются максимально угодить, а за его спиной картина выглядит абсолютно противоположно и в лучшем случае может привести к снижению производительности труда, а иногда и к полному саботированию производственного процесса, что, несомненно, скажется на достижении целей организации в целом. Таким образом, авторитарному руководителю необходимо помнить о том, что чувство всеобщего контроля может быть лишь только иллюзией.

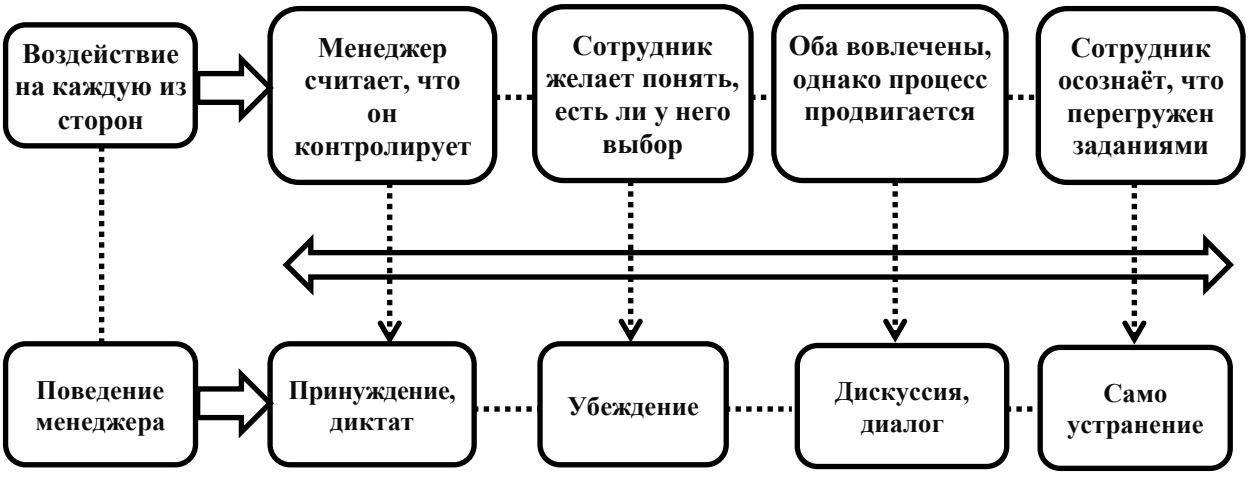

Рис. 1. Схема традиционного менеджмента

В авторитарном стиле управления, который по факту характеризует поведение менеджера «Принуждение, диктат», ещё имеется аспект, который связан с недостаточным запоминанием того, о чём говорят менеджеры по отношению к своим сотрудникам. Как

показали данные, приведенные Джоном Уитмором, сотрудники через определённый промежуток времени лучше помнят то, что им сказано, показано и лично сделано (рис. 2).

	Сказано	Сказано и показано	Сказано, показано и сделано лично
Помнят спустя 3 недели	70%	72%	85%
Помнят спустя 3 месяца	10%	32%	65%

Рис. 2. Запоминание полученной информации [12]

Последовательно рассматривая схему традиционного менеджмента, следующая позиция после принуждения – это «убеждение», при котором менеджер выдвигает новою идею, при этом пытаясь убедить сотрудников в том, что она является исключительной. Персонал при этом понимает, что какая-либо дискуссия с руководителем по данному вопросу может привести к определённым неприятностям, в связи с чем соглашаются и выполняют поставленные цели и задачи. Такой принцип поведения внешне представляется более демократичным, но по факту является неестественным, т.к. в реальности менеджер для всех сотрудников остаётся их руководителем, а они выполняют именно то, чего желает их менеджер. В принятии решений сотрудники по-прежнему не участвуют, а, соответственно, в действительности ничего не изменилось.

При использовании такого метода руководства, как «дискуссия, диалог», квалифицированный менеджер будет способствовать к привлечению необходимых сотрудников, обладающих огромным человеческим потенциалом и способных помочь определиться в выборе правильного решения. Основное условием принятия такого решения – достижение целей организации в целом, несмотря на то, что личное мнение менеджера может иметь противоположную позицию. Однако необходимо помнить и то, что такой подход требует достаточно много времени на общий диалог и, к сожалению, не всегда помогает достичь желаемого результата.

Следующая позиция проявления поведения менеджера по отношению к своим сотрудникам – это «самоустранение», т.е. полный отказ от руководства и перекладывание ответственности на сотрудника, что предоставляет ему свободу выбора в сложившейся ситуации, при этом у руководителя появляется возможность заниматься другими делами. Для обеих сторон такой подход является рискованным, т.к. перекладывание ответственности на подчинённого в данной ситуации является «иллюзией обмана», в связи с тем, что если сотрудник не справится с выполнением определённого задания, то спрос всё равно будет с руководителя. Опытные менеджеры иногда самоустраняются от выполнения своих функциональных обязанностей из гуманных побуждений для того, чтобы способствовать личностному росту сотрудника и тем самым подняться на следующий уровень ответственности в принятии управленческих решений. При таком подходе сотрудник понимает, что такая ответственность является не добровольной, а навязанной, соответственно мотивация будет отсутствовать, в связи с чем подобная стратегия поведения не будет способствовать достижению поставленных целей и значимого улучшения в результатах работы не будет.

В соответствии с представленной на рис. 3 схемой большая часть менеджеров позиционируются между двумя крайними положениями, однако коучинг располагается в другой плоскости, что не препятствует ему совмещать все достоинства указанных методов

без какого-нибудь риска. При ответе на вопросы менеджера в роли коуча, сотрудник осознаёт все стороны поставленного задания, а такая конкретность и ясность обеспечивают уверенность в успехе при последующем выполнении задания, что позволяет сотруднику добровольно принять на себя ответственность за предстоящие результаты. Менеджер, выслушивая ответы на поставленные вопросы, устанавливает какой план последующих действий у сотрудника для выполнения поставленного задания, и в связи с чем он выбрал именно такой алгоритм действий.

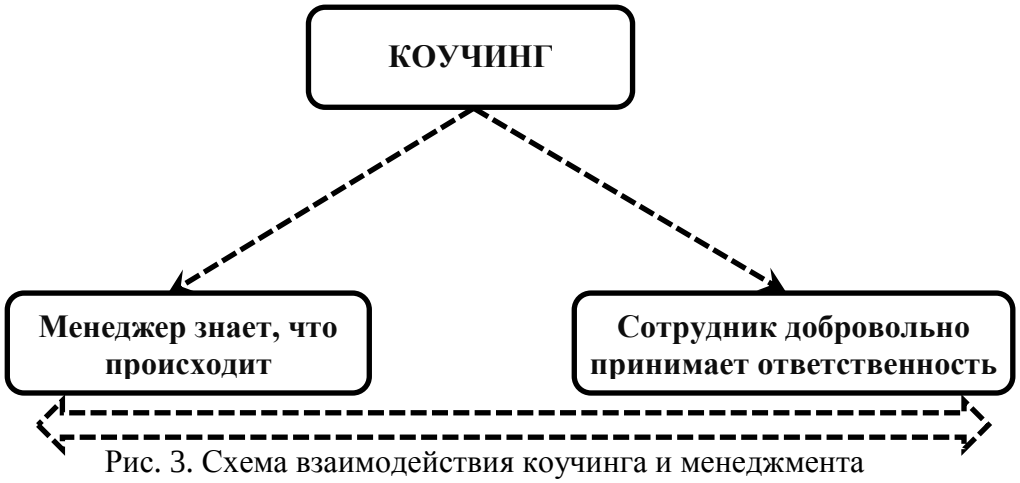

Рис. 3. Схема взаимодействия коучинга и менеджмента

При таком подходе менеджер становится более информирован относительно поставленного задания, чем если бы он в обычном директивном стиле отдал распоряжение, и в таком случае ему будет намного проще осуществлять функцию контроля на протяжении всего процесса работы. Учитывая тот факт, что в коучинговом процессе взаимоотношения выстраиваются на поддержке сотрудника, а не предполагают угрозы, сотрудник, как в присутствии менеджера, так и без его участия, будет вести себя одинаково по отношению к нему. Коучинг обеспечивает сотрудника реальной, а не воображаемой ответственностью, при этом менеджеру предоставлен истинный контроль.

В большинстве случаев роль менеджера на рабочем месте напоминает действия «пожарного», который занимается ликвидацией множества возгораний, и у него не хватает необходимого времени для планирования в долгосрочной перспективе, исследования рынка и новых продуктов, изучения конкурентов и рассмотрения альтернативных путей решения вопросов по выходу из кризисных ситуаций и т.д. Поэтому вопросам обучения, развития и совершенствования своих сотрудников менеджерам к тому же некогда заниматься. Программа «максимум» в таких ситуациях выглядит в виде направления сотрудников на прохождение краткосрочных курсов или тренингов, тем самым менеджер утешает себя мыслью, что этого вполне достаточно, однако средства, затраченные на такое обучение, как правило, не оправдываются.

Функции менеджера, по сути, просты – это заниматься профессиональным развитием персонала и следить за тем, чтобы работа выполнялась. Недостаток средств и времени мешает развитию персонала, однако коучинг позволяет выполнять оба аспекта данной работы.

Менеджеру намного проще руководствоваться авторитарным стилем управления, чем размышлять над тем, где найти свободное время для проведения коучинга своих сотрудников. Однако менеджер, который выступает для своего персонала как коуч, является катализатором профессионального роста и развития сотрудников, что в последующем сказывается на их способности осознанно принимать значительно большую ответственность, и тем самым высвобождает менеджера от обязанностей «пожарного». При таком подходе понимание и осознание личных интересов позволяет менеджеру уделять необходимое время для решения актуальных вопросов, требующих персонального

участия, а также для проведения коучинга своих сотрудников.

Часто менеджеры задаются вопросом, в каких конкретных ситуациях необходимо действовать в директивном стиле, а в каких использовать коучинг для достижения целей и решения определённых задач. В процессе принятия управленческого решения, прежде всего, менеджеру необходимо руководствоваться критериями: время; качество; обучение.

Например, в кризисной ситуации, когда наиболее важным критерием является время, то быстрее разрешить сложившуюся ситуацию самостоятельно, при этом проведя с сотрудниками чёткий инструктаж.

В случае, когда художник создаёт произведение искусства, основным критерием является качество желаемого результата, поэтому достигнуть этого возможно с помощью инструментов коучинга, который обеспечивает высокий уровень осознанности и ответственности у сотрудников.

В большей части производственных и повседневных ситуаций обучение, качество и время являются актуальными в одинаково равноценной степени. Однако в бизнес-структурах качество переходит на второй план, т.к. время является наиболее важным критерием достижения желаемого результата, а обучение находится в самом конце. Исходя из этого, очевидным является тот факт, что менеджеры действуют в соответствии с авторитарным стилем, однако производительность в бизнесе снижается, а полученные результаты не те, на которые рассчитывали.

Выводы и предложения. Базовое уравнение коучинга или «формула эффективности» заключается в том, что для достижения поставленных целей менеджерам необходимо максимизировать потенциал работников и устранить препятствия. Когда менеджер в организации выступает в роли коуча, при этом используя в управлении основные принципы коучинга, то такой руководитель способствует профессиональному развитию своих сотрудников, тем самым улучшая качество выполнения работы по современным стандартам, с учётом внутренних и внешних препятствий, что благоприятно отражается и на достижении целей организации в целом.

Список использованных источников

1. Антонова Н.В. Консультирование и коучинг персонала в организации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Н.В. Антоновой, Н.Л. Ивановой. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 370 с.

2. Аткинсон М. Мастерство жизни: внутренняя динамика / М. Аткинсон, Рае Т. Чойс; пер. с англ. – 7-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 214 с.

3. Кларин М.В. Новая развивающая практика – коучинг. Новая профессия – коуч / М.В. Кларин // Образовательные технологии. – 2014. – № 1. – С. 71-80.

4. Ландсберг М. Коучинг. Повышайте собственную эффективность, мотивируя и развивая тех, с кем вы работаете / М. Ландсберг; [пер. с англ. Парал. тит. Англ]. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 160 с.

5. Новикова Г. 7 законов развития. Коучинг руководителей / Г. Новикова, А. Богач. – СПб.: БХВ-Петербург, 2017. – 256 с.

6. Перцев А.В. Коучинг: успех после успеха / А.В. Перцев, И.И. Карнаух. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011. – 109 с.

7. Птуха К. Всё о коучинге в продажах. Делай раз, делай два, делай три / К. Птуха. – М.: Беловодье, 2011. – 288 с.

8. Сорокоумов А. Стратегии успеха в эпоху перемен: коучинг игроков в бизнесе / А. Сорокоумов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 528 с.

9. Сорокоумов А. Что такое коучинг? / А. Сорокоумов. – М.: «Класс», 2004. – 41 с.

10. Старр Дж. Великолепный коучинг: как стать блестящим коучем на своём рабочем месте / Дж. Старр. – СПб.: ИГ «Весь», 2011. – 144 с.

11. Томашек Н. Системный коучинг. Целеориентированный подход в консультировании. – 2-е изд., испр., перераб. / [пер. с нем. О.А. Шипилова]. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2016. – 168 с.

12. Уитмор Дж. Внутренняя сила лидера: коучинг как метод управления персоналом / Дж. Уитмор. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 309 с.

УДК 796.078(470+571)

ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГРОМАКОВ А.Ю.,
аспирант кафедры
менеджмента непроизводственной сферы,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В данной статье на примере системы государственного управления физической культурой и спортом Российской Федерации рассмотрены и детализированы основные функции, которые реализуются в рамках такой системы (институциональная, регулятивная, идеологическая, функциональная). Детализированы принципы построения такой системы, а именно: разделение власти, комплементарность, субсидиарность, суверенность, демократизм, гомогенность. Отмечается, что государственное управление ФКиС также подразумевает собой и организационно-управленческую деятельность по реализации инициатив массовых спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Ключевые слова: *принцип, функция, система государственного управления, физическая культура и спорт.*

This article, on the example of the system of State administration of physical culture and sports of the Russian Federation, considers and details the main functions that are implemented within the framework of such a system (institutional, regulatory, ideological, functional). The principles of creation of such system are detailed, namely: division of the power, complementarity, subsidiarity, sovereignty, democratism, homogeneity. It is noted that public administration of FC&S also means itself and organizational and administrative activities for realization of initiatives of mass sporting and sports and improving events.

Keywords: *principle, function, system of public administration, physical culture and sports.*

Постановка задачи и актуальность. Основополагающим фактором формирования и функционирования системы государственного управления определяют общественное производство, ключевой целью которого является максимальное удовлетворение потребностей населения, что возможно только при условии грамотной и эффективной организации данного общества с учётом уже образованных в нём ключевых ценностей.

На сегодня физическая культура и спорт как социальное явление в жизни общества и отрасль в системе государственного управления является одним из ключевых факторов развития государства, причём не только в Донецкой Народной Республике, но и во всём мире. Поэтому актуальность темы данной статьи объясняется тем, что роль государственного управления определяется уровнем качества жизни и здоровья населения. Здоровый образ жизни нынешнего и будущего поколений – один из самых острых на сегодня как для самого человека, так и государства в целом. Здоровье нации зависит от уровня физического состояния воспитания в сфере физической культуры и спорта. Сегодня физическая культура и спорт (ФКиС) является частью социальной политики государства. Именно государственный аппарат призван воплощать в жизнь цели и программы, новые идеи и законопроекты.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы государственного управления в сфере ФКиС поднимаются во множестве исследований современных авторов, а именно Л.В. Аристовой, В.В. Галкина, В.И. Сысоева, В.Е. Горшкова,

В.А. Какузина, А.В. Починкина, Ю.Н. Зубарева, В.Г. Камалетдинова [1, 6, 7, 8, 9], что также подтверждает актуальность данного исследования. Изучение российской практики реализации принципов и функций управления в сфере ФКиС позволит более эффективно выстраивать интеграционные процессы в данной сфере между Донецкой Народной Республикой и Российской Федерацией.

Цель статьи – систематизация принципов и функций государственного управления физической культурой и спортом на примере Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования. В современном обществе особую значимость приобретают вопросы укрепления физического и духовного воспитания людей, формирования и популяризации здорового образа жизни. Социальные и экономические преобразования, научно-техническое развитие привели к признанию исключительной роли личного и общественного здоровья населения в развитии общества в целом. В современной России, так же как и в ДНР, несмотря на положительные тенденции последних лет, всё ещё сохраняются проблемы относительно социально-демографической ситуации и состояния здоровья населения.

Согласно ст. 72 Конституции РФ [10], общие положения и вопросы, касательно ФКиС пребывают в совместном ведении РФ и субъектов Российской Федерации.

Правовые, социальные, организационные, экономические и прочие основы деятельности в сфере физической культуры и спорта РФ определены и закреплены на законодательном уровне.

Главным Федеральным законом в сфере управления физической культуры и спорта РФ является Федеральный закон № 329 «О физической культуре и спорте в РФ», принятый 4 декабря 2007 года [11].

Так, на сегодня спорт в России является сферой социальной культурной деятельности как система разных видов спортивной активности, проявляющей себя в форме состязаний, спортивных противоборств и специальных практик физической подготовки человека.

Согласно нормам и положениям данного ФЗ, под физической культурой понимается часть культуры, представляющей собой совокупность норм, ценностей и знаний, формируемых обществом с целью физического и интеллектуального развития способности человека. Развитие данных способностей подразумевается путём совершенствований двигательной активности человека, формирования и закрепления здорового образа жизни, а также социальной адаптации посредством физического культурного воспитания, физического развития организма и физической подготовки.

Главным условием формирования и работы системы государственного управления в сфере физической культуры и спорта РФ определяют общественное производство, ключевой целью которого является максимальное удовлетворение потребностей населения, что возможно только при условии грамотной и эффективной организации данного общества с учётом уже образованных в нём ключевых ценностей. Основой данной организации является совокупность социально-экономических систем, сформированных вокруг значимых с функциональной точки зрения областей общественной жизни: политики, экономики, морали, науки, религии, культуры и пр. Основным администратором и координатором данного процесса может выступать лишь государство, ответственное за реализацию конкретных задач, полученных в ходе деятельности этих систем и достижение конкретных результатов.

Управление социально-экономической системой в сфере физической культуры и спорта РФ означает способность субъекта сделать динамику этой системы прогнозируемой и корректируемой. Поэтому научное управление должно базироваться на анализе управляемого объекта и выявлении факторов, определяющих режим внутреннего его самоуправления и устойчивости к внешним влияниям [2, с. 24].

Специфика государственного управления обусловлена тем, что субъект данного управления – уполномоченный специальным образом представительский аппарат, реализующий свои функции исключительно на профессионально-компетентной основе. Тем не менее, информацию о последствиях данного воздействия на объект управления субъект получает лишь спустя существенный промежуток времени из неопределённо локализованного источника. Таким образом, обуславливается механизм управления системы государственного управления.

Базу системы управления в сфере физической культуры и спорта РФ определяет наличие вертикальных и горизонтальных связей, которые создают устойчивую структуру управления. Вертикальные связи состоят из разделения территориальных образований по уровням власти, в то время как горизонтальные делятся на ветви власти [4, с. 130].

Уровни власти устанавливают способ распределения административной ответственности между должностными функциями в организационной структуре органов государственного управления.

Государственный механизм управления в сфере физической культуры и спорта РФ приведен на схеме (рис. 1).

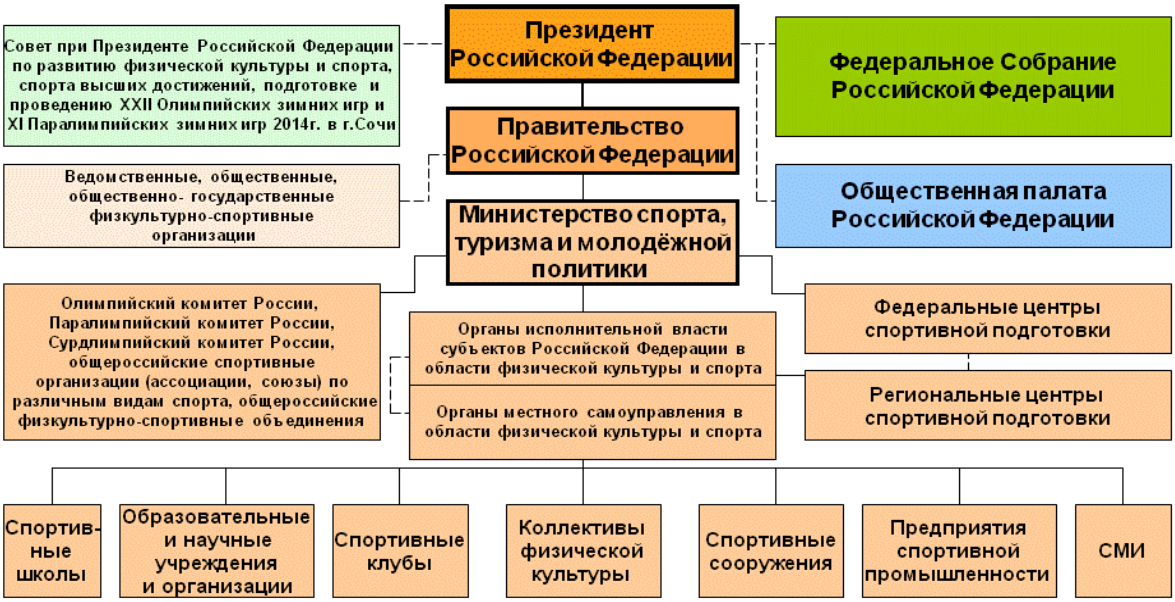

Рис. 1. Структура государственного управления в сфере физической культуры и спорта РФ

Данный механизм управления сформирован в государстве в 2008 году и действует на сегодняшний день. Основой для формирования такой структурой стали нормы Федерального закона № 329 «О физической культуре и спорте в РФ» от 04.12.2007 года.

В перечне объектов государственного управления содержатся социальные и экономические процессы, институты общественности и разнообразные социальные группы и объединения, которые функционируют на территории государства. Однако объектом управления может выступать не только лишь внешний по отношению к субъекту управления элемент, а и всякая составляющая самого субъекта. В процессе же управленческого воздействия субъекта на объект управления реакция объекта может весьма разниться и зависеть и от характера данного воздействия, и от внутреннего состояния самого объекта управления. Объект самостоятельно способен приобретать характеристики субъекта и противодействовать его намерениям. Для того чтобы влияние субъекта управления на управляемый объект было максимально эффективным, следует своевременно и точно представлять поведение объекта, которое может быть дано организацией прямой и

обратной связи между сторонами данного взаимодействия [3, с. 25].

Одной из задач государственного управления является регулирование социальных отношений, обеспечивающих защиту и воспроизводство государственной целостности и целостности его отдельных институтов. Основной вектор государственного управления организовывается по направлению «сверху-вниз». В этой связи, государство наделяет себя правом реализации общественных интересов в развитии и совершенствовании составляющих его отдельных территориальных образований.

Государственное управление в сфере физической культуры и спорта являет собой процесс администрирования и регулирования внутригосударственных отношений путём распределения зон влияния между ключевыми территориальными уровнями и ветвями власти. Основу государственного управления составляет государственный интерес, который направлен на обеспечение государственной целостности, его основных институтов, на поддержку уровня и качества жизни и благосостояния населения. В числе приоритетных направлений в сфере реализации общественных (государственных) интересов состоит необходимость выполнения некоторых функций: оборонной, социальной, юридической, политической, экономической и арбитражной [7, с. 73].

Государственное управление в сфере физической культуры и спорта становится возможным ввиду существования государственной власти.

Системность характера государственного управления определяется тем, что он обеспечивает единство командно-административных и партнёрских начал в практике урегулирования социальных процессов. Поэтому можно утверждать, что в целом государственное управление реализует несколько функций:

- институциональная. Реализуется через утверждение вопросов, возникающих при решении государственных политических, социально-экономических и гражданских институтов для распределения полномочий;
- целеполагающая. Осуществляется посредством разработки и выбора приоритетных и стратегических направлений социально-экономического развития путём реализации поддерживаемых населением социальных программ;
- регулятивная – через систему норм и законов, призванных установить общие правила, которые регулируют поведение субъектов;
- идеологическая – через построение общенациональной идеи, призванной консолидировать общество в пределах государства;
- функциональная – через разработку и реализацию действий, которые направлены на поддержание всей инфраструктуры хозяйствования государства в лице её ведущих отраслей.

К основным принципам построения системы государственного управления в сфере физической культуры и спорта РФ на основании анализа следований учёных в данной сфере [1, 2, 6, 7, 9] можно отнести следующие: разделения власти; комплементарности; субсидиарности; суверенности; демократизма; гомогенности.

Принцип разделения власти, введённый в оборот с 1748 г. французским энциклопедистом Шарлем Монтескье, подразумевает разделение единоличной государственной власти на 3 области (ветви): законодательную, исполнительную и судебную, что должно являться условием эффективного контроля деятельности аппарата государственного управления. Система сдерживания и противовеса способствует построению и становлению сбалансированной политической системы, которая отвечала бы факторам целесообразности и справедливости [6, с. 32].

Принцип комплиментарности характеризуется ориентацией на непрерывность в системе власти. Данный принцип нацеливает деятельность на создание условий равномерного и справедливого распределения властных полномочий в контексте всей вертикали управления на различных территориальных уровнях. Характерный признак планомерного распределения власти в структуре аппарата государственного управления –

выделение властных полномочий как на верхнем уровне, так и на нижнем. Данный порядок осуществления власти не оставляет возможности проявлению неформальных управленческих центров.

Принцип субсидиарности устанавливает процедуру распределения властных полномочий между уровнями управления государственной власти. Реализация принципа субсидиарности определяет устойчивую последовательность реализации властных полномочий и порядок распределения управленческой ответственности. Передача конкретных полномочий на более высокий управленческий уровень, согласно этому принципу, может осуществляться лишь при условии невозможности их исполнения на определённом (низком) уровне [2, с. 98].

Принцип суверенности подразумевает наличие фактической независимости как главного признака государства. Под государственным суверенитетом понимается «верховенство и объективность власти, подчинённой праву, монопольное право принуждения в рамках государственных полномочий и государственная независимость в рамках международного правопорядка».

Принцип субсидиарности измеряется в двух аспектах – вертикальном и горизонтальном. Вертикальный аспект измерения включает в себя распределение властных полномочий по уровням власти по направлению от местной власти к государственной. Горизонтальным измерением охватывается процедура распределения полномочий между ветвями власти на трёх уровнях – федеральный, региональный и местный уровень.

Принцип демократизма направляет на необходимость активного участия населения в процессе принятия решений государственного и регионального значения: избрание государственных и территориальных органов власти, разработка программы регионального развития, формирующихся на освоении механизмов вовлечения общественности в текущую деятельность территории, выделение сфер полномочий по контролю за образованными на территориях общественными социальными объединениями [1].

Принцип гомогенности. Данный принцип отражает преимущество федерального государственного права перед региональным. Сущность принципа гомогенности заключается в соответствии и совместной подчинённости регионального законодательства федеральному. Этим самым обеспечивается единство государства и общая подчинённость всех институтов власти его Конституции.

Итак, государственное управление в сфере физической культуры и спорта являет собой сложный многогранный процесс взаимодействия основных элементов, конечным итогом которого становится система государственного управления, которая обусловливает характер и механизм взаимодействия составляющих её социальных институтов.

Формирование эффективной политики государства в области управления физической культурой и спортом в значительной мере определяется условиями социального и экономического развития страны [8, с. 63].

Так, Президентом России в Послании Федеральному собранию РФ на 2020 год определены ряд приоритетных задач [5], в числе которых касательно темы:

- социальное развитие, улучшение состояния здоровья нации, остановка роста уровня наркомании в обществе;

- планомерная реализация национальных проектов «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» до 2024 года.

В большинстве своём, решение данных задач, так или иначе, зависит от уровня развития физкультуры и спорта в стране.

Важно отметить, что политика государства в сфере развития физической культуры и спорта являет собой комплекс отраслевых мер, реализуемых в государстве[12, с. 65]. Данные меры и программы направлены на формирование правовых, социально-экономических и организационных условий по обеспечению удовлетворения потребности различных социальных категорий и групп населения в физкультурной и спортивно-оздоровительной деятельности с учётом всех традиций, обычаев и социально-экономического положения.

Ключевые направления государственного управления в сфере ФКиС на примере РФ, прежде всего, базируются на совместной деятельности физкультурно-оздоровительных и спортивных организаций, институтов образования и здравоохранения, а также средств массовой коммуникации. Государственное управление ФКиС также подразумевает собой и организационно-управленческую деятельность по реализации инициатив массовых спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий. В их числе: инициатива, организация и проведение в институтах сферы образования сверхурочных занятий, включая спортивные соревнования и праздники, формирование условий для занятий физкультурой и спортом по месту проживания населения, а также в парках культуры и отдыха. Сюда входит и инициатива по увеличению количества спортивных организаций, школ, клубов, кружков центров и т.п.

Выводы и предложения. Таким образом, изучение опыта построения системы управления в сфере ФКиС позволило выделить основные функции, а именно: институциональная, регулятивная, идеологическая, функциональная. А принципы такого управления детализированы следующим образом: разделение власти, комплементарность, субсидиарность, суверенность, демократизм, гомогенность. Также проведен анализ структуры государственного управления в сфере ФКиС в РФ с учётом основных положений Конституционного права и профильного закона № 329 от 04.12.2007. В результате, такой анализ позволяет выстроить соответствующие мероприятия в рамках действующей структуры управления ФКиС в Донецкой Народной Республике, что и станет основой дальнейших научных исследований.

Список использованных источников

1. Аристова Л.В. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта / Л.В. Аристова // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 5. – С. 2-8.
2. Виноградов П.А. О современной концепции развития физической культуры и спорта / П.А. Виноградов // Современные проблемы и концепции развития физической культуры и спорта. Часть I – Челябинск.: УрГАФК, 2014. – 289 с.
3. Воронин С.Э. Правовой статус Олимпийского комитета России (общий, специальный, индивидуальный) / С.Э. Воронин // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 11. – С. 24-25.
4. Выдрин И.В. Муниципальное право России: учебное пособие / И.В. Выдрин, А.Н. Кокотов. – М.: НормаИнфра М, 2012. – 401 с.
5. Послание-2020: наказы Путина, комментарии и оценки – все новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/2829823.html
6. Галкин В.В. Экономика физической культуры и спорта / В.В. Галкин, В.И. Сысоев. – Воронеж.: Издательство Московской Академии экономики и права, 2015. – 182 с.
7. Горшков В.Е. Управление физической культурой и спортом в современных условиях: учебное пособие / В.Е. Горшков, В.А. Какузин, А.В. Починкин. – Малаховка: МОГИФК, 2013. – 168 с.
8. Зубарев Ю.Н. Менеджмент и маркетинг в сфере физической культуры и спорта: учебное пособие / Ю.Н. Зубарев, А.А. Сучилин. – Волгоград: Сфера, 2015. – 267 с.

9. Камалетдинов В.Г. Физкультурно-спортивное движение: управление, пути совершенствования / В.Г. Камалетдинов // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 4. – С. 19-21.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

11. О физкультуре и спорте в РФ: Федеральный закон РФ от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция) / система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

12. Филиппов С.С. Муниципальная система физкультуры школьников: организационно-педагогические условия формирования: монография / С.С. Степанов. – М.: Советский спорт, 2014. – 184 с.

УДК 35.08

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

ВИШНЕВСКАЯ И.П.,
аспирант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье изучен зарубежный опыт по планированию и оценке деятельности государственных служащих и сформулированы методические предложения.

Ключевые слова: *государственное управление, государственная служба, государственные служащие, планирование, мотивация, карьера, оценка деятельности госслужащих.*

The article studies foreign experience in planning and evaluating the activities of public servants and formulates methodological proposals.

Keywords: *public administration, public service, public servants, planning, motivation, career, performance appraisal of civil servants.*

Постановка проблемы. Планирование и мотивация деятельности государственных служащих тесно связана с их карьерным ростом, процессом подготовки сотрудников к выполнению новых функций, занятию новых должностей на основе их профессиональных качеств и реальных достижений.

Актуальность. Сегодня существующая организация системы управления государственной службой в республике не позволяет эффективно контролировать весь спектр вопросов возникающих в связи с функционированием госслужбы.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами госуправления и госслужбы занимались такие ученые как Губерная Г.К., Дорофиенко В.В., Костровец Л.Б., Атаманчук Г.В., Шамхалов Ф.И. и другие.

Цель работы. На основании изучения зарубежного опыта по планированию и оценке деятельности госслужащих и с учетом текущей ситуации в ДНР сформулировать

методические рекомендации.

Изложение основного материала. Анализ процесса определения главных целей организации, ресурсов, необходимых для их достижения, и политики, направленной на приобретение и использование этих ресурсов, а также оценки деятельности государственных служащих в ДНР показал, что в настоящее отсутствуют элементы планирования и оценки результативности, таким образом, и вознаграждение государственных служащих не зависит от результатов их работы. Даже определение «вилок» для заработной платы и система премирования не гарантирует, что заработная плата государственных служащих зависит от показателей эффективности их работы, и в большинстве случаев они являются лишь способом компенсации низкой заработной платы.

На основании изучения зарубежного опыта по планированию и оценке деятельности государственных служащих и с учетом текущей ситуации в ДНР можно сформулировать следующие методические предложения:

– в первую очередь необходимо определить цели деятельности всей государственной службы, каждого ведомства и их подразделений, отдельных государственных служащих. Система целей и соответствующий ей набор планов деятельности должен обладать свойствами иерархичности и внутренней непротиворечивости. Для обеспечения подотчетности исполнительной власти обществу в определении целей государственной службы в целом должен участвовать представительный орган государственного управления. Определение целей подразделений и государственных служащих должно производиться внутри органа исполнительной власти, поскольку необходимо определить взаимное соответствие целей, видов деятельности, процедур и результатов, а также исключить дублирование функций и видов деятельности органов исполнительной власти и отдельных государственных служащих. Это требование означает, в том числе, что в соответствии с целями нужно создать описание каждой должности, содержащее задачи, сферу компетенции, процедуры, результат работы государственного служащего.

– на основе целей необходимо определить показатели для оценки результата работы. Результаты работы государственных служащих следует разделить на две части – исполнение текущих постоянных обязательств в соответствии с описанием должности (должностным регламентом) и исполнение стратегических, разовых, программных мероприятий. Соответственно, и показатели результативности следует разделить на показатели процесса (текущие обязательства) и показатели степени достижения целей органа исполнительной власти (ключевые обязательства). При этом важно формулировать плановые показатели результативности конкретно, лучше в количественном выражении.

– основными механизмами обеспечения исполнения принятых показателей результативности могут быть «вилки» должностных окладов и система премирования (депремирования). Формирование системы увеличения оплаты труда внутри одной должности («вилка оклада») и премирования государственных служащих требует решения основной методологической проблемы технологии ориентированного на результат бюджета - определение результата деятельности государственного служащего и его количественное измерение в краткосрочном периоде. Результат работы государственных служащих, прежде всего в части исполнения регулятивных функций, проявляется с существенным временным лагом, более того, причинно-следственные связи между имевшей место работой государственных служащих и изменениями в социально-экономическом положении страны не всегда очевидны.

– при планировании и учете результатов работы органов исполнительной власти и государственных служащих в случае реализации программы, в отличие от планирования и оценки постоянной текущей деятельности, может вводиться требование рентабельности и

эффективности деятельности, то есть проводиться анализ «затраты – результат» в целом для органа исполнительной власти. В общем же случае планирование и оценка деятельности государственных служащих и органов исполнительной власти проводится с позиции обеспечения эффективности расходов, что означает обеспечение лучшего результата при неизменном финансировании или, наоборот, сохранение показателей результативности при сокращении финансирования органа исполнительной власти.

– для государственных служащих, занимающих руководящие должности, может быть установлена отдельная система планирования и оценки деятельности, отражающая особенности работы лиц, принимающих рещения. Планирование деятельности руководителей должно охватывать текущую деятельность органа исполнительной власти (по обеспечению работы финансовых, кадровых, плановых служб органа исполнительной власти) и стратегическую деятельность – по обеспечению реализации правительственных программ и достижению общественных целей. Соответственно, в систему показателей оценки результативности руководителей должны быть включены текущие и ключевые показатели, а также персональные обязательства. Показатели работы руководителей могут отражать именно степень достижения целей органа исполнительной власти, а не степень соблюдения процедур.

Карьера связана с процессом сравнения потенциала, способностей и целей человека с требованиями организации, стратегией и планами развития, выраженными в подготовке программы карьерного и профессионального развития государственных служащих и в индивидуальной карьере каждого госслужащего. Совокупность средств и методов, с помощью которых принимаются плановые решения по карьере и обеспечивается их реализация должны работать по следующей системе последовательных операций: повышение по службе с повышением в звании, повышение по возрасту, стаж работы, заслуги и навыки на основе объективных оценок; последовательная, постепенная, нормативная и регламентированная организация развития карьеры с индивидуальным планированием карьеры [1].

Важной особенностью построения карьеры госслужащего, а также достижения желаемых результатов государственной организации является мотивация работников. Мотивационное управление является системой создаваемых социально-психологических условий через стимульные ситуации, опосредованно (иногда непосредственно), порождающие мотивы действий членов управляемого коллектива, стимулирующие достижение управленческой цели [2].

Направление деятельности по управлению персоналом организации, включающее формирование стратегии и программы мероприятий по продвижению работников является одним из способов воздействия на работников для повышения их эффективности и достижения задач в государственных организациях, ориентированное на определение этапов развития, плана действия в неопределенных условиях и продвижения государственных служащих. Другими словами, это сопоставление потенциальных возможностей, желаемых результатов и способностей государственных служащих с требованиями госструктур, стратегиями и планами управления развитием персонала в нужном для государственной организации направлении.

Для этого разрабатываются планы вертикального и горизонтального продвижения государственных служащих в системе занятости, которые начинаются с момента принятия работника на государственную службу и заканчиваются возможным увольнением с работы.

Ввиду специфики государственной службы, темпы развития карьеры у государственных служащих значительно ниже, чем в коммерческих компаниях. Проводя анализ должностных продвижений государственных служащих, можно заметить, что процесс движения верх по служебной лестнице носит стихийный характер, стаж

пребывания в должности неравномерен, образуются карьерные «тупики», карьерные «свалки», скоростные и десантные виды карьер. Все это негативно сказывается на способности государственных чиновников приобретать профессиональный опыт для достижения и занятия вышестоящей должности, а так же, рационального использования этого опыта в случае несвоевременного перехода на последующие должности. Такая ситуация отрицательно влияет на поощрение профессиональной и трудовой отдачи работников и поддержание благоприятного социально-психологического климата среди государственных служащих.

Планирование и мотивация деятельности тесно связаны с карьерным ростом на государственной службе, процессом подготовки сотрудника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностей, решению новых задач, их продвижением на более высокие должности на основе их профессиональных качеств и реальных достижений, ротации работников и т.д.

Большинство служащих считают, что главным преимуществом их работы является стабильность. Стабильность занятости, зарплаты, условий труда. Иногда руководители в качестве побуждения к интенсивной деятельности сотрудников отмечают возможность со временем применять свои профессиональные способности в коммерческой деятельности. У них более развито желание быть полезными обществу.

Одновременно, для младших специалистов, которые моложе, важно построить карьеру, приобрести знания и опыт работы, а также использовать свою нынешнюю должность для дальнейшего продвижения по службе.

Предоставление государственным организациям дополнительных функций путем передачи некоторых государственных полномочий их органам власти требует привлечения квалифицированных специалистов на всех уровнях управления.

Должностная система государственной службы означает, что служба основана на реестре государственных должностей, который устанавливает условия для занятия каждого из них.

Одно из направлений кадровой работы в организации, ориентированное на определение стратегии и этапов развития и продвижения специалистов и реализация карьеры на государственной службе осуществляется с использованием матричной схемы построения карьеры для сотрудников, что в свою очередь позволяет выбрать путь ее развития - вертикальный или горизонтальный.

Вертикальный путь карьерного роста – продвижение государственного служащего по ступеням карьерной лестницы, а именно постепенное повышение его статуса. И для такого развития, несмотря на высокий уровень владения профессией, необходимо обладать хорошими организаторскими способностями, постоянно учиться и заниматься самообразованием. Вертикальный путь для тех сотрудников, которые стремятся к карьерному росту и намерены занимать более высокие должности.

Вертикальная мобильность – это набор взаимодействий, которые стимулируют переход государственных служащих из одной группы должностей в другую: карьерный рост или спуск, повышая уровень квалификации. При четкой организации государственной службы сотрудники, обладающие способностями и достоинствами, вытесняют других должностных лиц, которые не имеют этих преимуществ из более высоких статусов. Уровень вертикального прохождения государственной службы говорит о степени ее открытости и демократичности.

Горизонтальным способом построения карьеры является повышение уровня профессиональных навыков государственных служащих на их должностях и, как следствие, присвоение им более высокой квалификационной категории. Другими словами, это увеличение потенциала работника за счет расширения его компетенций и углубления навыков. Квалификационная категория присуждается на основании результатов

запланированной сертификации или при достижении более высоких производственных показателей или эффективного наставничества, если таковые имеются.

Успех официальной и профессиональной деятельности государственной службы во многом зависит от потенциала государственного гражданского служащего, который включает ресурсы, используемые для достижения более высокого статуса, такие как образование, происхождение, организационные навыки, связи, официальная должность и т.д.

Показатели государственной службы могут быть выражены с точки зрения скорости и интенсивности. Скорость государственной службы - это число переходов из одной профессиональной группы (уровень квалификации) в другую, с одной позиции (социального статуса) в иерархии на другую в течение определенного периода времени.

Интенсивность государственной службы выражается числом государственных служащих, меняющих социальные позиции по вертикали или горизонтали в течение определенного периода времени.

Слабость существующей системы занятости заключается в том, что процесс повышения или понижения социального статуса государственного служащего иногда зависит не от способностей и таланта, а от знакомых, личных связей, богатства и т.д. Для социального продвижения сотрудников создаются многочисленные препятствия и лишь немногие способны быстро подняться по карьерной лестнице и получить высокие статусы.

В настоящее время существуют серьезные проблемы при прохождении государственной службы из-за недостаточного организационного регулирования отчетов на этом этапе – категория перевода практически не разработана. Заслуживает внимания отсутствие системы продвижения персонала. Это движение часто кажется спонтанным, поскольку карьера решительно определяется положением персонала, а не продуманной стратегией. Отсутствие во многих государственных организациях организационного механизма карьерного роста затрудняет выбор стратегии и тактики карьерного роста как у сотрудников, так и у руководителей государственных организаций.

На самом деле имеются существенные различия между теоретическими основами планирования карьеры и реальностью. Процедуры по улучшению качества государственной службы чаще всего проводятся формально. Большинство сотрудников государственных учреждений еще не осознают важность целенаправленного управления карьерой для государственных служащих и не уделяют должного внимания профессиональному развитию, оценке и отбору персонала и не выполнял должностные инструкции или планирование карьеры.

Выводы. Важность многих юридических технологий управления карьерой, таких как: отбор на конкурс, назначение в резерв, внедрение результатов сертификации, недооценивается и на этой основе принимается только четверть кадровых решений. Именно поэтому многие менеджеры в некоторых случаях выбирают себя «практичной» командой и руководствуются исключительно своими личными предпочтениями.

Список использованных источников

1. Кубатиева Ф.Б. KPI – каждому по способностям // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2009. № 10.

2. Лесина Т.В., Волкова Ю.В. Профессиональная этика бухгалтера: от теории к практике // Концепт. – Киров: 2015. – Выпуск 3 Размещено: https://ekoncept.ru/2015/85882.htm.

УДК 332.146.2

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОРЕХОВ В.В.,
аспирант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье рассматриваются основные составляющие правового механизма управления в сфере физической культуры и спорта. Проведен анализ основных положений Закона Донецкой Народной Республики «О физической культуре и спорте». Систематизирована информация относительно вступивших в законную силу нормативных правовых актов в сфере физической культуры и спорта за период 2015-2019 гг. Выявлена и обоснована необходимость разработки и издания актов, регулирующих развитие служебно-прикладных и военно-прикладных видов спорта.

Ключевые слова: *физическая культура и спорт, государственное управление, нормативный правовой акт, государственная политика.*

The article considers the main components of the legal mechanism of management in the field of physical culture and sports. The analysis of the main provisions of the law of the Donetsk people's Republic «on physical culture and sports» is carried out. Systematized information on entered into force normative legal acts in the field of physical culture and sports for the period 2015-2019. Identified and justified the need to develop and publish acts regulating the development of service-applied and military-applied sports.

Keywords: *physical culture and sport, public administration, normative legal act, public policy.*

Постановка проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена обстоятельством как практического, так и теоретического порядка, так как законодательство о физической культуре и спорте является основой формирования государственной политики и представляет собой обширный массив нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения, возникающие в ходе реализации прав граждан на занятия физической культурой и спортом, на сохранение здоровья средствами активного образа жизни и, таким образом, непосредственно относится к числу важных средств определения современной государственной политики, направленной на обеспечение достойного качества жизни населения. Таким образом, проведение анализа нормативных правовых актов в сфере физической культуры и спорта, принятых/изданных в Донецкой Народной Республике, позволит выявить исчерпывающий перечень нормативных правовых актов в сфере физической культуры и спорта и установить их регуляторную направленность.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением процессов развития правового механизма государственного управления сферой физической культуры и спорта посвящено множество трудов таких ученых: Починкина А.В., Соловьева А.А., Ботнева С.В., Овчинниковой Н.А., Алексеева С.В., Казакова Р.В., Алексеева С.В., Егоричева А.Н., Понкина А.И., Васькевича В.П., Сердюкова А.В., Зуева В.Н. [4-16]. Однако данные исследования в большей степени ориентированы на изучение зарубежного опыта и применение его в Российской Федерации. Развитие и становление Донецкой Народной Республики происходит в условиях экономической блокады и военной агрессии со стороны Украины и именно с учетом этих факторов, по мнению автора, необходимо формировать собственный уникальный правовой механизм государственного управления

в сфере физической культуры и спорта, учитывая при этом, безусловно, лучшие практики и в первую очередь Российской Федерации.

Целью статьи является анализ и систематизация нормативных правовых актов в сфере физической культуры и спорта, принятых в Донецкой Народной Республике, в рамках формирования правового механизма.

Изложение основного материала. Пункт 6 ч. 1 ст. 1 Закона Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах» (далее – Закон об НПА) устанавливает, что законодательство – это определенная система нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке, и международных договоров, заключенных в установленном порядке, регулирующих общественные отношения на территории Донецкой Народной Республики и за ее пределами [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона об НПА система нормативных правовых актов в Республике устанавливается на основе их различия по видам и форме, а также с учетом различных уровней государственной власти и организации местного самоуправления. [1]

В настоящей статье рассматривается комплекс нормативных правовых актов в сфере физической культуры и спорта, принятых/изданных в Донецкой Народной Республике с сентября 2015 г. по ноябрь 2019 г., правотворческим органом которых является Народный Совет Донецкой Народной Республики, Глава Донецкой Народной Республики, Правительство Донецкой Народной Республики (далее – комплекс НПА). Так, комплекс НПА представлен следующим образом.

Нормативными правовыми актами в сфере физической культуры и спорта, принятыми в виде законов, за рассматриваемый период являются.

Закон Донецкой Народной Республики «О физической культуре и спорте», № 33-IНС от 13 мая 2015 года (далее – Закон № 33), который был разработан с привлечением спортивной общественности и принят Народным Советом Донецкой Народной Республики в течение одного календарного года с момента принятия Конституции Донецкой Народной Республики, что свидетельствует о высоком значении роли сферы физической культуры и спорта в общественных отношениях. Закон № 33 устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в сфере физической культуры и спорта в Республике, также его положения направлены на создание условий для развития физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, любительского, студенческого, школьного, адаптивного и профессионального спорта, для проведения спортивных мероприятий и участия в них спортсменов (команд спортсменов) [2].

Принятие Закона № 33, по нашему мнению, заложило базисную основу в формирование комплекса НПА и позволило обеспечить реализацию правоотношений в различных предметно-объектных областях управления в сфере физической культуры и спорта. При этом в Законе № 33 заложены нормы, исходя из которых можно сделать вывод, что моделью правового механизма государственного управления в сфере физической культуры и спорта в Донецкой Народной Республике с момента принятия Закона №33 является среднеинвазивная модель.

Среднеинвазивная модель правового управления в сфере физической культуры и спорта предусматривает активное вмешательство государства, в том числе и инструментами правового регулирования, в деятельность субъектов физической культуры и спорта. Примерами применения таких моделей управления являются Российская Федерация и Франция.

В соответствии с положениями Закона № 33, по мнению автора, можно сделать вывод, что основу формирования и реализации правового механизма государственного управления в сфере физической культуры и спорта осуществляют:

1. Глава Донецкой Народной Республики – определяет основные направления единой государственной политики в сфере физической культуры и спорта; осуществляет иные полномочия в соответствии с Конституцией и законами Донецкой Народной Республики.

2. Народный Совет Донецкой Народной Республики – обеспечивает единообразие в законодательном регулировании в сфере физической культуры и спорта; в пределах своей компетенции утверждает бюджетные ассигнования на финансирование деятельности и мероприятий в указанной области; осуществляет иные полномочия в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики, Законом, иными законодательными, нормативно-правовыми актами.

3. Правительство Донецкой Народной Республики – обеспечивает координацию реализации единой государственной политики в сфере физической культуры и спорта; утверждает республиканские программы развития физической культуры и спорта; обеспечивает развитие международного сотрудничества; осуществляет иные полномочия в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики, Законом, иными законодательными, нормативными правовыми актами.

4. Местные городские и районные администрации в пределах своей компетенции – по согласованию с Республиканским органом исполнительной власти в сфере физической культуры и спорта Донецкой Народной Республики разрабатывают и вносят для утверждения в органы местного самоуправления программы развития физической культуры и спорта; обеспечивают развитие физической культуры и спорта на соответствующей территории; осуществляют популяризацию физической культуры и спорта, здорового образа жизни; обеспечивают подготовку спортивного резерва, спортсменов высокого класса; поддерживают достаточный уровень обеспеченности соответствующей территории физкультурно-спортивными сооружениями; организуют занятия населения физической культурой и спортом по месту жительства; содействуют реализации права работников предприятий всех форм собственности на занятие физической культурой и спортом; осуществляют иные полномочия в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства, нормативно-правовыми актами.

5. Министерство молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики (далее – Министерство) – проводит единую государственную политику; в пределах своей компетенции разрабатывает проекты государственных программ развития физической культуры и спорта; в пределах своей компетенции осуществляет руководство подготовкой спортивного резерва, спортсменов высокого класса, в том числе координирует деятельность по организации учебно-тренировочного процесса в целях подготовки спортивного резерва, спортсменов высокого класса в организациях различных типов (видов) независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности; обеспечивает совместно с заинтересованными сторонами формирование, подготовку и участие сборных команд Республики по видам спорта в официальных (неофициальных) международных спортивных соревнованиях; в пределах своей компетенции координирует деятельность специализированных учебно-спортивных учреждений, устанавливает продолжительность, порядок организации, проведения и иные особенности учебно-тренировочного процесса в них; в пределах своей компетенции обеспечивает проведение аттестации, подготовки, переподготовки и повышение квалификации кадров.

Следующим Законом, регулирующим отношения в сфере физической культуры, Народный Совет Донецкой Народной Республики принимает Закон Донецкой Народной Республики «Об адаптивной физической культуре и спорте» № 55-IIНС от 23 августа 2019 (далее – Закон № 55) [3]. К аналогичным нормативным правовым актам, регулирующим правоотношения в сфере адаптивной физической культуры и спорта, на территории стран бывшего Содружества Независимых Государств можно отнести Модельный Закон «О паралимпийском спорте» (далее – Модельный закон), который принят на двадцать

девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ постановлением от 25 ноября 2008 года № 31-13.

При этом необходимо отдавать отчет, что Модельный закон носит рекомендательный характер, а Закон №55 в соответствии с п. 7 части 1 статьи 1 Главы 1 Закона об НПА является нормативным правовым актом, регулирующим основные вопросы государственной и общественной жизни, обладает высшей юридической силой после Конституции Донецкой Народной Республики по отношению к другим нормативным правовым актам [1].

В соответствии со статьей 8 Закона об НПА следующими в иерархии нормативных правовых актов являются нормативные правовые акты Главы Донецкой Народной Республики и Правительства Донецкой Народной Республики.

Учитывая значимость физической культуры и спорта в укреплении мира и стабильности в Донецкой Народной Республике, а также в целях популяризации и пропаганды здорового образа жизни, привлечения населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом, оздоровления жителей Республики Глава Донецкой Народной Республики издал Указ № 276 от 07.07.2015 г. «Об установлении профессионального праздника «День работников физической культуры и спорта» в Донецкой Народной Республике». Таким образом, на следующий день после подписания акта Главы Донецкой Народной Республики и впервые на территории Донецкой Народной Республики отмечался профессиональный праздник «День работников физической культуры и спорта». Стоит отметить, что в Украине профессиональный праздник носит наименование «День физической культуры и спорта» и отмечается он во вторую субботу сентября.

К особой категории значимости нормативных правовых актов Главы Донецкой Народной Республики, по нашему мнению, необходимо отнести Указ Главы Донецкой Народной Республики № 304 от 16 сентября 2016 г. «О государственном физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» Донецкой Народной Республики» (далее – Указ Главы ДНР о ГТО ДНР). Указ Главы ДНР о ГТО ДНР по своей сути становится, по мнению автора, следующим базисным документом. Содержащиеся в нем нормы права вводят в действие государственный физкультурно-спортивный комплекс «ГТО ДНР» (далее – ГФСК «ГТО ДНР»), как программную и нормативную основу системы физического воспитания с учетом половозрастных и иных факторов, устанавливают требование по созданию постоянно действующей межведомственной комиссии по внедрению и реализации ГФСК «ГТО ДНР», определяют полномочия на разработку, издание и внедрение принципов, нормативов, порядка и плана мероприятий по поэтапному внедрению ГФСК «ГТО ДНР», а также устанавливают координирующую роль Министерства молодежи, спорта и туризма при поэтапном внедрении.

23 марта 2018 г. вступил в законную силу Указ Главы Донецкой Народной Республики № 77 от «Об установлении надбавки за выслугу лет определенным категориям работников заведений, организаций, учреждений, предприятий физической культуры и спорта и утверждении порядка ее выплаты», который был издан с целью повышения стимулирующей функции заработной платы работникам сферы физической культуры и спорта. Рассматриваемым документом были установлены категории работников заведений, организаций, учреждений, предприятий физической культуры и спорта, на которых распространяются нормы применения по выплате ежемесячной надбавки за выслугу лет, процентное соотношение ежемесячной надбавки за выслугу лет к должностному окладу в зависимости от стажа работы. Обозначенным Указом также был утвержден непосредственный Порядок выплаты ежемесячной надбавки за выслугу лет к должностному окладу (с повышениями) определенным категориям работников заведений, организаций, учреждений, предприятий физической культуры и спорта.

Указ Главы Донецкой Народной Республики «Об установлении налоговой льготы» от 10 апреля 2018 г. № 99 установил, что суммы доходов, подлежащие выплате физическим лицам (резидентам, нерезидентам) в виде выигрышей, призов при проведении мероприятий, в том числе и спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных, в рамках Гуманитарной программы по воссоединению народа Донбасса, утвержденной Указом Главы Донецкой Народной Республики от 16 января 2018 года № 14, не являются объектом налогообложения подоходным налогом.

Очередным актом является Указ Главы ДНР № 82 от 19.11.2018 г. «О предоставлении Республиканскому спортивному комплексу «Олимпийский» статуса республиканского учреждения» (далее – Указ № 82). Вступление в законную силу обозначенного акта позволило в первую очередь наделить Республиканский спортивный комплекс «Олимпийский» статусом республиканского учреждения, что предоставляет возможность увеличить должностные оклады сотрудников.

По мнению автора, к особо значимым актам также необходимо отнести Указ Главы Донецкой Народной Республики «Об утверждении Временного порядка деятельности общественных объединений физкультурно-спортивной направленности и создании Комиссии по содействию их деятельности». Временный порядок устанавливает механизмы создания общественных объединений физкультурно-спортивной направленности, их государственной регистрации, прекращения деятельности, а также определяет права и обязанности таких физкультурно-спортивных общественных объединений. Издание акта позволяет обеспечить поступательную реализацию общепризнанного международного принципа «Автономность спорта» на территории Донецкой Народной Республики.

Принятым нормативным правовым актом Правительства Донецкой Народной Республики, правовое регулирование которого направлено на определение, закрепление, установление правового механизма реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта, является Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «Об утверждении Положения и структуры Министерства молодёжи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики» № 1-30 от 10.01.2015 г., которым было утверждено Положение, структура Министерства молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики, а также определен перечень подведомственных бюджетных учреждений.

Данный нормативный правовой акт вполне можно считать отправной точкой в развитии сферы физической культуры и спорта, так как он является первым и основополагающим документом, который определил, что Министерство молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики (далее – Министерство) – это республиканский орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики, нормативному правовому регулированию, оказанию услуг, управлению государственным имуществом в сферах молодежи, спорта и туризма. Также данный документ закрепил определенные полномочия, права и обязанности за Министерством. Также была утверждена организационная структура Министерства как органа государственной власти, что позволило распределить установленные полномочия и начать реализовывать предусмотренные функции.

Перечень организаций, подведомственных Министерству в соответствии с Распоряжением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 24 от 10.08.2018 года «Об учреждениях, организациях и предприятиях, подведомственных Министерству молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики», представляет собой двадцать две единицы, из которых девятнадцать бюджетных учреждений осуществляют деятельность в сфере физической культуры и спорта, а три – в сфере молодежной политики.

В последующем Положение о Министерстве Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 14-2 от 24.07.2015 г. утверждено в новой редакции, а в Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 8-25 от 25.06.2016 г. были внесены изменения. Действующая редакция Положения о Министерстве молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики утверждена Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 3-31 от 10.03.2017 г.

Отдельно необходимо остановиться на блоке нормативных правовых актов по внедрению Государственного физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне Донецкой Народной Республики».

Так, Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики «Об утверждении нормативных правовых актов, направленных на внедрение и реализацию Государственного физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне Донецкой Народной Республики» № 13-32 от 17.12.2016 г. утвержден план мероприятий по поэтапному внедрению государственного физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне Донецкой Народной Республики» (далее – ГФСК «ГТО ДНР»); временный порядок организации и проведения ГФСК «ГТО ДНР»; временные нормативы ГФСК «ГТО ДНР». В соответствии с данным актом на территории Донецкой Народной Республики с момента вступления его в законную силу начата работа по реализации процесса внедрения одного из инструментов по формированию здорового образа жизни, популяризации регулярных занятий физической культурой и спортом, с исторически устойчивым наименованием – «ГТО».

В целях урегулирования вопроса организации создания субъектов, которые будут осуществлять тестирование граждан на основании результатов выполнения нормативов и оценки уровня знаний и умений ГФСК «ГТО ДНР» Совет Министров Донецкой Народной Республики 06.11.2017 г. принимает соответствующее Постановление № 14-40 «Об утверждении Порядка создания центров тестирования по выполнению видов испытаний (тестов), нормативов Государственного физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне Донецкой Народной Республики», которым утвердил как порядок создания таких центров тестирования, так и положение о центрах тестирования. Принятие вышеуказанного нормативного правового акта позволило организовать прием и сдачу видов испытаний (тестов), нормативов ГФСК «ГТО ДНР» среди широких категорий населения.

Учитывая наработанную практику по внедрению ГФСК «ГТО ДНР», Правительство Донецкой Народной Республики принимает Постановление от 18.10.2019 г. «Об утверждении нормативов и порядка организации и проведения Государственного физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне Донецкой Народной Республики». Правовое регулирование Постановления направлено на утверждение обновленных нормативов испытаний (тестов) ГФСК «ГТО ДНР» и порядка организации и проведения ГФСК «ГТО ДНР», а также признания утратившим силу Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 13-32 от 17.12.2016 г.

Для выработки консолидированных управленческих решений, разработки предложений по определению направлений государственной политики, осуществления координации деятельности в сфере физической культуры и спорта Совет Министров Донецкой Народной Республики 29 марта 2017 г. принимает Постановление № 5-9 «О коллегии Министерства молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики в сфере физической культуры и спорта», которым принимается решение о создании соответствующего коллегиального органа при Министерстве молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики и утверждении положения о нем.

Принимая во внимание, что в соответствии со статьей 6 Закон № 33 к основным направлениям государственной политики отнесена подготовка, переподготовка, повышение квалификации, а также аттестация кадров в сфере физической культуры и

спорт, а Министерством разработано, а Советом Министров Донецкой Народной Республики 26 апреля 2017 г. принято Постановление № 6-25 «Об утверждении Порядка проведения аттестации тренеров по виду спорта, тренеров-преподавателей по виду спорта», нормы которого направлены на установление механизмов выявления профессиональной подготовленности тренеров-преподавателей по видам спорта, тренеров по видам спорта, присвоения соответствующей квалификационной категории обозначенным категориям специалистов, на основе комплексной оценки их деятельности.

Управление трудовыми ресурсами необходимо относить к важнейшим механизмам по формированию и реализации государственной политики в целом, а в сфере физической культуры и спорта особенно, так как функции физической культуры и спорта направлены на решение задач как внутригосударственных, так и внешнеполитических, и от того, как подготовлен тренер-преподаватель по виду спорта, тренер по виду спорта, зависит не только успешность спортсмена на спортивной арене, но и его воспитанность, как высоконравственного современного гражданина.

В Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О внесении изменений в Порядок проведения аттестации тренеров по виду спорта, тренеров-преподавателей по виду спорта», утвержденных Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 26 апреля 2017 г. № 6-25 внесены изменения Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 13 сентября 2018 г. № 2-26 путем изложения Порядка проведения аттестации тренеров по виду спорта, тренеров-преподавателей по виду спорта в новой редакции.

Учитывая, что развитие и становление Донецкой Народной Республики происходит в условиях экономической блокады и военной агрессии со стороны Украины, а также в целях привлечения дополнительных средств (внебюджетных) в развитие субъектов, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта, Совет Министров Донецкой Народной Республики 06.11.2017 года принимает Постановление № 14-41 «Об утверждении Перечня платных услуг, предоставляемых учреждениями и организациями физической культуры и спорта, финансируемыми за счет бюджетных средств, Порядка условий их предоставления». Правовое регулирование обозначенного акта направлено на стандартизацию, упорядочение физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг, определение единых механизмов ценообразования на данные услуги, предоставляемые субъектами физической культуры и спорта, финансируемыми за счет бюджетных средств.

Законом Донецкой Народной Республики, принятым Постановлением Народного Совета 10 марта 2017 года № 158-IНС «О внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики «Об отпусках»», законодатель предоставил возможность получения отпуска в целях подготовки или участия в спортивных соревнованиях, творческих конкурсах. Так, статьей 26^1 установлено, что право получения такого отпуска предоставляется работникам, принимающим участие в республиканских и/или международных спортивных соревнованиях и/или творческих конкурсах, а частью 2 указанной статьи закреплено право Совета Министров Донецкой Народной Республики установить порядок, продолжительность, условия предоставления и оплаты отпусков для подготовки и участия в спортивных соревнованиях, творческих конкурсах.

В целях реализации определенных полномочий, Совет Министров Донецкой Народной Республики в свою очередь принимает соответствующее Постановление «Об утверждении Порядка предоставления и оплаты отпусков для подготовки и участия в спортивных соревнованиях и творческих конкурсах» № 10-55 от 10 августа 2018 года. Утвержденный Порядок предоставления и оплаты отпусков для подготовки и участия в спортивных соревнованиях и творческих конкурсах (далее – Порядок) определил механизм предоставления и оплаты таких отпусков, а также установил их продолжительность. Необходимо отметить, что действие норм рассматриваемого Порядка

распространяется на сотрудников, которые находятся в трудовых взаимоотношениях с работодателями, независимо от их формы собственности.

Пунктом 2 второй части статьи 14 Закона № 33 определено, что государственная аккредитация физкультурно-спортивной деятельности является составной частью государственной регламентации физкультурно-спортивной деятельности, которая направлена на установление единых требований осуществления деятельности в обозначенных сферах. На выполнение статьи 16 Закона № 33, Министерством разработано, а Советом Министров Донецкой Народной Республики 13.09.2018 года принято Постановление «Об утверждении Порядка государственной аккредитации государственных, муниципальных субъектов хозяйствования, которые осуществляют свою деятельность в сфере физической культуры и спорта» № 2-27.

Пунктом 1.3 Порядка государственной аккредитации государственных, муниципальных субъектов хозяйствования, которые осуществляют деятельность в сфере физической культуры и спорта, утв. Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 2-27 от 13.09.2018 года (далее – Порядок № 2-27) установлено, что государственная аккредитация – это официальное признание соответствия деятельности организации установленным критериям и требованиям государственной аккредитации, а также подтверждение целевого использования ресурсов организации при осуществлении деятельности, предусмотренной учредительными документами, что дает ей право оказывать полный спектр физкультурно-оздоровительных, спортивных услуг.

Следующий пункт Порядка № 2-27 наделил Министерство полномочиями на проведение государственной аккредитации. Также стоит отметить, что пункт 3.23 Порядка 2-27 установил, что выдача аккредитованной организации свидетельства о государственной аккредитации осуществляется после уплаты ею республиканской пошлины за выдачу свидетельства о государственной аккредитации в размере и порядке, установленном Советом Министров Донецкой Народной Республики [17]. В целях реализации указанной нормы Министерством подготовлен проект Распоряжения Правительства Донецкой Народной Республики «Об установлении размера и порядка взимания республиканской пошлины за выдачу свидетельства о государственной аккредитации государственных, муниципальных субъектов хозяйствования, которые осуществляют свою деятельность в сфере физической культуры и спорта, переоформление и выдачу дубликата свидетельства о государственной аккредитации», который находится на рассмотрении в Правительстве Донецкой Народной Республики.

Учитывая международную практику взаимодействия государства, как институции власти и федераций по видам спорта, а также принимая во внимание закрепленные требования в Законе № 33, Министерством подготовлено, а Советом Министров Донецкой Народной Республики 10 октября 2019 года принято Постановление «Об утверждении Порядка государственной аккредитации общественных объединений, которые осуществляют свою деятельность в сфере физической культуры и спорта» № 30-2. Норму, предусматривающую оплату государственной пошлины за выдачу свидетельства о государственной аккредитации федераций по видам спорта, содержит и Порядок государственной аккредитации общественных объединений, которые осуществляют свою деятельность в сфере физической культуры и спорта», утвержденный Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики № 30-2 от 10 октября 2019 года. В целях определения размера государственной пошлины, порядка ее оплаты Министерством подготовлен и направлен в Правительство Донецкой Народной Республики соответствующий проект Распоряжения.

По мнению автора, также одними из важнейших нормативных правовых актов являются соответствующие Распоряжения Правительства Донецкой Народной Республики «О закреплении на праве оперативного управления государственного

недвижимого имущества» № 65 от 19.07.2019 г. и №74 от 07.08.2019 г., а также «О передаче и закреплении на праве оперативного управления государственного имущества» № 100 от 12.09.2019 г., которые приняты в целях эффективного и рационального использования объектов государственной собственности.

В завершение стоит отметить, что Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 29 ноября 2019 года № 73-IIНС принят Закон Донецкой народной Республики «О внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики «О физической культуре и спорте». Данный Закон требует глубокой и тщательной проработки, анализа и изучения специалистами сферы физической культуры и спорта в целях корректного правоприменения всеми субъектами, деятельность которых так или иначе связана со сферой физической культуры и спорта.

Выводы. Таким образом, анализ НПА в контексте формирования правового механизма государственного управления в сфере физической культуры и спорта позволил определить, что в основе данного процесса лежит среднеинвазивная модель. Такая модель предусматривает активное вмешательство государства, в том числе и инструментами правового регулирования в деятельность субъектов физической культуры и спорта.

Вместе с этим стоит отметить, что Законом № 33 к полномочиям Правительства Донецкой Народной Республики отнесено определение перечня военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и органов, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта в Донецкой Народной Республике. Однако в ходе проведенной систематизации нормативных правовых актов Правительства Донецкой Народной Республики таковых актов не выявлено. Так, по нашему мнению, разработка и принятие акта Правительства Донецкой Народной Республики, правовое регулирование которого будет направлено на установление вышеобозначенных норм, учитывая военно-политическую ситуацию, в которой происходит формирование государственности Республики, является важным и актуальным.

Список использованных источников

1. О нормативных правовых актах: Закон ДНР № 72-IНС от 07.08.2015 г., действующая редакция по состоянию на 16.02.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah/

2. О физической культуре и спорте: Закон Донецкой Народной Республики № 33-IНС от 13 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/o-fizicheskoj-kulture-i-sporte/

3. Об адаптивной физической культуре и спорте: Закон Донецкой Народной Республики № 55-IIНС от 23 августа 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-adaptivnoj-fizicheskoj-kulture-i-sporte/

4. Государственное управление в сфере спорта: учебное пособие / под ред. И.В. Понкина. – М.: Буки-Веди, 2017. – 485 с.

5. Починкин А.В. Правовые основы физической культуры и спорта [Электронный ресурс]: учебное пособие /А.В. Починкин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Малаховка: МГАФК, 2010. – 171 с.

6. Соловьев А.А. Бразильские спортивные кодексы / А.А. Соловьев // Актуальные проблемы спортивного права. – 2010. – Вып. 4. – С. 114-115.

7. Ботнев С.В. Государственное управление в области спорта в Австралии / С.В. Ботнев. – М., 2013. – 151 с.

8. Овчинникова Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации (общеправовой анализ): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Овчинникова Наталья Александровна. – Владимир, 2008. – 45 с.

9. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта / С.В. Алексеев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. – 666 с.

10. Казаков Р.В. Законодательство о спорте и система государственного управления в области спорта в Канаде / Р.В. Казаков. – М., 2012. – 128 с.

11. Алексеев С.В. Международное спортивное право: учебник / С.С. Алексеев. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 895 с.

12. Егоричев А.Н. Конституционно-правовые основы физкультурной деятельности: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Егоричев Алексей Николаевич. – М., 2007. – 33 с.

13. Понкина А.И. Правовое регулирование спорта в государствах Латинской Америки / А.И. Понкина. – М., 2012. – 164 с.

14. Васькевич В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области физической культуры и спорта: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Васькевич Владимир Петрович. – Казань, 2006. – 35 с.

15. Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сердюков Александр Викторович. – М., 2010. – 233 с.

16. Зуев В.Н. Нормативно-правовые акты в регуляции управления отечественной сферой физической культуры и спорта / Зуев В.Н. // Теория и практика физкультуры. – 2002. – №7. – С. 51-61.

17. Об утверждении Порядка государственной аккредитации государственных, муниципальных субъектов хозяйствования, которые осуществляют свою деятельность в сфере физической культуры и спорта: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 2-27 от 13.09.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-2-27-20180913/

УДК 005.9

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ

СЕДЬКО В.А.,
аспирант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В статье отмечено, что в условиях современной конкуренции сокращается жизненный цикл товаров и услуг, развиваются новые технологии, происходит слияние промышленных предприятий в кластеры. Такие факторы способствуют переходу многих стран к пятому технологическому укладу. Одним из основных условий формирования конкурентной стратегии перспективы предприятия все больше становится анализ и оптимизация цепочки создания ценности. Сделан вывод о том, что с учетом кризисных явлений в экономике Донецкой Народной Республики возникает противоречивая ситуация, когда система управления предприятием дает сбои и ведет к банкротству, а с другой стороны позволяет найти возможности для развития в новых условиях. Именно поэтому необходимо использовать специфические модели принятия

управленческих решений, основанные на анализе цепочки создания ценности, ценностного предложения, точек касания клиентов и карты пути клиента.

Ключевые слова: *цепочка создания ценности, ценностное предложение, точки касания, инновации, принятие управленческого решения, конкуренция, стратегия, система управления, организация.*

The article notes that in the conditions of modern competition the life cycle of goods and services is reduced, new technologies are developing, industrial enterprises are merging into clusters. Such factors contribute to the transition of many countries to the fifth technological system. One of the main conditions for the formation of a competitive strategy of the enterprise perspective is increasingly the analysis and optimization of the value creation chain. It has been concluded that given the crisis phenomena in the economy of the Donetsk People 's Republic, there is a contradictory situation when the enterprise management system fails and leads to bankruptcy, and on the other hand allows to find opportunities for development in the new conditions. This is why you need to use specific management decision models based on value chain analysis, value proposition, customer touch points, and customer path map.

Keywords: *value chain, value proposition, touch points, innovation, management decision making, competition, strategy, management system, organization.*

Постановка проблемы и актуальность. Современные экономические преобразования, характерные для большинства стран, предопределили рост инновационной активности во всех сферах народного хозяйства, включая промышленное производство, его предприятия, от эффективного развития которых во многом зависит экономическое благополучие. Все больше внимания уделяется поиску новых и улучшению уже существующих конкурентных возможностей любого предприятия. Для поддержания высокого уровня конкурентоспособности, а также соответствия мировой рыночной конъюнктуре промышленным предприятиям необходимы инновации, которые становятся основой цепочки создания ценности. Без понимания цепочки создания ценности и внедрения инноваций невозможно противостоять внешним факторам в части научно-технического прогресса и конкуренции. В контексте выше обозначенных тенденций руководитель компании должен создавать в организации условия для эффективной текущей деятельности и одновременно создавать новые инновационные цепочки, которые могут привести к росту добавленной стоимости компании. По своей сути это создание новой формы развития системы управления организацией.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами развития и совершенствования цепочки создания ценности и оптимизации на основе инновационной деятельности на различных уровнях занимались такие видные научные деятели, как М. Портер [7], Н.В. Кузнецова, Е.А. Алексеева [6], О.У. Юлдашева, О.И. Юдин [14], Е.А. Чекрыжова [13] и др. Важнейшую актуальность эти исследования приобретают в отраслях промышленности, особенно в условиях перехода промышленных предприятий на инновационный тип развития.

Целью данной статьи является определение теоретико-методических подходов к разработке и оптимизации цепочки создания ценности как одной из важнейших составляющих развития системы управления организацией.

Теоретико-методическую основу работы составляют эмпирические и теоретические методы исследований, базирующиеся на современных научных основах управленческой, экономической и родственных им наук. В процессе исследования использовались общелогические методы в решении всех задач, а именно: анализ, синтез, обобщение и систематизация данных.

Изложение основного материала исследования. Представление новых инновационных цепочек можно рассмотреть схематически в виде последовательности действий, которые оказывают благоприятное влияние на развитие системы управления организацией (рис. 1.).

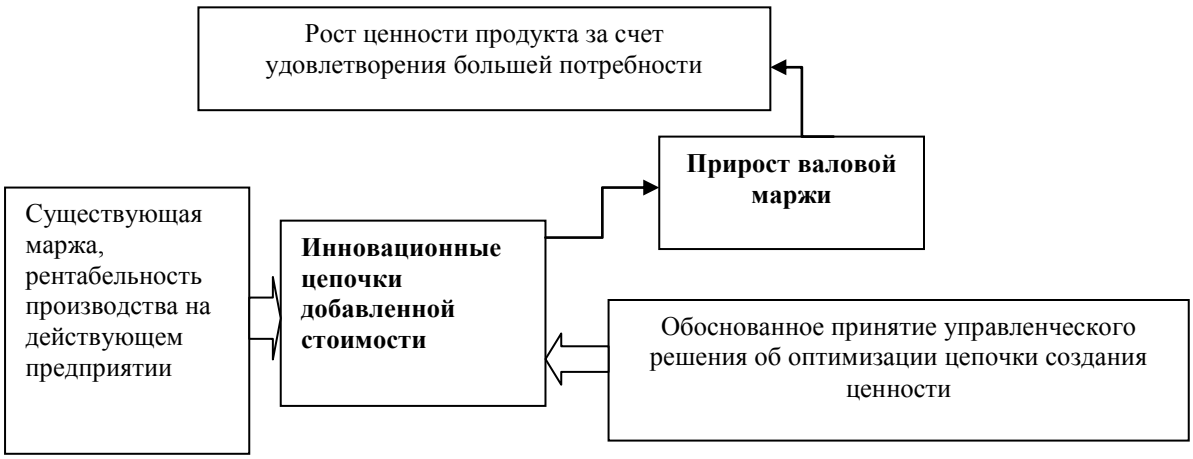

Рис. 1. Инновационные цепочки, ориентированные на развитие системы управления организацией

Таким образом, основная цель оптимизации действующей цепочки создания ценности – это увеличение валовой маржи и удовлетворение больших потребностей, чем это было ранее с новыми характеристиками и качеством. В середине 1985 г. М. Портер предложил модель компании в виде описания основных и вспомогательных процессов. За моделью закрепилось название «цепочка ценности» или «цепочка создания ценности». Подобная модель также использовалась и в практической работе компания McKinsey и имеет следующий вид (рис. 1).

Рис. 1. Модель цепочки создания ценности продукта [12]

Суть данной модели заключается в том, что любой продукт обладает определенной ценностью, за которую потребитель готов платить деньги. Технология работы использования данной модели основывается на понимании полного цикла бизнес-процессов, связанных с производством и сбытом готового продукта. По сути, это две большие группы процессов (первичные и вторичные), которые представлены на рис. 2.

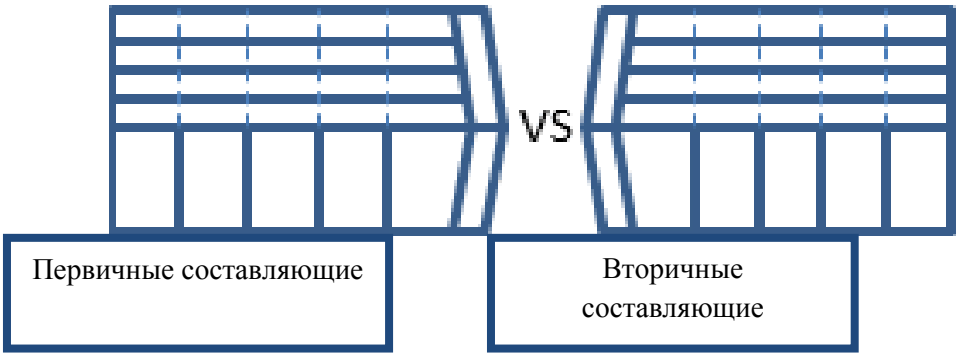

Рис. 2. Первичные и вторичные составляющие создания ценности (VS) [12]

С помощью инструмента бенчмаркинга можно детализировать процессы с целью повышения качества продукции не только в рамках самой компании, но и поставщиков сырья, посредников в системе сбыта, да и саму цепочку ценности потребителя (рис. 3).

Бенчмаркинг представляет собой системный метод сравнения существующего продукта с эталоном (возможно – это конкурент, а, возможно, данный продукт «идеализирован» и его еще нет в реальности, но именно в данном виде потребитель готов его приобретать) [2]. То есть данный метод позволяет выделить наилучшие стандарты, процессы производства, сервисные составляющие на основе сравнения по определенным параметрам. Такие параметры, в свою очередь, характеризуют цепочку создания ценности.

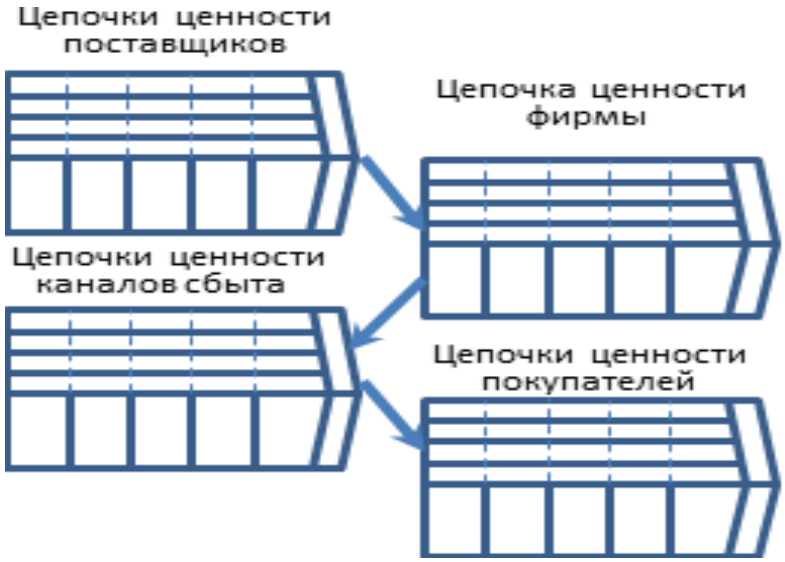

Рис. 3. Анализ цепочки ценности с помощью бенчмаркинга [12]

Ценностное предложение – это объяснение того, как продукт решает проблему, записанное в одном-двух предложениях и понятное любому человеку. Поэтому такое предложение можно сформулировать в виде: ценностное предложение = (Проблема + Решение) / Продукт. То есть в данном случае для определения проблем и их решения для потребителя предложена модель (рис. 4)

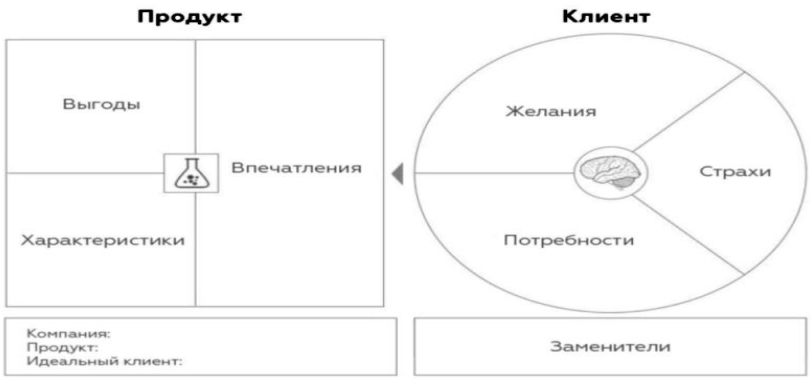

Рис. 4. Модель ценностного предложения [18]

Для того чтобы данная модель дала ответы относительно ценностного предложения и его формулировки, маркетологи отвечают на ряд важных вопросов (рис. 5).

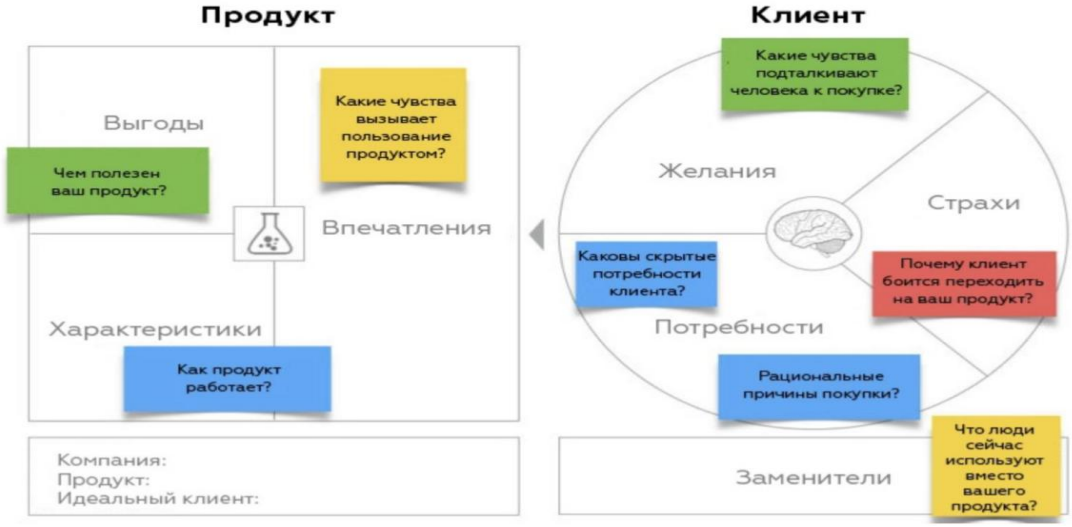

Рис. 5. Вопросы для понимания ценностного предложения [5]

Отвечая на заданные вопросы, можно сформулировать ценностное предложение. Для более ясной трактовки применяются различные шаблоны, а именно:

1. Шаблон Джеффри Мура [19].

Для [целевого клиента], который [заявление о необходимости или возможности], наше [название продукта / услуги, категория продукта], что [заявление о выгоде].

Например, для данной модели будет приемлема следующая формулировка: «…Для людей, которые хотят развивать свой проект, наше пособие помогает уточнить бизнес-идею, описать ее в виде стратегического плана и презентовать его для инвесторов…».

2. Вариант Стива Бланка. Мы помогаем X делать Y, делая Z.

Для консалтинговой компании одно из ценностных предложений может звучать следующим образом: мы помогаем бизнесменам развить свой бизнес, предоставляя удобные инструменты стратегического анализа.

3. Вариант Эрика Синка. Зачем клиенту этот продукт? Какой это продукт? Кому он нужен? Например, в рамках реализации информационного продукта: «…Самое простое приложение по анализу личных доходов и расходов для вашего андроида…» [8].

4. Вариант Давида Коуэна.

Масштабность задачи. Предложение. Польза. Например: «…В мире каждые 62 минуты умирает человек от меланомы. Наше приложение для iPhone позволяет самостоятельно диагностировать состояние кожи…» [8].

5. Вариант Брента Купера и Патрика Власковица.

Заказчик: [кто ваша целевая аудитория?], проблема: [какую проблему вы решаете для клиента?], решение: [каково ваше решение проблемы?].

С позиции консалтинговой компании, пример следующий: «…Мы помогаем компаниям, которые выбрали стратегию развития, разработать стратегический план и внедрить его в жизнь….» [4].

6. Вариант Дэйва Макклюра: Что? Как? Почему?

Например, наш консалтинговый продукт – разработанные управленческие решения, позволяющие решить текущие проблемы и выйти на новый этап развития предприятия [11].

В контексте создания цепочки ценности в терминах бизнес-моделирования важно выстроить эффективные взаимоотношения с клиентами. Главная причина неудачи бизнеса, при построении отношений с клиентом – единичные компании работают с клиентом после первой продажи. Для повышения эффективности заданного процесса применяется карта пути клиента (Customer Journey Map) – визуализация истории взаимодействия потребителя с действующим продуктом, сервисом, компанией или брендом (продуктом) через разные каналы продвижения в определенный период времени.

Основные задачи, которые решает Customer Journey Map (CJM) [15], следующие:

1. Помогает понять путь взаимодействия потребителя с продуктом.

2. Помогает получить полное представление о требованиях клиентов к продукту.

3. Помогает сформировать и обобщить единый клиентский опыт при оптимальном взаимодействии.

Для оптимального взаимодействия важно проанализировать действия клиента по формуле AIDAL:

Awareness – клиент понимает, что ему нужно, но не знает, какой продукт сможет удовлетворить потребность и где его найти.

Interest – продуктом заинтересовался клиент и необходимо разработать комплекс мер для продолжения общения.

Desire – клиент уже принял решение и в данный момент необходимо напомнить о том, где данный продукт можно приобрести с дополнительными преимуществами (скидки, акции и прочие PR-мероприятия).

Action – решение задачи об упрощении и удобстве оплаты покупателем за продукт.

Loyality – сервисная составляющая (доставка, обслуживание, гарантия) и другие меры по удержанию клиента.

При реализации модели AIDAL важно анализировать и «точки касания» с клиентом. По сути, это любые места, интерфейсы и ситуации, в которых клиент взаимодействует с вашей компанией или получает информацию о вас. Например:

Сайт: структура, шрифт, текст, рисунки,…

Печатная продукция: бумага, шрифт, текст,…

Для визуализации точек касания можно использовать древовидную структуру [17]. Понимая, каким образом клиент приходит в компанию для удовлетворения своей потребности, можно выстроить эффективную маркетинговую стратегию в части рекламного бюджета. Данная схема в рамках тактического управления должна корректировать медийный план и рекламный бюджет. То есть позволяет повышать вероятность покупки продукта клиентом.

Этапы создания CJM следующие:

1. Определить цель создания: «…найти слабые точки коммуникации потребителя с брендом, предложить решения по их оптимизации…».

2. Собрать данные о потребителе.

3. Определить этапы взаимодействия.

4. Определить каналы взаимодействия.

5. Исследовать опыт потребителя.

6. Проанализировать барьеры и выдвинуть гипотезы по их преодолению.

7. Протестировать гипотезы на практике.

Окончательным этапом в составлении карты является таблица «пути клиента». В данной форме можно систематизировать все проблемы, которые испытывает сам клиент, выявить неудобства, страхи и выработать мероприятия по устранению выявленных недостатков.

Одним из примеров, который характеризует эффективную стратегию, ориентированную на управление цепочкой создания ценности, стала компания «Кока-Кола» [10]. Важным инструментом в таком управлении стал анализ всех элементов цепочки ценности и установки контроля за наиболее важными из них при покупке продукта. Прежде всего компания начала с самого продукта, проверяя и выводя уникальную формулу производства данного напитка, которая трансформировалась с 1886 г. до 1929 г. Специфическая бутылка и логотип сформировали визуальное восприятие продукта. В производстве проявлялся ответственный подход к поддержке высоких стандартов качества. В 1990 г. на территории стран СНГ Кока-кола обновила напиток New Coke, находившийся в некотором забвении, дав ему другое наименование Coke-II и поместив напиток в голубую банку, которая была больше похожа на упаковку Pepsi, и предприняла рекламную кампанию, явно рассчитанную на молодых потребителей Pepsi, под лозунгом: «Подлинный вкус Cola плюс сладость Pepsi». А, с другой стороны, Кока-кола стремилась склонить любителей Pepsi в пользу другого своего продукта – Diet Coke. Coca-Cola усмотрела явную возможность этого, учитывая, что тинэйджеры, верные Pepsi, взрослея, начинают обращать внимание на свой вес. Еще одной конкурентной стратегией Кока-колы в борьбе с Pepsi стала продажа напитка ресторанам для отпуска на разлив, заняв 63% рынка продаж в таких сетях, как McDonald's и Domino's Pizza, по сравнению с 25% у Pepsi [10]

Идея франшизы с 1899 года данной компании заключается в продаже права разлива данного напитка, но право самого сиропа осталось за компанией, таким образом компания в современном экономическом пространстве продало такое право 275 бутилировщикам по всему миру, став гигантской корпорацией, которая помогает масштабировать новые продукты, новую коммуникацию, новое оборудование.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Современные исследования в части цепочки создания ценности на предприятии [1, 3, 13] ориентируют на то, что пятый технологический уклад просто обязывает предприятия промышленного сектора экономики активно внедрять инновационные технологии.

Изучение и анализ эволюции рыночных социально-экономических систем обнаруживает первичность научно-технического прогресса как определяющего фактора и главного фактора трансформационных изменений в обществе. Согласно теории эволюционной экономики, экономическое, социальное и техническое развитие взаимообусловлены, взаимосвязаны и влияют друг на друга. Исходя из этого, технологическое развитие должно рассматриваться как главная движущая сила, определяющая растущую траекторию трансформационных процессов в экономике любого государства. Отметим, что именно научно-технический прогресс обеспечивает появление новых и усовершенствование существующих средств производства и технологий, направленных на повышение производительности труда. Базисом эволюционных изменений при этом является открытие новых закономерностей, явлений и свойств окружающего мира. Сегодняшние достижения научно-технического прогресса в полной мере являются иллюстрацией инновационных механизмов, о которых еще А. Смит высказывался в своей работе [9]. Это не только дает новые технологии, но и ускоряет освоение рыночных методов хозяйствования, создает новые условия для отечественных предприятий и объединений. С учетом кризисных явлений в экономике государства возникает противоречивая ситуация, когда система управления предприятием дает сбои и

ведет к банкротству, а с другой стороны позволяет найти возможности для развития в новых условиях. Именно поэтому необходимо использовать специфические модели принятия управленческих решений, основанные на анализе цепочки создания ценности, ценностного предложения, точек касания клиентов и карты пути клиента.

Одна из важнейших проблем инновационного развития отраслей и определение их роли в развитии экономики лежит сегодня в плоскости структурных преобразований в производственно-образовательной сфере. Острые дискуссии и споры она вызывает, когда государство осуществляет переход к смешанной экономике, когда на рынке в равной степени работают как государственные предприятия, так и частные.

Со времен промышленной революции мир пережил беспрецедентный рост в экономическом росте, который был вызван «инновационным» [16]. В настоящее время предприятия в Донецкой Народной Республике, в силу объективного действия внешних факторов, безальтернативно поставлены на путь инновационно-технологического развития, так как необходимо конкурировать не только на внутреннем, но и на российском рынке, который ранее развивался более быстрыми темпами. Сегодня можно констатировать, что в государстве нет ресурсов ни материально-сырьевых, ни энергетических, ни финансовых, ни человеческих (высококвалифицированных рабочих промышленно-производственной сферы) для обеспечения своего развития за счет экстенсивных факторов. Поэтому реален только один путь – интенсивный. Но для его реализации необходимо осознание того, что сегодня интенсивный путь развития – это и есть путь опережающей инновационно-технологической стратегии в создании цепочки ценности, что и является основой для дальнейших исследований

Список использованных источников

1. Андреева Т.В. Проектирование цепочек создания стоимости продукта в пищевой промышленности / Т.В. Андреева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. –№ 13(132). – С. 1-8.

2. Бенчмаркинг: основные понятия и процесс реализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dekanblog.ru/cepochka-sozdaniy-cennosti/. – (Дата обращения: 10.01.20).

3. Брюховецкая Н.Е. Анализ формирования и оценка добавленной стоимости продукции машиностроительных предприятий / Н.Е. Брюховецкая, Т.Ю. Корытько // Экономика промышленности. – 2018. – С. 32-49.

4. Власковиц П. Стартап вокруг клиента. Как построить бизнес правильно с самого начала / П. Власковиц. – М.: Питер, 2015. – 365 с.

5. Волкова И.О. Исследование взаимосвязи типа бизнес-модели и эффективности деятельности российских компаний / И.О. Волкова, Е.Н. Тинкина // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – №15-1 (158). – С. 56-62.

6. Кузнецова Н.В. Цепочка создания ценностей М. Портера в рамках оценки конкурентоспособности предприятий металлургической отрасли / Н.В. Кузнецова, Алексеева Е.А. // Молодой ученый. – 2016. – №27. – С. 418-423.

7. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 335 с.

8. Синк Э. Бизнес для программистов. Как начать свое дело / Э. Синк. – М.: Эксмо, 2014. – 355 с.

9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf

10. Стратегии, которые сделали Coca-Cola одним из самых узнаваемых брендов на планете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vc.ru/marketing/13812-coca-cola-success

11. Третьяк О.А. Бизнес-модели: основные направления исследований и поиски содержательного фундамента концепции / О.А. Третьяк, Д.Е. Климанов // Российский журнал менеджмента. – 2014. – Т. 12. – №3. – С. 99-109.

12. Цепочка создания ценности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dekanblog.ru/cepochka-sozdaniy-cennosti/. – (Дата обращения: 15.12.19).

13. Чекрыжова Е.А. Цепочки управления стоимости и их роль в переходе на инновационный путь развития промышленного предприятия / Е.А. Чекрыжова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – № 5. – С. 146-151.

14. Юлдашева О.У. Моделирование цепочки по созданию потребительской ценности / О.У. Юлдашева, О.И. Юдин // Проблемы современной экономики. – 2012. – С. 218-222.

15. Hajiheydari N., Zarei B. 2012. Developing and manipulating business models applying system dynamics approach. Journal of Modelling in Management 8 (2). – P. 90-95.

16. Innovation, Technology, and Economic Growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.omnex.com/webmedia/documents/innovation-technology-entrepreneurship.pdf. – (Дата обращения: 15.12.19).

17. Solaimani S., Bouwman H. A framework for the alignment of business model and business processes. Business process management journal. – 2012. – №4. – P. 655-662.

18. Value Proposition Canvas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esputnik.com/blog/chto-takoe-value-proposition-canvas. – (Дата обращения: 15.12.19).

19. Vives L., Svejenova S. 2011. Business models: towards an integrative framework. Management Research: The Journal of the Iberoamerican Academy of Management, 9 (3). – 232 p.

УДК 351.84

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ФОМЕНКО Е.И.,
преподаватель кафедры
менеджмента непроизводственной сферы
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

В представленной статье рассматривается сущность организационного механизма государственной социальной политики, анализируются его основные структурные составляющие. Приведена организационная структура управления, осуществляющая реализацию социальной политики ДНР, а также выявлены некоторые проблемы её функционирования. Особое внимание уделено предложениям по оптимизации деятельности субъектов управления в части реализации социальной политики.

Ключевые слова: *государственная социальная политика, организационный механизм государственной социальной политики, организационная структура управления.*

In the presented article, the essence of the organizational mechanism of state social policy is examined; its main structural components are analyzed. The organizational structure of management that implements the social policy of the DPR is presented, as well as some problems of its functioning are identified. Particular attention is paid to proposals for optimizing the activities of management entities regarding the implementation of social policy.

Keywords: *state social policy, organizational mechanism of state social policy, organizational structure of management.*

Постановка задачи. Формирование молодого государственного образования предполагает высокий уровень гибкости в деятельности органов государственной власти с целью поиска оптимальной и эффективной модели управления. Эта необходимость подтверждается тем, что даже самая совершенная организационная структура управления требует преобразований, которые обусловлены влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Ведь чем раньше органы государственной власти примут во внимание необходимость этих изменений, тем эффективнее будет сам процесс управления и тем меньше будет угроза стагнации или регресса системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика данной научной статьи нашла своё отражение в трудах ведущих исследователей, среди которых: В.В. Введенская [1], Е.М. Вольская [2], С.Г. Кузьменко [3]. Признавая значимость работ, связанных с изучением вопроса эффективного функционирования организационного механизма, следует отметить, что не все аспекты могут быть применены в практике государственной социальной политики Донецкой Народной Республики.

Актуальность исследования обусловлена неизбежностью совершенствования и перераспределения функций между субъектами системы управления, неэффективностью организационных структур в совокупности социальных, экономических и управленческих изменений. Большинство структурных преобразований в процессе трансформации имеют как внешние, так и внутренние барьеры, которые характеризуются недостаточным пониманием или аргументированностью со стороны органов государственной власти.

Цель статьи заключается в выявлении актуальных проблем функционирования организационного механизма социальной политики Донецкой Народной Республики, а также в формировании путей его дальнейшего развития.

Изложение основного материала исследования. Организационный механизм государственной социальной политики в рамках исследуемой темы может представлять собой процесс определения состава участников (субъектов и объектов управления), определения их функций, задач, а также выявления основных сфер взаимодействия в ходе реализации поставленной цели. Следует отметить, что даже при наличии эффективной нормативно-правовой обеспеченности и многих социально-экономических ресурсов система реализации социальной политики не будет эффективно функционировать, если не обеспечить её организационную составляющую. Вместе с тем данная составляющая является комплексом мероприятий, которые осуществляются в рамках социальной политики, а также содержит кадровое, инфраструктурное, информационное, коммуникационное и административное обеспечение [3, с. 97].

Управление системой социальной политики необходимо трактовать как организационное действие, которое направлено на весь комплекс механизмов управления: от выработки концептуальных положений до реализации конкретных практических мероприятий, нацеленных на урегулирование социального неравенства в обществе [3, с. 98].

Исходя из вышеизложенного, можно рассуждать о том, что организационный механизм используется органами государственной власти с целью эффективной реализации социальной политики, поэтому ключевая роль в этом механизме принадлежит субъектам управления [2, с. 212]. Для формирования и реализации социальной политики в Донецкой Народной Республике функционирует ряд организационных структур, представленных на рис. 1.

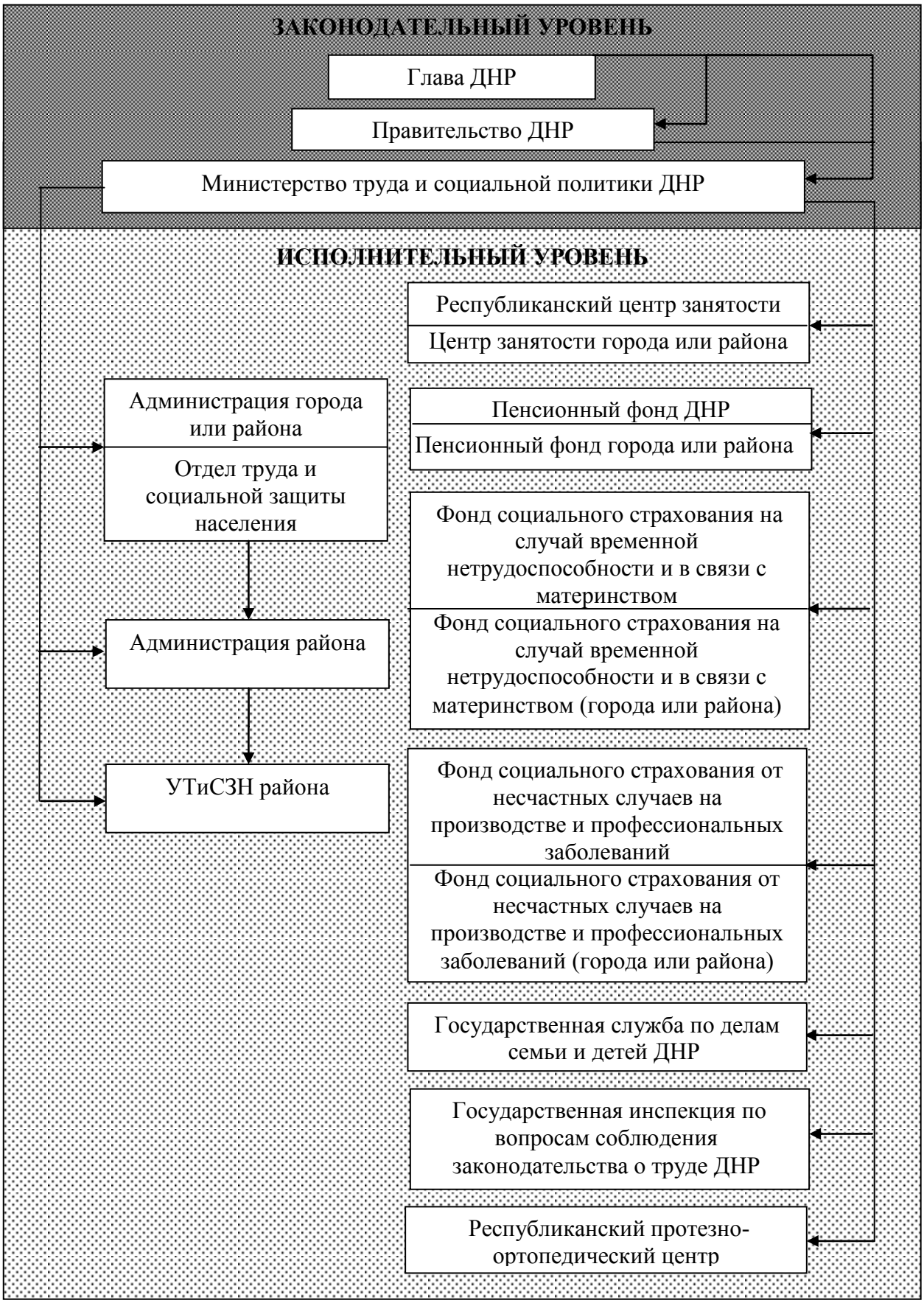

Рис. 1. Организационная структура управления, осуществляющая реализацию социальной политики ДНР (составлено автором по материалам [6])

Анализ деятельности данных структур позволил определить, что главным связующим субъектом управления является Министерство труда и социальной политики Донецкой Народной Республики (далее – Министерство), которое является республиканским органом исполнительной власти. В рамках своих компетенций Министерство проводит государственную политику и осуществляет функции по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере социальной защиты населения, регулированию вопросов по таким направлениям: социальная защита семьи и детей, общеобязательное государственное социальное и пенсионное страхование, социальное обеспечение, оплата труда, занятость населения и трудовая миграция, социально-трудовые отношения, охрана труда, социальный диалог. Министерство также формирует и реализует государственную политику по пенсионному обеспечению и ведёт учёт лиц, которые подлежат общеобязательному государственному социальному страхованию. Министерство в рамках своих полномочий напрямую координирует деятельность следующих структур:

– Республиканского центра занятости и подчиняющихся ему центров занятости городов или районов;

– Пенсионного фонда Донецкой Народной Республики и подчиняющихся ему Пенсионных фондов городов или районов;

– Фонда социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством ДНР и подчиняющихся ему фондов городов или районов;

– Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ДНР и подчиняющихся ему фондов городов или районов;

– Государственной службы по делам семьи и детей ДНР;

– Государственной инспекции по вопросам соблюдения законодательства о труде Донецкой Народной Республики;

– Республиканского протезно-ортопедического центра [5].

Основываясь на главных требованиях, предъявляемых к эффективному функционированию субъектов управления, представленных на рис. 2, необходимо отметить, что в организационной структуре управления, осуществляющей реализацию социальной политики Донецкой Народной Республики, выявлены некоторые спорные моменты в части информационно-координационной функции.

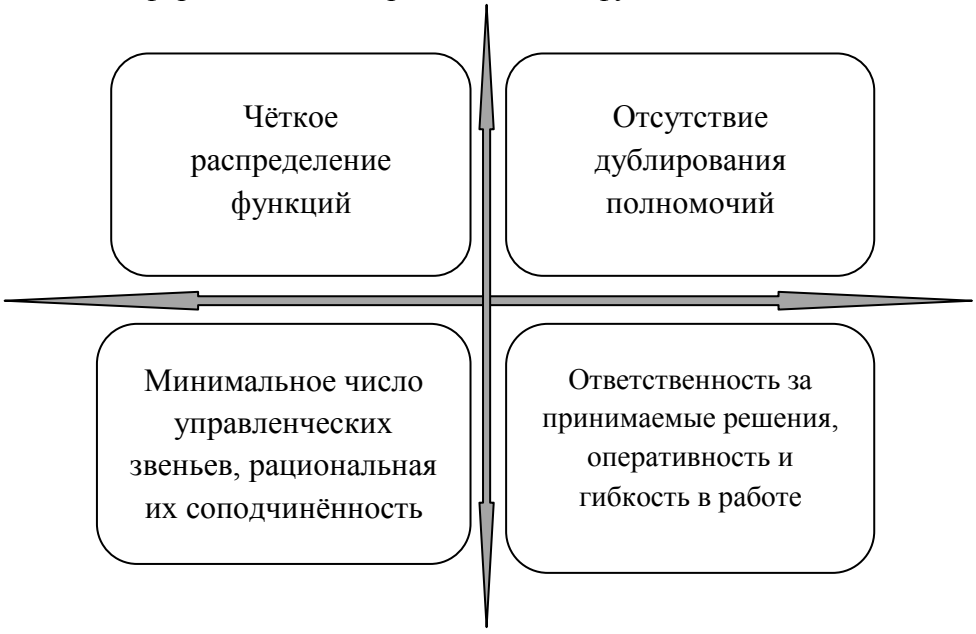

Рис. 2. Основные требования, предъявляемые к эффективному функционированию субъектов управления

Так, например, основным связующим звеном между населением и органами государственной власти в сфере социальной защиты населения является Управление труда и социальной защиты населения (далее – УТиСЗН), которое подчинено и подотчётно одновременно главе администрации города, главе администрации района города, а также Министерству труда и социальной политики Донецкой Народной Республики. В свою очередь, такие организационные структурные единицы, как центр занятости (города/района), пенсионный фонд (города/района), фонд социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (города/района), фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (города/района), напрямую подотчётны и подчинены Министерству, даже с учётом территориальной принадлежности к городу или району. На основании этого предлагается районным УТиСЗН напрямую быть подотчётными и подконтрольными Министерству труда и социальной политики Донецкой Народной Республики.

Анализируя функции и задачи УТиСЗН, было выявлено серьёзное препятствие для эффективной деятельности управления, которым является дублирование функций и неравномерная нагрузка по исполнению управленческих и организационных обязанностей и ответственности между специалистами на основании того, что каждый отдел планирует свою деятельность, исходя из собственных предположений и ориентируясь на прошлый опыт. Отсюда слабая достоверность и роль информационного обеспечения, которое является необходимым условием функционирования любого эффективно работающего управления.

Для устранения данных недостатков в структуре управления УТиСЗН необходимо провести ряд мероприятий по его совершенствованию, соблюдая следующие принципы:

– распределения контроля, который заключается в правильности определения количества подчинённых или, наоборот, контролирующих органов;

– соответствия прав, обязанностей и ответственности каждого звена управления или конкретного должностного лица; такое соответствие создаст реальные условия для принятия эффективных решений, а также устранится проблема дублирования полномочий.

При анализе работы различных отделов УТиСЗН было установлено, что такие функциональные звенья, как отдел автоматизированной обработки информации и осуществления выплат и отдел денежных выплат и компенсаций целесообразно объединить под названием «Отдел государственной социальной помощи населению» в связи с тем, что процесс предоставления государственной социальной помощи (рис. 3) должен проходить в едином подразделении. В связи с уменьшением контингента льготных категорий граждан (ветеранов войны и труда и ЧАЭС) также целесообразно объединить отдел обслуживания инвалидов, ветеранов войны и труда и ЧАЭС и отдел персонифицированного учёта льготной категории под названием «Отдел по вопросам ветеранов, инвалидов и других категорий». При этом ранее упомянутые отделы будут подконтрольны и подчинены соответствующим департаментам Министерства труда и социальной политики ДНР, а именно: департаменту государственной социальной помощи населению и департаменту по вопросам ветеранов, инвалидов и других категорий.

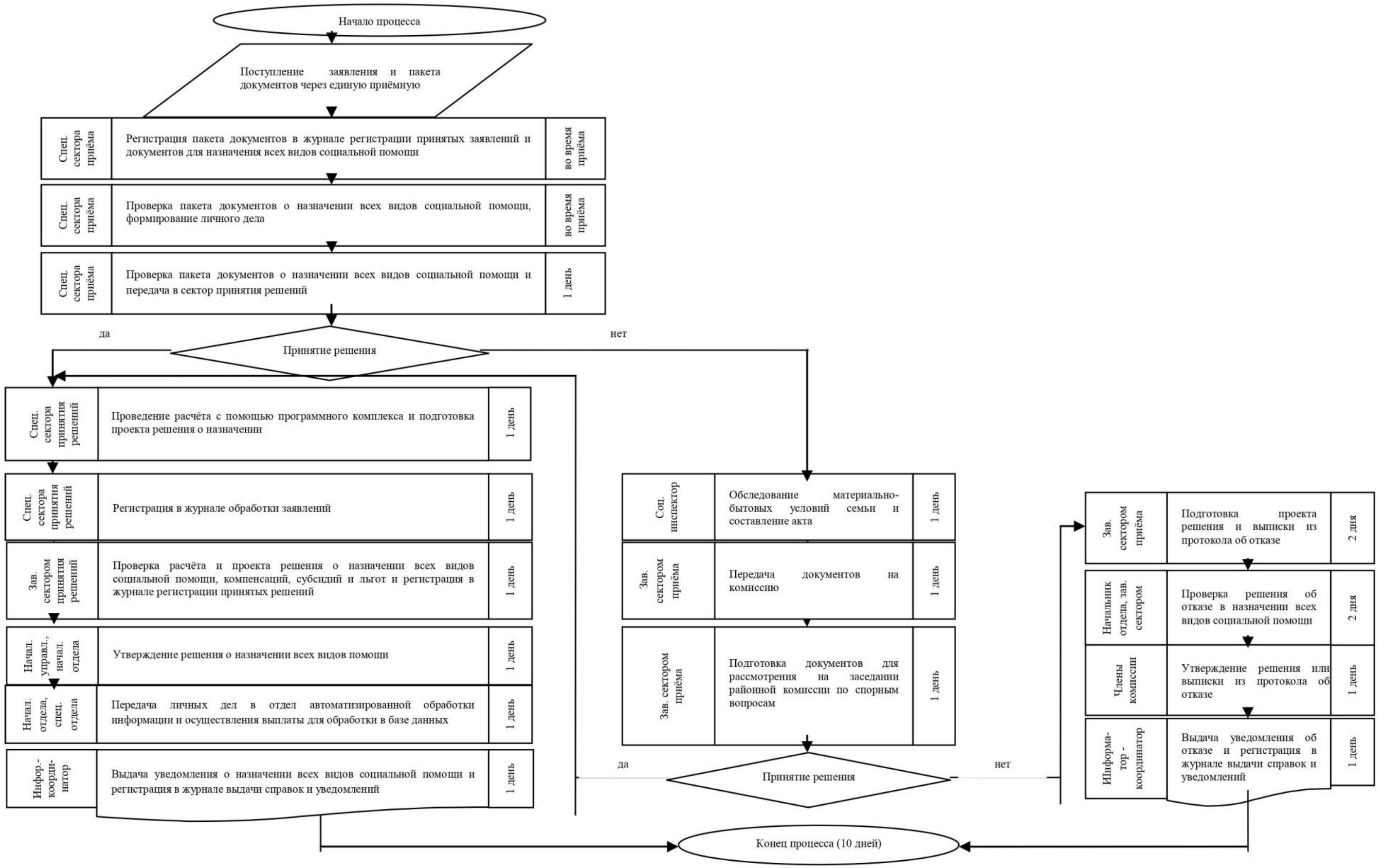

Рис. 3. Блок-схема процесса предоставления государственной социальной помощи

В процессе анализа работы сотрудников УТиСЗН было обнаружено, что основная поступающая информация хранится и обрабатывается с помощью специального программного обеспечения (системные, прикладные, инструментальные программы). В связи с этим предлагается внедрить в штатный лист новую штатную единицу – системного администратора, обязанности которого будут включать в себя:

– подготовку и сохранение резервных копий данных, их периодическую проверку и уничтожение;

– установку и конфигурирование необходимых обновлений для операционной системы и используемых программ;

– установку и конфигурирование нового аппаратного и программного обеспечения;

– создание и поддержание в актуальном состоянии пользовательских учётных записей;

– ответственность за информационную безопасность;

– устранение неполадок в системе;

– планирование и проведение работ по расширению сетевой структуры управления;

– документирование всех произведённых действий.

Важным аспектом оценки результативности УТиСЗН является определение эффективности мер, направленных на совершенствование структуры управления. Предложенные мероприятия по совершенствованию структуры управления ориентированы на повышение эффективности функционирования УТиСЗН, в том числе и улучшение экономических параметров его производственно-хозяйственной деятельности.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок. Исследуя сущность организационного механизма государственной социальной политики Донецкой Народной Республики, было определено, что организационный механизм является значимым инструментом реализации государственной социальной политики, так как его основное предназначение заключается в эффективном функционировании кадровой, информационной, инфраструктурной, административной и коммуникационной составляющих. Выявленные проблемы и их дальнейшие решения посредством предложенных рекомендаций позволят усовершенствовать организационный механизм государственной социальной политики Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Введенская В.В. Становление системы органов государственной исполнительной власти Донецкой Народной Республики / В.В. Введенская // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 2А. – С. 5-23.

2. Вольская Е.М. Государственное управление социальным развитием: монография / Е.М. Вольская. – Донецк: ВИК, 2012. – 403 с.

3. Кузьменко Сергей Георгиевич. Механизмы государственного регулирования системы социальной защиты населения: дис. ... д-ра наук по гос. управлению: 25.00.02 / Кузьменко Сергей Георгиевич; Место защиты: Харьковский региональный институт государственного управления. – Харьков, 2013. – 458 с.

4. Положение о Министерстве труда и социальной политики Донецкой Народной Республики: офиц. текст [утверждено Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 17 декабря 2016 г. № 13-24]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mtspdnr.ru/images/Prikaz_rasporyajenie/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5__%D0%9C%D0%A2%D0%A1%D0%9F_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D0%B5.pdf

5. Официальный сайт Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mtspdnr.ru/index.php/o-ministerstve/sistema-sotsialnoj-zashchity-naseleniya-donetskoj-narodnoj-respubliki